

**Алекс
Меркурий**

**Заклиная
печати**

Борьба с демонами? Призвание всей моей бессмертной жизни. Защита Второго мира охота на Тварей и скрытие печатей? Хобби.

Пришлось сражаться за вечное знание кристалла, хотя я видел его впервые в жизни. Пришлось противостоять прошлому, но я не просил о встрече с кошмаром.

Я вернусь в своё время и закончу начатое. Я вернусь на Землю, оставлю в прошлом Синерис и сотру с лица земли Рождающих Тьму. Они хотят разрушить мир. Но я не собираюсь вскрывать печати. Я их заклинаю.

Спустя сотни лет судьба снова бросает мне вызов. Я должен закончить начатое. Покончить с бермудским треугольником, спасти дорогих мне людей и не заснуть. Иначе лимб заберёт меня навеки.

Аннен зовёт моё заточение спасением, но я не верю Страждущим ни на йоту! Пусть сами бродят в вечности. Осталось лишь понять, во что я ввязался, когда похоронил в прошлом жизнь ходящего во снах.

Глава 1. Ключ на языке

Я очнулся в яме. Рухнул с Небес? Не помню, как здесь очутился. Просто проснулся и всё. Хотя это место кажется таким знакомым. Наверху гремела война. Это началось? Я всё проспал? То, что творилось вокруг привело меня в чувство.

Магия разрывала пространство на куски. Она заменила нам воздух и уже безобразничала на всю катушку, ломая ткань мироздания, буравя и взрывая землю так, что та фонтаном взлетала к небесам и градом осыпалась нам на головы, сбивая с крыльев. А порою и телепортировала сюда тонны морской воды. Но я не обращал внимание на такие мелочи. Особенно на ерунду вроде глубокого пореза на плече. Рана сразу же заросла. Зато крылья почувствовали мёртвую плоть и я застыл, как вкопанный. Пальцы нащупали пепел. Я разлёгся в таком маленьком кладбище плохишей, в белой воронке, посыпанной мёртвой плотью демонов. На поле таких тысячи. Крылатые падают не хуже бомб, не говоря уже о молниях.

Новый плохой парень проскочил у меня над головой, рассекая чёрными крыльями воздух. Я схватил клинки с пояса, но нащупал только один. Что?! Второй меч должен быть рядом. Я точно знаю, он был со мной. Пришлось поползать на четвереньках, роясь в земле, точно сумасшедший, я ведь пытался нащупать пропажу.

— Есть!

Пришлось засунуть руку глубоко в землю, дошло до самого плеча, но я наконец вытащить меч. Белая, как горные хребты, изящная аккуратная палочка длиной с полруки. Я крепко сжал родной меч в руке, словно обнял свою любимую. Второе древко ждало своего часа на поясе доспехов — серого защитного костюма, который... почему-то больше походил на решето. Меня словно акриды подрали, что за дела?!

— Амагэру! — выкрикнул я и слова утонули в мече-хамелеоне.

Палка впитала слова, пространству же не досталось ни звука. Древко вытянулось, блеснула небесная сталь, пальцы сжали кожу рукояти. На правой тыльной стороне руки вспыхнул СреброЗнак, стоило только обхватить катану. Иновязь на лезвиях вспыхнула серебром, как и мой знак на руке (знаток магических символов Закари отлично постарался). Теперь я сжимал катану с таким острым лезвием, что запросто можно порезаться одним лишь взглядом.

— Смотрите, ещё один! Сейчас я тебя закопаю. — догнал меня весёлый голос сверху. — Что, дружок, проспал начало? Теперь встречай свой конец!

Демон прыгнул вслед за мной. Я только этого и ждал. Видимо он заметил, как я свалился с неба.

— Ещё посмотрим! — я резко вскинул руку с катаной, насадив и так мёртвое сердце на лезвие. Меч гладко вошёл под рёбра. — Упокойся уже наконец.

Парень неверяще уставился на меня. Его рука обхватила меч, загорелась. Он зашипел от боли. Оскалился, показав ядовитые клыки, с которых стекал яд. С губ сорвался болезненный стон, из уголка потекла струйка чёрной крови.

— Теперь тебе точно... не жить. — выдавил он и открыл рот в немом крике. Из глаз и рта хлынули потоки света и он рассыпался пеплом. Сгорел полностью. Даже скелета не осталось.

Слова эхом отдались в голове: «тебе не жить». Я знал это с самого начала. Выживут не

все, но умирать я не собираюсь. Не сегодня. Никогда. 11 ступень не позволит.

— Мечи что надо. Осталось всего-то несколько сотен тысяч демонов. А может и больше... — сказал я и мощным рывком выпрыгнул из ямы.

Вокруг кипела сталь, пылал огонь, уши горели от священных голосов небесных защитников каким я и являлся, а перед глазами мельтешили бело-черные блики, крылья, искры магии, что убивали одним лишь касанием, и заклятия демонов вперемешку с альтерами небесных посланников — тайными знаками мироздания. Погода в наших руках. Наши альтеры держали на себе океан, разгоняли чёрное небо, но тучи не отступали. Дрянные заклятия! Лучи солнца дырявили мглу, проливая свет на войну, заряжая посланников энергией, но этого было мало. Проклятые тёмнокрылые, их больше!

Они повсюду. Мы повсюду. Тёмнокрылые. Белокрылые. Эта битва миров. Сегодня, здесь и сейчас решается судьба Второго мира, мира землян, простых смертных.

Я наконец заметил, сколько Тварей мы заперли в воде. Вокруг, на тысячи километров, распростёрся воздушный барьер. Гиганты-альтеры переплетались с СреброЗнаками и ярко сияли на воде, мощными потоками воздуха вздымали воду к небесам, ограждая нас от Саргассова моря. Ограждали от монстров глубин. Но мелкие Твари всё же выбирались на сушу, скулы и шипя от ожогов СреброЗнаков. Тогда наступал настоящий хаос. Когда я увидел чешую серого тельца с чёрным оттенком сорокаметрового дракона, у меня поджилки затряслись. Наконец я заметил две из семи хищных уродливых голов, что дышали огнём и меня пробрала дрожь. От его дыхания даже вода горела. ЛЕВИАФАН бился об щит, пытаясь разрушить щит. Какое счастье, что молниеносные рождены на нашей стороне. Их СреброЗнаки просто золото (только не говорите об этом Перси)!

Я заметил, как Никита по имени Крии (да, у нас есть второе тайное имя) орёт, чтобы я пошевеливал свои медленным задом в нескольких сотнях тысяч километрах вдали. Беловолосый маг в покорёженной злосчастными клинками демонов и исчадиями ада броне, отливающей серебром, сейчас раздавал команды нам с Этери по имени Трина (да, это второй неугомонный посланник из нашего трио одиннадцатых). Крии всегда так смешно шевелит губами, когда ругается, что я не могу сдерживать улыбки. Как же это его драконит. Тогда он нависает у меня за спиной, чтобы дать пинка. Всегда так тихо подходит. Этот парень даже повыше меня будет, не говоря уже о возрасте, хотя выглядит, как и мы с Этери, не старше двадцати пяти.

Ну а моё второе имя вы уже слышали. Теперь меня зовут Аматаэру и я небесный посланник одиннадцатой ступени, высшей ступени развития сил. Выше только Небеса.

Я почти ринулся вперёд, как чья-то рука легла мне на плечо. На инстинктах я ухватился за руку и обернулся, ведя ногу в ударе противнику по голени, дабы сбить с ног, но хитрец молнией оказался у меня за спиной.

— Не волнуйся, это я. Теперь на колени, Джейк. Для тебя есть поручение. — сказала она.

Я разрубил катаной на куски прыгнувшего на нас демона и обернулся.

— Какая прелесть, Рут Джексон собственной персоной. Что тебе от меня нужно, молниеносная?

Женщина сорока лет с морщинами на лице от усталости и возраста. Беловолосая манипуляторша щеголяла сегодня в будничном наряде землян, белой блузе и джинсах, словно вышла на работу клерков. В ушах у неё играла музыка, она и не думала о войне, словно вышла на прогулку.

— Заклинай печать, Джейк. У нас тут война, если ты заметил.

— Забыл принарядится в джинсы с кофточкой, прости. Где твой доспех?

— А ты свой из помойки достал? — она оглядела меня критическим взглядом. — Не тяни время, ты здесь для дела. Мы в меньшинстве.

— Но не проигрываем.

— Но проиграем. Если не запечатаем источник силы демонов.

— Что это?

— Избранные. Рождающие тьму. Их шестеро. Сам посмотри.

Она сплела пальцы в жестах и над её руками повисли СреброЗнаки. Мысленно дала команду и символы взвились в небо. В землю ударили шесть красных молний. Последовали крики, проклятия. В общем ругань всех сортов.

— Тебе обещают руки оторвать за такое и засунуть их... ну сама знаешь куда. И даже...

— Нужно запечатать одного из Шестых, заклинитель. Не зря же тебя избрали Небеса. Делай своё дело. — прервала меня Джексон.

— Даже прошить тебя насквозь клянутся. — закончил я и скривился, будто лимона пожевал. Ох уж эти клятвы. — Нас только двое. Я и Никита. Нужно хотя бы трое.

— Этери тоже здесь.

— Знаю. Я не рад. — я попытался отыскать её глазами, но не нашёл. Не следовало ей сюда соваться!

— Уже всё готово, осталась лишь одна деталь. — она вытащила из кармана медальон размером с пробку. Тонкая пластинка серебра оправляла кусочек нефрита. Зелёный камешек был заряжен выгравированным СреброЗнаком «вечность».

Я даже не успел заорать «только не говори, что хочешь спрятать ЭТО в меня!», как Джексон схватила меня за плечо. Тело прошил высоковольтный разряд и я рухнул на колени, на пару секунд потеряв контроль над телом. Руг этих секунд хватило с лихвой.

— И чего упрявился, всё равно пал ниц. — хохотнула Джексон.

И схватила меня за челюсти, открыв рот. Мои глаза расширились от ужаса. Холодные пальцы женщины коснулись моего языка. Сверкнула молния. Органы пробили сотни тысяч вольт, что свалило меня с ног окончательно. Бедный мой язык! Казалось, огонь бушевал у меня во рту целую вечность, пока предмет проникал в тело. Я ещё никогда не чувствовал такой боли. Тело парализовало, и помимо печати на языке я наглотался ещё и земли. Маленький взрыв магии прямо подо мной столбом прошиб воздух новым земляным фейверком. Пару минут Джексон сторожила моё тело, убивая демонов ветвями красных молний. Контроль над телом медленно, но возвращался. Я обвиняюще поднял голову на Рут.

— Ах ты сук...

— Но-но! Было не так уж и сложно, а?

— Ты не говорила, что будет так больно, а я не давал своё согласие! Я сам её уже не вытащу! — в бешенстве я попытался вскочить, но пока что удалось лишь подняться на четвереньки. Язык еле шевелился. Ничего, ещё полминуты и регенерация 11 ступени сделает своё дело.

Молниеносная довольно улыбнулась.

— Я знаю, сам уже не вытащишь. Теперь ключ в безопасности.

Она прошла мимо меня, хлопнув по заднице со словами «А теперь за печатью!», и вложила мне в ухо наушник, полностью проигнорировав мой осуждающий взгляд. Знает мою слабость, моя муза — музыка.

— Я тебя найду и тогда пеняй на себя! Из-за тебя я не могу выговалить букву «л»! — крикнул вдогонку я, пытаюсь всеми силами выговорить «р», как услышал смехок за спиной и женский крик.

— Я же обещал проткнуть тебя насквозь, дрянь. Ну как тебе, нравится? Мне так даже очень. Загораживающее зрелище, как ты дрыгаешься на последнем издыхании. Зачем ты вообще сюда сунулась? Такая слабая. Нужно было сразу тебя прикончить, ещё как только заметил твои личные молнии с неба!

Я повернул голову и увидел, что один из шести демонов одел Джексон на копьё и поднял в воздух. Женщина обмякла. Он скинул тело с острия, словно сломанную игрушку. Я наконец поднялся на ноги. Хрустнул шейей, разминая позвонки после терапии током.

— Твою мать, ну за что мне это?! — запрокинуть голову от потери я. Теперь кто вытащит из меня эту дрянь?! Я указал на виновника моего горя катаной. — Эй ты! Ты убил мою подругу.

Парень устало вздохнул. Высокий рост, худощавое тело, прикрытое одной лишь кофтой со спортивными штанами. И никакой брони. Считает себя бессмертным?

— Ещё один герой. Ну давай, покажи, на что способен, дохляк. Я отправлю тебя вслед за твоей никчёмной подружкой.

Глава 2. Куда собрался?

— Секундочку! — поднял палец я.

Прошёл до тела мёртвой Джексон и забрал второй наушник.

— Что ты делаешь? Тяни время сколько влезет, всё равно я тебя уложу на лопатки, а после вырву твои крылья. Ты будешь смотреть на свои крылья, как никчёмный мусор. Рядом с ещё одним мусором, конечно, с тобой. — презрительно поднял бровь парень.

Больше я его не слышал. В голове играл лишь энергичный бит.

— Как хорошо. — выдохнул я и кинул противнику: — Я отправлю тебя обратно в ад, Тварь!

С деловитой улыбкой он поманил меня рукой. Копьё трансформировалось в косу. Теперь он больше походил на смерть. Под глазами сплошные синяки, бледная кожа мертвеца и худые пальцы на древке косы. Я лишь хмыкнул на провокацию. Лёгким шагом приблизился и тут началось. Как он пытался меня задеть, размахивая своей косой направо-налево. Сначала лениво, потом ему это надоело. Для меня же уворачиваться было легче лёгкого. Я немало тренировался в Корее после семнадцати переездов, чтобы защитить себя и сестру.

Я отбил, улизнул от последующих атак и оказался у парня за спиной.

— На колени. — сказал я и резанул его по внутренней стороне колена, отчего демон рухнул, прямо как я перед Джексон.

— Ну всё, ты напросился! — прочитал я по его губам.

— Ого! Ты начал двигаться? Я уже почти заснул.

Демон вскочил бешеным животным. Катаной я отбил полумесяц лезвия и лишь успел заметить подлянку. Железный кнут полоснул по плечу. Он выхватил его с пояса так внезапно. В следующее мгновение кнут я прервал удар. Намотался кнут на руку и сжал в кулак.

— Как грубо. — сказал я и потянул кнут на себя.

Демон полетел носом вперёд. Я заехал ему по щеке рукоятью катаны. После чего заехал по рёбрам и в завершение припечатал ногой по лопаткам к земле. Кнут выпал из его рук. Я намотал это железо ему на горло, потянув на себя, точно поводок.

— Шавки должны знать своё место. Понял меня?

— Ты хоть знаешь, кто я такой?! Я Мираби Ратнэ, один из Рождающих, что сожгут этот мир до тла! Я сожгу до тла тебя, ангелок. — разъярился демон.

— Вообще-то я небесный посланник. Это разные вещи.

Я тесанул его лезвием по спине, прямо под кожу, в основание лопаток. Чёрные крылья упали на землю. Парень заорал заклятиями от раздирающей на куски боли, задрожал всем телом. Землю опросила чернильная кровь.

— Тебе не жить. — прошипел он.

— Кто мне только сегодня это не говорил. И знаешь что? Они все мертвы.

Воздух вокруг застлал густой чёрный туман с едким запахом щёлочи, прожигающим горло насквозь. Заклятие. Кнут вдруг исчез из рук, его спина под моим ботинком тоже. Я мысленно вызвал одну из одиннадцати альтер и рассеял тьму движением пальцем.

Чернота исчезла, как и парень. Я резко обернулся, вскинув катану и вовремя. Рубанул наискось, ранил подоспевшего на помощь своему собрату демона и скрестил клинок с

настоящим противником, высекая искры.

— Какой хитрюга! Думал, я не знаю ваши грязные уловки? — сказал я.

— Сейчас узнаешь. — гаркнуло эхо со всех сторон.

Это что-то новенькое. Он рассеялся в пространстве? Похоже на то. Я отбил лезвие, но охнул, когда что-то острое порезало плечо. Железный кнут перед глазами вдруг разлетелся на острые пластины и запорхал в смертельном танце. Пластины рвали и металы меня одна за другой. Катаны не поспевали за косой и парой десятков заточенных пластин. Одна даже прошла меня насквозь под грязный смешок Ратнэ. Я охнул и схватился за живот. Будь доспех целым, такого бы не случилось! Кто дал мне такую рвань?! Вот у Крии цел и невредим.

— Хватит с меня на сегодня игр. — заявил я и выкинул руку, мысленно призывая альтеру.

Ветер ураганом закрутился вокруг меня, прогнав наваждение. Не ураган Катрина, конечно, но всё же. Огромный вихрь откинул Мираби далеко назад и захватил в тиски железо. Теперь пластины подчинялись мне. Порывом дикого ветра я крутил ими как хотел. Вторая мысленная альтера — и пластины загорелись. Огненный ураган и я в эпицентре, его создатель.

— Мой ход. — сказал я. Слова громом разлетелись в пространстве. Ветром я откинул сгорающие пластины в стороны.

Демон охнул, получив порцию раскалённого металла. Я наконец его увидел. Он грохнулся в паре километров от меня. Мысленно я усилил альтеру, усилил пожар пластин и парень упал, не в силах противиться собственной магии.

— Не стоит играть с огнём. Не стоит играть со мной.

Я всадил в него остальной расплавленный металл, добив его судорогами окончательно.

— Ты кто такой? — рыча и брыкаясь, поднял голову он, прошитый своим же оружием.

— Тот, кто покончит с войной.

Мираби рассмеялся.

— Нас больше.

— Ненадолго. — пообещал я, замахнулся катаной и проткнул его сердце насквозь.

Мираби сгорел. Свет рванул изнутри, испепелил его целиком. Пришлось потратить половину своих сил на этого демона. Сильный. Но я сильнее. Подавил регенерацию врага и наполнил каждую клеточку его тела светом, что б уж поджарить наверняка.

— Ну вот, Джексон, а ты говорила, что они проблема. — я забрал у неё телефон и переключил песню. Привычная обстановка для работы. — Покойся с миром в грозových облаках. — попрощался я.

Теперь вперёд! Срочно к Никите. Я побежал со всех ног, разрубая тварей, что попадались на пути, как заметил Этери, совсем в другой стороне от Крии. Мы так далеко друг от друга

Твою мать! Стоило отвлечься, как я врезался в какого-то паренька. Прямо в крылья, чтоб меня! Самое сильное место любого крылатого! Словно башкой в стену впечатался, а парень даже не дрогнул. Так глупо я ещё по земле не катился.

— Смотри, куда прёшь! — кинул мне паренёк на моё последующее сальто носом вперёд.

Я подпрыгнул, раскинув белоснежные крылья за спиной (благо броня позволяла, даже кофту сдирать не пришлось, чтобы высвободить из лопаток крылья) и теперь мчался не

меньше тысячи километров в час. Всё равно медленно. Даже звуковой барьер не пробил. Да я даже будучи «неоперённым» посланником так медленно не летал! Нужно ускориться!

Плескающиеся вдали волны только усложняли дело. Сыро, мокро. Теперь я хочу дать пинка тому, кто так криво держит водный барьер. Хотя не мне судить, как тяжело держать на себе Атлантический океан.

— Печать! Печать, Джэээйк!! Нужно запечатать Рождающего! — орала Трина. Еле удалось прочитать это по её губам. Демоны сбивали её с ног. Я заметил пару щупалец за её спиной.

— Тринааааа! — заорал я что было мочи и ускорился, мысленно ударив себя по лбу. Нельзя называть тайное имя, вот дурак!

Бам! Скорость звука за спиной. Скажу вам те ещё ощущения в первые секунды. Словно меня засунули в стиральную машину и включили барабан на скорости света.

Я хотел пульнуть альтеру в помощь, но опоздал. Кто-то сделал это за меня. Альтера «воды» врезалась в барьер за спиной девушки, пройдя сквозь другие знаки, и унесла щупальца метра на три. Этери наконец оглянулась и её глаза расширились от ужаса. Кракен. Она не двинулась с места, лишь поблагодарила Никиту, поднеся кулак ко лбу и подбородку.

— Уходи оттуда! — зашевелил губами я.

— Не могу. Это моя точка. Пошевеливайся, Джейк! — ответила она, уворачиваясь от вырвавшихся из воды щупалец кракена и демонических когтей монстров суши.

— Так, она справа. Значит, мне левее. — бормотал я на ходу, мчась, точно молния, сворачивая.

В голове я прокручивал виды печатей. Как бы мне запечатать эту Тварь от Трины и оставить силы на более важную печать? Мне попросту не хватит сил на вторую работу, если я попробую уgomонить чудище. На этого кракена мне нужно не меньше двух подзарядок, чтобы уложить его на дно.

Взгляд зацепился за друга.

— Иди на место! Только ты остался! Долго ещё нам тебя ждать? — выругался Никита, прикончив голыми руками омнибуса и пульнул ещё одну альтеру к Этери.

«Они обложили нас. Поняли задумку» — изумился я, заметив движения океана за спиной собрата.

Позади Никиты показалась одна из семи голов Левиафана. Как же быстро он смог преодолеть тысячи километров! От Пуэрто-Рико до Майами.

— Никита, Рождающий летит прямо на тебя! — не вытерпела и ринулась к нашему брату Этери.

Теперь я заметил летящую чёрную точку. Я даже не успел толком ничего сообразить, как демон врезался в Никиту с такой скоростью, что мой брат камнем влетел в воду, пробив сплетение СреброЗнака с альтерой, и врезался в кольца тельца Левиафана. Мне стало жаль его крылья. Промок бедняга до нитки, но это было меньшим из его проблем. Пробоина в печати на воде. Плохи наши дела. Если не залатать дыру, вся защита рухнет и нас зальёт Саргассово море. Тогда нам точно конец.

Этери была на полпути к Никите, но там её уже поджидал один из шести, плетя заклятия. Они мглой травили воздух.

Я вызвал образ альтеры воздуха, что ускорит полёт. Тогда я за считанные секунды буду у барьера и закляну печать.

— Куда собрался? — слова заклятием рубанули снизу в живот и я рухнул вниз.

Упал прямо на кучку демонюг, разрывающих посланника на куски и раскидал всех своим падением. Снова улёгся в воронке, кинув взгляд на живот. Едкая мгла в виде стрелы прожгла броню и жгла уже брюхо, стараясь добраться до печени. Даже не вставая, я взмахнул катанами, избавляясь от врагов, и землю вновь оросил пепел.

Я провёл над боком рукой. Свет под моей ладонью развеял заклятье. Кожа торса начала стремительно заживать.

Я высунулся из воронки посмотреть на юг, где тёмнокрылая злобно скалилась в победном кличе. Я узнал её, одна из шести. Чёрный доспех, макияж для кладбища и бледная-бледная кожа, даже белее других демонов. Ну точно гот, покрась она свои серебряные волосы в чёрный. Вторая из шестёрки стояла рядом с подружкой, скрепив руки. Или... Погодите-ка, у них одна рука на двоих? Что?

Глава 3. Мертвец наконец мёртв

Во мне закипела ярость, а острое зрение только прибавило запала. Элоиза! Дрянная девчонка. Эта демоница свела с ума немало людей. Ох, как я её ненавижу. Сейчас она делила руку с Маки. Тощей девочкой четырнадцати лет с кожей белее, чем у вампа. Ветер раздувал её тёмные, как смерть, волосы. Когда-то они были красивыми и ухоженными, сейчас же больше напоминали мёртвые корни дерева из фильма ужасов.

Но сейчас мне было совсем не до них. Нужно залатать дыру в сплетениях знаков. Больше получаса щит не продержится, а если монстры глубин начнут борзеть, так вообще рухнет минут через десять.

— Дай меч! — крикнул мне спасённый светловолосый паренёк. Зак Грандэ.

— Как-то странно себя чувствую. — проигнорировал его я, постучав по грудной клетке.

— Меч! — напомнил Зак.

Чумазый, весь в грязи, с продырявленной бронёй. Но его пару дырок не шли ни в какое сравнение с моим защитным костюмом.

Минуту назад он лежал под кучей демонов, а после моего падения гордо стоял на ногах, плетя альтеры, дабы хоть как-то защититься от новых прибывающих врагов.

— Что-то в груди щемит. Странные, но приятные ощущения. Даже силы прибавляют, что ли. — я всё пытался разобраться в себе.

Зак кинул взгляд на мою порватую броню и благо целёхонький пояс, что держал второй меч, замаскированный под палку. Парень попытался ухватить её, но я отбил его руку крылом.

— Не трожь. Это для ритуала. Мечи под тебя не настроены. А то будешь, как дурак, размахивать палкой.

Мрачное лицо Зака вдруг просветлело.

— Джейк! Ты, что ли?! Не узнал тебя, такой чумазый. Отряхнулся бы, весь белый из-за этого проклятого пепла.

— Ты себя ещё не видел. — парировал я.

— Скольких уже уложил? Хочу знать, я больше или ты. — с заядлым интересом спросил Зак.

— Не знаю. Не считал. Стараюсь наверстать упущенное.

— Ты видишь ЕГО? — спросил Зак, явно намекая на что-то особенное.

— Кого именно? — не понял я.

Зак посмотрел на меня, как на идиота.

— Камень, Джейк. Всё из-за него.

— Не находил. — сказал я, чтобы не выглядеть полный дураком, мол, что-то я да знаю. Хотя не помнил абсолютно ничего об этом месте.

Я прикончил ещё троих одним движением клинка. Зак заметил огромную дыру в боку и невредимую кожу торса.

— Какой ты целёхонький, хоть весь в дырках. Одиннадцатая? Нет, ну ты скажи одиннадцатая ступень? — глаза Зака сверкнули восторгом. Я загадочно улыбнулся. — Когда успел?

— Не помню точно.

Он похлопал меня по плечу.

— Ты попал по адресу. Отделай здесь всех... Аааа! — Зак успел только вскрикнуть, когда омнибус утащил его в застланное грозowymi тучами небо.

Чёрная Тварь с красными жгутами по всей коже на лету схватила Зака и зашелестела дальше восьмью крыльями, широко раскрыв шипастую пасть, приготовившись откусить ему голову. Только я хотел заальтерить вихрь, как новый фонтан земли сбил их обоих с крыльев. А после засыпало волной земли.

— Иди куда шёл! Я тут сам разберусь. — высунул руку из-под земли Зак.

— Уверен? Он же на седьмую ступень тянет.

— Катись уже отсюда, у меня восьмая!

— Тоже неделю назад получил? — поинтересовался я.

— Уже как год! — рявкнул Зак.

Я виновато цокнул языком и поспешил смыться. Рванул с места, подпрыгнул в воздух, как ещё одно заклятие попыталось сбить меня с крыльев.

— Вот прицепилась!

Мне нужно спасти своих друзей! В воде они точно погибнут и не видать нам тогда никакой печати. Но для начала...

Я вильнул вправо, крыльями почуяв неладное. Удалось увернуться. Но что-то тут же схватило меня за ногу, больно вцепившись в щиколотку, пробивая кожу до крови. И дёрнуло к земле. Я рухнул, точно мешок картошки, подняв тучу земляных брызг. И не успел очухаться, как меня потянуло назад прямо к ногам двух демониц. С размаху вонзил катану в землю и извернулся, обрубив колючую проволоку. Остаток тёмного металла впился в щиколотку до самого мяса.

— А вот и наш знакомый. — услышал я за спиной.

Я вырвал из себя кусок колючей проволоки, что больно резал ногу при малейшем движении. Регенерация начала работу. Крыльями я поднял себя на ноги.

— Зря ты это затеяла. — кинул я Маки.

— Ты станешь моим! — синхронно прочирикали странным, потусторонним голосом демонессы. Меня аж мурашки по коже пробрали.

— Так, а теперь отвечать не стовариваясь! — сказал я.

— Что за клоун? — парень рядом с этими двумя обернулся.

— Подойди поближе и узнаешь. — сказал я, поднимая левую руку с катаной.

Спешащий по своим делам омнибус нырнул из-за спины, желая захватить меня когтями с собой, но только выбил катану из руки, не забыв на прощание огреть крылом по голове. Клинок отскочил в брюхо одной из Рождающих, в Маки. Вошёл целиком, до самой рукояти так гладко, что она даже сначала ничего не почувствовала. В следующую секунду обе Рождающие заверещали так, что даже я, стоя вдаль, услышал визг, будто они обе орали мне на ухо. Общими пальцами Элоиза и Маки ухватились за клинок и загоревшейся рукой попытались вытащить меч из брюха. Они не переставая орать оглушающим замогильным визгом. Аж уши заложило.

— Кто же мог подумать, что всё так прекрасно обернётся? — подметил я.

— Ты! — прорычал парень, показав свои клыки. — Считай ты покойник.

— Это ты покойник, а я живее всех живых. — усмехнулся я.

Зернистые короткие волосы, худое телосложение, широкие плечи в серой броне и адски чёрные крылья за спиной. Он не сводил с меня ненавидящего взгляда.

— Почти испепелил меня. — сказал я и обхватил оставшуюся катану двумя руками,

готовясь к игре. — Теперь твоя очередь отправиться в ад. Последуешь за своим братцем. А после я и их прикончу. Наконец-то! Я ждал этого столько лет!

— Джейк, ты этого не хочешь. Ты хочешь быть среди нас. — сказала Маки.

— Не противься судьбе! Ты будешь среди нас! — вдруг проговорила Элоиза таким голосом, словно пророчила будущее.

— Что за чушь! — фыркнул я.

— Я об этом позабочусь. Я ведь обещала, обещала! Мы всегда будем вместе. Джеээээйк. — пропела замогильным эхом Маки. — Одна жизнь, одна вера и ты целиком и полностью МОЙ! ТОЛЬКО МОЙ!!

Ярость закипела во мне с новой силой.

— Не волнуйся, Маки, я закончу начатое. Твой братец уже развеялся пеплом с морским бризом. Теперь твоя очередь. — сказал я и лёгкой походкой направился к девушкам, хотя сам похрамывал.

Парень преградил мне путь. В его руке материализовалось тёмное лезвие. Большой изогнутый меч из тёмной стали. Полуметровое нодати угрожающе смотрелось в мёртвых руках, обещая сделать меня таким же мёртвым. Кай закрутился в смертельном вихре. Я уклонился, отбив атаку катаной, после крылом и, крутанувшись, ударил его другим крылом, отправив в полёт.

— Ка-ай! Не трогай его! — в ужасе выкрикнула Маки.

Парень отлетел на пару метров, но тут же разъярённо вытопорчил чернильные крылья. По пути вонзил лезвие нодати глубоко в землю, остановив движение.

— Что ты такое несёшь, Маки? Он тебя прирезал и пришёл за нами. Он пришёл убить нас! — рыкнул Кай и обратился ко мне: — Я разрежу тебя на мелкие кусочки и скормлю детям глубин. Здесь как раз недалеко.

— Ах вот как вы называете эти морепродукты-переростки. — подметил я.

Я встал рядом с девчонками, что так отчаянно пытались вытащить из себя мой меч. Ухватился за рукоять, кратко глянув на бушующий океан. Маки жалобно всмотрелась в мои глаза, вытирая мокрые щёки. Элоиза проклинала меня на три поколения вперёд, но даже не шевельнулась. Я ведь приставил меч к её глотке, вложив в оба клинка частицу Ра. Иновязь на лезвиях запылала, отчего демоницы взвыли похуже колонок под ухом.

— Джейк... Джейк, не надо, прошу тебя. Не делай этого! — вскрикнула Маки, когда я рывком вытащил меч из её живота и дёрнул вторым, рассекая мёртвую кожу Элоизы. Чернильная кровь запачкала мечи. Маки упала лицом в землю, потянув за собой Элоизу, которая всё ещё проклинала меня на чём свет стоит.

— Ублюдок! — закричал Кай, обхватывая нодати до хруста пальцев.

— Мертвец наконец мёртв. — с облегчением выдохнул я.

Теперь осталось вернуться на место, мне же нужно запечатать этих мертвецов.

— От вас, демонов, одни неприятности.

— Будто от ангелочков есть толк!

— О-о, я далеко не ангел. Я посланник, сколько раз можно говорить!

— Не вижу разницы. Что с собой несёте, посыльные? — издевательски произнёс Кай. — Лишь смерть.

— Избавление от грязи. — переиначил я.

— Вы лишь убиваете невинных.

— Вы убили себя сами. Один из первозданных грехов. Невинными вас уже не

назовёшь. — напомнил ему я.

— Зато стали бессмертными. — гордо вскинул голову Кай и с боевым кличем кинулся на меня с новой силой. Наши клинки скрестились в яростном рёве металла.

— А ты неплох. — оскалился он. — Но я лучше!

— Можешь уверять себя в этом сколько угодно! — больше сдерживаться я не собирался.

Глава 4. В объятиях КРАКЕНА

Катаны рвали воздух на куски, не говоря уже о моём противнике. Меня тоже изрядно помотало, приходилось отбиваться не только от него, но и помощников, — демонов и омнибусов на пару с кантэлами (дикими тварями с огромными хвостами скорпионов) — которые то и дело протыкали меня со спины насквозь. Я не успевал защищаться крыльями со спины, всегда использую их, как вторую пару клинков. Моя экипировка давно перестала быть решетом и теперь по праву носила название сетчатой рубашки.

Регенерация, как и я, терпела дикое издевательство. Я тратил силы, а на подзарядку времени не хватало. Мне срочно нужно солнце! Я зацепил парочку лучей во время драки, отчего щиколотка зажила намного быстрее. И энергия забурилась во мне с новой силой. Но небо снова помрачнело. Один из Шестых на месте Крии колдовал на погоду. Ничего, мы тоже умеем.

Пока мы дрались Элоиза с заживающих горлом колдовала над Маки. И теперь та вдрут подняла голову, уставившись на меня стеклянным взглядом. Эх, если бы мог, то вложил больше солнца в клинки. Но у меня самого оставались крохи сил.

— Ещё не конец. Лишь начало того, что вам, святошам, не остановить. Нельзя убить и так мёртвого простым мечом. — горделиво проговорил Кай с тяжёлым дыханием.

Наши клинки высекли искры, снова скрестившись.

— Так у меня не простой меч. — сказал я, вливая остатки света в теле в лезвие катаны. Иновязь засияла серебром. Демон зашипел, закрыл глаза и полуотвернулся, но всё же попытался не упускать меня из виду.

Всё равно ему плохо видно. Я замахнулся катаной слева, Кай отбил и сощурился от яркого света. Наконец-то! Это мой шанс! Я всадил ему правую катану в бок и выпустил её из рук. Оставил в нём. Знаю, я не должен был этого делать. Но по-другому погоду не исправить. А с таким тёмным небом меня и в правду скоро под землю положат.

Кай закричал, пытаясь вытащить лезвие. Как он мучался. Я принялся за дело, пока про меня забыли. Демоны увлеклись своей починкой.

Альтера воздуха в уме, пальцы правой руки сплелись в последовательных жестах, пока над ладонью не завис «Фер», Серебряный знак усиления. Такой же, как у меня на руке. Только этот переплелся с воздушной альтерой и молнией ринулся в небо, разгоняя тучи. Солнце полилось дождём на мою голову, и я вздохнул с облегчением.

— Ну всё, теперь я тебя прикончу. — кричал Кай.

Внезапно земля завибрировала у нас под ногами. Мы все четверо разом посмотрели вниз.

— Проклятье! — выругался Кай.

— Все назад!! — разом выкрикнули девчонки и пустились бежать. Так резко вскочили на ноги, что я подивился их выносливости.

— Твою же... — лично я договорить не успел.

Словно в замедленной съёмке я видел, как огромное лезвие Кая ринулось ко мне, но взрыв магии был быстрее. Девчонки успели отскочить, их отнесло метров на семьсот, мы же с Каем отправились в полёт и без крыльев.

Не знаю, куда и сколько времени меня несло на бешеной скорости, но приземлился я в суровую реальность. Мячом покатился по земле и приподнялся на локтях, оглушённый

магическим импульсом.

— Твою же дивизию. Все катаны растерял. — закончил я, поднимаясь на четвереньки.

Я мысленно всплакнул — наушники вылетели из ушей. Стукнул кулаком по земле от досады. Перед глазами всё плыло.

Впереди я заметил размазанный силуэт Этери и огромное щупальце. Ему не было конца. Оно тянулось из воды, барьер жёг конечность монстра, но похоже у кракена сегодня не было во рту ни крошки, раз он шёл напролом. Ещё бы, такая аппетитная добыча одиннадцатой ступени. А чем выше ступень, тем больше монстров липнет.

— Этери-и, берегись! — заорал я, поднимаясь на ноги и пытаюсь сфокусировать взгляд. Меня шатало.

Щупальце ринулось к Этери вместе с моей рукой. Клянусь (а вот с этим словом поаккуратнее!), так быстро я ещё никогда не думал. Воззвал к альтере воздуха с примесью альтеры земли и направил на девушку. Этери ветром сбило с ног. Земля пружиной откинула её в сторону. Вовремя! Щупальце всем своим многотонным весом обрушилось вниз.

— Пронесло. — с лёгкостью выдохнул я, как вскинул голову от странного шума за спиной.

Бульканье, плескание воды. Кто-то рвался сквозь барьер.

ОНО ПРЯМО У МЕНЯ ЗА СПИНОЙ?

В следующее мгновение липкое щупальце обвило тело, облепило голову. Я еле успел прикрыть лицо руками и закрыться крыльями, прежде чем оказался в коконе смерти. Меня потянуло назад. Бульк! Я даже не успел вдохнуть, только выдохнуть!

Он куда-то тащил меня, но куда? В конце концов движение стихло, и моё сердце дрогнуло. Липкая присоска щупальца слетела с головы, содрал кожу с рук. Кажется я кричал. Мне он оставил лишь кости да мясо, где сохранилось. Боль сводила меня с ума, но я сосредоточился на исцелении. Провёл костями ладоней над тем, что осталось от рук, над лучевой костью, фалангами пальцев. На секунды я стал полускелетом. Но плоть возвращалась, следуя за светом ладони. Всё зажило, даже Серебряный Знак на правой руке сохранился.

Я поднял голову и увидел ЕГО. На меня уставился огромный, размером с девятиэтажный дом, красный глаз КРАКЕНА. Стоило заглянуть в зрачок, как в голове у меня завибрировало. Ужас пробрал до костей. Монстр сдавил меня так, что пространство изменилось в одночасье. Я увидел себя со стороны. Увидел своё тело, несущиеся прямо в пасть монстра. Склонённая голова, закрытые глаза. Я уснул? Вырубился от такого мощного давления на тело? Если б не крылья давно б уже в лепёшку превратился.

НЕТ, НЕТ, НЕТ! Мне нельзя спать! Теперь уже никогда.

Я плавал рядом со своим укутанным в склизкое, присосавшееся щупальце тело, а вдалеке метался Крии, еле избегая смертельных зубьев ЛЕВИАФАНА. Его бо, короткий металлический посох, сильно помогал. Он отталкивался им от мельтешащих рядом пяти морд дракона, что пытались сожрать его. Шестая голова подплыла ко мне, раскрыв пасть похуже Киви. Седьмая, куда-то делась...

Сразу два монстра хотели меня сожрать. Я наблюдал за своей кончиной и не мог ничего с этим поделать. Не мог вернуться в тело, не мог приблизиться. Кракен будто отделил моё сознание от тела невидимым барьером, ментальным серпом разрубил связь. Слышал я такие байки. Монстр съедает людей, но они бродят призрака в морях, пугают живых.

Да, я не мог пробить ментальный барьер, но мог кое-что другое.

— О Господи, я ведь обещал. С прошлым покончено! — горько взвыл я.

Если я это сделаю, то Аннен непременно найдёт меня. Ай, ладно! Какая уже разница, если я умру? Такой исход совсем меня не устраивал. Ведь тогда я точно попаду в лимб, прямо у нему в руки!

Придётся вспоминать чары сновидца. Не буду загружать вас теорией сонного мира, она и мне весь мозг проела. Скажу одно: через пару секунд левиафан цапнул кракена в глаз, а я оказался рядом с собой.

«Пощади меня, Синерис!» — взмолился я, чтобы остаться незамеченным. Махинации с сонным пространством официально наказуемы. Уже как лет тридцать сон — это не мои владения. Мне бы уже давно вкололи что-то похожее на адреномиметик, чтобы пробудить, будь я на Синерис.

Искривление пространства не сильно помогло. Зато кракену не понравилось, что кто-то позарился на его добычу, так ещё и испортил зрение. Щупальцами врезал левиафану, чтобы тот свалил. В отместку дракон откусил осминогу-переростку конечность.

Я охнул от испуга, заметив, как моё тело открыло глаза. Но я-то витаю за пределами плоти!

Я-со-стороны непонятливо заморгал, закашлялся, задыхаясь от нехватки воздуха, и отрубился. Ох, как же я обрадовался! И от чудовищ глубин есть польза. Я улыбнулся, но тут же стукнул себя по лбу. Чему радоваться? Аннен уже тут!

Тёмноволосый парень в скучной серой форме Страждующих. Он появился прямо передо мной из ниоткуда. Как всегда, тонкая линия губ, каменное, серьёзное лицо и этот угрожающий взгляд.

— О, Аннен, привет! А я как раз к тебе собирался. Правда. Просто времени не было навестить. Я же занятой посланник, понимаешь?

Анне указал пальцем на моё тело.

— Оно должно быть живым и невредимым. Пока не выберешься из воды, в сон не возвращайся. — сказал Страждущий и щёлкнул пальцами.

Как всегда, строг и прямолинеен.

В следующую секунду я очнулся в тисках монстра, прямо у раскрытого рта. В лёгких что-то закололо. Дёрнулся, но зря. Хватка и так была стальная, как чудовище усилило давление. Казалось, я застрял под прессом и только непобедимые крылья, верные защитники любого крылатого, спасали меня от неминуемой смерти. Но это ненадолго. Скоро я окажусь в желудке осьминога.

Я оглянулся захлёбываясь. Аннена нигде не было. Что ж, предсказуемо. Я же не сплю. Как легко отделался!

Кракен, заметив, что я больше не поддаюсь его чарам, взревел и начал разбрасываться щупальцами. А может это не из-за меня?

Монстр пришёл в движение. Как же меня замотало!

Либо у кракена появились дела поважнее, либо я не такой аппетитный, каким казался раньше. А может запах ему не понравился — побегал я немало.

Во всяком случае монстру стало не до меня. Я с ужасом обнаружил, что мы движемся к барьеру. Я успел разглядеть, как Саргассово море затопляет сушу. Часть воздушного барьера рушилась на глазах.

Зато перед лицом блеснул СреброЗнак и меня посетила шальная мысль. Сразу вспомнились имена плохишей. Ох, как же они меня ненавидят. И чтобы вы понимали

насколько, я просто назову их имена через... пять, четыре... Кракен приблизился к барьеру, поднёс к нему щупальце. Три, два... Я только и ждал момента. Бамц! Щупальце со мной ткнулось в барьер, пытаюсь выйти наружу, как моя рука увязла в магическом щите. Один. Погнали!

— Судзуми! — пробулькала я.

Слова остались у меня во рту, но она всё же услышала мой зов. С громыхающего неба в меня ударила молния. Разряд разгулялся по телу. И пока меня не парализовало, за долю секунды я вложил энергию в СреброЗнак на своей ладони. Тот зашевелился и отпечатался на барьере, врос в него, как родной. Дыра начала зарастать на глазах.

Я успел вытянуть руку в воздух и вцепиться в луч солнца до белизны в костяшках. Сил у меня на толику поприбавилось, но лёгкие умирали от воды. Я больше не выдержу!

Я раскалил ладонь до красна и положил руку на щупальце, наполняя его альтерами пламени. Кракен взревел, сдавив меня сильнее. Меня потянуло за уходящим лучом и я не собирался отпускать свой спасательный канат. Еле удалось выбраться. Вылетел пулей из объятий кракена, из моря и упал где-то на поле, на какого-то бедолагу.

— Эй! Смотри, куда падаешь! — возмутилась девушка, выбираясь из-под меня и поспешила убраться.

Из меня полилась вода, я закашлялся. Перед глазами что-то блеснуло, что-то зелёное с оттенками серебра. Оно подбежало ко мне и защекотать лицо, закололось, приводя в чувство. Потребовалась пару минут, чтобы отойти от водного приключения. Я поднял голову, еле сфокусировал взгляд.

— Киви? — прищурился я, пытаюсь разглядеть её получше.

Маленькая богомолиха с СреброЗнаком на брюхе тыкала в меня передними лапками и любовно тёрлась головой о щёку, щекоча усиками.

— Ты что тут делаешь, засранка? — выругался я. Она жалобно опустила усы, моргая милыми глазками. — Где сидела? В желудке?

Киви указала лапкой мне на грудь.

— Ясно, в правом лёгком. Теперь понятно, что за булавка меня колола!

Внезапно меня привлёк шум моря. Из морских пучин вынырнула голова левиафана с Никитой в зубах. Он держался на бо, растянувшей челюсти дракона, как на ниточке паутины. Пасть высунулась из воды на метров пятнадцать и стала падать обратно. Никита оттолкнулся ногами, мыслью сложив раздвигающиеся концы бо и полетел сальтом назад к земле.

— Кья! — пикнула зелёнка, напоминая о себе.

Киви подбежала к кристаллу прямо передо мной. Зелёный сверкающий кристалл размером с ладонь валялся чуть ли не у меня перед носом, скользя под ногами сражающихся.

— Девчонка выронила?

Киви развела лапками, мол, не знаю.

— Неважно. Главное он у нас в руках. Зак сказал из-за этой безделушки вся заварушка. Погоди, а откуда здесь кукла?

Детская игрушка лежала в десяти метрах от кристалла.

— Ладно, мы получили, что хотели.

Я потянул к камню руку и почти достал, как над ним встал демон. Взгляд упёрся в его ботинки. Одетый по последней моде демонов — весь тёмный, весь в тёмном. Дополняли образ очки знатока на носу. Стёкла целые надо же. Ещё не получал по лицу. Я тут же узнал его. Тот же, что свалил моего брата в воду!

— Отойди от него, если не хочешь получить по носу. Уж за Никиту я тебе надаю хороших пинков. — указал на кристалл я.

— Этот? — он поднял кристалл в руки, довольно улыбаясь во все тридцать два зуба.

В его руке материализовался тесак. Я почувствовал себя последним дураком, угрожая без оружия и с толикой сил. Он замахнулся на меня. Богомолиха выпрыгнула вперёд.

«Ну начинается» — успел подумать я, как Киви завизжала фальцетом во всё горло:

— Кьяяяаааааааааа!!!

Сейчас она больше походила на клоуна-кузнечика, чем на бойца. Демон расхохотался, схватившись за живот. Застрявшая голова левиафана тоже.

— И это твой защитник? Какая мелюзга. Теперь и саранча сражается за свет, пхахаха! — сказал демон, смахивая слезу от смеха.

Киви зарычала от гнева — RRRRRR!!!

— Зря ты её недооцениваешь. Она терпеть не может, когда её обзывают мелкой. Проверено.

Киви раздражённо провернула на меня голову на 180 градусов.

— Я тебе такого никогда не говорил!

Киви фыркнула, всем своим взглядом осуждающе показывая «маленький лгунишка!». Имеет право называть меня «маленьким». Я-то знаю её истинный рост. Ему нет предела...

Глава 5. Киви в помощь

Киви как сумасшедшая замотала головой, раскачиваясь всем телом. Она росла. Демон не успел ничего сделать, как она достигла размера грузовика и откинула его лапой, словно пушинку. Он выронил кристалл из рук. Я схватил его.

— Эйдан! — голос в небо и меня тут же ударила молния. Хороший парень, не забыл меня. Объёмный кристалл стал лишь картинкой на коже.

Киви же не переставала расти, пока не вымахала до размеров пятиэтажного дома, аккуратно ступая с места, чтобы меня не задеть. И этого ей было мало! Вскоре она достигла небес и теперь глядела на нас, как на муравьёв. Триста метров в высоту!

Она заорала и уже не фальцетом.

— Ааааааа!!! — монстрический голос почти басом разнёсся по всему осушенному дну, наводя ужас не хуже монстров глубин и уступая в размерах лишь кракену. В быстром скачке она, словно боксёр, ринулась вперёд-назад, откусив застрявшую башку левиафана. Снова заорала, пугая всё и вся вокруг.

— Ну ты и выпендрёжница. — кинул ей я.

Она аккуратно ухватила меня под живот крючком передней лапы и подняла на ноги.

— Спасибо, моя дорогая. — похлопал её по лапке я и заорал: — А теперь назад! Ты не будешь сражаться.

Богомолиха протестующе заурчала.

— Я боюсь за тебя! Это война не для тебя. Ты можешь пострадать.

Киви отвернулась и пошла прочь, съедая целиком либо откусывая головы по пути с таким гневом, будто я дал ей пощёчину.

— Нет, Киви! Назад! На место, быстро!! Вернись пока я добрый!!! Залезай обратно и лёгкие, непослушная ты особь! — орал я, размахивая руками и призывая питомца уменьшиться в размерах. Но она не обратила на меня внимание. Пошла на свет, к моему клинку на середине поля. Далековато. Повезло, что частицы Ра сохранились. Теперь я мог узнать свои валяющиеся клинки по сиянию.

Я закатил глаза.

— Ладно, я с тобой. Так даже быстрее будет.

Богомолиха протянула мне заднюю ногу. Только я встал на лапку, как она подкинула меня ввысь. Я подлетел к ней и уселся на голове, ухватившись за ус.

— Погнали!

С ней я быстро вернул клинок. Она рвала врагов на куски, не позволяя **ВООБЩЕ НИКОМУ** ко мне приблизиться, словно я был её сокровищем. Богомолиха хватала всех, кто попадался на пути и откусывала им головы. Особенно тех, кто её задевал. Она у меня такая недотрога. Но покушать любит, да. Благо, что не меня.

Вдруг она наклонилась ко мне, так и не закрыв челюсти. Понятно куда ветер дует. Опять она за своё!

— А ты всё никак не успокоиться. Прикрой рот! — сказал я и хорошенько двинул ей по нижней челюсти.

Киви выпрямилась и закрутила головой, приходя в себя после удара. Такой подлянки от обожаемого друга она не ожидала. Вот пусть пошатается, чтобы хозяев своих не жрала! Не в первый раз уже такое вытворяет!

— Я, конечно, знаю, что ты меня любишь, но не до такой же степени, КИВИ!

Она жалобно заскрежетала челюстями, толкнув меня лапой. Я погладил её по конечности, ласково провёл по непробиваемому хитиновому слою. Ей этого хватило. Она заорала то ли от удовольствия, то ли снова проголодалась, и кинулась в битву. Вернулась к морю. Там побольше вкусностей. Я полюбовался на свою работу у неё на груди. СреброЗнак усиления ей очень шёл.

— Мать моя женщина! — приблизился с открытым ртом Никита и крепче сжал бо.

— Спокойно! Это моё недоразумение. — спрыгнул с богомолихи я. — Не нападай на мою малышку.

— Малышку? — рядом появился ошеломлённый Рэли. Ещё один тёмноволосый посланник в броне. Всегда такой любопытный.

— Эй, посмотрите на чудовище! На нём СреброЗнак! Он за нас? — крикнул кто-то неподалёку и слух начал плодиться. Голоса подхватили догадку, распространяясь по всей суше.

Конечно, никто не мог не заметить трёхсотметрового монстра суши.

— Она за нас! — поспешил кинуть и свой голос я, пока эхо передавалось в ряды.

— Откуда у тебя такая махина? — поинтересовался Рэли, почёсывая затылок катаром. Красивым небольшим, но с широким лезвием индийским кинжалом. Железная рукоять охватывала его запястье, точно браслета. На броне он держал вещицы поинтереснее.

— Давай потом. Сейчас есть дела поважнее. — сказал я, оборачиваясь на полчище демонов.

Один остановился, затормозив других. Демоны вдруг застопорились. Что за сутолока?

Парень, создавший пробку, вытаращил глаза от страха и застыл на месте.

— Эй, я его знаю. Не подходите к нему, у него одиннадцатая!! — еле шевеля языком, проблеял демон и кинулся наутёк.

Я непонятливо уставился, как стайка демонов дружно уносила от меня ноги. Поражённый редким явлением (обычно Твари сразу кидаются к горлу) я повернулся к Рэли.

— Откуда он меня знает?

Тот пожал плечами. Кинул пять бумерангов вдогонку беглецов, прошил их насквозь. Небесная сталь оставила от демонов лишь скелеты, испепелил изнутри.

— Знаменитая ты личность, Джейк Янг. Расскажешь потом в чём дело, если посчастливится встретиться в будущем.

У меня словно что-то в голове щёлкнуло при упоминании этого слова. Будущее. Ностальгия по дому? По ощущениям проклятье.

— Скорее бы домой. Сколько мы тут уже?

— По ощущениям целую вечность. — цокнул языком от досады Рэли. — Камень у тебя?

— Такой зелёный? — спросил я. Рэли кивнул. — Да.

— Где?

— В надёжном месте.

— Так он с тобой? — страстно допытывался Рэли. — Я могу помочь сохранить вещицу, чтобы тебе не мешалась. У тебя и так вон сколько печатей на теле! — он кивнул на дырки брони, где виднелись части татуировок.

Я начал его подозревать. Заметил, как Рэли мелкими шажками приблизился ко мне почти вплотную. Ладно, ты сам запросился, друг.

— Да. Держу под крылом, дружище. — только сказал я, повернулся спиной и указал на

лопатку, как Рэли дёрнул катаром.

Одним крылом я отбил удар, а вторым двинул наглицу по башке. Ухватил за руку и скрутил его так, что Рэли взвыл от боли.

— Обещаю сломать, если не скажешь в чём дело, ДРУЖИЩЕ. — сковеркал я.

Рэли зыркнул на меня, как на врага.

— Можешь начинать. Я внимательно слушаю. — сказал я, откидывая демона крылом, что подкрался сзади.

— Это моё личное дело! Тебе не понять.

— О, я всё понимаю. Ты перешёл на тёмную сторону, Рэли. Мелкий поганец!

— Нет, Янг, я сам по себе. А тебе лучше не стоять у меня пути даже с одиннадцатой ступенью... Нет, не так. Особенно с одиннадцатой ступенью! — проговорил Рэли, скрепя зубами, пока я выворачивал ему руку.

— Это угроза? — усмехнулся я.

— А ты как думаешь, бесстрашный наш? — нагло ответил Рэли.

Я и не заметил, как он двинул мне по опорной ноге. Я грохнулся на спину. Рэли покрутил рукой, разминая затёкшее плечо и приставил катар к моей шее.

— Я тебе доверял! — обидчиво выкрикнул я.

— Если бы ты только знал, что это повтор, тогда не ломался бы так и сразу отдал мне камень. Я так понимаю, он в тебе? — Рэли заорал в Небеса: — Ми, давай!

— Что ещё за Ми?

Дело запахло озоном. Молниеносная. Ох, если бы не Киви, все печати из меня бы повыскакивали!

Молния рухнула с Небес и прямо в стремглав нависший над нами непробиваемый хитиновый слой Киви. Рэли поднял голову, встретившись с глазами моего питомца. Я видел, как вены на его шее вздулись от напряжения. Он даже не шевелился, боясь быстрых дробительных шипов на голених богомола. Переломит пополам мощными лапами, даже не моргнув.

— Киви, ты как? — заволновался я, но напрасно. Цела и невредима. Как новенькая!

Богомолиха дёрнула усами, зарычав. Она всегда так делает, когда ей что-то не нравится. А Рэли не нравился ей с головы до ног. Он ведь приставил клинок к моему горлу!

— Кончай с ним. — сказал я.

И Рэли побежал со всех ног, еле уворачиваясь от мощных челюстей и хищных конечностей богомолихи. Не зря он пошёл в акробаты.

Я перевернулся на живот. Остался последний штрих — печать.

Вместо посланника Киви опять откусила голову левиафана, выросшую на месте недавно откушенной.

— Хватит жрать кого попало! Так и до несварения недалеко.

Киви в ответ только фыркнул. Я обратился к Никите:

— Взови к небу. Мы будем на местах уже через секунду.

— Это как так? — не понял Никита.

— Да простят меня молниеносные. — сказал я и сплёл пальцами СеребряЗнаки, надеясь всеми фибрами души, что Перси сейчас занят

Три столба молний ударили в землю, в наше трио одиннадцатых, перенося нас на выбранные для ритуала позиции. Треугольник по разные стороны поля боя. Но стоило мне переместиться, как ещё одна молния прямо из ниоткуда почему-то полетела прямо в меня. Я

не успел увернуться и с послышавшимся недовольным криком Перси «Нельзя так использовать молнию!» отлетел на метров триста.

Мотнув головой, я пришёл в себя и заметил массивное остриё прямо над глазом.

— Перси, что ты наделал! — у меня даже дыхание сбилось.

Кантэла, эта Тварь, дёрнула хвостом.

Глава 6. Своровали татуировки!

Скорпионский хвост кантэлы ударил по лицу. Я еле успел выставить ладонь, как острие проткнуло её насквозь. Холодная струйка яда закапала на лицо, дымясь на коже. Я вскрикнул. Как жётся! А кантэла продавливала жало всё глубже, пока яд разъедал кожу и кости. Я не нашёл ничего лучше, чем заехать ей по лицу свободной рукой. Всё равно на ум больше ничего не приходило. Пока боль разъедала руку знаки путались в мыслях. Голова Твари лишь провернулась вокруг тела, словно она решила осмотреться.

Внезапная синяя змейка молнии скинула с меня существо. Я попятился на локтях.

Кантэла рыкнула в желании прыгнуть, как получила ещё разряд.

— Не благодари. — подошёл Перси.

Синяя накидка с широким капюшоном на голове и стрела молнии в руке. Живая, искрящаяся от энергии молния, словно волшебная палочка. В руках Перси она дарит освежающий удар тока любому, кто ему не понравился.

— Ну спасибо. Ты очень помог, когда подал меня ей на блюдечке. — поднялся я. Схватил пару лучей, наблюдая, как зарастает плоть.

— Это мантикора? — спросил Перси.

— Нет, кантэла. Близкие виды. Но мантикора пострашнее будет. Твои жалкие молнии на неё не действуют. Эй! — я подпрыгнул, когда Перси кинул росток молнии мне под ноги.

Мой взгляд зацепился за чистую кожу рук. Я огляделся. Небольшие артефакты, магические штучки, что татуировками лежали у меня на коже, теперь оказались раскиданы по полю!

— Всё твоя молния. — выругался я.

Под ногами валялась грязная, порватая кукла, что попала мне на глаза с кристаллом...

— Кристалл! Где он?! — опомнился я и принялся судорожно оглядываться. Пропал. Я кинул грозный взгляд на Перси. — С тебя зелёный камень!

— Чего?

— Ты выбил из меня пару печатей и многогранник. Теперь ищи.

— Ещё раз шандарахнуть? — невинно поинтересовался Перси.

— Этот артефакт — эпицентр сражения.

— Посмотри на себе. Может камень ещё в тебе.

— Я чувствую, что и где спрятано у меня в коже. Можешь начинать искать. — я не на шутку рассердился.

— Это у тебя острое зрение, Джейк. — напомнил Перси.

— Смотайся на Небеса, сверху всё видно. Раз! И молния домчит тебя в мгновение, а мне лететь туда минут десять!

— Я тебе не посыльный, чтобы напрасно тратить силы.

— Сказал мне молниеносный, чьи клетки вырабатывают под миллиард вольт в секунду!

— Используй ветер. Быстрее долетишь. — посоветовал Перси. — И больше не трать моё время. За нарушение пользования СреброЗнаков прилетит ещё один разряд. Специально для тебя будет праздничный, разветвлённый Это лучшее, что тебя ждёт. В худшем случае знания изымаются.

— Ты про сплетение знаков?

— Незаконное сплетение знаков. Сначала нужно получить разрешение на подобный магический симбиоз. Сплетёшь не так и пострадает весь мир. У тебя же сплетение второго уровня! Стихийные бедствия будут обеспечены.

— Я хорошо знаю СреброЗнаки!

— Метку мне покажи, что сдал экзамен хотя бы третьего уровня, тогда и молнии буду держать при себе.

— Ладно-ладно. Больше такого не повторится.

— В седьмой раз так говоришь. Десятый будет последним. — предупредил Перси.

— Я всегда держу слово! — заявил я и заметил, как какой-то парень уставился на меня немигающим взором. Его губы произнесли «очень на это надеюсь». Я аж вздрогнул. Он нас слышит? Далековато стоит.

— И тебе советую. — вернулся к молниеносному я.

— Я тебе ничего не обещал. Но ладно. Получишь ты свой камень. Клянусь молнией.

— Не клянись понапрасну...

Перси молнией унёсся в небо, даже не дослушав.

— За слова отвечать придётся. Проверено. — договорил я и вернулся глазами к парню.

Тот спал. Зато на меня теперь пялился другой. Неприятная мысль кольнула током. Аннен всё ещё наблюдает за мной. А нет, это Перси вернулся. Ещё один посланник прошёл мимо с пустым взглядом, еле переставляя ноги.

— Прямо как зомби. — наблюдал эту мрачную картину Зак на другой стороне осушенного дна.

— Лунатик. — думал о своём я, повернувшись спиной к Аннену в чужом спящем теле.

В это время океан бушевал. Я залатал дыру, но неугомонные Твари пытались прорваться. Бесполезно. Правда им удавалось хватать всех подряд, кто стоял слишком близко к барьеру. Особенно кракен. Appetit даже хуже, чем у ненасытной Киви. Но сегодня она повеселилась на славу. Кстати, где она? Увидел. Гонится за каким-то парней в белой броне.

— Рэли?

Она молниеносно выкинула лапу к земле, прямо на Рэли. И удивлённо склонила голову вбок. Пусто. Под лапой никого не оказалось. Странно, Киви никогда не промахивается.

Кажется, была вспышка. Она тут же ударила мне за спину. Я аж подпрыгнул. Перси?

— Всё-таки вернулся. — обернулся я, как тут же получил катаром под рёбра. Дыхание аж спёрло. Рэли схватил меня за затылок, склонив голову ему на плечо.

— Что ты делаешь? — прохрипел я.

— Он мне нужен, Джейк. Ми!

— Что за Ми? — успел спросить я, как меня поразила молния.

В этот раз попала. Я грохнулся вниз. Повалился на Рэли, не чувствуя тела. Через решетоброню все магические штучки из меня вывалились и остался я без татуировок. Рэли откинул меня в сторону и принялся рыскать в выпавших вещах.

— Его здесь нет. Где кристалл? — взвыл Рэли, не найдя камня.

Я перевернулся на спину, немного поднабравшись сил. Сплюнул кровь, ощущая, как земля трясётся под рукой.

— Что-то потерял? Так я тоже. — сказал я, глядя на копошащегося в амулетах Рэли.

Он приставил остриё катара к моей ключице.

— Где кристалл?

— Да что ты заладил! Иди поищи. Закопал его где-то тут.

— Мне не до шуток, Янг. Эту гадость нужно убрать с поля.

— Что за камешек? — поинтересовался я.

Рэли сделал вид, что и слушать меня не хочет.

— Ты и сам не знаешь. — догадался я. — Рэли, хоть кто-то на этом поле понимает, за что сражается?

— За кристалл. — лишь ответит тот.

Дрожь земли нарастала. Остались секунды до взрыва.

Три.

— То есть никто. — подытожил я, глядя на его кислую мину.

Два.

— Кристалл всё объяснит. — со знающим видом сказал Рэли.

Один.

— Но не тебе. — сказал я и рывком поддался вперёд. Ногой ударил Рэли по спине, с огромной неохотой насадившись плечом на Катар, и схватил его голову рукой. Приложил лицом к земле.

Бах! Фонтан морской воды разбросал нас друг от друга. Когда я очнулся, то первым увидел солнце. Лучи приятно согревали кожу. Рэли лежал далеко. И без сознания. Со скрипом голосовых связок я выдернул кинжал из плеча.

— Эй, Ми, кем бы ты ни была, забери своего приспешника, пока его не убили. — сказал я, задрав голову к небу и чувствуя, как срастается плечевая кость.

Так, на чём мы остановились? Ах, точно, печать. Сколько можно терять мечи?! Пришлось попариться, чтобы отыскать их вновь. Подняв вторую катану, я почувствовал, как комок земли врезался мне в затылок.

— Эй! Кто это сделал?! — обернулся я.

— Растеряша! Знаешь выражение «третий лишний»? — недовольно помотала головой Этери и двинула рукой, вlepив мне ещё один подзатыльник.

— Это не про меня! Вообще-то ты моя девушка, а не его. — возмутился я, указав катаной на занятого с бо в защите Никиту.

— Пошевеливайся! — сказала Этери, подталкивая ветром в спину.

— И отсюда сойдёт. — махнул на расстояние я и пропел: — Взови к небу да услышан будешь!

Этери с Никитой встали по стойке смирно и запели высшие ноты, как и я. Услышали! Я поднял мечи, как заметил обернувшегося на меня парня в метрах пятнадцати. Злой, хитрый взгляд чернильных зрачков, острые черты лица и тонкая линия бледных губ. Он смеялся глазами. Ну и хитрая рожа. Так и написано, что такой постоянно что-то замышляет.

— Нет! — рыкнул он, поняв, что мы что-то задумали. И вихрем кинулся ко мне, шипя и плюясь заклятиями.

Больше я не обращал на него внимание. Одна катана в небо, другая — вонзилась в землю по самую рукоять одновременно с бо Крии и подобием кусаригамы Этери. Ох уж её шипастый кнут из небесной стали.

Глава 7. Печать треканта

Свет с небес ударил так ярко, что тёмный сгусток заклятия оборвался прямо передо мной. Тело обвило приятное тепло, даря высшее наслаждение. Сил заметно прибавилось, будто я только что спрыгнул с Небес, а перед этим выпил пятнадцать банок энергетика. То же самое творилось и с Крии с Этери. Но это ненадолго.

Стены света озарили поле битвы, образуя многокилометровый треугольник. Я заметил парня в одной из таких стен. Он застрял в ней наполовину своего тела. Кай пытался его вытащить, так рьяно тянул. Но ловушка захлопнулась. Как же тот застрявший демон орал, когда пулей вылетел из ловушки за секунду до того, как печать треканта закрепилась в пространстве. Я вышел из света, наблюдая как спасённый Каем демон стонал то ли боли, то ли от шока. Он стоял ко мне спиной, но даже так я видел, что половина его тела сгорела. Остались лишь кости.

— Уцелел наполовину. — заметил я. — Или нет...

Парень обернулся. Отвратительное зрелище! Наполовину покрыт мясом и кожей, остальное лишь обглоданные магией кости. Нет половины органов, нет пол-лица. Он шипел, медленно догорая и рассыпаясь на части.

— Нееееет! — взревел утробным голосом Кай. Брат рассыпался у него в руках. Он зло посмотрел на меня и с яростным рёвом поспешил сделать со мной то же самое, пока взрыв не разлучил нас.

Отлетел я недалеко.

— Ай! Да сколько можно?! — начал ругаться я, когда перед носом ударила молния. — Я стоял там секунду назад. — в шоке выговаривал я, повернувшись к Перси. Это была не его молния. Чужая. Но чья?

— А ты всё-таки пришёл. Чего надо? Передумал и решил присоединиться?

— Кто-то точит на тебя зуб. Повезло тебе, что я быстрее этого простофили, иначе бы лежать тебе сейчас, пылая разрядами. — сказал Перси.

— Или пытается вернуть то, чего у меня больше нет.

— Кристалл? Так он вон лежит. — Перси лениво вытянул руку.

Я пригляделся по направлению и чуть не упал на ровном месте от шока.

— Ты явно шутишь! — в следующее мгновение я заорал: — Откуда на поле ребёнок?!

— Эй, она возвраща... — взгляделся в сверкающее разрядами небо Перси.

Договорить он не успел. Рэли опрокинул его на землю. Его тут же долбанула молнией. Кто-то с Небес телепортнул Перси к себе.

— Теперь он тебе не поможет. — довольно улыбнулся Рэли.

Где-то сбоку взревела Киви.

— Кажется, она тебя нашла. Ты бегать ещё не разучился? — улыбнулся я в ответ.

Как он побежал. На прощание кинул мне под ноги цветок лотоса, чем натравил на меня стайку акридов. Чувствую, от их острых когтей останусь я без одежды... И откуда он только взял этот цветок?!

— Да ты издеваешься... Ну Рэли! Я всё расскажу Закари, уж он тебе это припомнит! — пригрозил я.

Я еле их уделал. Живучие мелкие Твари. И сколько! Десятки! Только и успевал питаться солнцем. Ох уж эта саранча и совсем немелкая! А какие острые коготки они себе отрастили!

Энергии уходило много, чего не скажешь об этом мерзавце-перебежчике! Уже знакомая кантэла сбила с ног. Лотос привлекает не только больших букашек.

Краем глаза я заметил, как молния громыхнула в Киви, Рэли прыгнул на неё, ударив ногами со всей силы. Киви зарычала и повалилась на бок.

— Какая наглость! Не трогай мою малышку! — возмутился я, отрубая кантэле хвост и перекрестив ей лезвием горло. Тварь осыпалась пеплом.

Рэли с занесённым катаром прыгнул на завалившуюся на бок Киви, метя прямо в глаз. Богомолиха как раз открыла левый и протяжно завизжала разными голосами от баса до знакомого фальцета, заметив клинок у зрачка. Мигом уменьшилась, отчего Рэли промазал. Да, в букашку он навряд ли попал, тем более с прочным панцирем, усиленным СреброЗнаком.

Перед глазами появились чьи-то ботинки, я приподнял голову, смутно припоминая альтеру Кан «земли». И ударил по земле ладонью.

— Давненько не ви... — начал демон, как тут же упал. Земля заскользила у него под ногами, точно коврик.

— И тебе пока. — попрощался я.

Рывок! Я хлопнул ладонью уже по его грудной клетке, испепеляя изнутри, как заметил семящую в мою сторону зелёнку.

— Кья! — гневно кричала Киви.

Как же она улепётывала от бумерангов Рэли, что острыми зигзагами крутились возле неё. Я прыгнул на неё. Бумеранги Рэли альтерой Кан похоронил под землёй.

— Есть! — поймал зелёнку в ладонях я. Но даже маленькая, она будет намного сильнее слона.

Как же меня понесло! Начало мотать из стороны в сторону. Через секунду только остановился. Киви поняла, что ей так просто не выбраться и решила передохнуть.

— Кьяяяааа! — заорала она.

— Даже не начинай! — сказал я и мигом шепнул в ладони: — Расслабься.

— Неааааа! — протестующе запищала Киви.

Я тут же закинул ничего не подозревающую Киви в рот, пока она не начала расти. Внутри меня она всегда становится меньше, чтобы не причинять боль.

Я заметил застывшего неподалёку Кая. Он с интересом наблюдал за нашей с Киви борьбой. Богомолиха скакала у меня во рту секунд десять, пока наконец не стихла и не зашаталась на языке, как пьяная. Гипноз слов подействовал. Она успокоилась. И я наконец смог её проглотить. Пусть посидит в безопасности. Не хочу, чтобы она пострадала. Я поднялся на ноги.

— Что? Каждый выживает, как может! — ответил на недоумевающие взгляд Кая я, разведя руками.

Тот подошёл поближе.

— И как на вкус? Должна быть сытная, вон скольких наших сожрала, сволочь.

— Да, потяжелела немного, это сразу чувствуется. — сказал я, привыкая к её лапкам на стенках желудка.

— Я тоже проголодался. Закушу тобой, ведь я поджарю тебя до хрустящей корочки. — с азартом произнёс Кай, как будто объявил начало игры «подожгите Амаэру». — А твои кости отдам кантэле. Пусть попируют сегодня.

— Ты будешь третий в моём списке неудачников-Шестых. — ответил я, отчего демон

вскипел.

Кай кинулся в атаку. Я попытался отскочить, но лишь мешком упал ниц. Нодати пролетела у меня над головой. Повезло. Ступня застряла в земле. Какое неприятное жжение. В ногу словно лава вцепилась!

— Ещё участники подоспели. — сказал я, выплюнув землю изо рта и дёргая ногой. Но горячая верёвка держала крепко. Этим точно удастся меня поджечь.

В следующее мгновение произошло неладное.

— Да вы издеваетесь. — выдохнул я, чувствуя дрожь земли неподалёку. Прорыв магии нарастал.

Сзади послышался свист клинка Кая и мимолётный БУМ, который запульнул его подальше от меня. Ох уж этот прорыв магии. Воздух так и трещит от борьбы сил светоносных и нечисти. Или от разрядов молниеносных.

— Сколько можно! — возмутился я.

Кай полетел. Я видел, как он упал в воду и скрылся в щупальцах подоспевшего к вкусняшке кракена. Кто-то с «берега» рыбкой сиганул за ним в море (если осушенное магией дно можно назвать берегом). Это же тот парень, что толкнул Никиту! Ну гад, погоди!

Так ладно, пора вставать. Я пытался, честно пытался. Но верёвка и в правду оказалась из лавы. Она не отцепилась ни на йоту, даже беспредельная сила крылатых не помогла. Ничто её набрало!

Я уже потерял надежду, особенно, когда увидел Рэли, вышагивающего ко мне, как на прогулке.

— Не поможешь? — указал ладонью на беду я.

— О-хо-хо! — присвистнул тот. — Ну ты влип, приятель. Такое только Ми может убрать. Давай так, ты мне кристалл, я тебе свободу. Всё честно.

Нога вдруг провалилась в землю по колено. Рэли усмехнулся.

— Иначе такими темпами я скоро буду видеть только твою голову.

— Это те, о ком я думаю? — вздохнул я.

— Да, это они. Подземные. Сегодня тебе крупно не везёт. А знаешь почему?

— Говоришь, нужен молниеносный? — я не обратил на его болтовню внимания. Рэли с подозрением вскинул бровь. — Эйдан. — позвал я. Даже кричать не пришлось.

Ждать он себя не заставил. Даже от шёпота его имени шандарахнуть в меня молнией так, что земля засверкала на много километров вокруг. Лавовая ловушка распалась пеплом.

— Да! — вскочил на ноги я, подхватывая клинки, как Рэли вдруг схватил меня за плечи и вперился стеклянным взглядом.

— Заканчивай уже. Я не буду ждать вечность. — сказал грубым, чужим голосом Рэли.

— Да, пора заканчивать это бессмысленное преследование. — сказал я и, пока Страждующий не успел опомниться, коснулся его руки: — Проснись!

Рэли закатил глаза, закрыл веки, тряхнул головой и наконец проснулся. Нас обоих окатило водой от ближайшего взрыва магии.

— Что произошло? — схватился за голову Рэли, усевшись от слабости на землю.

— Дитя лимба с тобой произошёл.

— Что? — не понял Рэли.

— Значит в первый раз. — заметил я, подошёл и дал ему подзатыльник. Рэли заскулил. — Так и есть. Мигрень пройдёт через день-два. А от этого дня через три. — я откинул его ветром. Крылья подхватили порыв, унося Рэли прочь.

Я отряхнулся от грязи, весь мокрый. Резкий звук прорезал воздух. Я резко развернулся, как увидел перед собой искажённое от боли лицо Этери. Я и сам почувствовал дикую боль в правом крыле. Его словно проткнули насквозь... Так и есть. Копьё проткнуло сердце Этери насквозь, задев моё крыло.

— Сейчас вытащу, не шевелись!

Я вырвал остриё из крыла, подавившись криком. Боль переламывала мне все перья. Я спрятал их в лопатки. Теперь нужно вытащить из неё эту заразу.

Она прижалась ко мне, показывая пальцем вверх. Странно дышала, а рана не заживала.

— Трина, я с тобой, только не уходи! Прошу тебя. — мой голос дрогнул. Я неверяще уставился на рану. Чёрная жижа отравляла её изнутри. Чем смазано остриё?!

— Грим... книг... Сол... сон... це... — она показывала пальцем в небо, а после ткнула мне в грудь.

— Что?

Она резко схватила меня за руку, прижавшись цепочкой на запястье.

— Тебе. Буду... ждать... найди... ме... меня... — напоследок сказала она.

Я проронил слезу, когда глаза любимой немигающе уставились в одну точку. Но тут же вытер слабость. Кто это сделал?! Моей дыре в груди не было предела. И сколько мне ждать её перерождения?!

У барьера ухмылялся Кай с приспешником-топителем Никиты. Я забрал серебряную цепочку с её запястья и прикрепил к поясу. Настало время узнать правду. Настало время узнать изнанку кристалла.

Глава 8. Затопи врага своего...и себя заодно

Я прочищал путь к этим двоим. Пора закончить начатое. Они двигались к ничего не подозревающему Никите, обходили его с двух сторон. Второй демон чем-то обмазывал остриё нового копья. Ох, как я побежал.

«Я не лишусь ещё и тебя!»

Я жутко не успевал. Но Никита и без меня отлично справлялся. Знаток СреброЗнаков нигде не пропадёт. Это великая сила и сейчас она была в руках Крии. Не понял, а где надзиратели?! Почему только меня эти молниеносные так лихо контролируют?!

Никита засеребрил сплетения с альтерами. Как ловко! Чтобы так быстро создавать СреброЗнаки мне понадобится ещё лет сто поучиться!

Ну вот и всё, дружок, и тебе наконец прилетит за все года. А то что это я один всё «почести» получаю?

Но силы Крии были на исходе. С пяти километров я кинул катану в Кая. Эх! Попал лишь в правое ребро, мазила!

Пока тот не успел очухаться от боли в рёбрах и застыл, Никита огрел его впечатляющим ударом в челюсть. И с разворота отправил подручника в полёт в море, прямо к бушующему кракену. Монстр как раз открыл рот, когда получил вкусняшку! Раз Кая не сожрал, пусть закусит его братом. Минус ещё один Шестой!

Я навис над Каем, чтобы добить. Схватился за рукоять катаны, медленно наполняя клинок в его рёбрах светом.

— Давненько не виделись. Ты гадал, кто из нас двоих победит? Так я знал это с самого начала. Но прежде чем отправить тебя обратно в ад, знай на будущее. Я буду делать это снова и снова, пока ты наконец не поймёшь, что этот мир слишком мал для Тварей вроде вас. Сидите у себя под землёй и не возвращайтесь. А если ты всё-таки вернёшься, то снова почувствуешь это.

Клинок наполнился светом до последнего помещающегося фотона. Кай сгорел, остался лишь скелет.

— Сколько ещё Шестых осталось? — подоспел ко мне Никита.

Мираби и Кай сгорели от моих рук, другой застрял в ловушке-печати треканта (я тоже принимал участие. Будет на треть в моей копилке), девушки остались в заточении треугольника света, а последний пошёл на корм кракену. Так что проблема с Рождающими тьму решена!

— Ни одного. И Этери... её больше нет!

Никита понимающе похлопал по плечу, озорно улыбнувшись.

— Есть время купить букет!

— Да неизвестно когда она переродится, в этом вся проблема! Через год, два или через сто лет! — всплеснул руками я и подозрительно уставился в даль. Из головы всё никак не выходил СреброЗнак «Фер», что ещё недавно сиял у меня на руке. Слишком легко получилось его вплести к остальным. Слишком.

— Держит, не бойсь. — Никита заметил, что я подозрительно пялюсь на барьер. — Как ты так быстро его заделал? Буквально за секунды.

— Молния прибавила сил, не считая штрафных очков в награду. Ну и повезло, что у меня был сгинувших с тобою СреброЗнак. — я не отрывал глаз от сплетения знаков.

— Что-то не так?

— Нет. Просто странно. Когда вмешивается в сплетение знаков, сразу понимаешь, кто их сотворил. Ты или кто-то другой. Это как коснуться чужого плеча. Или своего.

— Спасибо за урок по сплетениям для тех, кто и так об этом знает. — сказал Никита.

— Я словно коснулся себя. — продолжал я. — Кто их плёл?

Никита пожал плечами.

— Кто его знает.

— Не ты? — я вытаращил глаза от удивления. — Этери слаба в СреброЗнаках. Я проснулся, когда они уже были.

— Я не при делах. Спроси Закари, когда всё закончится или Перси. Уверен, они точно знают. — поднял руки вверх Никита и вернулся в бой.

Киви любопытно пискнула.

— Я этого не помню. — почесал затылок я. — Эй, аккуратнее!

— Как будто на войне кто-то может быть аккуратным. — обернулся натолкнувшийся на меня Ноа Клеменс с ребёнком в правой руке. Он прикрывал девчонку крылом.

— Я видел её недавно. Ты зачем дитя на войну притащил? — возмутился я.

— Это не мой. Она бегала от разных Тварей. Не мог же я её бросить! Прошлые опекуны убиты.

— Эй, детка, откуда это у тебя? — я заметил блестящий зелёный кусочек, выглядывающий из-под крыла.

Ноа приоткрыл крыло. Девочка уставилась на меня своими большими голубыми глазами. Она прижимала кристалл к груди вместо игрушки.

— Амагэру. — я прицепил изменившую вид катану к поясу.

— Кто-то потерял куклу. Я видел её неподалёку. — сказал я.

С альтерой воздуха куклу подлетела к нам. Я провёл ладонью над грязной, порванной игрушкой. Стала как новенькая.

— Это же твоё, да? Давай обмен. Что скажешь?

— Она не говорит. — нахмурился Ноа.

Девочка протянула мне кристалл. Только я протянул руку в ответ, как небо загрохотало. Задрал голову к небу.

— Заметила, зараза.

Молния ударила. Ноа извернулся, защищая девчонку и синяя змейка унесла его на Небеса. Я подхватил девчонку. Она в одной руке, кристалл крепко сжимал в другой.

— Всё хорошо. Не бойся, я с тобой. — успокаивал малыша я. Она вцепилась в меня крепким объятием, прислонила голову к плечу. Я взгляделся в кристалл. Мутный, что-то скрывающий внутри. — Пора узнать, что за секрет ты хранишь.

Вверху загремело ещё больше. Молния готовилась напасть.

— Снова этот незнакомец. — посетовал я. Этот инкогнито уже стал мне надоедать.

Прыжок, побег от красочных синих змеек и снова прыжок. Меня пытаются телепортировать на Небеса вслед за Перси? Кто этот сталкер?! Клянусь, я узнаю правду. Всю правду.

Молния появилась внезапно. Ударила спереди. Я лишь успел выставить руки в защите, как та попала в кристалл. Камень засветился, полностью поглотив разряд, и распался на осколки. Мощная отдача зелёным светом прошла до самых берегов Атлантического океана. Всё разглядеть не удалось. Она ушла намного дальше моего предела видения.

— Упс. — цокнул языком я. — Теперь остались только осколки правды. И внутри... секунду, тут что-то есть.

Тучи загремели пуше прежнего. В следующее мгновение барьер рухнул. Сплетения высших знаков исчезли, в мгновение превратив поле битвы в ловушку для всех живых и неживых существ. Саргассово море начало забирать обратно свои владения. Топило всех и вся. Все кинулись спасать свои шкуры, а небо стало единственным выходом. Только вверх, иначе Твари глубин и костей от тебя не оставят!

— Держись крепче, красотка! — тепло улыбнулся девочке я, покрепче прижав её к себе, и ринулся ввысь, скрепя зубами от безумной боли в крыле.

Лоб покрылся испариной, мы еле успели выбраться, когда вода зацепила щиколотки. Я поднялся метров на пятьдесят повыше с палочкой на поясе и ребёнком на руках да там и завис.

— О Небеса, камень был у меня в руках! Ещё немного и победа была на нашей стороне!

Да, осколки валялись у меня под ногами, но времени поднять их не было. Море топило быстрее, чем я успевал дышать. Я лишь запомнил парочку символов, что были выколоты внутри. Крылатые спасались как могли. Кто улетал, кто плыл, но пловцы тут же возвращались на дно. Море не отпускало их.

— Никита! — я звал брата снова и снова, до боли в горле, выискивая его глазами.

Уже не надеялся его отыскать. Видимо чудовища глубин сожрали.

— Что б вы подавились!

Его голова вдруг вынырнула из воды, он улыбнулся, показав палец вверх. С ним всё хорошо. Отлично.

Я сразу же спикировал вниз как только заметил его. Никита вытянул руку в ответ.

Бульк! Он исчез в зубастой пасти. Левиафан вынырнул и захлопнул челюсти прямо передо мной. Я еле успел оттолкнуться рукой от его морды. Огонь из ноздрей обжёг кожу фаланг. Я сделал кривое сальто с ребёнком на руках. Еле поднялся в воздух и тогда уже всплакнул.

— Нет!! — в бешенстве закричал я от того, что не в силах спасти брата. — Пожалуйста. Пожалуйста, только не ты. Не покидай меня. Молю тебя, небо!

Левиафан довольно оскалился, как его тут же затрясло. Я догадался, Крии взывает к альтерам, плетёт СреброЗнаки, пытается выбраться наружу и другой магией.

— Давай, Крии. Выбирайся. Ну же! Я в тебя верю, брат.

Я застыл в ожидании чуда. Но его не последовало.

Голову левиафана трясло так, что зубы клацали, но он не размыкал рта. Другие сожители, шесть голов левиафана, начали кусать своего же. Грызли свою же голову, кто куда мог достать, но та не сдавалась. Неужели Крии такой аппетитный, что левиафан начал пожирать сам себя в борьбе за вкусняшку? Так они и скреблись, пока не уснули и не пошли ко дну. Никита присоединился к своему почившему бо, а я всё смотрел, не верил, что такое возможно: потерять сразу двух близких сердцу людей.

Я думал, честно думал ринуться вниз и разжать челюсти собственными руками. Мне хватит сил. Но не с ребёнком на руках. Хотя даже если бы я был один, монстры и близко меня к нему не подпустят. Налетят сразу, стоит пяткой воды коснуться.

Так я и летал над морем пару минут, пока мысль о потере сразу двух самых близких людей грызла мне сердце. Они были рядом всегда, всю жизнь. Благодаря им я стал тем, кем стал. Это они помогли мне подняться. А теперь их нет! Я словно потерял часть себя.

Из мыслей меня вывел толчок в грудь. Девочка показывала в даль.

— Да, детка. Сейчас улетим отсюда.

Я скрежетал зубами, пока мы летели от Саргассового моря до материка. А как приземлились, я взвыл, схватившись за правое крыло. Волосы были мокрые от пота, тело ломило, а крыло... я спрятал крылья в лопатки. Полегчало. Рана перешла на кожу плеча, закровоточила. Неужели эта боль на всю жизнь?

— Что с тобой? — спросила девочка, разлѣгшись рядом. Она порядком устала.

— Нужно обследоваться. Но сначала давай тебя подлатаем, детка.

— Меня зовут Аврора. — сказала вдруг малышка.

— Я Джейк.

— Ты мой новый папа? — жалобно спросила она.

Боже, эти небесной красоты голубые глаза смотрели прямо мне в душу. Я только встал, как грохнулся на задницу от вопроса.

— Аврора, у тебя уже есть отец. Я отведу тебя к нему, обещаю.

Боже, как же я устал. Но оставаться здесь нельзя, тѣмнокрылые ночью не дремлют и кто его знает, где мы оказались. Могут и добить соперника.

Только сейчас я заметил, что мы рухнули на красивый, аккуратный пляж. Всё вокруг было таким чистым и ухожен. А ещё очень дорогим, даже люди, что нам встречались и то были напичканы деньгами. Это сразу было видно по их одежде. Город не затихал даже ночью. Я порадовался. Даже если бы кто-то увидел крылья, то просто подумал, что ему показалось или что он рехнулся. Всего-то.

Глава 9. Тенебрис

Ночной город радовал звёздами и тишиной. Даже как-то подозрительно тихо. На улицах редко кто нам встретился и пускать к себе двух грязных голодранцев никто не хотел. Уснувшую Аврору я так и тащил на руке в её грязном платъице, и сам был не лучше. Крепкая, но дырявая броня, меч в трансформации короткой палочки на ремне. Пусть мы и грязные, но умываться морской водой было бы сумасшествием. Соль «ела» бы лицо, не считая того, сколько Тварей её отравляют воду одним своим существованием.

Спина болела жутко, даже сглатывать слёзы не получилось. Боль разъедала плечо, даже когда я спрятал крылья, не говоря уже про само раненое крыло. Нужно найти укрытие до утра, пока нас не нашли другие выжившие по ту сторону добра.

В ночи нас встретили аккуратные тихие домики с до боли знакомыми, совсем нехорошими символами под окнами.

— Что это за город? — брёл я. Ни разу тут не бывал. Пришлось ветром стащить пару вещичек, что сушились на улице, чтобы спрятать броню и укрыть сухой теплой кофточкой Аврору.

В одном из домов нам наконец открыли. Ну как открыли... просто не успели захлопнуть калитку. Но женщина очень старалась это сделать. Я видел, как она завезла свою дочь внутрь двора и зашла сама, а после ворвался я. Никакие уговоры не помогли упрямой её пустить нас переночевать.

— В этом мире нет жалости. На неё я ничего куплю да и вы тоже.

— Тогда как насчёт услуги? — предложил я.

— Вам нечего нам предложить. Уходите.

— А если я её вылечу? — я указал на девушку в инвалидном кресле.

— Вы ещё и издеваетесь?

— Она снова сможет ходить.

— Пшёл вон! — гаркнула женщина, сильнее навалившись на дверь. Но против моей силы она ничего не могла сделать. — На подобное шарлатанство здесь уже давно никто не ведётся. Даже старики!

Интересно, о чём это она?

— Мама, стой! — вдруг сказала девушка. Она многозначительно кивнула на меня. Я ждал, что она что-то шепнёт своей матушке, по губам читать я ещё не разучился, но она лишь молчала, сверля меня странным взглядом. Ничего плохо он не предвещал, но и хорошего тоже.

— Что ты там прячешь? — сварливая крикунья заглянула мне за спину и растерянно захлопали глазами. — Так что же вы сразу не сказали? Смотришь на такую малышку и жалость пробирает до глубины души! — вдруг воскликнула она и раскрыла калитку пошире. — Проходите!

Аврора застенчиво переминалась с ноги на ногу за моей спиной, вцепившись в руку. Я повёл её в дом вслед за... как её зовут?

— Меня зовут Аглая, а это моя бедная доченька Катрин. Она сильно пострадала при осаде нашего маленького городка Тенебриса, но ей уже лучше. Хотя всё ещё кричит во сне бедняжка! Такие страсти пережила!

— Мама! — возмутилась Катрин. — Не болтай попусту.

Знала бы она, что повидала Аврора, так бы не говорила. А ведь на вид девочке не больше двенадцати! Про меня и говорить не стоит.

Аглая вдруг остановилась у двери дома.

— Ты кстати, сказал, что вылечишь мою дочурку. Приступай.

Какой приступай? Сейчас же ночь! Тут самому бы не помереть от кровопотери.

— С рассветом всё сделаю, а пока дайте воды. — последние слова я почти пропел. Случайно. По привычке. Но эффект голоса был поразительный. Не для меня, конечно, я в курсе, как действуют чары голоса что у посланников, что у демонов.

Аглая тут же ринулась на кухню и через пару секунд стояла перед нам со стаканом в руках.

— Мама! Тебе же недавно сустав вправили! — вытаращила глаза на мать Катрин.

— Сама не знаю, что на меня нашло. — стояла в шоке Аглая.

Аврора выпила стакан меньше, чем за секунду и благодарно дёрнула меня за кофту. Ох уж эти голубые глазки. И правда пробирают до глубины души. Ну тех, у кого она есть.

Я умыл девчущку в ванной. Она подёргала за своё платье.

— Подожди рассвета и у тебя будет всё, что пожелаешь. От этих «леди» мы ничего брать не будем. Не доверяю я им.

Аврора разочарованно вздохнула. Она засыпала на ходу. Я уложил её наверху после скромного ужина.

— Ну и досталось же нам. Ты кстати как в море оказалась?

— Не помню. — пожала плечами Аврора.

Странно, я тоже.

Я пошёл в душ. Снял кофту, броню и застыл от ужаса, стоило только взглянуть в зеркало. На правой ключике рана кровоточила и по ощущениям горела огнём. Такая же оказалась на спине, рядом с правой лопаткой и шла глубоко, как будто меня прошили насквозь. Я открыл правое крыло, вскрикнув от агонии, но тут же зажал рот рукой. Рана на коже тут же исчезла и появилась на крыле. Всё-таки мой страх сбился. Крылья нельзя одолеть снаружи, но можно поранить изнутри. Редкие случаи и я тому живое доказательство. Ладно, подожду пока заживёт. Год или два.

Я взглянул на своё грязное тело. Сильное, натренированное десятилетиями. Пусть я и не большой, но поджарый. В этом вся суть посланников. Для большой силы требуется сильное тело, так что становясь посланником мышцы начинают работать интенсивнее даже при ходьбе. Этим мы отличаемся от демонов. Они худые, высохшие, потому что мертвы. Их мышцы атрофировались и выглядят они как кость, засохшие мумии. Порою я думаю, им завидно, что они никогда не смогут выглядеть так, как мы, с сильным мышечным корсетом. Хотя их сила не уступает нашей.

— Так, что у меня осталось?

На правом боку выпуклость, «белое тату» — крест сантиметров десять в длину. Ну эта реликвия и так останется со мной, пусть меня хоть с десятков молний ударят. Она другого происхождения и моя по праву Имени. Моего истинного имени. Я высунул язык. На кончике виднелся кругляш со СреброЗнаком «вечность» внутри. Серебряные сплетения немного горчили на языке. Или я ещё не отошёл от привкуса крови во рту.

— Так и знал, что просто так её не изъять. Джексон! — яро вскрикнул я, ударив в стену. Аккуратно, как учили. Чтобы не пробить. Я даже не почувствую этого. Сила-то неограниченная.

— А это что?

Символы шли по всей ладони левой руки: ими оплетался центр ладони, внутренняя сторона фаланг пальцев. Какой-то новый рисунок, не виденный мной прежде. Переплетающиеся линии складывались в знаки, очередную загадочную символику. Иновязь у меня на ладони? Даже на моих катанах она не такая запутанная.

— Не припомню, чтобы хранил что-то у всех на виду.

Ладно, потом извлеку.

Я обнаружил ещё парочку тату: на плече и на торсе. Ну хоть эти вещицы не выпали, не хватило энергии, чтобы выбить их из меня.

Так, хватит разглядывать свою грязную рожу, пора заняться делом!

— Киви, выходи. — приказал я.

Меня отбросило к стене мощным ударом в груди. Боль пробрала правое лёгкое, где засела эта зелёнка.

— Ах ты ж мелкая.

В следующее мгновение я влетел в зеркало. Сверху посыпались осколки, царапая кожу. Будто мне этих ран мало! Богомолиха бушевала.

— Что ты творишь? Я тебе жизнь спас! Война миров это не твоя гонка среди всяких Тва... существ на Синерис. Там настоящая битва, а не соревнование «кто больше»! Когда я взял тебя с собой на Землю, ты клялась, что будешь хорошо себя вести.

Меня откинуло в ванную, задев краник. Брызнула вода. Я выключил её, с психом протерев лицо ладонью.

— Спасибо, конечно, за заботу, но я и сам в состоянии принять душ. Кха! — тихий стук в лёгком. Она злится, но уже меньше. — Ну всё, мне это надоело. Сама выйдешь или подтолкнуть? Ну ж что ж, полетаем.

Я вдохнул поглубже и резко выдохнул всё до последнего вздоха. Киви вылетела изо рта ракетой. Я стал судорожно глотать воздух, наполняя им лёгкие. Не люблю так делать, но порою приходится. По-другому Киви не выгнать наружу.

— Иди охраняй Аврору. Если справишься, то обещаю сгонять с тобой на Синерис. Поешь своих любимых плотоядных в Тёмных Землях.

Киви радостно задёргала усиками и побежала, распахнув двери одним ударом маленькой лапки.

— Эй! — возмутился я. — А закрывать? Я вообще-то душ принимаю!

Я смыл с себя напоминание о войне и надел броню обратно, спрятав её под одеждой. Вышел чистый, свежий. Даже легче дышать стало.

Прошло не меньше двух часов. Катрин в комнате не оказалось. Она соседничает с Авророй, вот я и решил зайти, попробовать излечить её. Может сил всё-таки хватит? Обещал же. Моё тело уже полностью восстановилось, но я волновался, как бы не истратить всё до последней капли. Тогда регенерация уже не сработает, если я встречу здесь неприятных знакомых на пути. Я и так немало времени пробыл без солнца, так что запасы энергии только тратятся. По ощущениям у меня осталось меньше трети сил.

Аврора спала и я не хотел её будить. Скрип ступеней отвлёк от созерцания этого миленького комочка под одеялом. Что ещё задумала эта крикливая особа?

Я спустился вниз, но никого не обнаружил. Дом в одночасье вымер. Некоторые двери оказались открыты, вокруг царил полумрак даже с зажжёнными светильниками, а во дворе я обнаружил горб земли. Засыпанная яма с человеческий рост. Свежая. В этот момент меня

как током поразило. Я ринулся в спальню малышки.

— Аврора? Аврора! Ты где, детка? Аврора!!

Я обыскал весь дом, но её нигде не оказалось.

Кто-то побывал в доме за эту пару минут, но кто?! Демон, какая-то другая Тварь или ещё какое-то существо?

Ладно, разберёмся. Если Киви с Авророй, то она в безопасно... Киви нашлась тут же под одеялом. Дрыхла без всех четырёх задних ног. Я схватил зелёнку за лапу и встряхнул. Киви лениво открыла один глаз, недовольно дёрнув усом.

— Где ребёнок? — поинтересовался я.

Киви уверенно указала себе под ноги.

— Правда?

— Кья! — гордо заявила «да» Киви и наконец посмотрела вниз. Непонятливо помотала головой и вытаращила глаза, наконец поняв, что произошло.

— Кого-то потеряла?

— Неа!

— Рассказывай мне тут.

Тело богомолихи затряслось.

— Не нужно становиться гигантом, весь дом порушишь. — остановил Киви я, усадив её на плечо. — Она не могла далеко уйти...

Злой смех из соседней комнаты заставил заглянуть к Катрин. Инвалидное кресло валялось в углу, а сама она сидела на полу у кровати, обхватив колени и смеялась, как ненормальная. Счастливым, но бешеным смехом, будто ей уже было всё равно на всех и вся, словно она только что добилась своего. Вся грязная, словно только что повалился в грязь. Или в похоронной яме...

— О, ты уже вернулся! Быстро. — обрадовалась Катрин, взглянув на меня с закрытыми глазами.

Я аккуратно ступил в комнату. С ней было что-то не так. И та яма во дворе явное этому доказательство. Но пока я сомневался, сделали ЭТО с ней или с Аглаей.

— Да. Мне нужно было немного времени.

— Выглядишь неважно. Ты не спал? — ухмыльнулась Катрин.

— Нет. Я вообще не сплю. — приблизился к ней я.

— А я так устала от этой дрянной жизни, что заснула мёртвым сном. — зло хохотнула она.

Я подошёл к ней, играя роль дурачка.

— Что ж, приступим. Я обещал тебя вылечить.

— А ты не боишься, что я могу рассказать об этом? Если люди узнают кто ты, тебе не поздоровиться. Ведь если существуешь ты, то существуют и другие, твои противоположности. Враги, например. Думаю, они захотят получить твою шкуру.

— Тебе никто не поверит. — пожал плечами я.

— Ну почему же. Я предоставлю им неопровержимое мёртвое доказательство. — она подняла голову, всё ещё держа веки опущенными.

— Ты это о чём? — я коснулся её плеча и вскинул голову. Да, это она! Я был прав.

Холодная кожа. Ледышка. Абсолютный нуль.

Теперь на меня смотрели чернильные радужки демоницы.

— Катрин, ты ничего не хочешь мне сказать? — поднял бровь я, моментально

закрывшись крыльями от острых когтей девушки и, вскрикнул. Крыло так и не зажило. Боль раздирала на куски его и всю правую часть тела. Кофта порванными кусками слетела на пол. Я разорвал её вырвавшимися из лопаток крыльями

— Хочу. Больше в твоей помощи я не нуждаюсь. Теперь я всеильна! — прыгнула на меня Катрин.

Я поймал её на руку, пробив грудь, и сжал сердце в ладони. Девушка застыла, вытаращив глаза, и замогильно захрипела.

— Как? Я же силь... сильнее всех. — с уголка губы потекла струйка чернильной крови.

— Ты всего лишь первой ступени.

— А ты?

— Ты выбрала не лучший момент, чтобы «родиться», когда в твоём доме бродит охотник на демонов.

— Нет! Поща... пощади... я хочу жить. — заскулила Катрин.

— Но ты уже мертва. — сказал я и залил её светом. Я даже не пожалел, что потратил на неё силы. Хватило двадцати одной капли солнца, чтобы избавить мир от этой гадости.

Она заверещала на весь дом. Свет полился из её глаз, рта. Она сторела, оставив после себя лишь скелет.

— Что ты наделал?! Моя Катрин!! — взревела Аглая в двери.

Я обернулся. Аглая рыдала.

— Она умерла не от моей руки. По факту она уже была мертва.

— Издеваешься? Я всё видела! Это ты её убил! Ты из этих? Из чёрных магов? — женщина в шоке сползла на пол. — Нет, не подходи ко мне! Не убивай! Молю тебя именем Господа не трогай меня! — достала из-под кофты самодельный крестик Аглая.

Я присел рядом с дрожащей женщиной, которая тыкала в меня крестом, изумлённо моргая.

— Ну же! Ну давай, сожги этого колдуна!

— Колдуна?

— Почему не помогает! — дрожала Аглая.

— Потому что я со светлой стороны.

Аглая в шоке зажала рот рукой, а после застыла на месте.

— Ты пришёл нас освободить?

— Да что здесь происходит? Что это за место? — я совершенно ничего не понимал.

Катрин стала демоном. Для меня это означало одно: подобные Твари здесь водятся. Либо живут, на что указывают странные перевернутые знаки под окнами, либо так же, как и я, выбрались из этого проклятого моря. А может я ошибся и здесь обитает кто-то похуже?

— Что здесь происходит? — потребовал я.

Я взял её за руку, успокаивая прикосновением. Она затихла, перестала трястись.

— Я попала в этот Тенебрис случайно. Просто вошла в свой дом, а вышла уже в совершенно другом месте! — она всхлипнула.

— Когда это было?

— Лет двадцать назад. Я тогда ещё ждала ребёнка... — всхлипнула Аглая, глядя мне за спину на остатки дочери.

— Замечали что-то странное перед исчезновением?

Она колебалась.

— Только узнав правду, я смогу помочь.

«И выбраться отсюда» — подумал я.

— Я заведовала библиотекой «Феникса». В тот день ко мне подошёл...

«Хм, „Феникс“. Знакомое место. Ну да, я же учился там».

— Кто? — спросил я.

— Мужчина. Я не могу назвать его имя, он услышит!

— Всё хорошо, я понимаю вас. Продолжайте.

— Тёмным магам не место в святой академии «Феникс»! После вспышка и я здесь. Он запер меня здесь! Как и десятки других синерисцев.

— Кто он? — спросил я своим звонким, чуть с хрипотцой баритоном. Голос прозвучал, словно песня.

— Мрик Драгунски. — выпалила женщина, и тут же в страхе прикрыла рот рукой.

Кулак сжался сам собой при упоминании знакомого имени. Я подавил рвотный рефлекс. Если встречу этого гада, то церемониться не буду. Больше нет.

Свет в доме вдруг погас, меня обдало холодным ветерком с шёпотом моего имени «Дже-э-эйк». Я встрепнулся.

Не может быть! Лишь один человек ТАК тянет гласные в моём имени. Лишь один, теперь уже мёртвый, нечеловек так ласково произносил моё имя.

Я подозрительно осмотрелся, схватившись за палку на поясе. Прислушался острым слухом. Похититель мог быть ещё тут, подкрадываться со спины. Демоны в отличие от меня видят в темноте.

— Что ты наделал?! — вскрикнула Аглая. — Он придёт сюда! Он придёт в этот дом!

Всё тихо. Кроме нас в доме больше никого не было слышно.

— Где Аврора? — задал я главный волнующий меня вопрос и щелчком пальцев вернул свет.

— Катрин... она нужна была Катрин для ритуала.

— Где девочка?! — заорал я, на эмоциях хлестанув рукой по раме двери. Брызнули щепки.

— Я не знаю! Спроси у Катрин. Если сможешь.

Я посмотрел на горбик пепла, что пару минут назад тлел скелетом. Да, в ближайшие сто лет она ничего уже не скажет.

Я на полной скорости выбежал из дома.

Бах! Как не вовремя. Стоило ступить за калитку, как передо мной задымился чей-то капот. Водитель сердито хлопнул дверью, послышалась ругань.

— Ты что творишь, дурак! А если бы погиб? Репутация этого господина сильно пострадала бы из-за тебя!

Я заметил давший по газам мерседес. Запомнил номер. Машина завернула за угол, заскрежетав по крышкам, и погнала на всех парах. Я кинулся за ней, оставив водителя возмущаться в пустоту.

— Стой! Ты это куда? — ухватил меня за рукав тот.

— Не будь я джентльменом, давно перекинул бы тебя через себя. — обернулся я, скинув с себя руку.

— Плати за погром.

— Какой погром?

— Ты посмотри на машину!

— Ты посмотри на меня! Это вы на меня наехали. — возмутился я. Он снова попытался

схватить меня за руку, но я оттолкнул его так, что верзила ошарашенно упал на капот. — Да, мал, да удал это про меня.

— Так оплатишь или вызвать...

— Обойдёмся без стражей. — «важный» господин вышел из машины.

— Но господин Моран...

— Ты не видишь, Кацо, в каком он состоянии? Ты сбил человека и ещё требуешь с него денег?

— Но господ...

— Со мной всё в порядке. И мне пора. — прервал этот бессмысленный диалог я, развернувшись.

— Это и странно. Такой хилечок, а цел остался. — фыркнул водитель.

— Подождите, куда же вы пойдёте в таком состоянии? На вас только что машина наехала. Вам нужно в больницу. — Моран оглядел меня с головы до ног, ухватив за локоть.

— Мне пора.

— У меня есть то, что вам нужно. — вдруг сказал Моран.

— Откуда вы знаете, что мне нужно? — усмехнулся я, легким рывком вырвавшись из хватки слабых человеческих пальцев.

— Информация. Но взамен вы проедите со мной.

— Мне некогда слушать пустую болтовню.

— У меня есть запись этого интересного происшествия! — на последнем издыхании уговорить меня выпалил Моран.

— Это угроза? — усмехнулся я. Меня это рассмешило.

— Ну что вы. Так, лишь просьба. Иначе эта запись...

— Мне плевать. Надолго я здесь не задержусь. — махнул рукой я и поспешил убраться по своим делам вслед за удаляющимся звуком мерседеса.

— Всё равно мы с вами ещё увидимся! — мужчина в гневе ударил по своему дымящемуся капоту кулаком. — Ты будешь моим.

Знал бы он, что я...

— Я всё слышу! — крикнул напоследок ему.

Так я и встретил Рико. Но сейчас поговорим о том, как меня угораздило рассердить члена Высшего Совета планеты Синерис — Мрика Драгунски. Или сначала о клане Аркана что похитил Аврору? Ведь именно поэтому мне пришлось переступить запретную черту — пентаграмму на пороге дома.

Глава 10. Зови меня Калин

Странный щелчок заставил остановиться.

— Кажется, дорогой мой Калин, ты не туда зашёл. Заблудился в поиске туалета?

— Именно. Проводите меня? — я развернулся, встретившись лицом к лицу с холодным дулом. Даже не дрогнул.

— Да и выглядишь сейчас моложе, чем минут пятнадцать назад. Совсем мальчишка.

— Как мило, чтобы ты находишь меня молодым. Не ожидал от тебя таких комплиментов, Анна.

Её рука резко скакнула вперёд, задев мою шею. Она отдернула руку, зашипев от боли. Я даже не успел среагировать. Быстрая! Так, Джейк, соберись, нельзя расслабляться, чтобы тебя победила какая-то мёртвая девка!

— Горячий. — холодно ухмыльнулась Анна. — Ты кто такой?

— Калин Тахалес. — вновь представился я.

— Нет. Где настоящий Тахалес? — она вжала дуло пистолета мне в лоб.

Не для того, я забрал его личность, чтобы меня разоблачила прислуга!

— Тебе нестрашно наставлять пистолет на члена Таинства? Если выстрелишь, у тебя будут БОЛЬШИЕ неприятности. Ты же не хочешь разозлить всю ветвь рода Тахалесов, верно? — пригрозил я.

Анна нажала на курок. Беззвучный выстрел прошёл мимо, я за долю секунды увёл её руку в сторону. Раз плюнуть. Но от рывка очки упали с переносицы. Да что ж такое!

Её кожа еле заметно задымилась от моего прикосновения. Да, сил у меня знатно поубавилось после войны миров. Мне хотя бы час на солнце и эта демоница сгорела бы за пару минут.

— Как ожидаемо. — сказали мы одновременно.

Счёт пошёл на секунды. Мы смотрели друг на друга не отрываясь, понимая, что лишь первый удар поставит точку между нами. Теперь главный вопрос: кто успеет ударить первым?

Холод на затылке вновь заставил замереть.

— Руки. — послышалось сзади.

Я поднял руки вверх.

— Ты как раз вовремя, Кхан. — сказала Анна и обратилась ко мне: — Красивые глазки. Прямо как маджорит. — Она подняла ладонь и подвигала пальчиками с парой колец с дорогими камнями. Фиолетовый маджорит соседничал с красным бриллиантом. — Такие глазки большая редкость между прочим. Что также доказывает, что ты не тот за кого себя выдаёшь. Как думаешь, за сколько удастся продать?

— Тебе не позволят. — отозвался Кхан.

— Да знаю я! Но дай помечтать. — рыкнула на него Анна и вернулась ко мне. — Что у тебя под одеждой? Даю сотню лир, что что-то интересное.

Я замер, надеясь, что за спиной не тот, о ком я думаю. Только не Кхан Родригез, пощади меня Синерис! Как школьный задира просочился в общество злодеев? Перешёл на тёмную сторону? Или он под их контролем? В любом случае он всего лишь человек. А может был им...

Анна вдруг прижалась ко мне. Схватила за пиджак с рубашкой и потянула вниз, с

лёгкостью разорвав верх на куски. Я почти дёрнулся, но пистолет у затылка напомнил, что делать этого не стоит.

— Если нравятся лишние отверстия, можешь продолжать. — предупредил Кхан.

Я молился, чтобы он не увидел моё лицо. Желательно никогда.

Я могу убрать их с пути, отмахнуться от заклятий и тем более от пуль — всё срастётся. Вырубить этих двоих и уйти. Но! Если я потрачу остатки сил на этих мелких сошек, то более крупные хищники сожрут меня с потрохами. Да, я могу уничтожить этих двоих, но эта победа ничего не стоит. Сбежится охрана и те же члены Таинства прибегут на странную ауру магии и что мне тогда делать? Тогда меня точно прикончат, вот что. Поэтому пока я сохранию свет внутри, а как только найду Аврору разнесу этот проклятый особняк до последнего камушка!

— Ангел. Подойдёт. — загадочно ухмыльнулась Анна, увидев потрёпанную броню и принялась изучать татуировки на открытом промежутках кожи. Её даже не смутил дымок пальца, когда она с огромным любопытством водила им по моим тату.

Анна схватилась за крепкий, тонкий металл пальцами и попыталась разорвать. Она разочарованно, нежно провела рукой по моей груди.

— Ну как нравится? — шепнула мне на ухо она, продолжая... «ласку»? Назвал бы Я её так, если бы она не скребла своими ногтями по броне, словно кошка о когтеточку. В нос ударил запах её клубничной помады. Так близко.

— Меня никогда не заводили мертвецы. Обратись к некрофилам. — ответил ей таким же шёпотом я.

Она отвесила мне леца и оскорблённо выпрямилась.

— Тахалес будет не в восторге, когда очухается. Дорогой наверное был костюмчик. — сказал я, глядя на разорванный пиджак.

— Очухается? — заинтересованно оторвала глаза от кусочка виднеющегося моего белого креста на торсе Анна.

— Да. Через год, два, а может и больше. Сколько нужно магам для перерождения, не напомнишь?

— Ах ты ж мерзкий святоша! — она полоснула меня острыми ногтями по лицу, оставив багровые полосы на левой щеке. Капли крови обагрили пол.

Я улыбнулся:

— От тебя тоже скоро ничего не останется. Кстати, классный маникюр.

Анна лишь хмыкнула и кивнула Кхану.

— Подготовь его. А я пока скажу Драгунски, что мы нашли добровольца для ещё одной попытки.

И как я докатился до такого позора?! Меня поймали, как младенца. Киви будет по полу валяться от смеха, когда узнает, чем заслужит мой вполне оправданный подзатыльник.

Пожалуй, начну сначала. Об Аркане я узнал от похитителя Авроры, чью личность присвоил себе. Но лишь на вечер! Всё равно она ему больше не нужна.

Я быстро бегаю, а ещё лучше вижу с высоты. Но мать моя Элиза, в этом городе нет ни одного высокого здания! Больше трёх этажей не найти. Ох уж этот проклятый городок с его низкими домиками! Пришлось лезть на дерево, чтобы разглядеть, куда делась машина.

Вдалеке виднелся особняк с мёртвым садом. Я видел, как Мерседес заехал внутрь. Настало время навестить похитителей.

Я зашёл с заднего двора, взобрался на второй этаж по трубе, ветром изнутри отворил окно. Тихо запрыгнул внутрь и тут же упал. Ковёр поехал под ногами, упеленав меня в себя, точно младенца! Из тени вышел высокий мужчина в чёрном костюме из кашемира и очками с затемнёнными стёклами на носу.

Я без труда разорвал ловушку, увернувшись от заклятия. Он что-то протараторил и чёрный сгусток кислотой проел стену. Мужчина с интересом уставился на меня:

— Что за воришки нынче повились? Совсем не понимают, к кому в дом лезут, тем более в таком-то месте.

Киви хохотнула, пискнув, и покрутила лапой у виска, мол, сам-то хоть знаешь, кто к тебе в дом залез?

— Где ребёнок? — потребовал я.

С секунду он думал, о чём это я, а после на его лице заиграла ехидная ухмылка:

— Ребёнок? Какой ребёнок?

— Мой ребёнок! — сжал кулаки я, вызывая в уме сплетение образов альтеры земли и древа. Они оплели стены, подобрались к двери. Я не дам ему сбежать. А то, что я для него приготовил... от такого и умом тронутся можно.

Мужчина хохотнул.

— Какой дерзкий! Ты хоть знаешь, кто я?

— Дай угадаю: ты с Синерис.

— Здесь все с Синерис. — направил на меня руку с тёмными пальцами маг.

— Не все. — сказал я, выхватывая меч с пояса. Я встал в стойку, обхватив палку обеими руками. Мужчина захохотал.

— Сильное оружие. Собрался сражаться против магии палкой? Ты ещё глупее, чем кажешься. — он оглядел меня ещё раз. Его взгляд упал на броню. Я так и не успел надеть кофту. Не было времени искать новую. — Ангел.

— Опять мимо.

— Нет, тут я прав. Ангел из моря. Говорят, там случилась серьёзная заварушка.

— Был бы ты там, так не говорил. Даже Сияние девяносто восьмого на Синерис не сравниться с этим ужасом.

— Какая жалость. Наверняка погибли сотни. Но ты-то живой. Правда ненадолго.

— Это мы ещё посмотрим.

— Я Калин Тахалес из великого рода Тахалесов. Напав на меня, ты обратишь против себя не одну ветвь тёмных магов. Оно тебе надо? Подумай хорошенько.

— Если нужно будет и их вырежу. — с вызовом ответил я.

— Наглый мальчишка! — взревел Калин.

Он проворковал парочку заклятий, что стрелой ринулись на меня. Мощных, сильных. Надо же, даже заклятие усыхания знает. Я отразил их одним движением руки. Выставил ладонь, словно щит. Белый туман с лёгкостью развеял зло.

— Ладно, посмотрим из чего ты сделан. — Калин снял пиджак, хрустнув шеей.

Он с рёвом рванул вперёд, желая тараном сбить меня с ног. Уже близко. Столько этого и ждал.

— Амагэру! — сказал я и проткнул его насквозь, удлинившимся клинком.

Древко в миг сверкнуло серебром иновязи на лезвии. Катана гладко вошла в рёбра. Я видел серебряное сияние иновязи даже сквозь тело мага. Оно так и рвалось наружу. Какое облегчение, в мече ещё осталась энергия и немало! Видимо я влил слишком много солнца,

расправляясь с шестыми.

Калин захрипел, роняя слюну.

— Поздравляю. Ты первый из рода Тахалесов в моём списке. — прошептал ему на ухо я. — А теперь по делу, где моя Аврора?

Моя? Почему я вдруг назвал её своей?

Калин хохотнул, медленно сгорая изнутри.

— Её здесь нет.

— Я буду убивать тебя медленно, пока не узнаю всё, что хочу знать. Ты меня понял, ублюдок?

Пришлось повозиться, пока Тахалес всё-таки не выдержал агонии, раздирающее его тело изнутри. На его крик сбежалась охрана. Дверь им не поддавалась. Она попросту срослась со стеной. Не зря же я зывал к альтерам.

Калин непонятливо уставился на вход.

— Подмоги не жди. — снова задвигал мечом у него в рёбрах я.

— Ладно, ладно, поганец! Она в доме с единственным живым садом! — заскулил он.

— Адрес. Кто там живёт? И что вам нужно от Авроры?

— Я найду тебя... и тогда... — прохрипел Тахалес и вдруг больше насадился на меч. Затих.

— Буду с нетерпением ждать встречи. Ещё раз испытаешь лезвие на прочность. — вытащил катану из его груди я.

Я осмотрелся. Дверь так и разрывалась от стуков, а после взорвалась щепками. Всего пару ребят. Не особо они были подготовлены, поэтому и прилегли пеплом рядом с Тахалесом. Зато от них я узнал, что Калин собирался на приём в единственном цветущем особняке, поэтому так приоделся с иголки. В остальном они были бесполезны.

Я осмотрел дом. На стеклянном столике кабинета Калина лежало письмо. Злая аура красного света призывала не трогать его, и я вспомнил почему. Взглянешь на строчки хотя бы одним глазком и всё, конец свободе. Одно из запретных изобретений тёмных магов Синерис. Такое ещё существует? Я думал от них избавились лет двести назад. Надо будет всё рассказать Высшему Совету, пусть сами голову ломают, что с этим делать.

— Давненько я не видел этой вещицы. Копилка душ.

Я проткнул письмо мечом. Оно сгорело. Из бумаги вырвалось с сотню призраков. Сколько же он успел поднакопить слуг? Белесые призрачные тени разлетелись кто куда, обратно в свои тела. Я заметил странный силуэт одного из них. Почему-то он напомнил меня самого! Призрак-двойник?! Кажется я уже схожу с ума в этом городе. Нужно срочно выбираться отсюда.

Рядом с пеплом залятой вещицы обнаружилась стопка бумаг, чёрная визитка с багровой пентаграммой и на обратной стороне золотом вычерченный символ со словом «Аркана». В остальном дом оказался самым обычным, не считая жертвенного стола в подвале с кучей инструментов.

— А ты у нас не так прост, как кажешься. — сказал я медленно тлеющему мёртвому Калину. И вздохнул от дурацкой идеи. — Ладно, погнали.

Я открыл шкаф. Да тут залежи дорогих костюмов! Правда чёрных, но всё же. Я приоделся. Под низ надел фиолетовую рубашку. Видимо по наитию выбрал под цвет глаз. Тут навалом самых разных. Поморщившись, взял с собой визитку. Не выношу носить с собой оккультные знаки тёмных, но наверняка это у них как приглашение.

Костюм сидел на мне свободно, чуть ли не свисая, как на малышке, который взял папину куртку. Но тратить магию на исправления размера одежды, я не собирался. Пусть мы и одного роста, но Тахалес плотнее, чем я раза в два.

Я подобрал упавшие с Калина очки, чтобы скрыть свой цвет глаз. По нему меня точно раскроют ещё на пороге.

Я уже собрался уходить, как заметил кусочек рисунка под рукавом костюма на запястье Тахалеса. Тот же символ, что и на визитке еле заметными тонкими тёмными линиями.

— Твою мать! Только не говорите, что ЭТО приглашение! — взвыл я, беря меч в руки, пока Тахалес не рассыпался окончательно. Придётся взять и этот знак с собой.

Глава 11. Не смотри на звезду под ногами

Я вышел из мерседеса во дворе большого красочного особняка. Пришлось очаровать водителя голосом, изменить цвет кожи, чтобы оттенок совпадал с «приглашением» и вот я здесь. Иду вместе с другими приезжими. Честно говоря, таким бледным я ещё никогда не был. Пришлось пошаманить над своей кожей и возрастом, добавить морщин, чтобы походить на этого «старика» Тахалеса. Выглядел на лет сорок, но по сравнению со мной он старик.

Я заметил острый красный кончик перед дверями дома. Встал прямо перед ним. Интуиция так и кричала: «Не ходи туда, не ходи!»

В прихожей из мрака выступила тёмная фигура. Еле разглядел эту леди. Высокая женщина средних лет в тёмном облегающем платье. Надо сказать оно ей очень шло. Обволакивало то, что осталось от когда-то живого тела. Первый плохой признак на лицо. Демоны всегда такие худышки.

— Ваша метка. — потребовала она.

Я брезгливо протянул запястье. Тут даже играть на публику не пришлось. Калин морщил нос от всего, а мне и в правду было противно носить этот мёртвый «папирус» в своей коже. Пришлось срезать часть кожи Калина и вживить в свою. Меня чуть не вырвало только от одной мысли об этом.

Женщина провела над «меткой» чёрной карточкой с точно таким же багровым символом, как у меня. Символ на карточке зажёгся живым тёмно-алым огнём. Я прикусил язык от боли в руке. Знак горел, словно огонь с бумажки пробрался мне под кожу!!

— Господин Тахалес. — кивнула женщина.

— Именно. — процедил я.

— Рада, что вы всё же решили посетить наше скромное заведение. — она отошла в сторону, приглашая внутрь.

Ночь неприятно напоминала о себе. Я ещё раз посмотрел на начало рисунка в полу дома.

«Где солнце?! Уже давно пора заняться рассвету!» — взвыл в мыслях я, прежде чем переступить запретную черту.

— Неа! — вскрикнула Киви у меня в ухе, когда я сделал шаг.

Что ей здесь не нравилось? Ясное дело — пентаграмма, вклиненная в основание дома. Колдуны здесь не церемонились, выложили красным камнем в полу.

Животные лучше чувствуют потоки магии, чем мы. Поэтому Киви тут же прыгнула к воротам, но наткнулась на невидимый барьер и камнем упала вниз. Благо она была не больше миллиметра, иначе бы её заметили. Как она зарычала! И осуждающе вскинула на меня голову. Запрыгнула обратно в ухо и как заорала.

Не спорю, я был того же мнения. Хотелось убежать подальше от этого проклятого места, но я не мог бросить Аврору. Я же небесный посланник, посланный защищать людей и всё такое. Но то, что она заверещала прямо мне в ушную ракушку, уже ни в какие ворота не лезет! Я потерял ухо, чтобы она наконец замолчала и шепнул:

— Обойди дом с другой стороны.

Киви протестующе заорала своим любимым «скрипом» до крови из ушей. Её любимая баллада протеста. Я скрипнул зубами и хрустнул костяшками пальцев так, что этой зелёнки и след простыл.

— Как маленькая, ей Богу. — вздохнул я и помолился, чтобы она это не услышала, иначе сровняет меня с землёй.

Женщина подозрительно обернулась. Надеюсь, что и она это не услышала. Я прикусил язык. Такие слова тёмные за версту чувят.

— В чём дело? — спросил я.

— Иди уже, ублюдок. — зло зыркнула на меня она. Её губа слегка дрогнула в кривой усмешке.

Надо же, какая смена личности!

Как джентльмен, я указал вперёд:

— Ведите.

— Не придуривайся. Не нужно изображать из себя хорошенького. Подобных змеюк я за версту чувят. — она подошла ко мне вновь. — Может ты и моего имени не помнишь?

Они были знакомы? Если да, то плохо дело. Тогда она просто играет со мной.

— Напомнишь?

— Анна Марлоу, Калин. Последнее письмо вылетело из памяти? Или ты читать разучился? В последний раз ты послал меня в двадцать первую зону. Обидно, знаешь ли. — высказалась Анна и гордо зашагал вперёд.

Я с облегчением выдохнул. Значит пробиваться не придётся. Неизвестно, сколько ещё подобных «гарпий» здесь обитает.

Мы прошли огромный зал. Она свернула за угол, вошла в какую-то дверь из тёмного дерева, а надо сказать, что они все здесь под один тон. И мы оказались в большой зале, погружённую во тьму. Лишь яркое алое пламя сотен свечей в люстрах и в канделябрах на столах и стенах помогало различить с десятков тёмных силуэтов.

Пришлось взять бокал шампанского и кивать каждому встречному, пока я пробирался в конец, ища глазами другой выход.

— Сегодня особенно хорошая ночь! Самое то для ритуала.

— Говорят приношение уже доставили в дом.

— Да? А кто на этот раз? Надеюсь, в этот раз ничего не сорвётся.

— Мы экспериментируем. Ритуалы требуют к себе особого внимания, а мы пробуем много нового. Первыми быть нелегко, зато почётно. И неважно скольких придётся убить, историю пишут победители. Зато теперь мы знаем, что для Крови Луны подходит больше детская. О, это вы! — особа повернулась на новое лицо.

После этих слов меня как током пробрало. Я застыл на месте и тут же ринулся в конец зала, стоило почуять дорогой одеколон и услышать низкий мужской голос.

— Две минуты и начинаем. Уже можно переходить в третий зал. И я не собираюсь повторять дважды. Поэтому дамы, господа, вперёд. — сказал пожилой мужчина с лёгкой небритостью в строгом костюме. Для своих лет он выглядел несколько молодо, словно ему только что стукнуло сорок пять (я-то знаю, что ему намного больше!).

— Как вам будет угодно, господин Драгунски.

Толпа потихоньку начала переходить в другое место. Я наконец заметил куда. Та дверь в конце зала, что я искал. Разве это не выход?

— Эй, а ты чего замер? Двигайся! Слышал, что сказал господин? — обратился ко мне мужчина.

Я поставил нетронутый бокал на столик и пошёл следом за толпой. Мы вышли в другой, более дикий зал, шагая по ступеням вниз. Он оказался в разы больше. Там тоже повсюду

горело алое пламя. Редкие факелы освещали дорогу и шли по всей пещере. Каменные стены. Двенадцать каменных тронов окружали один центральный маленький трон, словно тот, кто будет сидеть внутри круга вообще не имеет своего мнения. Все расселись по своим местам и только я один, как дурак, ждал, пока останется место. Я и так замёрз, так ещё ледяной камень трона неприятно морозил спину.

Холодок змеёй пробежался по позвонку, когда двое мужчин выволокли в центр зала какого-то парня. Я чуть не ахнул, вовремя прокусив язык. Всего в крови, со связанными руками и с кляпом во рту брыкающегося Зака Грандэ усадили на тринадцатое место, перед каждым из колдунов. Его привязали к спинке трона так, что Зак даже вдохнуть нормально не мог. Рядом с ним появилась Анна.

— Господа, сегодня состоится ритуал Кровавой Луны. Надеюсь, все получили рукописи? Отлично. Тогда начнём. — обратилась к нам Анна Марлоу. — Мужчина, тридцать восемь лет, тип магии — светлая, ангельская. Могу поклясться. На вкус прекрасна. — она облизнулась.

— Время. — поторопил её Мрик Драгунски.

Анна виновато поклонилась.

— Кровь первая отрицательная.

Она перечислила ещё парочку деталей из жизни Грандэ, а после встала позади пленника, держа кинжал наизготове.

— Приступим. — скомандовал Драгунски и поднял левую руку.

Все последователи его примеру. Я тоже. Колдуны заговорили на старославянском, упрощённом синерес и даже викканский диалект прослеживался. Я промямлил что-то похожее. Повторять заклятия я, естественно, не собирался. Помереть на месте как-то не очень хочется, ведь слова имеют огромную силу. Что подходит для тёмных магов вредит белым и наоборот. У нас факультативные магические различия, что означает не смешивай белое с чёрным, если не хочешь взорваться от противостояния магий.

Зак зажмурился. Я видел, как он мучается и чувствовал то же самое. Моя кожа горела диким пламенем, несмотря на то, что сила заклятия была направлена не на меня, а лишь касалась стороной.

Голоса магов нарастали. Каменный зал усиливал звуки, отчего казалось, что этот бред сумасшедшего звучит у меня в голове. Прямо звон в мозгу и совсем не колокольный!

Даже не представляю, как плохо сейчас Заку. Такими темпами он скоро с ума сойдёт. Нужно что-то делать. Не могу же я дать ему умереть так по-дурацки! На войне миров выжил, а погиб от рук каких-то второсортных колдунов?! Вот уж нет!

Я лихорадочно соображал, что делать. Идти против всех нельзя. Если с третью магов ещё справлюсь и буду после, как побитая собака, то на остальных моих жалких силёнок не хватит. Но я не отдам им моего друга, отчего получается, что выход лишь один: я убью Зака первым.

Альтеры замельтешили у меня в голове. Одна рука висит в воздухе, но вторую я незаметно засунул под бедро, складывая там пальцы в узоры двух жестов СреброЗнака. Он на секунду блеснул у меня под ногой, сплетаясь с альтерами стихий и за миг пролетел по камню зала до пленника. Зак Грандэ сам стал камнем.

Драгунски вскочил с места.

— Неожиданно. — сдержанно сказал Мрик Драгунски, скрывая злость в голосе.

Все вернулись в банкетную залу подкрепиться. Я же пошёл к первому залу, тщательно

прислушиваясь. Детский плач резал мне слух. Он где-то рядом.

— Твою мать. — выругался я, когда не нашёл ни одной зацепки, кроме десятков голосов в воздухе. Они слышались ото всюду.

Я проверил кабинет, попавшийся по пути, первый зал, парочку других закрытых комнат с банками с растворами, в которых хранилось много растений, органов каких-то странных, земных и инопланетных животных. Даже человеческая рука попала на глаза в одной из таких. Да, я проверил всё, но пленников так и не нашёл. Где они их прячут? Я закрыл дверь точно так же, как и открыл. Провёл ладонью над замком. Тот закрылся. Странно, почему он щёлкнул у меня над ухом.

— Кажется, кто-то заблудился. Туалет искал али как? — спросила Анна за спиной.

Да, я крупно облажался, поэтому сижу сейчас, привязанный к трону, а рядом камнем лежит заальтеренный мной Зак Грандэ.

Кхан, тучный рыжий мужчина с бородой и пустым взглядом пригляделся ко мне повнимательнее. Нахмурился.

— Я сплю или передо та самая косточка Джейк Янг?

Я закатил глаза. Он всё-таки узнал меня. Теперь точно не упустит возможности поиздеваться. Прямо как в академии на Синерис. Давненько это было.

— Живой и не спишь. А где же капельница? Или ты забыл свою порцию дома? — хохотнул Кхан.

— Свалил бы ты отсюда, пока я добрый.

— А то что? Я знаю все твои слабости, Джейк, заснуть не получится. Даже не мечтай.

Теперь захохотал уже я. Мне это как раз и нужно — не спать.

— Я больше не тот Джейк, которого ты знал. У меня даже имя другое появилось.

— Да? — выгнул бровь Кхан. — Сейчас и узнаем.

Теперь я понимаю, почему Зак был весь в крови. Кхан всегда хорошо выбивал признания, а я за годы новой жизни на Небесах научился держать удар. Но поломался для вида и даже помолил о пощаде.

— Я же знаю, ты слабак. Такие, как ты, бояться даже щелчка по лбу, а ты Джейк всегда был в дали ото всех.

— Иначе никак. Сновидцами на яву не становятся.

— Скоро ты уснёшь навсегда, обещаю. Ты же всегда любил поспать.

Не так уж и много они хотели знать. Я придумал какое-то новое имя. Слово «Аматэру» ему знать совсем не обязательно.

— А может всё не так уж и плохо? А, Зак? — кивнул другу я.

— Язык у тебя подвешен хорошо, Джейк. — сказала Анна, хищно вонзив свои острые коготки мне в плечи.

Я вздрогнул.

— Но я-то знаю, что ты наболтал ему полную ахинею, ведь ты ангел, а не сновидец! — наклонилась и прошипела Анна, облизнув моё ухо.

— Больно, сука! — дёрнул головой я. Яд в слюне разъедал кожу.

Она вытащила свои «коготки», провела окровавленным пальцем у себя по языку и хлопнула меня по плечу на прощанье.

— Теперь я знаю всё, что мне нужно, маленький лжец.

— Он не ангел, а всего лишь дохляк. Таких сонь полно на Синерис, он нам не

годится. — презрительно кинул Кхан.

Анна пропустила его реплику мимо ушей и ушла. Остался лишь Кхан.

— Дилетантка. — сказал я, как только затих цокот каблучков хитрой стервы. И встал. Легко порвал верёвки на руках и груди одним рывком вверх, как будто меня обмотали воздухом.

— Ты не можешь быть ангелом! Ими рождаются, а не становятся! — воскликнул Кхан, дёрнув пушкой.

Я схватил пистолет и покрошил его, сжав руку в кулак. Кхан открыл рот от удивления.

— Я же говорил. Я уже не тот, что прежде. — сказал я и вырубил его ударом головы. Даже напрягаться не пришлось.

Подошёл к Заку и проделал те же самые фокусы, что прежде. Теперь альтеры земли и воды, один из СреброЗнаков «Времени» и камень отступил с тела Грандэ. Зак судорожно вдохнул, замычал что-то невнятное и уставился на меня.

— Хватит лежать, пора выбираться отсюда. — я порвал его путы и помог ему подняться. Он, тяжело дыша, опёрся на меня.

— У тебя ещё остались силы? — выгнул бровь Грандэ.

— Ну так одиннадцатая же.

— Точно. Надо будет тоже повисить ступень силы, а то со своей восьмой и помереть недолго. Сколько ты добирался до одиннадцатой? — с особым, каким-то маньяческим интересом спросил Зак Грандэ.

Я хотел посчитать года, помня, что живу почти сотню лет и понял, что жизнь покрыта дымкой. Я помню детство, родителей, сестру, их смерть и её предательство. Помню, как меня забрали маги Высшего Совета на Синерис, как забирают всех одарённых. Помню избрание в посланники, учение, горы книг по СреброЗнакам, а в остальном лишь белый лист. Жизнь крутится у меня в голове. Я чувствую, случилось что-то странное, как будто что-то похожее со мной уже происходило, но не помню что именно.

— Тебя сейчас это волнует? Пошли уже! Мне ещё ребёнка найти надо. Она где-то здесь. — лишь ответил я.

— Как она выглядит? — спросил Зак.

— Откуда ты узнал, что это «она»?

— Потому что там, где меня держали, были ещё пленники. Не знаю, сколько именно. Было темно. Но голоса девчачьи.

— Покажешь? — расслабился я.

— Только не отпускай меня! — положил мне руку на шею Зак. Он чуть не упал. — Вот бы солнца...

— Здесь нет солнца и никогда не было. — разбил его мир вдребезги я.

— Что?

— Они так сказали. Маги. Я подслушал разговоры пока петля по банкетному залу. Они здесь развлекаются. Здесь бродит вечная ночь, а выход скрыт магией. По мне так идеальное место для их тёмных делишек. — объяснял я по пути.

— Тогда нам конец. — понурым голосом вынес вердикт Грандэ.

— У меня ещё остались силы.

— Ты один не потянешь. — сомнительно покачал головой Зак.

— На что спорим? — открыл дверь я и замер, встретившись лицом к лицу с...

— Это кто? — спросил Зак, поглядывая на наши удивлённые лица.

— Ты. — прорычал сквозь зубы Драгунски. Вокруг него забушевало тёмное пламя, сжигая всё вокруг себя.

— Доставай крест! — крикнул Зак, впопыхах щупая мой бок.

— Нельзя! Это на крайний случай. И прекрати уже! Он с другой стороны. — ответил я.

— А сейчас не крайний?! Если не достанешь ликарию, мы умрём и не видать тебе твоего ребёнка!

— И это не мой ребёнок! — рявкнул я и мы, как по команде, рванули вниз.

Заклятие адским огнём пролетело над нашими головами, сожрав трон Драгунски, словно чёрная дыра. За считанные секунды остались одни обломки.

— Король лишился трона. Жаль, что это не я сделал. — хохотнул я и ни капли не пожалел об этом, смотря на красную рожу верховного мага.

Я ударил его по ногам, когда Мрик только открыл рот для нового заклания, и навалился на него, бросив Грандэ в сторону.

— Спасибо, дружище. — отозвался тот.

Мрик наконец заметил жертву первого испорченного ритуала. Зак поднимался по стене пещеры. Я не давал ему сдвинуться ни на миллиметр.

— Живой? Как? — возрился на Зака Драгунски.

— Фокус. — ответил я и весь зал вдруг погрузился во мрак.

Ледяной ветер пронёсся по залу моим именем. Замогильный голос ласково пропел «Джеэээйк», потушив все факелы разом. Все замерли. У меня мурашки побежали по коже.

— Что ещё за фокусы?! — взвыл Драгунски, пытаюсь освободиться.

— Я же её запечатал в треканте... — растерянно проговорил я.

Глава 12. Казалось, куда ещё ниже?

Похоже нервы у меня точно сдали, всякие голоса мерещаться. Но кто-то же погасил огонь! Однако никого кроме нас двоих, посланников, и Драгунски больше не было. По крайней мере, я на это надеялся.

Я закричал, когда ладони мага загорелись чёрным пламенем, он произнёс триггер заклęcia. Не стоило отвлекаться. Меня откинуло назад. Я прокувыркался до центра зала и поднялся на четвереньки, зацепившись рукой за маленький трон, когда понял, что огонь застилает глаза. Чернильное пламя начало захватывать тело, сдирая кожу.

— Сгори же наконец! — гневно воскликнул Драгунски и подвесил в воздух одним движением руки уползающего подальше побитого и несчастного Зака Грандэ. Я видел, как сверкнули зелёные кошачьи глаза Грандэ в темноте.

— А с тобой мы продолжим. — сказал ему Мрик.

Зак даже не сопротивлялся. Безвольно повис в объятиях магии.

Кажется, я кричал, но не слышал собственного голоса. Магическое пламя пробралось на кончик языка и тогда я запел, стараясь пропевать октавы как можно чище, пока огонь не захватил гланды. Это единственное, что может мне помочь. Наше вечное преимущество — чары голоса. Но дело в том, что у меня низкий баритон. Я старался идти выше, но знаете, по дороге на лодке далеко не уедешь.

Чистые звуки гасили тёмную магию, хоть получалось с трудом сдерживать крики боли. Под конец я уже не выдержал и всё-таки взвыл, стукнув со психу кулаком по камню. Как я провалился вниз! Хотя казалось, куда ещё ниже?! Мы и так спускались сюда недобрые шесть минут.

— Ая-я-яй!! — сбивал остатки огня с ног я.

И пока я катался по камню, пыль осела. Перед лицом проскользило белое перо. Линяю, что ли?

Наверху зажглись факелы, стоило Мрику щёлкнуть пальцами со словами «Гори».

Вокруг я слышал плач и мычание. К ним никак не вписывались спокойные речные звуки.

Когда я поднялся на ноги, то сверху на меня презрительно смотрел Мрик Драгунски. Вокруг дыры в полу пещеры, а для меня в потолке, собралось всё его тёмное окружение. Маги выглядели зловеще в алом свете, еле достающим до «потайного дна», в которое я провалился. Я стоял в этом столбе алого света, лихорадочно соображая, как быть. У меня ведь всё отобрали эти гады, когда схватили! Хотя броню не тронули. Наверное посчитали такое решето неопасным.

Вокруг царил тьма. Кто-то ударил меня по ноге, дико мыча. Я отпрянул и наконец увидел, в какой дыре оказался. Большой выколотый в камне подвал хранил притащенных сюда «гостей». Связанных и униженных, ведь их ни во что не ставили. Они лишь корм для проклятой магии.

Я заметил пару вещичек, небольшой горкой уходящих в тень. Что-то сверкнуло во мраке. Я аж встрепенулся! Они складывают сюда отобранные вещи посланников? Сколько всего тут покоится, помимо пленных. Среди хлама я заметил свою серебристо-белесую палку. От радости у меня аж дыхание спёрло. Появился шанс на спасение! Нужно только добраться до меча.

— Папа! — услышал я детский голосок.

Маленькие ручки вцепились в мою ногу.

— Эй, всё хорошо. Иди ко мне. — я присел на корточки и прижал Аврору к себе. Обнял как родную. — Ты в порядке?

Она кивнула. Я покрутил её лицо в руках, щурясь и старясь разглядеть во тьме хотя бы намёки на то, что с ней делали. Фиолетовый отпечаток ладони виднелся на правой щеке.

— Тебя били? — спросил я.

Аврора потёрла ручёнкой болезненное место.

— Это всё та чёрная тётя. — она обидчиво надула губки.

Я провёл своей ладонью над её синяком. Свет под ладонью исцелил след от удара и придал коже здоровый цвет. Никаких сил не жалко, чтобы она была в порядке. Что это, жалость? Нет, это нечто большее. Я чувствую связь с ней, но не пойму, что нас может связывать. А может я просто обязан ей, ведь я пообещал вернуть её домой?

— Так лучше? — спросил я.

Она кивнула.

— Мне здесь не нравится. — пожаловалась Аврора. Она устало положила голову мне на плечо, отчего моё сердце дрогнуло. Не должны дети видеть ужасы войны, ритуалов и вообще сидеть в сырых пещерных подвалах!

— Мне тоже.

— Хочу домой.

— Скоро ты будешь дома, обещаю. А пока посиди в стороне, ладно? Мне нужно разобраться с одной Тва... гадом. — опомнился я. Хотя и так вышло не очень.

Она отбежала подальше от алого света, от эпицентра бед, где уже собралась вся стайка магов тайного общества. Здесь ей безопаснее, чем наверху с этой жалкой свитой.

Я задрал голову вверх.

Дыра оказалась небольшой, диаметром метра четыре. Сверху на меня смотрел Драгунски, стоя на краю провала. Я неспеша прошёлся к кучке и ухватился за свою палку, как чья-то мокрая рука сковало запястье. Острые ноготки вонзили в кожу.

Только сейчас я заметил небольшую пещерную речушку рядом. Она так умиротворяюще шумела в этой безнадёге.

Голова показалась из-под воды вслед за рукой. Косички зелёных волос. Хищная улыбка острых длинных зелёных зубов блеснула в отголосках алого света.

— Это моя прелесть. Не нужно красть чужое! — прошипел дивный, приятный голосок.

— Я краду краденое, отстань.

От неё пахло рыбой и водорослями. Фу, какая гадость!

— Русалка. — презрительно фыркнул я и вырвался из хватки, не отпуская свою находку. Силёнок у меня побольше, чем у неё. Даже рядом не стояла.

— Подойди ко мне, о странник. Ты так устал, избит судьбой. Но не вини судьбу, изгнанник. Я подарю тебе покой. Только иди, иди со мной. — её голос плыл в воздухе, точно песня. Она соблазнительно манила меня рукой, на что я лишь фыркнул.

— В другой раз, рыбка. — сказал я.

Она удивлённо выгнула бровь.

— Здесь все с иммунитетом, что ли?! — недовольно хлопнула по воде хвостом русалка и закричала страшным голосом, от которого у обычного человека давно бы перепонки полопались стой он рядом.

— Заткнись! — прилетело сверху. А вот и люди, не держащие удар голоса русалок. И те слабаки держат здесь такое?

Тёмное пятно ударило девушку по голове и она затихла в воде, обиженно булькнув. Русалка заговорщици поманила меня к воде. Я также поманил её к себе двумя пальцами к уху, мол, я и отсюда прекрасно слышу.

— Знаю я твой план. Затянишь меня под воду, потом хлопот не оберёшься. — прорицал я.

— Вытащи меня отсюда! — в мольбе прошептала она.

— Надо же, рыбка понизила голосок! Ты только что пыталась меня убить.

— Я лишь хочу спастись. Я такая же жертва, как и ты!

— Поправка: я не жертва. Я тот, кто разнесёт это место в пух и прах. — сказал я и отошёл обратно в свет, сжимая замаскированный меч в руке.

Знакомая энергия зашептала в ладони. Видимо я влил в меч слишком много энергии, когда убивал шестых. Дух мой восстал! Ведь появился шанс на спасение! Аврора, я вытащу нас из этой проклятой земли тёмных магом Синерис.

Что-то снова ударило по ноге. Светловолосый, почти с платиновыми волосами парень, стоял рядом со мной на коленях и что-то дико мычал. Со связанными ногами и руками за спиной. А звуки его голоса тушил кусок скотча. Глазами он показывал себе на рот.

— Есть что сказать? — спросил у него я.

Он активно кивал. Я отметил тембр его голоса и уважительно кивнул. Впечатляет.

— Впечатляет. Ты ещё живой. И никак не утомонишься. — эхом донёсся до меня голос мага свысока. Я видел его наглую усмешку на тонкой линии губ. Он по-деловому заложил руки за спину.

Ему даже не нужно плести заклятие. Я ведь стою на красной полосе проклятой звезды. Пентаграмма прямо под ногами. Мрик может одним лишь словом стереть меня с земли. Вернее мог... Теперь я более живучий, чем раньше.

— Я пришёл за своим. — сказал я.

Блондин вновь ударил меня по ноге плечом. Он мычал будто в последний раз в жизни. Ну по сути оно так и есть. Недолго ему здесь осталось. Возможно на ритуал Кровавой Лунь он следующий.

— Ничему жизнь тебя не учит, да, Джейк? На колени! И может быть тогда я закрою глаза на твои выходки. Что скажешь? Самое время вернуться домой. Возвращайся либо умри.

Я отчаянно размышлял, что делать. Они отобрали у меня Аврору, катану, но настало время вернуть краденное. Свободу им у меня не украсть! Я не допущу этого, не буду марионеткой в чужих грязных руках! Только не снова...

— Я не вернусь. — ответил я, сжав кулаки до белезны в костяшках.

Плечо неприятно зацепало от воспоминаний. Бесполезная татуировка-печать на правом плече болезненно напоминала о себе и резала болью прошлого даже хуже, чем живое ранение. Хотя рана болит до сих пор. Кровоточит, хотя все остальные повреждения зажили, как будто их и не было вовсе.

— Очень жаль. Да и кто тебя будет спрашивать. — пожал плечами Драгунски. — Раб однажды, раб навсегда. И ты навсегда мой. — произнёс свою злосчастную тираду маг и повелительно приказал, тщательно выговаривая каждый слог: — На колени, Джейк.

Он пытался найти какой-то отклик в моём сознании, но тело подчинялось мне. Сколько же на него претендентов! И не сосчитать! Но оно моё и только моё.

— Пошёл ты. — выплюнул я и с довольной улыбкой на губах содрал скотч со рта парня.

Блондин выкашлял какую-то тряпку и хищно поднял глаза вверх на членов тайного общества. В следующую секунду он запел. И я имею в виду не те жалкие попытки, когда я старался добрать до самого верха октав, а истинный звон, что разбивает не только стекло, но и тёмные сознания.

Высокий голос эхом разнёсся по залу. Русалка от страха ушла под воду. Маги схватились за головы и пали, стена от мигрени. Кровь пошла из их носа, а парень всё не замолкал, пока не вырубил звонким, чистейшим голосом их всех. А после упал на землю, пытаясь отдышаться.

Русалка выплыла на поверхность, проклиная и ругая нас на чём свет стоит.

— Вот это размах. Кажется у тебя появился конкурент. — сказал ей я.

— Ты ещё не слышал моего брата. — кашлянул блондин.

— Я могу лучше! — пискнула русалка.

Блондин поднял на неё опасный взгляд синих глаз и она опустила голову в воду, зло блеснув алыми глазами.

Я поспешно снял верёвки с пленников. Просто разорвал их на куски. Раз плюнуть.

— Пора выбираться отсюда.

Блондин наконец оклемался.

— Спасибо, выручил. Я обязан тебе. Меня зовут Тенесси Антарес. Зови, если понадобится помощь. — сказал он, положив руку мне на плечо.

Помощь? Мне? Это навряд ли.

Я лишь хмыкнул. Заскрежетал зубами от боли и спихнул его ладонь с большого плеча.

Тенесси одним рывком сорвал с себя белую рубашку и раскинул белые крылья. Форма что надо да и крылья до безумия огромные, мощные. Даже больше, чем у меня.

— А теперь отойди. — пихнул он меня, подскочил к кучке вещичек и схватил два кинжала с пола. Длинные, тонкие лезвия украшала сложная, тончайшая инновязь, которая шла вплоть до конца золотых рукоятей кинжалов. Ни капли страха перед русалкой. Теперь она боялась его. Парень держался как бывалый воин, легко вертя кинжалы в руках.

— Они из золота?! — выпучил глаза я. — Ты совсем дурак? Свойства золота для тёмных, если ты не знал, для нас они губительны.

— Сразу видно, кто дурак. Нитрид титана от золота отличить не можешь. — кинул Антарес.

Он сплюнул кровь и резко дёрнул клинки вверх. Кинжалы исчезли в коже, а вены на секунду тускло блеснули солнцем.

— Ого! Научи меня таким фокусам! — восхитился я.

— Хватит с меня на сегодня фокусов. — поднимался на ноги проснувшийся Мрик Драгунски.

Тенесси взмахнул крыльями и взмыл вверх. Я подивился силе его крыльев. Какая скорость полёта! Ну вот и пригодилась помощь.

— Эй! — недовольно воскликнул он, когда я прицепился к его ноге.

Я успел лишь моргнуть, как мы были уже наверху перед лежащими и ойкающими магами в луже крови из их ушей.

— Надо же, этот стоит ещё. — заметил Мрика Антарес, стряхивая с кожи грязь с кровью. В алом свете стало видно, что его тоже неплохо обработали.

— Ненадолго. — пообещал я.

— Ну всё, хватит с меня этой возни. Пора заканчивать. — сказал Драгунски и рывкнул мне: — На колени, Джейк!

Я лишь усмехнулся:

— Хорошая попытка. Правда.

Со входа послышался сумасшедший крик. Она явно была в бешенстве.

— Кто?! — гневно ревела Анна где-то в потёмках особняка. Видимо голос Антареса пришёлся ей не по вкусу.

Тенесси вдохнул поглубже, озорно растянувшись в улыбке.

— Только попробуй... — пригрозил Мрик, выкидывая руку с заклятием, как Голос Тенесси оглушил его, пригибая к земле.

Я рад был снова услышать эту божественную песнь и ещё больше рад был утешать крик Драгунски, который пытался сплести уже не заклятие, а проклятие. Получалось у него не очень, ведь он закрывал кровоточащие уши.

Многие члены собрания просто повырубались от чар высшего голоса, но самые стойкие, пытались вынести этот ужас и дать отпор.

— Соппротивление бесполезно. — я довольно сложил руки на груди. Надолго их не хватит, я-то уж знаю.

Я видел, как тень пронеслась рядом с Тенесси. Мелькнуло лезвие у горла и Антарес смолк, захлёбываясь собственной кровью. Штаны обагрились. Он прижал руку к горлу, хрипя и пытаясь вдохнуть.

— Не-ет! — я подхватил падающего посланника.

Наша надежда на лёгкое спасение только что пала. Что ж, придётся пойти тяжёлым путём.

Анна проскользнула за спину Мрика, тормозя клинками и развернулась, гневно дыша. Вид у неё был измотанный. Волосы взъерошены, платье помято, будто она каталась по полу и рвала на себе волосы, а каблуки так и вовсе сняла и теперь щеголяла босиков.

Голос блондина её задел? Она ведь была на самом наверху!

Я заметил мечи в её руках. Хопещ, оружие древнего Египта. Это многое говорит о её времени смерти-рождения. Два изогнутых клинка из черной стали дополняли убийственный образ изящной смертоносной женщины.

Я убрал руку Тенесси с горла, проведя над глубоким порезом своей ладонью. Небесный целебный свет в миг излечил плоть. Я прикрыл глаза, почувствовав, как лишаюсь сил. Теперь я мог сравниться разве что с девятой ступенью развития.

Так, хватит ныть! Пора действовать.

Я развернулся к хищно улыбающейся Анне, что стояла перед Мриком с парой хопешей наизготове.

— Теперь ты больше похожа на себя. — подметил я.

— Ну что ж, сладкий, здесь тебе не рай. Здесь ты никто без своего солнышка. Рассвет никогда не наступит тем более для тебя! — с удовольствием рывкнула Анна и вдруг ринулась на нас.

Я уловил еле различимый оттенок чёрной магии и прыгнул на Тенесси, сбив его с ног. За секунду меня сшибло так, что я ударился о стену спиной и грузно рухнул рядом с Грандэ.

Анна была по истине великолепна. Летала, как фурия, метала удары, словно сражалась не на жизнь, а на смерть... в смысле на смерть после смерти... в общем убить демонов та ещё задачка, а понять, как они ещё живы вообще нереально. Я так и не смог.

Я видел, как Анна побеждает. Стоит над лежащим парнем. Давит ему на горло ступней и неистово замахивается хопешем для последнего удара.

— Вставай давай! У кого одиннадцатая ступень, у меня или у тебя?! — подбадривал, похлопывая меня по плечу, Грандэ.

Я вскрикнул, когда ладонь друга попала прямо по ране от нодати демона с Саргассового моря.

— Хватит добивать меня! — возмутился я и вскочил на ноги.

— Что у тебя на языке? — заметил Зак, когда я вновь открыл рот, сплёвывая кровь и разминая лопатки. — погоди, это печать?! Ты хранишь печать на языке?! — подивился Зак.

— Вип-место, так сказать. — покрутил рукой я, разминая плечо. Должно было уже зажить! Что за беспредел?!

— Джейк, берегись! — крикнул мне Тенесси, указав на потолок, как тут же получил хопешом в живот.

Я задрал голову вверх в тот момент, когда огромная глыба неслась прямо на меня. Мне не стоило труда удержать её, подняв руку. Легкотня. Я даже не почувствовал веса, как будто держал пёрышко на пальце.

— Так это правда. Ты променял свою силу на *это*? — боезгливо сказал Мрик мне в лицо.

Его тень стояла прямо передо мной, под камнем. Настоящая тень, отделившаяся от тела хозяина. Сам хозяин пребывал во сне, его сознание сейчас в тени. Валун над головой — его работа. Он давно хочет от меня избавиться.

— А ты, гад, думал, я вечность под тобой ходить буду? — процедил я, сдерживаясь, чтобы гнев внутри не сорвался с цепи.

— Называй меня как полагается — «хозяин». — тень поправила воротник рубашки.

— Сам напросился. — сказал я и сквозь тень швырнул камень в мага.

Шустрая Анна бросила поверженного Антареса и в миг выскочила перед Драгунски, взмахнув хопешом. Тёмная энергия клинка вырвалась наружу и острой волной разрубила камень пополам.

— Вы целы, господин? — почтительно спросила она, сидя на присядках и готовая перерезать глотку любому, на кого укажет «господин».

— Его. — Мрик указал рукой на меня.

— Ну ещё бы. — закатил глаза я.

Я ухватил низ серебристой палки двумя руками, встав в стойку. Мрик скривил уголок губы в ухмылке. Анна откровенно загоготала.

— Собираешь драться со мной этой палкой? Посмотри на себя, ты так жалок! Против меня у тебя нет ни шанса.

— Аматэру! — сказал я, но они не услышали ни слова.

Меч опасно блеснул в руках. Со скоростью молнии я изобразил пару жестов пальцами левой руки, держа катану в правой. СреброЗнак засиял в воздухе. Затем коснулся клинка левой рукой и опасный символ заскользил за кончиком лезвия. Ухмылки сменились тревожностью.

— Я положу этому конец. Готовься умереть... Ну... в смысле опять. — сказал я демонице и вонзил катану в пол.

Серебряная вспышка обожгла пространство! Фундамент дома треснул. Огромные трещины стали разрастаться, круша и ломая особняк. Готов поспорить, наверху от особняка

осталось одно лишь слово, потому что в эпицентре, где стоим мы, сумасшедшая тряска свалила с ног всех.

Я выругался. Не рассчитал силы! Меч хранил много энергии. Но я и не знал, сколько нужно было, чтобы разрушить эту проклятую пентаграмму! Зато теперь красные полосы потрескались, потеряли часть силы. Теперь мы можем выйти из дома. Никакого барьера нет.

В следующий момент я заорал, когда куски камня со сводов пещеры посыпались нам на головы. Запрыгали в яму пленных.

— Аврора! Нет!

Глава 13. Мы врываемся в прошлое

Тенесси еле дышал. Теперь ему нужно немало времени для регенерации тканей. А пока он отходил, камни всё падали нам на головы. Приходилось разбивать их руками. И где-то среди звука разбивающихся глыб, мне послышался знакомый писк. Парочку глыб я даже поймал и запустил в летящую на нас Анну, пока Мрик колдовал. Плёл заклятия, собирая пещеру по кусочкам, чтобы не свалилась на головы. Да уж, в этот раз я перестарался. Но я и сильнейшим стал всего неделю назад! А энергия меча показалась мне небольшой.

— Думаешь, это меня остановит, глупый ты мальчишка! — хохотала Анна, с сумасшедшей скоростью пробираясь к нам, чтобы прикончить, пока я кидался в неё камнями.

Наши клинки скрестились. Я дышал, как бешеный, потому что уже проиграл. Аврора... Словно удар под дых. Я не смог её спасти.

Вдруг пещеру поразил знакомый крик. Писк перерос в ор. Огромный зелёный «панцирь» вырвался из низов ямы, протаранив пол так, что потолок карцера для пленных разлетелся в стороны.

— Аааа! — оглушила пещеру своим мощным басом Киви.

Сейчас она вымахала так, что занимала всю яму. Мне удалось пробить Анне ребро клинком, но она тут же вырвалась из объятий уже знакомой смерти и разорвала дистанцию.

Богомолиха выбралась из потайного дна пещеры, встав передо мной горой и грозно заорала. Рядом она выставила крючки лап. На задних лапах у неё сидели пленные. Да, она умеет быть аккуратной. Но только не со мной...

— Надеюсь, все понимаю, что будет, когда я спущу её с цепи? Она очень голодна. Сейчас даже больше, чем в Саргассовом море. Всё от стресса, бедняжка. Ведь вы заставили её понервничать! — я опёрся одной рукой о лапку Киви, второй упёр кончик катаны в камень.

Киви подыграла мне. Зарычала как сумасшедшая, что даже я заволновался, поняв к чему она клонит. И сильно треснул её кулаком по лапе. Она наконец закрыла челюсти над моей головой и сделала вид, будто не хотела только что меня сожрать. От любви она так и норовит откусить мне голову.

— Опять?! — повернулся к ней я, сощуриив недовольный взгляд.

Ох уж эти богомолы, против природы не попрут.

— Ты где была? — спросил я.

Я заметил её сытые, хитрые глаза и толстоватое брюшко. Обычно она не настолько добрая штучка. Только когда поест.

— Кого уже успела сожрать?

Анна вдруг засвистела, раздробив упавший камень ударом кулака.

— И на подобных тварей найдётся управа. У нас своя охрана. — гордо заявила она.

— Не горячись. Змеевики от них и ногтей не оставят. — притормозил её Драгунски, но Анне было всё равно.

— Как же я тебя ненавижу! — возрилась на меня Анна.

— Я польщён.

— С цветом волос тебе повезло, Янг. Темноволосый, худой да к тому же был бледный и вживил себе чужую кожу. Похвально. Умный малый. Тебе даже маскироваться не пришлось,

чтобы попасть в «Аркану», ты так на нас похож. Но цвет глаз подвёл. Фиолетовые глазки. Милые, кстати. Таких среди нас посмертно не бывало. Никогда. А может ещё не поздно одуматься? Может тебе понравилось быть среди мёртвых? Не всегда нужны быть настолько живым, ведь чувства так утомляют, а мы ничего не чувствуем. Ни эмоций, ни холода, ни жара, ни боли — ничего. У нас холодный расчёт. Полная свобода!

— Своему хозяину это скажи. — зыркнул на Мрика я.

— Ах ты, мелкий ублюдок! — кинула в меня хопеш Анна, но попала в непробиваемый экзоскелет Киви. Не меч, а песчинка для такой твари как белиал. Да, каюсь, мой питомец тоже относится к классу опасных, сами-то видели её размеры. У неё нет предела росту, она сильна и, к сожалению, умна, чем постоянно меня подстригает. Только вот аппетит на редкость дикий, что даже меня готова сожрать порою, но я её контролирую.

Анна свистнула ещё раз и раздражённо закрутила головой.

— Ну где эти змееголовые?! — взвыла она.

Киви с довольной физиономией похлопала себя по брюху. Я прыснул и заметил, как богомолиха приободрилась. Опять?!

— Только попробуй укусить! — предупредил её я и услышал как клацнули челюсти, когда Киви закрыла рот и приняла вид смиренной пай-девочки.

— Вы покойники! Без всякого ритуала вас зарублю! — прыгнула на нас Анна.

Киви отбила её передней лапой, точно букашку, и Анна влетела в остатки трона, переломав себе все кости. Голова перекрутилась на 180 градусов. Через секунду тело женщины захрустело, кости начали вправляться, вставать на место, срастаться. Жуткое зрелище. Ох уж эти неубиваемые Твари — демоны!

— Пора уходить. — сказал я. — Киви...

— Это белиал. Откуда у тебя это... это создание? — округлил глаза Драгунски. Наконец отойдя от заклятий, он заметил эту «зелёную стену» передо мной.

— Судьба разыграла, вот я и встретил эту красотку. — отмахнулся я, пропустив часть, что сам попёрся в лес Каран тёмных земель. Но не будем об этой глупой затее, благодаря которой мне удалось поднять ад на три уровня. Прошлое в прошлом.

— Ты должен был уничтожить её! Таков закон Синерис. — рассердился Мрик.

— Знаю. Но я не смог. — пожал здоровым плечом я.

— Убейте эту тварь! — указал пальцем на Киви Мрик, обращаясь к непонятно кому.

Тени разлётшихся магов зашевелились, как и тени в углах — забытые жертвы. Ожили и полетели на Киви. Начали атаковать мою красотку со всех сторон. Я пытался помешать им, но материя ничто для теней. Зато они для материи большая опасность.

Одна тень попала Киви по брюху, прямо в СереброЗнак и потушила его. Мерцающий серебром символ разлетелся в дребезгом, погаснув. Киви озабочено ключком пощупала место пропажи. Почувствовала, что стала слабее.

Одна тень оказалась рядом со мной, а после подплыла к пленным. Вытянула руку к одному. Опять Мрик решил мне насолить.

— Не трогай их. — сказал я.

— Никто не уйдёт отсюда живым. — заявил Драгунски.

— Ещё посмотрим! — сказал я и выставил руки в двух жестах, мысленно поблагодарив Закари.

СереброЗнак! Я закрыл глаза. Яркая вспышка белого света озарила пещеру. Безобидная вещь для того, кто серебрит — всего лишь вспышка, зато какая! Все попадали,

схватившись за лицо.

— Мои глаза! — кричало окружение.

Твою мать, опять я не рассчитал силы! Ну что есть. Я единственный не пострадал. Другие развалились, стоня от того, что ослепл. А вот Киви досталось больше всех...

— Ааа! — подскочила Киви от жара под задницей, в миг став маленькой, и забегала с дымящимся бампером.

Она рыкнула. Покорила свою любимую вершину — меня — и уселась на плечо. Как она завозмушалась, прямо про не закрывался. Ну ни дать ни взять бабка базарная. Так больно острым коготком она меня ещё не избивала!

— Зато все тени исчезли. — сказал я. — Все подъём!

— Ты отсюда не уйдёшь. — ядовито прошипела Анна прямо у меня за спиной. Она вонзила ногти мне в плечи. — Хоть я и слепая, зато на ощупь найти тебя несложно.

Она расхохоталась.

— Мой тебе совет: если хочешь выжить, используй всё, что приходит на ум. Любая полянка сгодится. — прошептала на ухо соблазнительным голосом Анна и лизнула его.

Кожу обожгла ядовитая слюна.

— Сука! — дёрнул головой я, чувствуя, как кислота разъедает кожу.

— Как мне нравится тебя дразнить. — глубже вонзила ногти в плоть Анна.

Я чувствовал её хищную, садистскую улыбку за спиной.

Действительно быстрая. Она может разорвать мне горло, пронзить сердце в миг. Если я попробую развернуться с мечом, она меня убьёт, не говоря уже о том, что с лёгкостью отразит удар даже с закрытыми глазами. Но я просто не успею даже двинуться. Зато могу использовать всё, что придёт в голову. Есть у меня тут одна идея. Я мысленно застонал. Так сказать наперёд. Будет больно, я это понял с самого начала этой дурацкой затеи.

— Зря ты меня обняла, Тварь. — сказал я и не нашёл ничего лучше, чем... вонзить меч себе в живот.

Я застонал, когда катана пронзила тело, но крик Анны перебил все звуки. Она попыталась отстраниться, но Тенесси подскочил сзади и закончил дело. Оба клинка вонзились ей в лопатки. Так сказать на всякий пожарный. Мало ли, у неё сердце слева.

Я рывком вытащил из себя меч. Облокотился на него. Я еле стоял на ногах. Тенесси скинул скулящую Анну на пол.

— Отдайте мне её! — подскочил к Тенесси Зак и кинулся на Анну с верёвкой в руках. — Она не умрёт так просто, посмотрите на её клинки! — орал Грандэ.

С другой стороны на ухо продолжала ругаться Киви, за то, что подогрел ей зад. Она бегала по плечу с криком:

— Ээээээ!

— Да не пищи ты и без тебя тошно. — я провёл ладонью над раной и стёр с губ стекающую кровь. Порция исцеляющего света и рана заросла.

Я выпрямился и помог восстановить зрение другим. Свет ладони помог исправить то, что я натворил.

Вот и пригодилась верёвка, который были связаны посланники и дети. Грандэ надавил ногой Анне меж лопаток, не забыв накинуть эту самую верёвку ей на шею, точно на лошадь.

— Молодец, оседлал. — выгнул бровь я. — А зачем? Она и так уже не жилец. В смысле теперь точно. Мы пронзили ей сердце.

Грандэ изо всех сил тянул верёвку на себя.

— Она из Египта. У неё нет сердца. Она спрятала его где-то. Сам посмотри! Иначе давно бы уже подохла от этого блонди. — Зак кивнул на Тенесси.

Не думал я, что простой верёвкой можно на раз прорезать горло, но Заак доказал мне обратное. Да, можно и ещё как! Этот толстый жгут крепко вошёл в горло, прямо до трахеи. Кровь хлынула на камень. Тенесси вытянул свои клинки и спрятал за пояс.

— Времени в обрез. Уходим. Срочно. — я повёл всех на выход, крепко сжимая катану наизготове.

— Идите. Я её задержу. — сказал нам Зак.

— Не валяй дурака... — начал я.

— Лишь обезглавлю её и сразу к вам. — сказал Зак.

Внезапно огонь с факелов начал сползать, лизать стены, подбираясь всё ближе к нам.

— Ты упустил свой шанс, Джейк. Разрушил наш храм, мелкий проклялец! Теперь я уничтожу тебя. — поднимался на ноги слепой Драгунски. Он щупал руками воздух, пытаясь найти опору, хотя сам стоял недалеко от кольца тронов, от которых осталось одно лишь слово. Стоял недалеко от дыры в полу. Может помочь ему найти нужную сторону? До бреши недалеко.

— Мы уходим. — поставил точку я.

Взмахом руки развеял заклятие. Огонь вернулся на места, просветлел. Теперь факелы больше походили на земные. Солнечный огонь. Как я рад видеть знакомый свет.

— Пошли. — сказал я.

— Ты правда оставишь его так? Давай прикончим гада! — рассердился Тенесси.

— Нельзя. — сказал я. — Он член Высшего Совета Синерис. За убийство такой фигурь нас потом что с Земли, что из-под земли достанут.

Мрик зло захохотал.

— Помнит ещё, щенок, кто здесь главный. — сказал он, гордо выпрямив спину и слепо смотря по сторонам.

Я остановился. Подошёл к Тенесси.

— Есть у меня одна идейка. Подержи-ка. — сказал ему я, передавая Аврору. — Тебе это понравится.

— Очень на это надеюсь. — взял на руки девочку посланник.

Мрик словно почувствовал, что я подхожу. Зашатался, осторожно зашагал, пытаясь понять, куда же идти, лишь бы не ко мне.

— Какая ирония, что мы встретились вновь. Я преподам тебе урок, неприкосновенный ублюдок. — сказал я и ударил его ногой в рёбра, даже особо не стараясь. Приложи я свою настоящую силу, убил бы за секунду.

Драгунски с криком полетел вниз.

— Чтоб ты был проклят, Джейк! Я найду тебя и убью. Всё равно ты скоро сдохнешь! — изрыгал проклятия Драгунски, разлёгшись рядом с речушкой и кучкой ненужных трофеев.

— Русалке привет! — махнул ему на прощание я и заделал дыру.

Присел, приложив руку к полу. Так меньше будет расходоваться энергия.

— Пусть сил у меня поубавилось, но на тебя я альтер не пожалею. — сказал я и призвал альтеру камня. Дыра в полу исчезла. Крики Мрика затихли, зато послышалось страшное завывание женского голоса. В следующую секунду Мрик взревел.

Я поднялся по лестнице к остальным. Они ждали меня наверху. Или застряли там? Что происходит, чего процессия раненых остановилась?

— Врагу только такого и пожелаешь. — довольно заметил Тенесси, облокотившись об стену с пустыми руками.

— Где Аврора?

Тенесси указал на выход. Аврора с трудом двигала огромную дверь. Открывала, закрывала, что-то писала на ней и снова открывала, недоумённого заглядывая внутрь.

— Что это такое? — указал на тьму за дверью я.

— Знают только эти колдуны. Видимо поставили защиту на такой случай. Если кто-то вздумает бежать. Не важно кто: пленник или предатель из своих же. — пожал плечами какой-то парень.

— Нам не выбраться отсюда. — шипел внизу Грандэ, борясь с Анной. Он всеми силами душил её, сидя на спине. Она булькала в луже крови, вытекающей из горла. — Надо было запереть её с ним!

— Тогда бы он точно выжил. — сказал я.

Мы прекрасно слышали друг друга. Даже шёпот не улетал от нашего острого слуха.

— Ты же сказал, его нельзя убивать. — заметил Тенесси.

— Так это и не мы сделали. — сказал я.

— Понятно. — скрестил руки на груди Тенесси.

— Что она делает? — я подошёл ближе к Авроре.

— Понятия не имею. Я не разбираюсь в подобных штуках. — сказал Тенесси. — Но она у тебя странная. Посмотри сам, что творит.

— Вся в отца. — послышался голос Зака.

— Я не её отец! — ответил я и заметил грустные глаза Авроры. Она на секунду обернулась. Лишь на секунду, будто бы проверить с надеждой, что это не я сказал.

Я заметил символы на двери. Аврора писала их кровью. Макала пальцы в кровь на руке и писала. Расписала всё, куда могла достать с её-то ростом.

— Ты её научил? — заинтересованно спросил Зак.

— Нет. Детка, что ты делаешь? — присел рядом с ней я и хотел залечить рану, но она только отпрянула от меня.

Не ответила. Словно в трансе девочка продолжала исправлять символы.

— Идиот, отсюда нет выхода! — крикнула Анна.

— Какая дрянь! Ей всё-таки удалось залечить горло. — возмутился Грандэ и сильнее потянул на себя верёвку, я слышал, как он тужится. Анна снова захрипела, пытаясь скинуть с себя девяностокilограммовую ношу.

— Выход есть всегда. — сказала Аврора и толкнула дверь. За ней был город.

Не тьма, ни этот проклятый непобедимый Тенебрис, а мир! Правда непонятно какой, зато настоящий, реальный, совсем не магический мир!

— Идём. — доверился девочке я.

Я взял её на руки. Аврора так ласково положила мне голову на плечо. Мы последними покинули жертвенную пещеру. Выходил я спиной, чтобы Аврора ненароком не заметила, что мы сделали с Анной. Ей досталась страшная участь. С отрубленной головой она не сможет нас нагнать, так как оклематься будет только день. Сначала её телу придётся добраться до другого конца зала, но навряд ли ей это удастся. Ведь я тот, кто сравнивает это место с землёй. Напоследок я стукнул кулаком по стене. Пещера затряслась. Теперь от неё точно ничего не останется.

Когда дверь за нами закрылась, впереди предстал ранний мир. Занимался рассвет. Звенели колокола. Люди выходили из деревянных домов — клетей — и глазели на нас так, будто мы только что с луны свалились. Я аж подавился, глядя на одёжку толпы.

— Быстро снимайте одежду и в топку! — забегал я, глядя на стражников у ворот и принялся снимать шмотки с себя.

В нас тыкали пальцами, словно на какую-то диковинку.

— Куда это мы попали? — принялся крутиться вокруг Тенесси.

— Не туда, куда должны были. — посетовал Грандэ, хмурро оглядываясь.

— Твоя вечно грустная мина ни капельки не помогает. — сказал я.

— Ты меня в камень превратил, губы до сих пор немые! — в оправдание сказал Зак.

Врёт, он всегда такой.

— С рождения, что ли? — спросил я.

— Да пошёл ты. — кинул Грандэ.

Зак ухватил с проезжающей телеги какие-то вещи и кинул мне, не забыв подтолкнуть телегу так, что та покатила под испуганный крик торгаша, точно под напором пяти лошадей.

— Это что за рваньё ты стащил? — оглядел рубашку я. — Лаптей только не хватает.

— Иди тащи сам или намантри что-нибудь. — кинул в ответ Грандэ

— Вы не чувствуете? Дымком пахнет. — перестал наконец крутиться и застыл на месте Тенесси.

— Только не говорите, что это то время. Нет! — прокричал на английском я. И продолжил, чтобы горожане не понимали: — Ребят, только не пугайтесь, но мы в прошлом. Я не знаю, как, но Аврора, — мой косой взгляд на девочку — Закинула нас в век 16–17. Я так думаю. Тогда часто пожары случались, здания-то, эти клетки, деревянные! Идиоты верили, что камень вреден для здоровья. Прости меня Господи за подобные оскорбления, но я не просил таких чудес!

И снова эти косые взгляды. Один огромный детина даже остановился перед нами.

— Коли выбрал чёрную сторону, не трог детей чистых, нечесть проклятая. — сказал мужик.

— Что? — выгнул бровь я.

Мужик схватил меня за плечо и начал трясти.

— Сначала отпусти дитя, демон проклятый. — пробасил он и повернулся к народу. — На костёр колдуна!

— По-моему тебе следует говорить на понятном всем языке, иначе посчитают за колдуна. В смысле раньше надо было думать. — заметил Зак.

Большой, страшный, с огромной бородой мужик не переставал меня трясти и даже попытался отобрать девочку! Ну что за невиданная наглость! Такие меня давно не пугают.

— Так меня ещё не оскорбляли! — заметил я. — Это ж надо было догадаться посланника назвать демоном! Не бледный же я, как смерть, чтобы говорить мне такое! Не трогай моего ребёнка! — возмущался я под клацанье зубов от тряски.

— Джейк, не горячись... — начал Грандэ, но не успел.

Я ухватил мужика за руку, касание кожи, и услышал мысли. Пока никто не успел сбежаться на его клевету, я проник в его голову и сказал:

— Страх передо мной слишком велик, чтобы ты мог даже взглянуть на меня.

Он отскочил и побежал, как малое дитя, с воплями напрямиком к церкви.

— Ты что творишь? — хлопнул меня по плечу Зак. Я зашипел от боли.

— Направляю на путь истинный. Смотри, как к церкви побег. И хватит раздирать мою рану! Мне и этого здоровяка хватило. По одному плечу бьёте. Сговорились, что ли? — оттолкнул Зака я.

Труда не составило, пусть я и покачивался, еле стоял на ногах. Другие выглядели не лучше, но я отличился знатно. Энергии во мне осталось на вторую ступень развития после экспресс-исцеления нашей группы. Так плохо я себя чувствовал лишь на Синерис.

Другие не могли помочь, от них вообще ничего не осталось. Видимо использовали все свои запасы.

Нам еле удалось скрыться от пожара в Москве. Попали как раз в времена, когда лёгкая искорка могла запросто уничтожить целый город, а тогда это случалось часто. Как я радовать Петру Первому, когда он заменил дерево на камень. Деревянные здания пали, как и падали монстры под моим мечом. Да, я нашёл себе работу. Всякий Тварей на земле не сосчитать. Они маскируются, прикидываются землянами, накидывая на себя чужую кожу, крадут целые жизни. Но оказалось, что я не единственный, кто их истребляет. Охотники.

Я встретил их случайно, во времена СССР. Зря они на меня набросились.

Глава 14. Иди по адресу

Того паренька, охотника, я встретил случайно. Тенесси закупался овощами и фруктами на две жизни вперёд, а я шёл за ним следом с неприметной хоть и идеально белой тростью с чёрным наболдажником — мой любимый клинок, привязанный к моему истинному имени. Мы обходили уже не первый рынок и успели обойти под десяток ларьков «Овощи-фрукты», чтобы раздобыть этому неугомонному атлету хоть парочку бананов. Белки с витаминами ему подавай. Дефицитный продукт сейчас между прочим!

— Заметил? — кивнул собрату я.

— Что ты отметелил группку «гончих псов» вчера? Да, наслышан. Они на тебя уже не первый зуб сточили. Не страшно теперь гулять по ночам, мистер охотник на демонов? — весело подметил Тенесси.

— Да нет же, я про хвост.

— Да. Ещё со второго квартала от нашего дома за нами следует. Прямо маньяк какой-то. Ну что сказать, решили отомстить ребятки. Их не за что винить, ты же первый начал выгонять их из района.

— Они ещё из норы не выползли. Зализывают раны, чтобы напасть, поверь мне на слово. Такие переломы с частицей Ра быстро не заживают, разве что у... — я задумался. — У Тварей рангом повыше. 4 класс минимум.

Мы притаились за углом. Тенесси дёрнул рукой. Кинжал выскользнул у него из вен, лёг в ладонь. Он спрятал его за спину, приготовившись засадить Твари лезвие в глотку по самое не балуйся. Я вновь удивился, насколько легко ему это удаётся. Будто с самого рождения практикует. И электрические нити энергии не нужны, не то что мне. Я так и не понял, как он это делает.

— Проверь его сначала. — сказал Тенесси. Облокотился об стенку, принимая отстранённый вид. Я проследил за его взглядом. Две обворожительные дамочки проходили мимо.

— Женщины. — вздохнул я.

Парень нагнал нас. И как только свернул за угол, то сразу врезался в меня, точно в непробиваемую стену. Он нервно шагнул назад и застыл, с интересом нас разглядывая.

— Внимательно слушаю. — кинул ему я, приготовившись раскрыть его истинную личину.

Парень вдруг низко поклонился, сгрудив руки в кулак. Я заметил железную перчатку на правой ладони мальчика. Не просто вылитая из металла, а состоящая именно из мелких металлических кусочков, словно наклеенных друг на друга. Она никак не клеилась в образ порядочного гражданина СССР с его штанами и рубашкой в клетку. А на ногах были... кроссовки?! Странно. У меня похожая модель была когда-то, но это они появились на ного позже. Эх, моя первая охота на демонов. Прямо ностальгия нахлынула.

— Мастер. Господи, наконец нашёл знакомое лицо! Думал здесь и помру! Произошёл какой-то бред. У меня чуть крышу не снесло, когда я попал сюда. — продолжал стоял в поклоне незнакомец, явно чего-то ожидая. Высокий, взрослый малый. На скидку дам ему лет двадцать... пять?

Я растерялся. Тенесси открыл рот от удивления, но тут же переменялся в лице.

— Хороша обманка. Бред нам тут рассказываешь. Да он нам голову морочит, Дже... Ээ,

Вася! — яро указал на парня кинжалом Тенесси и тут же, опомнившись, спрятал лезвие за спину. Да, моё имя в этой эпохе он упорно отказывается запоминать.

— Что, знакомые лица? — спросил я, скрестив руки на груди.

Парень удивлённо выпрямился. И стукнул себя по лбу, как будто знатно напортачил.

— Вот я дурак! — пропел кислым голосом он и развернулся, чтобы быстро смыться от нас, но не тут-то было.

Я ухватил его за плечо.

— Куда собрался? Сначала объяснись, откуда меня знаешь.

— Я охотник, господин, а не тот, на кого вы подумали. — сказал парень. Его тон перестал быть добрым. Осталась лишь холодная вежливость.

— И на кого же я подумал?

— Я не монстр. Кирилова 23.

— Что это?

— Те, о ком вы ещё не слышали по всей видимости. Но предупреждаю, вам там рады не будет. — он сжал перчатку крепче, готовясь показать силу. Тряхнул головой, опустив тем самым фуражку на глаза.

Я сразу понял, что он не простой мальй. Широкие плечи, гордая, почти мстительная осанка и этот опасный взгляд карих глаз, под короткими тёмными волосами, идеально сочетались с холодным голосом. Такие не тратят сил впустую, а идут напролом. Но сейчас у него, видимо, были большие проблемы. Правда они не сравнятся со мной. Я не собирался отпускать его, пока не признается хотя бы в том, к чему были все эти поклоны!

— Кого ты ищешь? — спросил я. Я видел, как вздуваются желваки на его скулах.

— Вас. Но это в прошлом.

— Что? Ты вообще кто?

— Довольно говорить загадками, это обычно моя фишка! — встрял Тенесси.

Парень вдруг развернулся.

— Я отвечу вам на один вопрос, но взамен вы выполните мою просьбу. — тихим голосом произнёс охотник. Я заметил, что он всё равно еле заметно клонил голову в поклоне предо мной.

Один вопрос? И что бы я хотел узнать? О его необычной перчатке? Ураган даю, это артефакт! Об этом парне? Но сдался ли он мне? Пффф, конечно нет. На паренька мне всё равно, а вот про охотников я мало что знаю. Кто они вообще такие? На кого охотятся? И почему я до сих пор не встретил ни одного из них?

— Предназначение охотников. Расскажи. — потребовал я.

— Мы стражи ночи. Защитники людей от чудовищ, что бродят среди нас. Претворяются людьми, но на деле, лишь сжигают жизни и ждут мести.

— Монстры? — переспросил я.

— Кирилова 23. Там всё узнаете, мастера. Больше ничего сказать не могу, это повлияет на... — он вдруг застыл, отчаянно раздумывая. Словно ещё мгновение и сболтнул бы лишнего. Ох уж это мгновение! Я готов был за него драться, чтобы узнать, что он скрывает! — На многое. — наконец выдохнул он.

— Спорим, ты скрыл правду? — усмехнулся я.

— Ну ладно, может и не всё вы узнаете от ассоциации охотников. Они никогда не раскрывают всех секретов, а порою и вообще ничего не говорят. Зато сюрпризы вам обеспечены. Что-что, а они умеют удивлять! А теперь отпустите моё плечо, мастер Янг, и

хватит слушать мои мысли! — оттолкнул меня пацан своей железной перчаткой.

Я отпрянул в шоке.

— Откуда ты меня знаешь? — выгнул бровь я.

— Меня зовут Эдрис Тан. Прошу позаботесь обо мне. Мастер Янг. Мастер Антарес. — поклонился на прощание каждому из нас Тан и смылся так быстро, что я даже не успел понять, что за ахинея тут происходит.

Мы простояли с Тенесси в ступоре с минуту. Я так и не смог вспомнить его лица. Здорово он оглушил нас тайной, что мы так долго и упорно скрывали. Твою ж дивизию, торнадо мне в спину, мы так и не узнали, откуда такой знаток объявился!

— Что это сейчас было? — вымолвил наконец Тенесси. Он тоже был повергнут в полный раздрай.

— Я не знаю этого парня. — сказал я. Мы двинулись по улице к Кирилова 23.

— Зато он тебя очень даже хорошо! — догнал меня Тенесси и убрал кинжал обратно под кожу.

— Сейчас и узнаем откуда. — решил я.

Мы дошли до места, попутно обсуждая наглость Киви и отмахиваясь от пристаивания вечно голодного и живущего при рынке попрошайки Жени Игнатьева.

— Хватит потакать ей. — начал болезную тему Тенесси. Опять он за своё.

— Она просто немного шалить. — заступился за свою любимку я и выдернул куртку из цепких грязных пальцев заросшего мужика в потрёпанной одежде. — Не нужно меня лапать, всё равно в карманах ничего не найдёшь! Скажи спасибо, что при мне подружки нет, иначе бы все пальцы тебе бы пооткусывала.

— Она ворует деньги, Джейк! — не отставал Тенесси.

Я вытянул подсунутый попрошайкой камень из кармана, который он подложил взамен фруктов из куртки. Да, плохая привычка распахивать еду по карманам, но такой уж я есть. Заодно я забрал из его рук свой прекрасный меч в форме трости.

— А после водит твою дочурку по магазинам, закупаясь разными вкусностями! Это нормально вообще? Что-то богомолы распясались в этом году, не находишь? Выпусти её в лесок хоть раз ночью. Всех Тварей там пожирает. И ей полезно и люди пропадать не будут. — посоветовал Тенесси.

— Дай хоть крошечку хлеба! — ни на шаг не отставал и ни на миллиметр не отклеивался от нас Евгений.

Я быстро запричитал печать по привычке. Зря что ли наизусть с полсотни учил? И попутно слушал Тенесси и его раздумья вновь вернуться в крылатый спорт. Я прямо теряюсь, вспоминая ласку полёта, трепет ветра и эту высоту, пугающую до озноба, но такую манящую и живую. Как же давно я об этом мечтаю. Всё повторить вновь. Да. Пусть всё повториться вновь — мой полёт.

— ... Да облагороди наши души, дай нам хлеб насущный. — закончил бормотать печать я и отдал в руки бедолаге кусок хлеба.

— Мы не часто видимся. Да и не люблю я туда мотаться. — закончил на грустной ноте Тенесси.

— Погоди, что? Что было в конце? Я пропустил. Что-то с твоим собратом. Какой из посланников? Он не хочет поднимать ступень? — переспросил я.

Евгений вдруг закричал как не в себя, привлекая наше и всеобщее внимание. Мы непонятливо уставились на него.

— Он превратил камень в еду! Что это творится?! — вылупил на меня глаза попрошайка.

— Я... А-а. — стукнул себя по лбу я. Так заболтался, что потерял бдительность и заклинал прямо перед непосвящённым смертным! — Ну с кем не бывает.

— Да ни с кем такого не бывает!

— Я просто... в общем... А в прочем забудь!

Я схватил его за руку, приготовившись стереть последние минуты памяти, но наткнулся на нечто интересное.

— А ты добрая душа. Я приду завтра. Сюда же. Тогда и поговорим. — отпустил его я. — Такие нужны миру. И мне.

Евгений остался стоять на месте, поглядывая то на еду в руках, то на наши удаляющиеся фигуры.

— Так о чём мы? — поудобнее взялся за трость я. За свой любимый клинок.

— Киви много жрёт. Включая наши деньги, которых еле хватает, чтобы выжить! — напомнил Тенесси.

— Она всегда такой была. А нам просто работа нужна, за которую платят.

— Ну так давай расскажи миру, что Твари существуют и бери плату за их поимку, как это делают Карамазовы! Нам же и так проблем мюне хватает.

Он прав. Всё время тратится на чистку мира от Тварей, а времени на свою жизнь совсем не остаётся.

— Без нас бы никто не выжил.

— Скажи это Роману и Асе, которые очищают мир по вызову мистикантов. Пока не произойдёт напасть, не придут. Или приходят в самый нужный момент, когда Тварь уже почти проглотила бедолагу. Тогда конечно. Люди поверят во всё, что увидят, в тёмную сторону мира, и с удовольствием выложат кругленькую сумму за свою шкуру.

— У каждого посланника разные методы борьба с нечестью.

— Может нам также попробо... — выжидающе выгнул бровь Тенесси.

— Нет. — отрезал я. — Мы не такие. Нужно убрать угрозу раньше, пока не стало совсем поздно. Лучшая схватка та, которой не было.

— Мудрость от посланника девятой ступени. — уныло отозвался Тенесси под бурчание живота и накинута на банан с яблоками.

— Рома и Ася Карамазовы еле на пятую ступень наскребли и берут Тварей 6 класса. Там всё видно. — указал пальцем в небо я.

— И не поспоришь ведь.

— Чистое сердце, чистые намерения — вот что даёт повышение уровня за уничтожение угрозы.

— Слушай, а у тебя точно девятая? — с сомнением воззрился на меня

— Киви. — напомнил я.

— Отправь её в лесок говорю. И Тварей меньше будет и в лесу, и в городе.

— Не могу оставить Аврору одну. Особенно ночью.

— Так она и не одна. С ней буду я.

— С тобой точно нет.

— Это ещё почему?

— Потому что тебя никогда нет дома. Стоит отвернуться, а тебя и след простыл. Ты что-то скрываешь, братец. — сузил глаза я, словно собрался заглянуть ему в душу.

Тенесси гордо запахнул куртку, желая от меня под ней скрыться.

— Мда, не вовремя Грандэ исчез. Сам тогда не пропадай в ночи! Малышка Аврора уже большая и сама может о себе позаботиться! Пора выключить режим поехавшего папаши и оставить её в покое. Найдёт себе хорошего мужа, родит тебе внуков.

— Этого ещё не хватало. — кисло отозвался я.

— В чём проблема?

— Она бессмертная, так же как и я. Такая же как и ты. Поэтому не вариант. Возникнет много вопросов. Например, почему это она не стареет? Или что у неё раны волшебным образом проходят сами собой.

— А вот нечего было ей память стирать. С тобой столько проблем.

— Ну что сказать, повезло тебе с собратом. — отозвался я. — Мы пришли.

Неприметное здание, как и тысячи других. Мы поднялись по ступенькам. Человек, опёршийся спиной об стенку возле двери явно стоял там не для красоты. Следил за нами пристально. Железная перчатка на ладони... Я заметил её. Да, он преградил нам путь. Но плевать я хотел на его угрозы.

— Ты нас не видел. — сказал я, когда он ударил меня по лицу. Момент прикосновения я выловил как не зря кстати.

— Какое тёплое приветствие. — посетовал я. — Даже интересно стало, что будет дальше.

Тенесси вдруг вытянул руку передо мной, опёршись о дверь.

— Это может быть ловушкой!

— Когда это меня пугало?

— Ты не справишься с десятком Тварей одновременно! А я могу поспорить, что они скрываются за дверью и только и ждут, чтобы напасть. А этот мужик фальшивка! И не охотник на самом деле, а лишь декорация, чтобы ты подумал, что никакого подвоха тут нет! — спешно затараторил Антарес.

— И не с такими справлялся.

— Они хотят избавиться от нас, Джейк, очнись ты! Зуб даю! — вскричал Тенесси, не зная, как ещё меня отговорить.

— У меня высшая... высокая ступень развития, думаешь меня так легко победить? Или мне и тебя заставить стоять солдатиком? — сказал я и распахнул двери. Тенесси отошёл в сторону.

Я прикусил язык. Вот дурак, чуть не сболтнул об истинной силе! Начались бы расспросы, как добился такого успеха, хотя я свои страдания в 1-й зоне Синерис успехом не назову. В гробу я видел Марголис, 1-ю зону с её прогнившим магами и устоями и всю эту грёбаную планетку, будь она проклята!

— Как вы сюда вошли, товарищ? На входе охрана не для вас как будто стоит.

Недалеко от двери сидела женщина за столом. Пожилая, с гулькой седых волос. Рука вне поля зрения, напряжённый взгляд синих глаз, сосредоточенных на мне. Как будто ждёт, что я превращусь в тигра и растерзаю её на куски.

— Я к охотнику. Должен же быть здесь хотя бы один адекватный раз меня сюда направили. — объяснил я, подходя ближе.

— Стойте! Дальше ни шагу. Кто вас направил? — вытянула левую ладонь женщина в знак, мол, осторожно, ещё шаг и ты покойник. А правая так и осталась под столом...

— Я уловил тревожные нотки в вашем голосе, но больше так не делайте. — указал на

неё пальцем я, оттолкнув от себя и накрыв коконом ветра аэрозоль с мощным снотворным в воздухе. Альтера мне в помощь. — Я не собираюсь прерывать свой цикл бодрствования. Так, гляди, мой рекорд Гиннеса никто и не побьёт.

— Что, простите? — мило улыбнулась она. Я видел страх в её глазах.

— Говорю: не нужно навязывать мне сон. Не успел зайти, как меня уже убить пытаются. И хватит трясти мечом под стойкой. Это ни к чему. — подошёл уже совсем близко я.

Она напрягла руку. Приготовилась напасть. Я вздохнул.

— Я пришёл за ответами, а не ради дурацких игр «кто круче». Да и обычных смертных я не бью. Вы же не Тварь какая.

— Что?! — возмущённо взвизгнула женщина.

— Кажется вы поспать хотели. — порывом ветра я направил аэрозоль ей в лицо, направив на неё ладонь. Она повалилась на стул, задремав.

Слева кто-то захлопал в ладоши.

— Нехороший знак. — указал пальцем в сторону звука я и развернулся.

Тенесси встал рядом, гордо подняв голову.

— А можно мне тоже такой гадости, а то вздремнуть охота? Что? — ответил он на мой косой взгляд. — Я же не ты, чтобы не спать всю вечность.

Глава 15. Бестия, не портить товар!

Крупный, с густой бородой мужик выступил на пути у лестницы. Наводнение мне мне в кеды, думаю, огнестрел при нём тоже имеется!

— Такие монстры нам ещё не попадались. Я Тимур Смирной...

— Правда? А по вам не скажешь. Ну что вы смирной. — прервал его я, встав в вальяжную позу. Облокотился о стол и выставил одну ногу вперёд, отчего у мужика глаза на лоб полезли.

— Нет, ну что это такое?! Поганые монстры совсем страх потеряли! Даже охотники их не стесняют. — рявкнул Смирной, выпрямившись в струнку. В руке блеснул меч из ножен.

Я схватился свою трость. От него это не укрылось и он хохотнул.

— Сначала все смеются. — предупредил я. — А потом их головам, катящимся им же под ноги, уже не до смеха.

— Каков наглец...

— Я пришёл к охотник... — Бах! — Ам... — еле слышно договорил сквозь взрыв я.

Нас разметало по сторонам. Разлетелись по углам, обмякнув в объятиях огня. Наши оглушённые тушки валялись тут и там. Пламя ревело, лизало пол, целовало стены и, конечно же, нас. Альтера огня скользнула из головы в мир, как только я смог хоть немного сфокусировать взгляд и тряхнул головой для ясности мысли. Еле соображая от головокружения и тошноты, я отделил огонь от тел: альтера в голове, руки в стороны. Жар обжёг вспотевшие ладони, столько огня я ещё не держал в руках. Дым застилал глаза. Альтеры здесь не сильно помогут. Против дыма стоит поставить комбинацию, но я совсем перестал соображать, качаясь из стороны в сторону с бешеным звоном в ушах. Нужно идти дальше. Иначе такими темпами скоро мы все задохнёмся.

— Что за гад это сделал?! — рвал и метал Тенесси, поднявшись на ноги раньше нас.

Тимура унесло взрывной волной к двери, секретарша же грохнулась под стол, продолжая спать сладким сном. Лишь бы не вечным — взмолился я. И подошёл к Смирному.

— Да на нём лица нет. Обгорел так, что даже не узнать. Не дышит. Я уже не смогу ему помочь, он мёртв. Твою мать! — гневно выругался я. — Мы только пришли, а уже такое понеслось!

— Что здесь происходит? — слышался твёрдый мужской голос с лестницы.

Группка молодых парней и девушек сбежалась на шум. Я опустил руки вниз, погасив пламя. Лишь дым метался по комнате от дыр в стенах, выветриваясь на улицу. Тенесси доковылял до стола тётки и склонился над ней. Его обгоревшее тело восстанавливалось, наращивая кожу миллиметр за миллиметром в местах многочисленных ожогов. Да и я выглядел не лучше, не говоря уже про кровавую маску лица Тимура Смирного.

— Хоть бы эта была жива... — Тенесси не успел договорит. В него очередь понеслись пули.

Первый парень ловко выхватил из кобуры пистолет и выпустил в посланника всю очередь.

— Не трогай тётю Зою! — вскрикнул он, не жалея патронов.

Тенесси присел, тяжело дыша. Пришлось ему улечься на стол, чтобы отойти от металла внутри. Кровавые пятна разливались по светлой одежде. Он хватал ртом воздух. Нужно лишь подождать, пока всё заживёт, но на это нет времени.

Я дёрнул рукой, выдирая из него вместе с пулями крик. Группка юных бойцов уже обступала нас со всех сторон.

— Зачем?! И так бы всё вышло! — возмутился Тенесси.

— Так быстрее. — сказал я и кинул наглецу: — Вы кто такие?

— Тот же самый вопрос! — рывкнул парень, откинул пустой пистолет и вытащил меч из-за спины.

Я сжимал в руке свой. И когда он кинулся на меня, желая разрубить на куски, я произнёс тишиной:

— Амагэру!

Лезвие катаны тут же блокировало удар. Наши клинки скрестились. От меня не укрылось замешательство на его лице.

— Откуда? — спросил он.

— Волшебство!

Я легко удерживал своего аппонента, который покраснел от усилия сдвинуть свой меч хоть на шаг.

— Силёнки-то не растеряй. Они тебе ещё пригодятся для объяснений!

— Проклятые демоны совсем страх потеряли! — зарычал парень.

— Как знакомо звучит. И как обидно! — протянул я, оттолкнув его катаной, и ударом ноги отправил парня в полёт. Тот выпучил глаза перед полётом. Даже выставленный меч не помогло смягчить удар. Но я сильно и не старался.

Тенесси любезно пригнулся и парень кубарем влетел во встающую, подкоптившуюся тётку. Та окончательно проснулась и вскочила на ноги, запустив с места и с просонья свой меч далеко вперёд. Он врезался прямо мне между ног, едва задев ткань штанов. Я застал, точно статуя и с перепуга ошалело уставился вниз. Как неожиданно и нагло! Ещё б немного и моя нервная система не выдержала.

— Господи, спасибо, что она оказывается слепая! Иначе б не видать вам моей милости! — рассердился я, ломая ногой застрявший в кирпиче меч. Воткнулся он в стенку, конечно, слабо, зато в какое символичное место! Почти достал.

— Ребятки, от меня подальше, я не выношу душного круга незнакомцев, желающих меня прикончить. — помахал руками Тенесси на группку. Они угрожали ему мечами, зато меня совсем не принимали в расчёт. Даже обидно немного стало.

— Эй! — вскрикнул Тенесси, когда на него накнулись разом. Он в миг закрылся выросшими из лопаток крыльями. Мощные непробиваемые крылья отбили атаку, разорвав весь верх одежды.

— Я вас предупреждал. — сказал Тенесси и взмахнул крыльями. Мощный порыв накинута на охотников. Раскидал всех ветром, точно взрывом. Теперь пригибаться пришлось мне от разлетающихся наглцов и защищаться от нападков парня.

— Да чего ты прицепился! — выпрямился я, легко отражая все его выпады.

— Ты убил моего отца! — ревел парень, указав клинком на изуродованное огнём тело.

— Да отмети ты его уже крыльями! А то жалко на него магию переводить. — крикнул в помощь Тенесси.

— Мне жалко на него крылья переводить! — ответил я, откинув меч парня ударом ноги. Приставил остриё катаны в горлу. — Ты проиграл. Теперь поговорим?

— Убьёшь меня так же как убил моего отца, грязная нечесть? — пытался отдышаться парень.

— Что? Нет. Я его не трогал, идиот. И хватит меня так называть, мальчишка! Людишки всегда такими были?.. Нет, когда-то и я был человеком, но не кидался на кого попало!

— А на кого кидался? — мельком поинтересовался Тенесси.

— Их много было. Так сразу и не вспомнить. Так, погоди, ты это о чём?

— О твоём бурном нраве и желании заставить меня держать пост у этой двери. Ну-у которая была здесь десять минут назад. — указал пальцем мне за спину Тенесси. — А ещё о твоём несахарном прошлом. Должен же я хоть что-то знать о своём братишке.

— Не настолько. Ты мне брат по духовному пути, а не по крови и тем более не по жизни, чтобы я душу тебе изливал за стаканчиком.

— Тогда кто ты? — спросил побеждённый.

— Кто ты?! — потребовал я.

— Михаил Смирной. Известный охотник на подобных тварец, гроза монстров и наследник пятого участка. — ответил тот.

— Смирись Смирной, что ты вообще никакой не охотник! Нападаешь на первого встречного, а тот может быть посланник Божий! — рявкнул я, блаженно указав рукой на Небеса.

— Да, приятель. С огнём играешь. В плане с нами. Но взрыв устроили не мы! — нарочно стукнул по затылку Михаила крылом проходящий мимо Тенесси.

Глаза младшего Смирного поползли на лоб, стоило Тенесси выйти вперёд. Парень потерял дар речи, уставившись на белоснежные крылья собрата.

— Ты мне должен кофту с курткой. — предупредил охотника Тенесси, складывая крылья обратно в лопатки. — Ну что ты разинул рот? Маскировка прежде всего.

— Мы ещё не пали. — поднималась шайка это сомнительной канторы и вновь хваталась за близлежащие мечи.

— Всем оставаться на местах. Не подходите близко к этим двоим. Это может быть опасно.

— В знак доброй воли ты первый протянешь руку.

— С чего это... — открыл рот поспорить Михаил.

— Первый. — повторил я грубее.

Миша так и сделал. Я ответил на рукопожатие, врываясь в его мысли потихоньку, чтобы не навредить. На удивление это оказалось очень трудно сделать. Он словно непробиваемая стена.

— От тебя мигрень. — пожаловался он, нахмурившись.

— А ещё тёплый, согревающий всё живое свет. — ответил я и засветился. Кожа, словно маленькое солнце, дарило всем покой и тепло. Тот, кто питается солнцем, сам становится солнцем.

Михаил попытался отпрянуть, но не смог. Я держал его за руку крепко. Спустя секунды он приободрился. Посмотрел на свои порезы и синяки, которые я ему поставил.

— Они исчезли. Как? — недоумённо возрился на меня младший Смирной.

— Благодарю Небеса, я тут ни при чём. Так где тут у вас переговорная?

— Я уже вижу, что мы недоговоримся. — младший Смирной посмотрел на обгоревший труп и кинул мне: — Пошёл вон отсюда! Завтра приходи. Мне ещё этот кавардак разгребать. Господи опять участок подорвали.

— Но-но-но! Только без рук! — возмутился Тенесси, когда его начали выпроваживать.

— Не в первый раз, что ли? — поинтересовался я.

— Конечно не в первый! Думаешь монстры зайдут через главный вход с букетом в руках, мол, у них сегодня шведский стол? Нет, конечно! Им проще отправить нас на небеса, подорвав всё к едрени фени.

— Давай зуб. — требовательно обернулся к Тенесси я, когда мы вышли из ассоциации охотников в виде двух голодранцев с улицы. Все в чёрных пятнах и дырах.

— Что? — не понял тот.

В следующую мгновение его зуб был у меня в руке. Хороший удар получился. С первого раза выбил.

— За что?! — обидчиво воскликнул Тенесси. Он держался за челюсти, сплюнув кровь.

— Ты задолжал мне зуб. — напомнил ему я. — Никакой ловушки там не было.

— Это была метафора!

— Раньше я тоже так думал, пока мне доходчиво не объяснили, что это не так. За слова приходится отвечать. Вот и держи ответ.

— Я думал, ты остроумный, а ты просто фанатик!

— Какой есть. Жизнь ещё и не такому научит. Лучше уж твоим суровым учителем буду я, чем какой-то старикан или грязный, злобный маг, который только и делает, что использует тебя в своих интересах, поручая грязную неблагодарную работу, просто чтобы позабавиться над тобой!! — ярко проговорил я на одном дыхании, даже не заметив этого. Надо отдышаться.

Тенесси слушал, ошарашенно открыв рот.

— Ого. А у тебя жизнь не сахар. — сказал он, трогая ряд зубов. Десна на месте выбитого зуба перестала кровоточить, покраснела, готовя почву для новенького зуба.

— Гмх. — кашлянул для вида я, чтобы разбавить неловкую паузу. — Я не себя имел в виду!

— Да, да. Я так и понял. — сатирически покивал Тенесси. — Кстати о том парне. Тетрис Дан?

— Эдрис Тан.

— У тебя был целый вопрос! Лучше бы спросил кто он такой и откуда. Как мы теперь его найдем? — возмущался Тенесси. — А он много интересного знает. Включая нас!

— Ещё увидимся. Я сердцем чую.

— Надеюсь нет. Хватит с меня сюрпризов.

— Ты знал на что шёл, оставаясь проживать эпохи, а не просто вернуться на Небеса, а после спуститься в своё время.

— Скука! — отозвался Тенесси. — С тобой веселее.

— Или безопаснее. — не оценил его веселья я.

— Или ты уже зазнаёшься. Не так уж и далеко ты от меня ускакал по силе. Или далеко? — с интересом выгнул бровь Антарес.

— Меньше знаешь — крепче спишь. — сказал по привычке я и меня передёрнуло. Сон — ужасная штука.

— Поучает меня тот, кто никогда не спит.

— Так нужно. — поставил точку я.

Тенесси пожал плечами.

— Хоть сегодня полетаешь со мной?

— Летел бы ТЫ отсюда. — послал его я. У меня знатно портиться настроение стоит

только вспомнить о крыльях. Вернее о своём подбитом крыле, которое всё отказывалось заживать. За все эти годы рана заросла лишь на треть, а болела, как будто только что разодранная свежая.

— Как скажешь, браток. Только потом не зови, когда понадобится помощь.

Я фыркнул, усмехнувшись. Помощь? МНЕ?!

— Подтолкнуть для верности полёта? — вежливо поинтересовался я.

Да, следующим вечером я и в правду увидел Тана. Проходил мимо закрытого продуктового с кислой миной. В холодильнике совсем ничего осталось. А его тащили двое в тёмных плащах одно небо знает куда. Сначала я его не узнал, но перчатка на руке выудила образ артефакта из памяти. Пока я не видел ничего подобного ни у одного из охотников.

Я свернул за ним. Видел, куда его понесли. Из мрака наблюдал, как бесчувственного Тана закинули в багажник «нивы», а у моей шеи вдруг металлом зашелестели острые коготки, высекая искры.

— Дёрнешся и ночь заберёт тебя навсегда. — плотоядно прошептал соблазнительный голос. Некто сзади облизнулся.

— Ты бы уже давно это сделал, если б хотел. Что мешает? — усмехнулся я.

Я сжал кулаки, приготовившись отправить Тварь в бездну небытия.

— Что ржёшь? Пошёл в машину! — он заломил мне руку, не убирая когтей от шеи. Забрала трость. Я чувствовал вибрации металла даже в миллиметре от кожи. У него там ножи вместо ногтей? Всё ясно. Нимбус. Подкласс: Тёмный Скульптор. Особо опасный. И запах соответствующий.

— От тебя прёт палёной резиной. — скривился я, сплюнув на землю.

— А от тебя закуской. — хихикнул... хихикнула тонко дамочка, точно гиена. Как быстро изменился голос со стального мужского на мягкий бархатный женский.

Девушка открыла дверь машины и впихнула меня внутрь, не забыв усесться рядом. Низкая брюнетка. Тварь вылепила себе красивое тело, как и одежду. Материя — это она. Так что для подобных тёмных скульпторов нет разницы, что лепить — кожу или ткань. Из сильного мужского тело стало женским с тонкой талией и большим бюстом под узким платьем с повязкой на левом глазу. Длинные ножки легли мне на колени, мягкие волосы рассыпались по плечам. Она уселась прямо на меня, не убирая холодных когтей от кожи.

Девушка довольно облизалась и от неё не скрылась моя усмешка.

— Смейся, смейся, пока можешь, охотник. Хотя нет... — она многозначительно провела острым железным коготком по моей щеке. — Ещё одна улыбка и я сдеру с тебя кожу живьём. Понял?

— Как я могу не улыбаться рядом с такой прекрасной дамой? — парировал я с сатирой в голосе.

Она сама никак не гасила хищный оскал. Приблизилась так, что её когти давили мне на грудь, вот-вот грозясь вырвать сердце. Ничего страшного. И такое бывало. У меня вырастит новое. Зато её ласковые поглаживания я стерпеть уже не мог.

— Это уже перебор. — отодвинул её я, но она приблизилась снова. В этот раз схватила меня за волосы, задрала голову, заставляя смотреть меня на неё.

— Разве я не прекрасна? — сказала она, бегая по мне безумным взглядом, точно хотела сожрать на месте. — Все мужчины хотят быть со мной.

— Они просто не знают, что ты гермафродит, иначе бы давно поотрубали тебе все

конечности. И я буду одним из них.

Дама залилась смехом.

— А ты мне нравишься. Такой смелый и глупый. Можешь звать меня Далия или Дал. Как удобно закуске перед смертью. Жаль, что надолго ты меня не запомнишь.

— Что правда, то правда. Ты лишь одна из Тварей. Пережиток прошлого. И скоро я убью тебя.

— Каков наглец! — черкнула меня по плечу коготками Далия, прочертив пять тонких кровавых полос.

Я зашипел, прикрыв рукой царапины, чтобы она не увидела. Ведь через секунды всё заживёт.

— Бестия, не порть товар! — прикрикнул на неё мужик спереди.

Один его глаз вылез из глазницы и подплыл к нам, принялся изучать меня.

— А ты необычный малый. Что-то с ним не так. — вынес вердикт мужик, блуждая по салону глазом. — А ты, мелкая истеричка, заслуживаешь наказания за то, что не учуяла слежку!

Далия странно ухмыльнулась и звякнула коготками друг об друга, когда глаз зашёл ей за спину, заглядывая под платье. В следующее мгновение мужик заорал и схватился за пустую глазницу. Далия подняла глаз в руке и сжала его, разможив в кровавое месиво.

— Око за око, Карлос. — сказала она и вдруг кинулась на меня.

Её жадный поцелуй показался мне пыткой. Я словно залез губами в мотор, измазав машинным маслом всю глотку. Я широко раскрыл глаза от удивления, обнаружив её коготь над моим глазом. Её язык коснулся моих гланд и я понял, что медлить больше нельзя. ВОТ ЭТО уже перебор!

Лёгким толчком я отправил её полёт из машины. Вышиб прямо с дверцей.

— Тьфу! Какая гадость! За всю жизнь не отмоюсь! — отплевывался я, когда дуло пистолета ткнулось мне в лоб. Я застыл.

Мужик привёл в действие второй глаз и теперь держал пистолет, обмотав нервом рукоятку и курок. Зрачок непрестанно следил за моими движения, готовясь дать сигнал нерву в любой момент дать залп. Нет, нельзя сейчас показать себя, иначе не узнаю, куда увозят охотников. И зачем их вообще похищают? Для чего?

— Ну ты попал, паренёк. Теперь одной смертью не отделаешься. Придётся отработать на ринге.

— Умирать я пока не планировал. — ответил я.

— Эту ночь ты точно не переживёшь. — пообещал мне он.

— Ещё посмотрим. — заверил я.

Мужик ухмыльнулся водителю во все тридцать два зуба.

— Слыхал, какой эгоист выискался! Таких мы первыми ломаем. Лучше беги, чтобы заработать лёгкую смерть, иначе через час тебя сломают так, что мать родную не узнаешь. — он обратился к водителю. — Спорим он и десяти секунд не выстоит? При нём даже меча нет было! Идиот. Думал провести нас такими фокусами? — А это говорилось уже мне. — Мы знаем, как от вас пахнет. Более опытные охотники даже во сне с мечом не расстаются, а ты припёрся спасать своего приятеля на голяк. Ну что за дурень! Героем себя почувствовал? Тебя я сожру первым. — облизнулся мужик. — А твои кости повешу над детской кроваткой.

— Вставай в очередь. На меня много желающих. — посоветовал ему я. Вспомнить

только одного злого мага Драгунски, злобную шестёрку Рождающих Тьму, кучку Тварей, что я прикончил, а точнее целую бездну нечести, не говоря уже о пике жажды моего тела — о Страждующем, о порождении лимба.

Глава 16. Неудачники в сборе

Сложно было сказать, куда я дал себя привезти. Плотная повязка на глазах скрывала правду, мне надели её сразу же. В остальном я оставался свободен. Двигал руками, как хотел, расставляя ловушки. Слышал всё, что происходило вокруг. Куда нас привезли? Ор из глубин здания бил по ушам, так что даже мне стало не по себе. Громкие ребята. Неестественные голоса, странные звуки, скрежеты и ликования по поводу смерти игрока. Чавканья... Что они там жрут с таким аппетитом?

Слышал их, конечно, только я. Острый слух посланника незаменим, когда тебя лишают зрения, думая, что тем самым делают нас беспомощным. Какая наивность!

— Чего остановился? Ну-ка пошёл!

— Карлос, наподдай ему, а то ползёт, как улитка!

— С удовольствием. — довольно ответил мужик позади и двинул меня по лопаткам так, что я упал, зашипев от боли. Моё плечо!

— Второго глаза лишиться не боишься? — прошипел я, обернулся и задрал голову с повязкой прямо на него.

— Мы закрыли ему глаза, а надо было рот. Он точно не видит? — каркнул Карлос и двинул меня ногой по рёбрам. А затем ещё раз для верности.

«Ничего, я потерплю до главного шоу» — пропустил мимо ушей привычную наглость Тварей я. Не привыкать. Раньше меня часто мокали головой в тазик. Эх, Синерис, Синерис Сновидца обидеть каждый может.

Меня потащили за ноги, не дав возможности и дальше помечать пространство. Иначе зачем бы ещё я полз, как улитка? Хотя я и так не мало Тау-сигн на стенах расставил. Серо-прозрачные, малозаметные Тау-знаки послужат отличным барьером в новой игре. Моей игре.

Надо сказать, я был не один. Похоже рядом тащили Эдриса Тана. Я чувствовал знакомый одекалон, но не слышал его голоса. Лишь когда нас обоих кинули в клетки, он тихо застонал. Видимо сильно приложили паренька чем-то тяжёлым. Другие голоса тоже жаловались на номер проживания.

Мне разрешили стащить повязку, когда нас пришёл обдирать огромный детина. Не то чтобы я спрашивал. Хотя это не особо мне помогло, здесь было темно, хоть глаз выколи. Я же не демон, чтобы в темноте видеть.

Плескание недовольных возгласов пленных, что оказались со мной в одном помещении, разбросанные по клеткам, словно животные, так же, как и я, действовали мне на нервы. Не столь сильно, как этот командир.

— Всё снимай. И это тоже. — указал на руку огромный... огромное существо с разными пропорциями тела. Одна часть больше другой.

Наш надзиратель не отличался ни умом, ни сообразительностью, заменяя всё это большими размерами. Огромная Тварь в четыре метра высотой. И сейчас эта машина разделяла бойцов, бессовестно раздевая пленных.

— Только посмей. — жестоким тоном пригрозил я и завёл руку с серебряной цепочкой за спину я.

Я всегда таскал с собой последнее слово Трины, что погибла много лет назад. Хотя сказала она совсем другое напоследок... кажется речь шла про гримуар и солнце. Я не особо

разобрал, когда вокруг царил бешенный хаос. Меня то и дело протыкали чем-нибудь. Но место силы, сосредоточие энергий ускоряло регенерацию. Здесь такого не будет. Жаль.

Кстати, до сих пор мне так и не удалось встретить возлюбленную. Первый раз мы познакомились на Синерис. Ещё столько ждать до встречи с ней! Интересно, какой теперь она будет? Вот моей реинкарнации никто не дождётся, я ведь задолжал Аннену своё тело.

Я откинул жуткие мысли подальше, как и куртку с кофтой. Затем в расход пошли ботинки, носки, как того хотели эти Твари. Ну хоть штаны оставили.

Всего я насчитал четверых. Один детина, нага (сверху элегантная девушка, а снизу — змея с багровой чешуёй, зло поблескивающей даже во мраке) и два старика. На вид самых обычных, сгорбившихся человека. Один из них ковылял с тростью. Они забирали наши вещи. То, что понравилось, оставляли себе. Этого я и опасался. Кого-то они мне напоминали. Что за существо в них скрыто? Не может ведь человек брататься с теми, для кого служит стейком!

— Кажется, у нас смельчак нашёлся. — огласил на всю «тюрьму» монстрических размеров непропорциональный урод. По-другому это место называть язык не повернётся. Крохотные пустые помещения, огороженными решёткой. И таких «номером класса „люкс“» здесь десятки с кровавыми следами на полу.

— Они все такие. Сначала. — махнул рукой старик, что собирал мои шмотки, оставив трость. — Эй, не надо ломаться. Раньше времени. — хохотнул он и пнул меня в живот, хватая и заламывая руку за спиной.

— Все смелые, пока за ними стоит здоровяк. Да, дедуль? — сказал я.

Я с лёгкостью вернул руку на место и тут же почувствовал, как это огромное недоразумение у старика за спиной, ухватив мою ногу, подняло меня над полом вверх тормашками.

— Против старика. Ну и позор. — фыркнул здоровяк.

— Сдаётся мне это необычный дедуля. Силёнок у него хватит, чтоб и тебя отделать. — ухмыльнулся я, глядя на перевернутый мир.

— Кто это тут старик?! — рявкнул дедок.

Здоровяк загоготал. И хохотал этот большой засранец, как мелкий. Словно здоровяк в теле ребёнка.

— Если захочу, раздавлю тебя одним ударом.

Со слезами в сердце мне пришлось расстаться с цепочкой. Я подумывал сопротивляться и просто испепелить Тварь, но тогда напрасно я столько терпел. И, как сказал ныне живущий Мирный, шведский стол сорвётся.

— Будет вместо зубной нити. — хохотнул монстр и взял цепочку в зубы, точно зубочистку.

От этого я чуть не послал свой план в тартар, но здоровяк вдруг принюхался ко мне.

— Одни кости и никакого жира. — он обернулся к своему дружку-обчистильщику. — Ты уверен, что его стоит выставлять? На него даже слюни не текут.

— Да, ты прав, там любят дичь покрупнее. Да, сэр Шаковский? — другой старик стукнул по клетке, в котором держали полного, но не менее свирепого мужчину. Тот лишь прорычал столп матов в ответ, послав всех четверых надзирателей на тот свет. Четвёртая девка правда куда-то улизнула. По лязгу метала похоже таскала оружие новичков на склад.

— Скоро всё так и будет. — поддержал его я. — Эй! Хватит меня нюхать!

Зверь (а по-другому это недоразумение и не назовёшь) брезгливо поморщил нос.

— Гадость какая, от него пахнет птицей. Это странно. Почему от тебя пахнет птицей? — обратился он ко мне, злобно рыча.

— Плотно поужинал. — пожал плечами я, но живот предательски заурчал.

— А это что? Откуда у тебя эти штуки? — он крутил меня в руке, как расписную игрушку, разглядывая со всех сторон мои татуировки, а насобирал я их немало за пару столетий. — А вот эта кажется мне знакомой. Символ Авалона. Защита Сифы. Арфа Небес.

— Откуда *ты* знаешь эти штуки? — повторил его же вопрос с нажимом я.

Многие знают, что даже рисунок сильных артефактов способен оказать интересный эффект на мир. Ритуалы разные бывают, но есть одно условие: надо знать артефакт в мелочах. А если чудо-вещь на руках, тогда это для всех плохо кончится. Именно поэтому артефакты со всего мира передают на хранения мне, Хранителю. Не лично от владельца, конечно, я принимаю вещицу. Не собираюсь светить лицом, чтобы потом какой-то дурак решил попытаться на мне судьбу мородёрством.

— Откуда у тебя эти рисунки?

— Много будешь знать, станешь таким же. — я кивнул на деда, за что получил от того удар по башке и прикрыл глаза.

— Эй, ты что наделал, Гамару, идиот ты мелкий! Опять товар попортил, карапуз недоделанный! — подскочил к нам одноглазый. Я узнал его по голосу.

— Это тэнгу сделал! — рявкнул в ответ Гамару, точно обиженный младенец.

— Скажи это Далии. Она на него запала. Точнее теперь на его кости. Но я предупреждал, что их заберу я! — недовольно брякнул Карлос.

— Тогда мясо моё! — вставил своё слово здоровяк.

Тэнгу, значит. А дедуля этот на самом деле отвратительный мужик с красной кожей и длинным носом. И чего этот обитель леса забыл в городе? Здесь что, сборы всех Тварей городка намечаются?

— Когда на сцену? — нетерпеливо встрял в разговор я, шикнув на деда, который надумал стучать по моей спине.

Старый хрыч попал прямо по правой лопатке! Рана на спине так и не зажила и отдавалась болью, словно острыми иглами в шею, каждый раз, когда я получал по ней удар. Я думал, что привык уже к боли, но оказалось не до конца. Лет пятьдесят ещё терпеть придётся, чтобы зажила, если не больше.

— Ты последний. — повернулся на меня здоровяк.

Пока они делили меня между собой, я услышал, как одна из клеток отворилась.

— Эй! Что вы делаете?! Куда вы меня тащите?! — загремел голос Эдриса Тана по коридору. Похоже его тоже раздели...

— Значит мне ещё долго ждать? Так не годится. — я пнул его свободной ногой по руке и приземлился на руки в стойку для полётов. Спина ровная, ноги в струнку, а после удар ногой по физиономии Гамару так, что тот отлетел в стену.

Вскоре наверху разразилась настоящая война. Ещё бы. Туда же нашего загадочного Эдриса Тана потащили?

— ВЫПУСКАЙТЕ НА АРЕНУ СЛЕДУЮЩЕГО! ОХОТНИК ИВАНО... ЧЕГО? СКАЗАЛ, ЧТО ОН... ОООО! ПЕРЕД НАМИ САМ ДМИТРИЙ ИВАНОВ! УВАЖАЕМ МОНСТРЫ И МОНСТЭРЫ! СЕГОДНЯ У НАС ПИИИИИР! НА АРЕНЕ СМЕРТ ЗНАМЕНИТАЯ МИШЕНЬ ВСЕХ УВАЖАЕМЫХ ГОСПОД! — услышал я голос с потолка.

Наверху гудел ажиотаж невероятных масштабов, не то что внизу в рядах пленённых

охотников. Хотя и тут я навёл шороху. Здоровяк лежал в отключке. Старик прыгнул на меня, но промахнулся. Я был быстрее. Кувырок в воздухе и вот я уже на ногах, а на моём счету два выбывших противника! Дедок угодил лбом прямо в стенку и теперь разлётся со звёздами в глазах на громиле.

Оба оставшихся ошарашенно уставились на меня. Одноглазый заинтересованно поверхнулся, недобро сверкнув глазом, который запустил поближе к решётке.

— Я же говорил, что он не так прост, как кажется. Что ты скрываешь, человек? И человек ли?

Я молниеносно схватил его нерв. Он даже не успел увидеть мой рывок.

— Может и не человек. — пожал плечами я.

— Только не глаз! Это последний! — испуганно пискнул одноглазый, прежде, чем свет моих ладоней испепелил его нерв за пару секунд. Осталась лишь гострка пепла в моих руках.

— Ну и гадость. — потряс рукой я, хватая трость у решётки.

Но стоило наклониться, как второй старик прыгнул мне на спину и застрекотал на ухо свистящим шумом. И когда успел оказаться рядом? А тем более открыть рот! Быстрый гад! Бедные мои чувствительные барабанные перепонки посланника!!

— За уши отдельно получишь! — гаркнул я, ухватился за то, что нащупал сзади и ударил дедка об решётку над головой, одним рывком содрал наглеца со спины. У меня в руке осталось его оторванное ухо.

— Не то я имел в виду, но ладно. — выкинул ухо я и поднял трость.

Я ничего не почувствовал. Никакого отклика в ладони, что это мой клинок. Просто трость.

— Облом. — я кинул трость за спину, угодив кому-то в глаз.

— Эй! — взревел проснувшийся Гамару и увидел трёх своих несчастных коллег на лопатках.

Один с криком катался по полу, прижимая руку к опустевшей глазнице, из которой беспросветной лужей лилась чёрная жижа. Другой дремал с отпечатком решётки на лице и с нехваткой уха. А третий. Ему повезло больше. Он просто вырубился от удара об стену.

Мы слились в схватке. Здоровяк пытался меня ухватить, то и дело размахивая огромными ручищами. Но я легко уклонялся. Нанёс парочку тяжёлых ударов, раздробив немало костей громиле.

— Ты не охотник. Ты кто-то другой. Кто-то намного сильнее меня! — сжал кулаки он. — Метка. Ты поставил на меня метку, сволочь! — гаркнул Гамару и кинул на меня снова. Почувствовал мельтешение моих пальцев в воздухе? Нет. Скорее то, как символ впился ему в плечо.

— Надо же, а я думал, все Твари тупые.

Здоровяк оскалился. Я чётко видел его летящий кулак и приготовился произнести вспышку, когда ему всё-таки удалось меня достать. Мой слух уловил детский голос, что сбило меня с толку.

«Здесь есть ребёнок?»

Гневным рывком я вскочил на ноги и обернулся, готовый к любому исходу. На ходу вытянул руку к громиле, готовясь активировать Тау-сигну вспышкой (инициация знака), чтобы его разорвало на куски, как вдруг застыл, позабыв обо всём. На меня взирал своими яркими голубыми глазками мальчонка лет семи. Я не поверил своим глазам! Проморгался. Грудь вздымалась, как бешеная, а сердце боролось с разумом.

«Я знаю кто ты. Знаю! Ну же, убей его! Просто убей, это уже не человек! Давай!» — кричал в уме я и ничего не мог поделать. Лишь смотрел, как мальчуган, ехидно ухмыляясь, побежал прочь. А на спине у него красовалась моя метка. Глиф в виде птицы. Простой символ с краткими еле заметными языками огня.

«Я... не могу» — беспомощно опустил ладонь я.

Я уже говорил, что монстры похищают жизни людей, забирая их кожу?

Пока мы боролись, шум, гам наверху гудел нешуточный. Сейчас же всё стихло. Что случилось? Сюда по голосу ведущего бой пошёл не по сценарию, потому что в следующую секунду диктор поперхнулся. Я услышал, как толпа угрюмо загудела. Что-то упало, кажется тело. Воцарилась идеальная шокированная тишина.

— НАДО ЖЕ. ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ БОЁВ ЗАКУСКА ПОБЕДИЛА... КАК БЫ ХОТЕЛОСЬ ПРИЗНАВАТЬ, А ОН ХОРОШ! — неуверенно, с толикой удивления в голо похвалил ведущий и рявкнул в следующее мгновение: — НУ ВСЁ! ХВАТИТ ИГР ПРИКОНЧИТЬ ЕГО СЕЙЧАС ЖЕ!

— А прошлые разы что, не в счёт были? — с отдышкой спросил Эдрис Тан. Я слышал его тяжёлое, загнанное в угол дыхание и в следующее мгновение рывок!

Я пошёл вверх, переступив выбитую громилой решётку и три горстки пепла. Правда пришлось прерваться на остановку.

— Знакомые лица. Просыпаетесь. Эй, подъём! — пропел последние два слова я и спящие тут же открыли глаза в попытке не задохнуться. Да, пробуждение не из лёгких. Один из них кинул в меня камнем, что с лёгкостью вырвал из стены.

— Так нельзя делать, идиот! — выругался насильно проснувшийся Александр Волков. Парень лет тридцати, застрявший на шестой ступени развития. Брюнет с тёмно-зелёными глазами сейчас отходил от моих проделок.

— На завтрак в постель нет времени. Вы как раз кстати. Можете не оправдываться, как вас поймали, мои золотые ребята, что клялись о полной готовности защищать народ. Кара Дэлэр, Хида Мунаки, Александр Волков и, конечно же, Виста Канаа. Все неудачники в сборе. И почему я не удивлён?

Сонные посланники вышли из своих клеток, легко выдрав решётки из стен. Они держались за головы, будто проснулись с похмелья.

— На себя посмотри, мелкоступенчатый!

— Как надо разговаривать с наставником? — дал подзатыльника вышедшей Висте Канаа я и указал на Волкова. — Ты следующий на очереди. Подошёл.

— Ладно, мы облажались. Но это всё Саша виноват! — потёрла затылок Виста.

— Я вообще-то от Кары защищался! Она, как зверь, когда в бешенстве! — всплеснул руками от обиды Волков.

— Нечего было влезать в квартиру Канаа. — парировала Кара Дэлэр.

— Это моя квартира между прочим! — угрожающе указал пальцем на Кару Волков. — И какого там Виста делала, я понять не могу.

— Виста? — обернулась на блондинку Кара.

— Я уловила след Твари. — лишь кинула та.

— Сама такая. Ещё раз и я вызываю милицию! — рявкнул Волков.

— Вы как все за границей оказались, тем более в одном месте? Ну кроме тебя, циник. Ты и так в СССР живёшь. — поднял бровь я, отменяя Волкова из этой стайке.

Кара Дэлэр. Высокая американка со странными взглядами, почти маньяческими намерениями перебить всех Тварей. Блондинка в свои двадцать два уже получила третью ступень, но так с ней и осталась. Не то, что Хида Мунаки. Низкая, подтянутая кореянка с каре на тёмные волосы быстро набирала обороты. Четвёртая ступень развития. О Висте Канаа и говорить нечего. Этой рыжей всё подавай на блюдечке. Я отказался от неё после первой же тренировки. Думаю, выше второй ступени она не поднимется. Так что пока высокий блондинистый и самонадеянный Волков побил все рекорды в этой четвёрке.

И сейчас все четверо стояли передо мной полуголые, точно также, как и я. Девушкам вообще оставили лишь нижнее бельё. Волков, не стесняясь, наблюдал за каждым движением Кары.

— Не можешь глвз оторвать? Так я помогу. С какого начать, выбирай. — сурово поинтересовалась та.

Волков без стыда пожал плечами, показав в улыбке ряд зубов:

— Не понимаю английский.

— Не прикидывайся дурачком. — потянула к парню руки Кара.

— Посланники понимают все языки мира. Ты один из нас, значит и мой корейский понимаешь. — прервала назревающий конфликт Хида.

— А она прямолинейна. Мастер Вазовски, где вы её откопали? — выгнул бровь Александр.

— В нашем деле с землёй возятся лишь на кладбище и то не наши братья и сестры, а всякие Твари. Лично я пока умирать не собираюсь. — равнодушно ответила Хида.

— И без юмора. — кисло подметил Волков.

Я кашлянул в кулак, привлекая их внимание.

— Перелетели по воздуху, как ещё они могли сюда попасть так быстро? — всплеснул руками Волков.

— Я не про перемещение, умник. А про место. Почему именно сюда? — спросил я.

— Была одна наводка от Кирилова. Это у меня. У всех разные информаторы, разумеется. Так вот, в этом городе намечалась большая сходка Тварей, а я как простой гражданин лишь хотел...

— Похвастаться своей силой. — встряла Виста.

— Поднять ступень! И как оказалось не я один. — он с кислой миной обвёл рукой остальных моих учеников. В прошлом, разумеется. — И как оказалось, мы все были знакомы когда-то с вами, мастер Вазовски. — объяснил Александр.

— А не мастер Андерсон? — встряла Кара Дэлэр.

— Канэко. — подала голос Виста Канаа.

Все вдруг уставились друг на друга.

— Мастер Янг. — дала свой уверенный голос Хида Мунаки.

По привычке я повернулся на неё.

— Вот! Вот! Откликается! — рявкнул вдруг Волков, обвиняюще указав на меня пальцем. Потом виновато кашлянул, стоило ему заметить мой недовольный взгляд. — Вы нас обманули. — они все разом сложили руки на груди. — Ты, Мунаки, не в счёт! Тебя он не облапошил.

— Вы издеваетесь? Я ваш наставник, а не «прямой человек», хотя по ощущениям нянька! — повысил голос я. — Я не обязан говорить вам всю правду. А теперь сопли вытерли и вперед на ринг.

— Ринг? Какой ещё ринг? — удивлённо захлопал глазами Волков.

— А я откуда знаю? — развёл руками я и пошёл на звук. — Чего встали? Мне слышалось или кто-то хотел повисить ступень? И кстати, вы двое, освободите охотников. — указал я на Висту с Карой.

— Собираете команду? — хитро сверкнула глазами Виста.

— Без мечей охотники нам особо не помогут. Отведите их в безопасное место. — сказал я.

— А вы? — с интересом зыркнула своими карими глазами Кара. — Вы тоже опозорились, раз дали забрать вас сюда.

— Я пришёл сюда избавить мир от нечести. А вы, видимо, поспать. — с упрёком подметил я.

— Ой, а кто не любит поспать? — отмахнулся рукой Волков.

— Я. — скрестил руки на груди я.

— Это правда. — кивнула Хида. — Он никогда не спит.

— Такого не бывает. — скривил сумбурную мину Волков.

— Наблюдательная. — похвалил Хиду я и пошёл на звук схватки, на Арену Смерти.

Глава 17. Арена Смерти или бойся пера в стеклянном шаре

Наверху ещё больше расшумелись за время нашей перепалки.

— Лови его! Он уходит! — кричала Тварь.

— ОН УБЕГААААЕЕЕТ!! — орал, как не в себя, диктор.

— Опаздываем! — каркнул я ребятам и побежал, как одичалый. Плохое у меня предчувствие по поводу Эдриса Тана.

— Все назад! — моё ухо уловило грозный, железный голос сквозь рёв толпы.

Когда мне наконец удалось найти путь на Арену, впереди предстала странная сцена, стоило поднять голову на пустые проходы второго этажа, что прекрасно виднелись снизу. Там столпилась целая орава Тварей самых разных форм, размеров, классов. Скучковались. Но зачем?

Я пригляделся получше. На железном покрытии лежал весь в крови Эдрис Тан. Над ним кто-то стоял. Высокий, в коричневом пальто и шляпе, что прикрывали его лицо. Так сразу и не разглядишь, что за тип. Особенно, когда тебе в спину врезалась кучка посланников.

— У НАС НА АРЕНЕ НОВЕНЬКИЙ! — заорал голос из динамиков. Так вот что ведущий тут орудует.

Огромное помещение, вокруг темнота, а свет падает лишь на небольшую платформу, огороженную колючей проволокой, чтобы никто из участников не смог сбежать. Или им просто нравится швырять людей на эти шипы, раздирая охотникам спину? Во всяком случае, мне хватило прыжка и альтеры «воздуха», чтобы приземлиться перед свитой Тварей на прилежащих балконах и отделаться от тех, что пытались схватить меня внизу. Пусть детки разбираются. Хоть разогреются немного.

— Эй, вы куда? — крикнул вдогонку Волков.

Вся кучка Тварей разом повернулась на меня. В голове пронеслись слова: «Позаботесь обо мне». Я выполню твою просьбу, Эдрис Тан, раз уж ты дал мне информацию, и буду свободен. Я ведь всегда держу своё слово. Ну почти всегда...

— отошли от него. — сжал кулаки я.

Человек над Таном с интересом приподнял шляпу, показав свои голубые, как небо, глаза с чёрными, точно бездна, зрачками. Такая мощная аура извивалась между тьмой и светом. Он словно боролся сам с собой. Да что с ним не так?

— А я тебя ждала. — вышла вперёд Далия, обворожительно облизнувшись. — Никому не трогать. Это моё.

Она дёрнула рукой с тростью.

— Как мило, что ты принесла мне мой меч. — прижал руку к сердцу я, сделав вид, будто тронут до глубины души. — А теперь будь хорошей Тварью, Тварь, и уйди с дороги. И да, отдай мне эту вещицу.

— А ты забери. — ласково поманила меня пальцем Далия, так и оставив руку с тростью в стороне.

Я приподнял ладонь, окутанную призрачным еле заметным белесым сиянием. И тотчас железо от покрытия пола этажа тонкой стенкой взмыло вверх, отрезав гермофродиту руку по локоть. Обрубок с тростью звякнул о пол, пачкая всё вокруг чёрной жижей.

— Уже. — сказал я.

— Он мой. — повторила Далия, зло сверкнув глазами.

Ну, конечно, все её так и послушали. Рванули на меня всей свитой, я же кинулся на них. Рыбкой прыгнул в толпу. Кувырок! Вырвал трость из обрубка, сметая чернильную кровь Твари с лица, и выкинул своё истинное Имя, что утонуло в катане:

— Амагэру!

Крепко сжал кожаную рукоять. Лезвие блеснуло во тьме. И я принялся кромсать Тварей. Парочку мне удалось прикончить сразу же. Отчего мне сначала показалось, будто они отступают, но тяжёлая рука, словно кувалда, толкнула меня в грудь. Меня отбросило так, что я сбил три железных перила в качестве ограды этажа и вылетел на Арену, пробив дыру в колючей проволоке. Часть застряла у меня в руке, впившись глубоко в мясо. Вдобавок я покатился по платформе и врезался в ограду. Железные шипы колючей проволоки больно впились в спину.

— Один рывок. Всего один. — взмолился я и следующим шагом вместе с криком вырвался из ловушки.

Но я не успел вырвать проволоку с локтя, как виновник моего падения выпрыгнул на ринг. Чёрная чёлка спадала на лоб, еле заметно прикрывая ядовито-жёлтые радужки, почти кошачьи зрачки. Хотя на мой взгляд они больше походили на змеиные. Высокий, но худой и бледный-бледный, как серп луны этой ночью. Он ухмылялся, довольный тем, что смог свалить меня с первого удара.

— Какие мертвяки тут ходят. А я думал тебе хватило одного урока, чтобы понять, что со мной связываться опасно. — сказал я, вырывая с глухим стоном застрявший кусок проволоки. Мы плавно двигались по кругу, не сводя друг с друга изучающего взгляда.

— Сейчас я тебя прикончу, как когда-то нас всех похоронила под собой волна. Никто не бессмертен перед силами повыше.

— Небесами? — ухмыльнулся я и поддел ногой катану, возвращая её себе в руки.

— Монстрами глубин. Повыше, а не свыше. — рассердился Кай, разминая шею.

— Так может я — исключение?

Кай хохотнул. Альтера «воздуха» уже созрела в моём мозгу.

— Надоел. — выкинул свободную руку вперёд я и мощная волна завихрения смела Кая с места, впечатав демона в стену.

Хида и Виста прибыли в схватку с засидевшимися борцами.

— ВНИМАНИЕ!! — вдруг огласил диктор после минуты наблюдения за нами и все Твари сразу же кинули врассыпную.

Начался массовый побег. Я даже не знал, за кого браться. Глаза разбегались от столь шикарного выбора. Кого мне изгнать первым?

— Возродись вечным пламенем! — произнёс я и огонёк моих слов вспылал в Тау-сигнах. Это и есть вспышка. Инициация знаков.

Глифы пламенной птицы вспыхнули, прожигая поверхность насквозь, и возродились. Сквозь стены в вышину пробился призрачно-оранжевый барьер, огородив нас от всего мира. Те самые Тау-сигны, что я расставлял по пути сюда. Магическая ограда сковала движение Тварей с одной стороны. С другой был я. Они ломали стены, но барьер им не пробить.

Знаю, Тау-знаки рискованное дело, но они требуют мало энергии, так что это верный способ отдохнуть от магии, если нужно долгое время кого-то удерживать в ловушке. Вообще-то у них много применений, но с ними нужны быть настороже.

Твари столпились у выхода, в стороне помещений, где нас держали. И когда они

оглянулись, сквозь десятки метров я почувствовал ужас в их глазах, трепет передо мной. И всё-таки это их не остановило. Обозлённые, они десятиметровой толпой побежали на меня. Топот сотен ног разнёсся на всю округу.

— Что это? — вылупила глаза со страху и так трясущаяся Виста и подбежала к Волкову. Спряталась ему за спину.

— Ты что делаешь? — оглянулся тот.

— Смотри вперёд, а не на голых беззащитных девушек. — послышалась издёвка Кары Дэлэр с другой стороны Арены. Она вышла вся чёрная. Её нежная кожа дымилась от яда чернильной крови.

— Беззащитных? А по тебе не скажешь. — ляпнул Волков.

— Игра начинается. — поднял катану я и мои губы растянулись в улыбке.

Позади меня встали посланники с тайниками наготове и охотники с пустыми руках. Началась полная анархия. Четверо посланников закружились в белоснежном танце. Защищались крыльями, разя Тварей клинками из тайника. У меня тоже такой всегда под рукой, но этим тяжёлым бременем я уже давно не пользуюсь.

Кай наконец выбрался из вмятины в стене. Он зло рыкнул и принялся хрустеть сломанными костями — хрусть-хрусть. Ужасный звук мертвецкой регенерации.

Мне пришлось бороться с двумя десятками Тварей, чьи руки странными отростками обвили моих товарищей. На помощь пришли охотники. Хотя пока они только мешались. С голыми руками лишь обуза. Я резанул ещё одни железным листом второго монстра, что подобрался к Тану. Кажется тот приходил в себя. Блестящие металлические кусочки под ногами, раскиданные по залу, пришли в движение. Поползли на второй этаж, точно под действием сильного магнита. К Эдрису?

— Я бы и сама справилась. — тяжело дышала Кара, подхватывая с пола свой меч, когда я испепелил Тварь, стоило проткнуть её катаной.

— Она врёт! Ай! — рухнул вниз Волков, когда Кара парой движений уничтожила красного здоровяка, что подвесил парня за ногу.

— Хватайте свои мечи! — заорал один из охотников, бросив груду оружия под ноги, когда Кай проткнул его своим большим мечом, свободно прогуливаясь во тьме.

Он вышел передо мной. Перегородил путь к Тану. Его узкие зрачки опасно блеснули во тьме. Хотя нодати меня волновало больше, чем его злые глаза. Я расслабленно прошёлся пару шагов, он — тоже, с жадной дикого желанием снести мне голову и выпотрошить до дна.

— Надо было прятаться по углам, тогда бы не напоролся на меня. — угрожающе помахал катаной я.

— О, нет. Здесь моя стихия, ангелок. И сейчас ты в моих владениях, бродишь во Тьме. — развёл руками Кай.

Лампочки слабо мерцали позади меня. Я почувствовал, как ночь помещения ледяным дыханием обжигает кожу, сдирает её живьём.

— Эй, это что, демон? За них больше очков развития дают! — появился рядом с Каем Волков.

Я выставил два пальца, сообразив «пистолет», будто бы целюсь в него. Кай лишь хмыкнул.

— Бам. — в следующую секунду я «спустил курок».

Лампы мерцали очень ярко, расширив МОИ владения. Свет затопил весь зал. Яркий, пронзительный, истинно-солнечный. Искусственный свет, стал живым.

— Расширение территории. Теперь ты в моих владениях.

Твари задымились от солнечного света. Поднялся вой. Кай прищурился, прикрыл лицо рукой. Тоже задымился. Его кожа сгорала и восстанавливалась. Каждую секунду вновь и вновь. Но несмотря на это он легко отбил атаку Волкова, вздёрнул парня вверх, вцепившись костлявыми пальцами тому в глотку. Меч посланника улетел прочь. Кай со всей дури впечатал парня в пол, приставив лезвие к груди, так и порываясь сделать в нём дыру. Если бы Волков не держал лезвие руками в борьбе за жизнь, то давно уже бы заорал от ледящего клинка Рождающего Тьму. Помню я это лезвие, эти ужасающие ощущения смерти. Стоит только прикоснуться к тёмной стали и кожа мертвеет.

— Мы оба упали до самых низов, но перед этим ты забрал у меня всё. Поэтому я буду убивать тебя медленно, наслаждаясь твоей агонией. Отрезать от тебя по кусочку. Клянусь, я сделаю это с тобой и со всеми, кто тебе дорог. — не обращал внимание на мальчишку Кай. Он говорил лишь со мной.

— Думаешь сможешь? — спросил я, глядя на старающегося выбраться из-под ноги демона Волкова. Не сильно у него это получалось. — Эй, ты, старайся лучше! Я не для этого с тобой везде таскался, чтобы ты упал от одного удара.

— Да стараюсь я, стараюсь! — пыхтел Волков.

— Твой знакомый? — кивнул на парня Кай и с удовольствием погрузил остриё клинка тому в грудь. Волков заскулил от боли.

— Мастер Вазовски... ну вы и гад. Даже не поможете мне выбраться? — простонал Александр. Вражеский клинок скользил в его мокрых от крови ладонях. словно очередная приколотая бабочка в тёмной коллекции.

— Так я уже. Ты не умрёшь, потому что это настоящий свет солнца. — указал рукой вверх я. — Смотри, какие запасы энергии на тебя трачу.

Волков непонятливо уставился на лампочки, что освещали весь зал.

— Сколько ты смог накопить за столетие? — горделиво поинтересовался Кай. — У меня уже седьмая ступень. Я всегда делаю заготовки на подобные промахи. А вот ты... навряд ли. Поэтому долго ты с таким освещением не продержишься.

— За три столетия? Помимо того, что я ничего не терял? Сложно сказать. — пожал плечами я. — Я пересчитал считать, когда прикончил основную шестёрку. Твою семейку в общем.

— Ты покойник. И этот тоже. — зло процедил сквозь ядовитые клыки Кай и протолкнул нодати вниз, врезая лезвие в пол.

Волков вскрикнул, подавившись кровью.

— Что-то не сильно... работает... ваша регенерация. — прокашлял кровью он.

— Да не волнуйся ты так, всё ещё впереди. — махнул рукой я.

Кай непонятливо вздёрнул бровь. На удивлённое и посиневшее от пыхтений лицо Волкова я даже смотреть не стал. Демон ещё не применил Тьму, не вложил её в клинок, значит он действительно смакует момент. Приятный сюрприз для меня и не очень приятный для Волкова.

— И долго ты ещё будешь скрываться? Давай, покажи на что способен. — издевательски бросил я.

— Издеваетесь? — всхлипнул Волков.

— А ты способный. Но долго думаешь.

— Вы будете смотреть, как меня...

— Не слышу. — грубо перебил я.

Волков клацнул зубами от гнева. Жилы вздулись на его шее.

— Пошли вы...

— Не слышу. — дерзко, по слогам произнёс я.

— Пошёл ты! — рывкнул Волков и его железный голос разнёсся по залу эхом, ломающим любую волю на своём пути.

Твари разом встали в струнку и пошли куда глаза глядят. Даже Кай затрясся всем телом, сопротивляясь команде, но пошёл прогуляться по залу. Шокированный Волков даже не заметил, как я выдернул из него оставленное нодати.

— Ай! — вскрикнул он, хватаясь за грудь.

— Как же долго я этого ждал.

— Чего? — непонятливо воззрился он на меня.

— У тебя прорезался Голос. Поздравляю, мальчик стал мужчиной.

— Как же я ненавижу, когда вы говорите загадками. — поднимался он.

— Ты овладел интересным талантом. У тебя мощный Голос, так используй его. Это твоя сила.

— Поэтому они ушли? Ну а теперь остановились.

— Чары спали. Сейчас снова побегут на нас. — поднял катану повыше я.

Ушедшая волна Тварей ринулась обратно.

— Попробуй снова. Давай, у тебя получится. — подбодрил парня я.

Волков сжал кулаки, с волнением сглотнул.

— Упади! — громко произнёс он и враги пали ниц, точно горой придавленные. Хотя я заметил, как тень взметнулась вверх. Волков довольно улыбнулся. — Откуда вы...

Я тут же закрыл ему рот ладонью.

— Сначала научись управлять Голосом. Это не то же самое, что подчинить людей певучим произношением. Это ГОЛОС! Не хочу превратиться в лепёшку. Давай без звука. Я по губам всё прекрасно понимаю.

— Откуда вы знали, что у меня получится? — одними губами произнёс Волков.

— А я и не знал. — пожал плечами я.

— Так вы пошли ва-банк? А если бы я умер?!

— Тогда «до встречи» в новой жизни. Что ты будешь делать, когда меня не будет рядом? Пусть у тебя будут сотни друзей и столько же помощников, но в момент смерти ты останешься один. Так что придётся постараться, чтобы выжить. Иначе зачем тебе вообще жизнь посланника, если ты даже телом владеть не можешь, не говоря уже об овладении мечом? Точно дурак с дубинкой в руках.

— У него ступень выше! — возразил Волков.

— А мозги тебе на что?

— Думаете, я смогу вас одолеть одними мозгами?! Так что ли?! — рывкнул Волков со странным эхом в голосе и виновато закрыл рот ладонью. Я пошатнулся. Даже прилёг на мгновение. Оглушительное эхо!

— Я, конечно, рад за тебя. Ты смог раскрыть талант души и всё такое. Но не до такой же степени!

Волков мне кого-то напоминал. Сильный Голос, раздвоенное эхо, дезориентировавшее врага в пространстве. Думаю, этот парень — один из реинкарнаций посланника десятой ступени с интересным даром ломать волю. Вот только какого именно? Небесных

посланников, владеющих столь мощным Голосом можно по пальцам пересчитать. Их всего-то семеро было за всю историю. Потому что Голос, действительно сильный Голос, доведённый до совершенства — это одна из способностей из арсенала запредельной мощности. Но сейчас передо мной стоял чистый лист. Парень напрочь забыл о своём прошлом. И мне вдруг стало до жути интересно, кем же он был в прошлой жизни? Но этот парниша, как и сотни других, ничего не сможет рассказать, пока не вспомнит свои прошлые воплощения.

— Как же ты меня достал! — прыгнул на нас Кай.

Нет, это была его тень. Настоящий подкрался сзади, вернул своё нодати. И пока Волков гасил Тварей своим Голосом, до хрипоты в голосовых связках, по ходу дела кромсая их появившейся в его руке саблей, я сражался сразу с двумя засранцами. С Каем и его тенью.

— Дай мне... выйти. — у стены еле держался на ногах раненый Эдрис Тан.

Я приоткрыл завесу. Дыра шириной в метр, чтобы он вышел.

— Мы квиты. — сказал я.

Он быстро двинулся к выходу. Уже прошёл барьер, когда я заметил одну странность. Где перчатка? Забыл, что ли, или ему плевать на дорогой артефакт? Ну ладно, пусть идёт, раз так хочет. Через несколько минут Эдрис вышел снова.

«Что, твою мать, тут происходит?!» — проводил взглядом еле передвигающего ноги Тана я. Он же недавно выходил. Более энергичный и без всякого уважения! Странно, но этот с перчаткой... и какой-то хромой. Видимо бежал с желанием просто поскорее убраться отсюда.

— Эй, мастер Вазовски, у нас проблемы. — послышался растерянный голос Волкова. Тот отходил подальше от тёмной стороны помещения. — Там за стенами что-то есть. Чувствуете это? Что-то огромное и... бешеное. А запах просто отвратительный. Я думал, это от мяса, но теперь мне кажется, что это оттуда.

Я пригляделся к стене получше. Пол немного подрагивал, и дрожь всё нарастала.

— Да, что-то есть. Знакомая энергетика. — нахмурил брови я, не веря ощущениям. Напоминает ауру Тварей с поля битвы на дне Саргассового моря.

— Твою мать, кто это сделал? Что здесь вообще происходит?! — послышался знакомый голос.

— По виду тут была настоящая бойня.

— Резня.

Они ворвались внезапно. Вбежали внутрь с мечами наготове. Окружили нас.

— Здесь ещё остались. Не всех монстров прикончили. — говорили охотники друг другу, подбирая побитых товарищей. Ну тех, что уцелели. А их осталась всего пара человек.

— Оружие вниз, мы вам не враги. Сегодня я не в настроении разбираться с детишками. — кинул им я.

— Убейте монстров! — заорал охотник и побежал на нас, когда один из них прервал подобную инициативу удар по ногам бегущего.

— Не нападать. Я его знаю. — вышел вперёд младший Мирный.

— Какая встреча. — улыбнулся я.

— Ты что тут забыл? — кинул он мне.

— Все на выход! — тут же рывкнул я и снял барьер: — Истлей в конце, где начало пути. Непреодолимая стена увязла в выжженные в стенах Тау-сигны.

— Раскомандовался! Ты расскажешь, что здесь произошло. Сейчас же! — грозно

стукнул мечом о пол Мирный.

— Саша. — повернулся к парню я с выражением лица, так и говорящим «выведи детей на прогулку».

— А вы? — зашевелил губами Волков, намекая на мой Голос.

— А ТЫ? Пение не одно и то же, что ГОЛОС. — с намёком повторил я.

Волков закатил глаза.

— Ладно. Все на выход. — сказал он вслух и охотники с перепуганными, ошарашенными лицами двинулись на улицу. Ещё бы они не удивились, когда тела перестали их слушаться. Чужая команда сломила волю, заставив быстренько покинуть помещение.

Я снял барьер. И в вовремя. Огромный червь с багровой хитиновой чешуёй вырвался на свободу.

— Откуда взялась эта сволочь? — вскрикнула Виста Канаа и вцепилась в спину Волкова железной хваткой, прислонившись всем телом.

— Э-э... Приятно, конечно, но сейчас не время. — обернулся на секунду Волков, чувствуя жар молодого, практически голого женского тела.

Кара лишь закатила глаза.

— Вам не кажется, что этому всё равно, кто к кому прижимается? — успел высказаться и я.

Огромная махина заняла всё пространство и с сумасшедшей скоростью скользнула к нам, сбивая всё на своём пути. Аж волосы встали дыбом, когда вермис выбросил нас, пятерых посланников, на улицу, протаранив нами же стены! Нет, это точно не от страха. Кожей я почувствовал щепотку электричества.

— А тебе очень даже идёт такая причёска. — послышался голос Волкова на вставшие дыбом волосы Висты, что улеглась на нём.

Перед лицом показался знакомый сапожек-чулок на высоком каблуке. Прилегающее к телу зелёное платье.

— Карамазовы. — простонал я. — Ничего не перепутала? Дом моды в другой стороне.

— Прочь с дороги! Нам уже заплатили за эту Тварь. — пихнула меня плечом Ася и прыгнула на Тварь.

Я опёрся на катану, с интересом наблюдая, как стройная блондинка с визгом пролетела у меня над головой. Рядом остановился запыхавшийся Роман и обвиняюще уставился на меня.

— Ты знал и не сказал!

Что Тварь умная? Да. Что она бьётся электричеством? Да. Что им не победить этого зверя в одиночку? Ещё бы!

— Немного недотянула до ноты «до» второй октавы, тебе не кажется? — кивнул её братцу в вопросе я.

Роман замахнулся серпом. Я вскинул катану и наши клинки скрестились в сторонке.

— Прочить меня вздумал, малыш? Подрасти сначала, чтобы взрослых учить. А теперь постой в сторонке, не мешай профи. — посоветовал ему я и в прыжке рванул на Тварь, вскинув катану впереди.

Роман клацнул зубами.

— Я первый её изгоню!

И запустил серп. Острое лезвие пролетело рядом со мной, вонзившись вермису точно между зубов, словно зубочистка.

— Господи... — открыл рот от такой подставы я.

Глаза Твари сверкнули багровым огнём. Сквозь открытое кольцо рта чудовища я видел, как в нутре этой машины, вермиса, зарождается молния. Засияла сеть электричества между зубов да как рванула в меня так, что я всеми татуировками прочувствовал шесть тысяч вольт. Как я полетел! Точно битой отфутболили. Покатился по земле, услышав хрупкий стеклянный звон.

Из меня что-то выпало. Какая-то из татуировок испарилась с кожи. Ощущение пустоты ни с чем не спутаешь. Но чего же я лишился? Ради Бога, только не «саламандра грядущих»! Хотя шесть тысяч вольт могут вытащить из меня всего три вещи. Лишь те, что я берегу на особый случай, если мне они срочно потребуются. Артефакты, для которых требуется минимум электричества, чтобы я мог легко вытащить из себя.

Мои глаза расширились от ужаса, когда я увидел стеклянный шар с застывшим внутри коричневым пером. Лучше бы это была «саламандра грядущих»!!

Шар подкатился к ногам Волкова. Тот с интересом уставился на находку, отвлѣкшись от созерцания в двух шагах элегантного тела Кары, что столкнула с себя мертвеца. Я же с замиранием сердца разглядывал лишь трещину на стекле! Стук о стопу Волкова придал инерцию хрупкому артефакту.

— Разрази меня Перси! — не сдержался и проорал на всю округу я, заодно выругавшись за все годы жизни.

Я срочно потянул руку к трескающемуся шару в тщетной попытке накрыть его собой. Но разрастающаяся паутина трещин оказалась быстрее меня.

Бам! Частичка другой планеты вырвалась на свободу. Белый дым с вплетениями синевы окутал стайку с ног до головы и втащил в свои владения.

Теперь мне остаётся лишь гадать, кто переместился со мной на Синерис?

Глава 18. Они не убегают. Они хотят надрать нам задницы

Я увидел знакомые окрестности. Мы находились на окраине 2-й зоны. Кашлянул разок, постучал по груди — привычный и от того слабый эффект телепортации. Зато Волков с Дэлэр надрывались кашлем от дыма в лёгких и с открым ртом, дымя, как паровоз, наблюдали за воздушным транспортным движением. Прямо над нашими головами пролетали крылатые создания: посланники, шестикрылые, разные риу-существа. Разумные или приспособленные наездниками. Мои любимые — прирученные риу-скаты. Популярный транспорт магического мира.

Мой взгляд мгновенно упал на синеющее изуродованное тело охотника, попавшее с нами в портал.

— Эй, вы двое! Нужно прибраться, пока нас не спалили. — одёрнул их я.

Они обернулись.

— Где это мы? — спросил Волков.

— Куда вы нас затащили?! — потребовала Кара.

— Добро пожаловать ко мне в гости.

— Куда? — настаивала девушка.

— Планета Синерис, скрытая от лишних глаз. Об остальном потом! — прервал её на вдохе я. — Так, я за руки, вы за ноги и потащили. — я протёр лицо от чернильное крови Тварей и ухватил мертвеца под руки.

— А не легче просто сжечь его? Магия нам на что дана? — подала идею Кара.

— Нельзя! Нас заметят. Здесь свой контроль. И наша магия будет сильно выделяться. Тем более такая кровь на охотнике будет коптить, так что нас повяжут тут же, стоит нам только пустить на него искру.

— Что за чушь? Как можно отследить магию? — фыркнула Дэлэр.

— Тупые вопросы потом! Волков. Без лишних слов. Быстро! — рявкнул я.

— А если я всё-таки скажу? — хитро скрестил на груди руки Волков, намекая на Голос, и принялся оттирать предплечья от чёрной дряни.

— Ну значит получишь по первое число. ТАК БЫСТРЕНЬКО помогли мне, если не хотите, чтобы нас поймал ренерел или того хуже, увидели мои знакомые.

Волков взял за ноги и мы потащили несмотря на странные взгляды прохожих.

— А ничего, что на нас смотрят, как будто мы труп несём? — поинтересовался Волков.

— Ничего. Всё, что они могут сделать, так это сообщить стражам. Но раз тут подобное обычное дело, то им вообще на нас наплевать. Им главное, что не они на месте этого бедолаги. Повезло ещё, что в переулок попали. Если б оказались в центре, не поздоровилось бы мне... — оглядывался за спину я, чтобы не споткнуться на ходу. И вдруг застыл на полуслове, как и те ребята, что вышли из-за угла.

— Чего застыли, мастер Вазовски? — выглянул из-за меня Волков.

— Матер Янг. — подсказала Кара.

— Точно. Так чего там? Подумаешь люди! Мы уже около полсотни таких встретили. — сказал Волков.

— Это не то, что вы подумали! — тут же выдал я парням, которые простояли с минуту в ступоре.

Мои бывшие ученики смотрели, как я оправдываюсь перед двумя огороженными людьми, даже не подозревая, что эти двое разболтают увиденное по всей академии «Тёмное Пламя». Рамэра показал свою ехидную ухмылочку.

— Какая интересная встреча. Я даже и подумать не мог, что день выдастся настолько прекрасным. Не страшно гулять по зонам на яву, сновидец?

— Какой ещё сновидец? — кидал взгляд с них на меня Волков.

— Что ты тут делаешь, Янг? Это чужая территория. — продолжил Рамэра.

— Это что ещё за клоуны? — шла рядом с нами Кара. Она скрестила руки на груди, окинув магов презрительным взглядом.

— Они видели, как мы таким труп. Они уже запомнили нас. — глянул на меня Александр, ожидая поддержки.

— Что ты от меня хочешь услышать? Нам ещё двое таких же не нужны. — прошипел ему я.

Они сделали шаг.

— Только не бежать! — тут же выкрикнул Волков.

— Они и не убегают. Они хотят надрать нам задницы. — устало вздохнул я, бросая труп. — Я же знаю, чем это кончается. Всегда одинаково.

— Твоим поражением? — встал передо мной Танри.

— Синяком под твоим глазом. — сказал я. — Познакомьтесь ребятки, перед нами два неудачника Танри Вармеер и Рамэра Шип. Первоклассные маги тёмной академии и такие же твари, на которых мы охотимся.

— В этот раз твоя команда тебе не поможет. — прошипел Танри мне в лицо. — В каком дерьме ты искупался? От тебя прёт позудеч чем из канализации.

— В твоих внутренностях. — ответил я.

Вармеер схватил меня за плечи и тут же с шипением отдёрнул дрожащие руки. Охоги покрыли ладони.

— Что это за дерьмо? — зло взглянул на меня он.

— Я же говорил. Ты изнутри.

Рамэра стоял поодаль.

«Подойди ближе» — ждал момента я.

— Чего вы с ними нянчитесь, мастер Янг? — кинул ноги на землю Волков и возмущённо указал на них рукой. — В принципе я сам могу справиться.

— Ещё рано.

— Чем ты занимаешься, Янг? Или как тебя тут зовут «мастер Янг». Что за ужасное прозвище? Тебе оно совсем не идёт. Скорее уж «разорванный-на-кусочки-сновидец, что давно берега попутал», гад! — издевательски вскинул брови Рамэра. Телефон блеснул в его руке. Он заходил пальцами по экрану. — Киллером заделался? Вон сколько татушек набил. Спорим это всего лишь иллюзия для отвода глаз. Или ты просто злость на свет выпустить припёрся? Это наша территория, мудака. — приближался с каждым шагом Шип.

— Застынь. — слова точно песня. Я схватив эти два тела, ставшими статуями, за кофты, и подтащил к себе вплотную.

— Тебе это так просто с рук не сойдёт! Он скоро будет здесь. Все скоро будут здесь. — захохотал Рамэра Шип. — Ты нам много задолжал. Мы-то уж точно в долгу не останемся.

— Вы забудете меня и всё, что здесь видели. — продолжил гипноз я. — Убирайтесь на край зоны и чтобы на глаза мне больше не попадались.

Они ушли, растерянно хлопая глазами. Кара же захлопал в ладоши.

— А вы сдержаннее, чем я о вас думала.

— Ну конечно. Рядом с нашей бешеной Карой, все просто паиньки. — подметил Александр.

— Что сказал? — рыкнула Кара, опасно дернувшись с места и тут же прикрыла грудь рукой. Едкая кровь Тварей дожгла лямки лифчика, так что девушке пришлось отложить расправу над собратом. От наших штанов тоже одни дырки остались, а кожа слегка дымилась.

Волков аж отпрыгнул от испуга, когда она дёрнулась на него и тут же ухмыльнулся.

— Бешеная. — повторил Волков и хитро улыбнулся: — Не надо стесняться, здесь все свои. Ты на мастера Янга посмотри. Откуда кстати столько тату? К тому же такие интересные. Больно было набивать, наверное?

— Ты даже не представляешь насколько. Каждый раз страдаю. — ответил я.

— А вот эта интересная. — сказал парень. Он смотрел на мою спину. Татуировка в виде трёх царапин когтей дикого зверя, заключённых в круг. Печать-коготь, как я её называю.

— Молись, чтобы у тебя такой не было. — заявил на полном серьёзе я.

— Надо поискать одежду. — сказала девушка.

Я провёл руками вниз, еле заметно шевельнув воздух белесой дымкой. Нам на головы упали плащи.

— Осталось два квартала. Там будет заброшенный дом. Туда его и кинем. — сказал я.

— А сразу нельзя так было? — накинула на голое тело зелёный плащ Кара.

Я вдобавок накинул капюшон на голову и мы потащили бедолагу на заброшку.

— А почему мы не можем использовать магию? Я не понимаю. — спросил Волков.

— Потому что тогда нас заметят тёмные. — ответил я.

— Кто?

— Тёмные маги. Я же просил подождать с вопросами. Слишком много объяснять.

Мы вышли к заросшему проулку. Полезли в кущери, а после в ветхий, трескающийся дом. Первый попавшийся. Забрались внутрь и стали пробираться по заросшему двору. Сорняки и всякие цепкие растения-ловушки стали цепляться к нашим телам, скрывая наши силуэты в зелёной сети. Трава оказалась выше нас в два раза. Приходилось постоянно дёргаться, чтобы оборвать стебли. Благо сила посланников позволяла без труда рвать любые оковы. Ну кроме тех, что из тёмной стали.

— Так вы нам ничего не рассказываете, как мы можем вам помочь? — пожаловалась Кара.

— Я похож на того, кто нуждается в помощи? — сатирически заметил я.

— Определённо. Это же не мы знаем места, куда можно прятать трупы! — раздражённо ответила она.

— Кстати да, откуда вы столько всего знаете об этом месте? — спросил Волков, прикрывая труп сорняками и лежащими гниющими досками. Мы положили его внутри дома, прямо рядом со входом. А сами сели отдохнуть подальше, дабы забыть весь путь и косые взгляды, как страшный сон. Внутри тоже всё разила трава, хоть и не такая высокая, как во дворе.

— Я уже говорил, что не люблю говорить правду? — спиной я опёрся о разваливающийся стол. Дерево гнило от времени.

— Нет. — сказал Волков.

— Ну вот, теперь вы в курсе. А сейчас пошли отсюда. Пора выбираться с этой дрянной планетки.

— С планетки?! — вылупил глаза Волков, заорав одновременно с Дэлэр.

Снаружи послышалась возня. Кто-то споткнулся, заругался, не скупясь на мат всех мастей. Мы птихли.

— Что за дядька тут лежит?

— Похоже умер.

— Он и правда мёртв. Причем недавно грохнули мужика.

— С чего взял?

— Жёлтый ещё. Только конечности синеют и немного лицо.

Переговаривались голоса. Среди них нашлись и знакомые.

— А вы говорили, он заброшенный. Опять нам соврали? — прошипела Кара.

— Быстро в траву! — вскинул голову я и рыбкой прыгнул за стол. Кинулся в дальний угол. Посланники через пару секунд присели рядом.

— Что происходит? — растерялась Кара.

Я прижал палец к губам.

— Никому нельзя знать, что я здесь. — ответил я.

— Кому? — спросил Волков.

— Какая разница! Ты всё равно никого здесь не знаешь, а меня знает почти каждый в этом проклятом месте. Не зона, а просто скопище зла! — затараторил я.

Это место за считанные часы расшатало мне нервы. Учитывая то, что я оказался в прошлом. Надо будет узнать, какой сегодня день.

Они остановились в сердце дома, срубая магией кущери. Она просто сгнивала у них под ногами.

— На каком языке они говорят? — шепнула мне Кара. Мы их прекрасно понимали. Я так уж точно.

— Упрощённый синерис.

Гости заброшенного переулка (собственно, как и мы) к нашему несчастью выбрали дом с большими зарослями. Зачем они вообще сюда сунулись? Для меня было загадкой.

— Я слышал почти все сонники разбежались. Прячутся где-то. Не хотят к нам в гости. — засмеялся парень.

Этот голос я узнаю за милую. Дин Эрхарт.

— Вы на что так вылупились? — поинтересовалась у меня Кара.

Я замотал пальцами, как сумасшедший, в отчаянной безмолвной попытке докричать до ребят «НЕТ, НЕТ, НЕТ! ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ МЕНЯ УВИДЕТЬ!!!». И вжался в землю стараясь даже не дышать. Сюда бы альтеру «земли», чтобы провалиться, а не запрет на магию.

— Вы чего? — шепнула Кара.

Я нервно показал пальцами на свои волосы. Оба посланника удивлённо наблюдали, как я стараюсь слиться с землёй.

— Причёска не та или что? — выгнул бровь Волков.

Я закивал. Парень фыркнул, усмехнувшись.

«Знал бы ты!» — закатил глаза я.

— Я что-то слышал. — послышался голос мага.

— Проверь. — скомандовал Эрхарт.

Подручный пошёл в нашу сторону. Я дал Волкову подзатыльник и тот смело, даже неожиданно для меня, пожертвовал собой. Вскочил на ноги и вышел на чёрную, погибшую от магии, землю.

— Ты что тут забыл? — спросил маг, дружок Эрхарта.

— Может для начала спросим, кто такой? — поинтересовался Дин. Я слышал, как он подошёл к Саше.

— Человек. — ответил Волков.

Возле посланника сгучковались. Саша прочистил горло и гордо заявил:

— Видели того парня? Ну вы ещё споткнулись об него. Моя работа.

— Может тебя рядом положить? — поинтересовался Эрхарт.

— погоди, Дин, не горячись. Видно же, что парень уже был в деле. — прервал Эрхарта другой.

— Ах, это. Надо будет испупаться. — сказал Волков.

— Не надо его трогать. — странный заступник Волкова на стороне тьмы преградил Эрхарту путь.

— Почему? — не понял тот.

— Мы уже уходим. Если не хочешь проблем с Ксайей, то не тронешь нас, ангелок. — сказал напоследок тёмный заступник.

— Там демон?! — прошипела одними губами Кара.

Я кивнул.

— Какая ступень? — обернулся напоследок демон.

— Уверен, что хочешь знать? — невинно поинтересовался Волков.

Шаги стихли без ответа. Волков с облегчением вздохнул.

— У него ступень повыше, чем у меня. — сказал Саша, вытирая пот со лба.

— Седьмая. — подсказал я.

— Как узнал? — вытаскивала себя из цепкой травы Кара.

— Татуировка. Римская цифра семь в недокруге, обрамлённая чёрными крыльями прямо на руке. Дуга круга — почти наполовину заполненная ступень. Я свою на пятке ношу, чтобы никто не увидел.

— Так они показывают свою силу. — подсказал я. — А тебя на удивление не тронули потому что он заметил кровь своих собратьев на тебе. И немало.

— Кто они? — спросила Кара.

— Банды зон.

— Мы в тюрьме, что ли? Какие ещё зоны?! — недовольно высказалась она.

— Их двадцать одна. Нам надо в первую зону. — сказал я.

— Куда мы сейчас? — Волков.

— Ко мне домой. — поманил за собой ребят я.

— Откуда тут столько демонов? И почему все белые? Здесь явные проблемы с пигментом волос. — помечал по дороге чёрнокрылых Волков.

— Хватит на них пялиться. Их тут много. Вторая зона всё-таки. Вообще здесь много кто ходит. На всех подряд внимание не обращают.

Двадцать минут пути до ближайшей станции полётов и мы уже сидели на скате.

— А кто-то говорил, что нельзя применять магию. — перековеркала меня Кара и тут же получила по заслуга. — Ауч! Эй! Имейте совесть! Девушек нельзя бить.

— Я не только парням подзатыльники раздаю. Скажи спасибо, что стойку не заставил делать. Да, Александр?

— Что это? — глянула на парня Кара

— Даже вспоминать не хочу! — отозвался тот.

Глава 19. Сборы и странные уговоры

— Вон то окно видите? К нему и подлетайте. Только быстро, чтобы вас не заметили!

— А вы? — спросил Волков.

— А я ещё плохо летаю! — вклинилась Кара.

— Не проблема. Он тебя потащит. — сказал я.

— Почему я не могу просто пройти мимо коменданта? — раздражённо всплеснула руками девушка. Вся эта инкогнито начинала ей надоедать.

— Бестрашная, что ли? Пожалейте вашего наставника. Меня же из-за вас выкинут из общежития! — сказал я.

— Так вы студент? — сказал Волков.

— Чего улыбишься? Я был студентом.

— Чего тогда вы в общежитии под знаком колледжа живёте? — спросила Кара.

Её насмешки начали действовать мне на нервы.

— Какой это тебе колледж?! Первоклассную Академию от училища отличить не можешь? Не волнуйся. Я схожу за деньгами и куплю тебе очки.

— Тогда сходите за деньгами и майнём в хостел. Там и помоемся, как нормальные люди, вместо того, чтобы по чужим комнатам лазить, как воришки!

— Видимо Кара не хочет идти. Саша, ты со мной? — повернулся к блондину я.

— Естественно. — кивнул парень.

— Спорим у вас нет женской одежды? — кинула мне вызов Кара.

— Спорим.

Попасть в комнату труда не составило. Я показал своё личико, мило улыбнувшись. Мария Васильевна аж подавилась.

— Янг, с тобой всё в порядке? В последнее время ты сам не свой. Если что-то случилось обязательно расскажи мне, а я уже донесу господину Стигме! Понял?

Я кивнул, сделав вид послушного мальчика.

— Нет, с тобой определённно что-то не то.

— Я спешу!

— Куда это? — во все четыре глаза уставилась на меня тётя Маша.

— Спать. Целый день. — стал подниматься на пятый этаж я.

— Вижу тебе лучше. — брякнула она. Наконец от меня отвязалась.

Стоило зайти в небольшую комнату и я рванул к окну. Волков парил перед стеклом, держа на руках Кару. Они заспорили, затем парень вдруг прижал её к стене и поцеловал. Она аж покраснелась.

— Не помешал? — открыл окно я.

— Нет, вы как раз вовремя. Комнатку не освободите? Хотя бы на полчаса. — спросил Волков.

— Меня освободите от этого охламона для начала! — порывалась внутрь Кара. — Чур в душ я первая!

Кара побежала в ванную. Дёрнула за ручку от радости, что сейчас наконец освободиться от чёрной липкой дряни и случайно вырвала дверь. За ней стоял обескураженный Вазовски. Парень двадцати четырёх лет. Брюнет с сединой в волосах. Здесь с белыми частыми крапинками в волосах каждый второй ходит, если не каждый. Маг оканчивал последний

курс академии «Северное Сияние» и уже славился странными до неприличия слухами. Будто бы его замечали в 21-й зоне, продающим зелья из-под полы. И это правда.

— Ооо, Кристоф! А я думал, ты на футбол ушёл.

Позади мага показалась брюнетка в одном полотенце. И Кита здесь.

— Кристоф, это кто? Закрой дверь, я без одежды. — засмушалась та.

— Это я без одежды. Дайте уже пройти! — потребовала Кара.

Кристоф отвёл меня в сторону.

— Это кто? Сюда же нельзя водить посторонних.

— Правда, что ли? — кинул взгляд на брюнетку я.

Я отвернулись, пока та переодевалась. Прозвучал смачный шлепок. Волков невольно отвернулся тоже.

— Извращенец! — крикнула брюнетка.

— Ой да ладно! Грех не подгляднуть за такой красоткой. — махнул рукой Волков.

Кита отвесила ещё одну оплеуху Кристофу.

— Даже мужиком побыть не можешь. Сказал же, что разберёшься с ним! — кинула мимолётный взгляд на меня девушка.

— Когда это я такое сказал? — прошипел Кристоф вслед Ките, стараясь не смотреть мне в глаза.

— Сейчас и узнаем. — скрестил руки на груди я.

— Пошли вон из нашей комнаты! — заорал на всю Кристоф, собираясь выгнать моих попутчиков.

— Сядь. — приказал мелодией голоса я. — Сейчас ты уснёшь, а когда проснёшься забудешь, что видел нас троих, в особенности меня...

— Меня ещё особеннее. А то мало какие придурковатые тут бойфренды. Только дурак будет мстить посланнику. Я же типо бессмертный. — уселся на подоконнике Волков, скрестив руки на груди. Он самодовольно улыбнулся, гордо взмахнув крыльями. — Спи. — проголосил слово Волков и Кристоф моментально вырубился.

— Ни слова больше. — указал на него я. — Я не разрешал пользоваться Голосом ЗДЕСЬ. Тем более ты его ещё плохо контролируешь.

— Я научился. Когда использую, гланды так вибрируют, что я сразу понимаю, когда Голос, а когда голос. — запутанно проговорил он.

После душа, мы переоделись. Какой кайф быть в чистой, мягкой одежде. Я долго проторчал у зеркала, окрашивая частички волос в белый цвет. Получилась привычная мне гамма: основной чёрный цвет с вкраплениями белизны — признак высшей силы. Так я и выглядел, пока не стал посланником.

— А здесь неплохо. Никто не пытается нас прикончить. — довольно улеглась на кровати Кара.

— Это пока. И касается только вас. Меня здесь хочет прикончить буквально каждый тёмный маг. — сказал я, натягивая кроссовки.

— А вам идёт. — заметила мой новый образ девушка.

— Что-то изменилось? — пригляделся Волков.

— На волосы посмотри, дурень.

— А-а. Зачем и вы стали седым и куда собрались? — спросил он.

— Вермис ещё не побеждён.

— Ещё бы! Такая громадина. Я даже представить не могу, как одолеть эту Тварь. Вы

должны знать, вы же прошаренный в этих делах. В битвах с Тварями и всё такое. — сказал Волков.

— В том-то и дело, что я ничего о вермисе не знаю. Поэтому очень даже хорошо, что мы попали на Синерис. Здесь подобного пруд прудит. Так что вы тихо посидите здесь, а я узнаю как нам уничтожить ту Тварь, что мы оставили на Земле. — сказал я. — Связь держим через телефон Кристофа. Забери у него. Но предупреждаю, он будет против.

— Кого это волнует. — фыркнул Саша и заявил: — Мы с вами!

Я мотнул головой, приходя в себя. Меня слегка оглушил его Голос.

— Нет. — поставил точку я и отправился к академии.

Белый замок академии «Феникс» простирался на тысячи миль. Острые пики башен терялись в облаках, стремились проткнуть солнце. Здоровые кованые ворота отворились, я свободно прошёл внутрь.

Сотни учеников белой магии бродили по коридорам. Я добрался до лабиринта лестниц и встал на одну из двигающихся конструкций. Ступеньки сами понесли меня наверх. Топот ног за спиной сливался с шумом толпы, так что я попросту не обратил на него внимания. И зря!

Дальше я уже свои ходом счастливо распахнул двери знаменитой библиотеки «Феникса». Самой богатой на редкие экземпляры во всей округе. Знаменитой сотнями залов на все зоны.

— Полное собрание бестиария, пожалуйста. — требовательно хлопнул по столу библиографа я, привлекая внимание. Высокая стойка, а за ней стол заведующей библиотекой.

— Их 12 томов. Вам какой? — хмурый взгляд старушки из-под очков.

— Все.

— Старая, уже не то слышится. Какой?

— ВСЕ. — громко сказал я, перекинувшись грудью через стойку.

— И вовсе нечего так орать! Я же не глухая. — ответила старушка Майя и принялась рыться во всплывшем из воздуха окошке, в системе нашего читального храма «Феникса».

— В третьем зале, на пятой полке. Часть на двенадцатой.

Хм, близко.

— Отлично. Безумно благодарен. — сказал я и счастливо развернулся на пятках. Готовился уже получить сведенья о жуткой Твари, вермисе, что вырвалась в наш мир из глубин Саргассового моря (больше им взяться неоткуда), когда двумя каменными стенами позади уже стояли знакомые лица.

— Реган, Дэн, вам чего?

— Намечаются сборы, Джейк. — начал Дэн.

«Только не это!» — взвыл в мыслях я.

— Совсем забыл. — расслабленно сказала им, при этом сам того не замечая, я нервно постукивал пальцами по столу.

Они подхватили меня под руки. Я даже не успел понять, что произошло и почему.

— Что происходит? — посмотрел на них я.

— Мы знаем, что ты хотел сбежать от этой поездки. Всё-таки соревнования будут проходить на территории «Тёмного Пламени».

— Вы не имеете права тащить меня туда насильно! — вскинулся я.

— Поверь, мы тоже не в восторге. — оправдывался Дэн.

— Особенно от твоего характера. — поддержал коллегу по учению Реган.

— Но у нас нет выбора. Сейла в отъезде, Виктора отчислили месяц назад, Мирана вчера уехала на похороны, а Тамара сбежала. Прямо как ты год назад.

— Есть с кого брать пример. — сказал Реган.

— Вейлин Ксайя, Элейна Фисс, Дин Эрхарт, Филипп Солован. Те, кто хотят отыграться на моей шкуре за прошлое участие. И этот список можно продолжать вечно. Это же академия «Тёмное Пламя»! Вы посылаете слабого, несчастного сонника на верную смерть! — протараторил я, следя за их непробиваемыми лицами.

— Обидеть? Тебя? — с сомнением кинул Реган и пощупал мою руку. — Я же говорил он куда-то ходит. Что за зал? Дашь адресок?

Да и в молодые годы я тоже был в форме, даже ещё не будучи посланников. Но такие методы даже врагу не пожелаешь.

— Как отпустишь так и скажу. И сегодня вы меня не трогаете с этой бредовой затеей. По рукам? — хитро раскрыл ладонь я.

— Тайные договоры не приветствуются, но попытаться стоило. Ты находчивый. Такие нам нужны. — заметил белесый блеск воздуха вокруг моих пальцев Дэн.

— Я хочу НАПОМНИТЬ, КТО в позапрошлом году понаслал кошмаров тёмным магам? Я вытащил наружу их самые потаённые страхи, о которых они давно предпочли забыть. Вообще-то я много «хорошего» им сделал, но это они запомнили больше всего! На утро они все были у моей двери. Этот настойчивый стук до сих пор в ушах звенит. — вспомнил былые годы я.

— Повезло тебе, что после нашей совместной посиделки в баре по ошибке там также ночевал я. — сказал Дэн.

— А им не очень. — прыснул Реган.

— Я не вернусь туда, мне там уже давно местечко в гробнице приготовили!

— Прости, Джейк, но у тебя нет выбора. Приказ свыше. От ректора Лазуретова.

— Да мне как бы плевать... — равнодушно пожал плечами я.

— Именно поэтому за тобой он послал нас. Все знают, что против нашего зверя Дэна не попрёшь. Навыки у него отличные, а мозги так вообще просто золото. С Мартреей, конечно, не сравниться, но он тоже неплох. — расплылся в довольной улыбке Реган.

— Хватит болтать чепуху. — отозвался первоклассный знаток боевых искусств Дэн Аметисов.

Они подняли меня над полом, когда я предпочёл упереться ногами в пол, чем идти на сборы.

— Ты потяжалел, что ли? — окинул меня заинтересованным взглядом Реган.

— Ещё один предлог поставить меня на место! Не надорвёшься. — поспешил заверить мастера гримма я.

— Хватит его слушать. Потасили уже, пока и этот не сбежал. — буркнул Реган.

И потасили. Заперли в комнате отдыха, откуда всех выгнали из-за меня.

— Думаете, сможете удержать меня здесь? — спросил я запирающего дверь Дэна.

— Охотно верю, что нет. Но попытаться стоит. — вздохнул тот. — Без тебя нам не победить этих засранцев и на этот раз, а я не собираюсь и следующий год терпеть шуточки Грэйна! Ты их знаешь. Они совсем нешуточные. Я от пошлого падения ещё не отошёл. Они меня с балкона скинули, Джейк, С БАЛКОНА! Двенадцатый этаж между прочим.

— Ну так поймали же внизу. — хохотнул я.

— Смотрю ты тоже юморист. Знаешь же, что я высоты боюсь. — скептически склонил голову Дэн и ушёл.

Щёлкнул замок.

Полдня я сидел и размышлял, как мне выбраться из этой передраги. Дело дрянь. Я не могу выбить дверь, ведь стану посланником только через год. Но и уснуть тоже не могу. Слишком рискованное дело. Можно попытаться магией, но они наверняка огородили помещение защитой.

— Терять тело только ради одной закрытой двери я не собираюсь! — я и не заметил, как сказал это вслух.

— Уверен? — спящий парень вдруг поднялся с кресла, так и не открыв глаза. Одежда стала серой.

Видимо не всех они заметили, пока выгоняли из комнаты.

— Аннен. — шагнул назад я, но упёрся спиной в дверь. — Вспомнишь солнце, вот и лучик.

— Чего застыл, присаживайся. — указал на кресло напротив он. — Может даже вздремнёшь.

— Мечтай.

Я выполнил его просьбу, сел напротив. Со Страждущими шутки плохи, а с этим особенно.

— Ты задолжал мне, Джейк. Пора платить по счетам.

— Не сегодня. — заявил я.

— Ты поклялся...

— Что когда усну, ты заберёшь меня в лимб, а это тело достанется тебе. Но уговор будет действовать лишь тогда, когда я усну.

— Хитро и очень остроумно. Я оценил. Но от меня не спрятаться, нигде не скрыться. Я найду тебя при жизни, в каком бы углу планет ты не скрылся, и ты навсегда окажешься в моих владениях после смерти. Помни об этом. — я уловил нотки угрозы в его голосе. Аннен по-деловому сложил руки на коленях.

— Я знаю. Можешь даже не стараться, я не боюсь. Бродить в вечности не так уж и страшно, как все говорят.

— Но не когда рядом буду я.

— Я выполню клятву. Я не отказываюсь от слова.

— Давно уже пора. Я буду ждать. До скорых снов. — хищная улыбка заиграла на губах спящего и он упал на подушку.

Аннен ушёл. Одежда спящего мага снова заиграла цветами.

— Мечтай. — повторил в пустоту я.

Двери распахнулись. Я повернулся на звук.

— Пора на сборы. — возвестил ужасную новость Дэн, тепло улыбаясь во всё тридцать два зуба. Я зарядил в него подушкой так, что он грохнулся на пол. — Злись сколько хочешь, но ты нам нужен. От тебя ничего не требуется, только поспать немного и показать на что способен.

Я обречённо вздохнул.

— А чтобы подбодрить, Талани принесла тебе ужин. — он пропустил внутрь мою невесту.

— Вы уверены, что так уговаривают участвовать в соревнованиях? — обвиняюще

установился на них я, сидя на ручке кресла.

— Ноги хоть опусти. — указала на кроссовки Талани.

Глава 20. В гости к тёмным магам

— Ну раз выбора у меня нет, так уж и быть. Поеду. Но есть одно условие. — принял поднос от Талани я, чмокнув её в щёку.

Девушка схватила моё лицо и поцеловала. С чувством. Как любила делать всегда. Неожиданно, но приятно. Сказал бы я в прошлой жизни. Сейчас же я ждал времени, когда повстречаю Трину. Она всё ещё носит имя Этери и меня, к сожалению, в глаза не видела. А вот я её даже очень. Поэтому обниматься с бывшей мне не доставляло никакого удовольствия. Ну почти никакого. Всё-таки она не зря славилась первой красавицей «Феникса» и целительница из неё получилась чистое золото. Высокая, отточенная фигурка всегда одета в узкое платье или юбку с элегантной кофточкой.

— Какое? — спросил Дэн, опёршись о дверь.

— На всю ночь я иду в библиотеку.

— Без проблем. Можешь дрыхнуть там. И я как раз немного отдохну перед квестом.

— И ты отдашь мне свой телефон.

— Это уже второе условие и НЕТ. Позовёшь ещё на помощь. — Дэн засунул руки в карманы. Видимо, чтобы я телефон не стащил, если сейчас усну и кинусь воровать мобильник из кармана, пока моё тело будет отвлекать внимание тем, что гронется на пол.

— Ловить не буду. — дополнил он, будто прочитав мои мысли.

Я фыркнул. Сотни лет уже не сплю и ради одного звонка засыпать на верную смерть не собираюсь! Но мне нужно как-то связаться со своими братьями. Волков с Дэлэр наверное там с ума сходят, куда я пропал. Они же новички в этом новом неизведанном и очень опасном для землян мире. Потому что здесь нельзя говорить, что ты с ЗЕМЛИ! Слишком много желающих узнать о мифической планете силы поподробнее. Земля с самого рождения Синерис считается мифом и лишь единицы знают о её существовании. В основном это посланники и демоны, что могут свободно перемещаться с планеты на планету и то не все. А также советники и те, у кого есть связи в Совете. Я уже молчу про Высший Совет, который нагло распоряжается чужими жизнями!

Пролистал я десять томов бестиария и ничего не нашёл по вермису.

— Мда, дела. — заложил руки за голову я и задрал её в звездный потолок библиотеки.

Материал точно копировал небо над нашими головами. Сегодня на удачу была звёздная ночь. Хороший знак. А насколько я помню своё прошлое, такая и завтра будет. Значит сюрпризов от молниеносных, способных проходить сквозь время, не предвидется. Это хорошо. Очень хорошо. Насколько помню, два первых дня квеста, официально значащихся днями отдыха перед битвой за титул лучших я-из-прошлого смело пропустил. Но каким-то образом оказался в списке присутствующих. Как же мне влетело потом от бывшего хозяина. Пропав пропадом эта печать-коготь на моём плече!!

В квесте я участвовал в первом и третьем этапах, а после состязаний меня порывались убить не только тёмные маги, но и свои начали ненавидеть. Что такого я сделал своим же гадаю по сей день. Возможно скоро узнаю...

— Может ты всё-таки поспишь? И я заодно. У нас ранний подъем. — зевнул Дэн.

— Так спи.

— Так ты сбежишь. Поэтому не могу.

— Чувствую, что нет. — вздохнул я, досматривая одиннадцатый том.

Насколько помню, во время квеста произошло четыре странности. Меня попытались убить сразу пять тёмных магов. И у них почти получилось. Я завёл дружбу с Эриком Тау, одним из первых магов Синерис, самим создателем Тау-сигн. Главную площадь академии разразил мощный торнадо. Как он попал на территорию тёмной академии с лучшей защитной системой, никто так и не понял. Дело, конечно, замаяли, но сдаётся мне, меня ждут весёлые выходные. Будущее так предсказуемо. К тому же не совсем понятно откуда взялся «разведчик в чёрном», как прозвали напавшего на академию. На него же и свалили вину за разгром многовекового фонтана, что питал силой всю академию. Что он именно там питал непонятно, потому что даже я ни в реальности, ни в сонном мире не видел никаких аур или вибраций подпитки. Ну у всех великих академий свои скелеты в шкафу.

Ах, да. И четвёртая. Я встретил Трину. Она вдруг проявила ко мне интерес. В первую же встречу хищница-брюнетка вела себя так, как будто мы уже успели прогуляться с жарким вечером на прощанье.

— Что ты ищешь? — с интересом спросил Дэн, поудобнее раскинувшись в мягком кресле.

— Вермиса знаешь?

— Нет.

— Тогда мне не о чем с тобой говорить. — захлопнул толстую книгу я, подняв в воздух облако пыли.

Дэн начал кататься по залу на стуле от скуки, игнорируя предупредительные рамки библиографа перед носом. Он изо всех сил пытался не уснуть, бродя да прыгая вокруг меня, и у него это здорово получалось. Брюнет, что всегда вставал в пять утра и шёл оттачивать навыки как ближнего, так и дальнего боя, славился силой слова и силой воли, не говоря уже о технике боя, подкреплённого магией в крови. Он никогда не пропускал практические занятия и следил за порядком. В общем любил он покомандовать. Пятый курс из семи, а уже так продвинулся в 1-й зоне! Талант одним словом. В прочем в «Фениксе» этим никого не удивить. А вот если нашалить в тёмной академии, что я и собираюсь сделать, при этом не попав под смертный вихрь мести тёмных магов, это уже дело. Тебя будут бояться.

Сейчас наш гений Дэн крутил серебряную цепочку на пальце, что пару часов назад сидела у него на левом запястье.

— А твой где? — его взгляд упал на мою руку.

А мой серебряный браслет сейчас носит талантливый маг с огромным потенциалом силы, выбравший вдруг наперекор всем путь сновидца. Подчинённый, даже не подозревающий о спасении от печати Джейк Янг пятидесятилетней давности. И сейчас я-из-прошлого выполняю особое поручение.

— А ты? Знаешь? — задрал голову на верхушку шкафа я.

Брюнет, выглядевший один в один как Дэн, поднял руки в отрицательном жесте. Дэн непонятливо поднял глаза в потолок.

— Кто там?

— Твой братец шалит. Давно пора научиться видеть таких засранцев. Да, приятель? Вам вообще не стыдно? Послали наблюдать за мной слепого на сонный мир и запасного сонника. Не маловато народа собралось? — сатирически подметил я.

Дей легко спрыгнул на пол, подошёл к брату.

— Потому что действующий ломается. — намекнул на меня брюнет. — И нет, если он

будет меня видеть в моём скрытном облике, тогда я не смогу безнаказанно делать вот так. — сказал Дей и отвесил брату подзатыльник.

— Эй! — возмутился тот.

Ну ещё бы. Всё-таки во сне ходит. Его настоящее тело сейчас отдыхает в удобной кровати одной из комнат отдыха академии.

— Всё равно ты запасной. Наш основной козырь решил всю ночь не спать. Наверное нам на зло. — скучающе закрутился на стуле Дэн. — Всегда такой вредный. И почему тебя ещё не отчислили?

Я скосил на него взгляд с явным намёком на чудо, прекрасно зная, что землян не отчисляют. Их пихают в мир магии насильно. И я был одним из этих несчастных, кого похитили с Земли и теперь следят, чтобы не вышел из-под контроля. Таких единицы. И по велению фортуны я оказался среди подобных «счастливицков».

Через час я услышал настойчивые шаги по коридору. За нами шли.

— А для чего тебе этот вермис?

— Много будешь знать — состаришься.

— Так я уже. — пошутил Дэн, намекая на белесые локоны всех учеников академии, и его улыбка вдруг стихла: — А вот ты... нет. Чисто темноволосый. Вдруг стал за эти часы...

Я повернулся к нему, проведя рукой по волосам. Белый цвет вернулся на место. Ненавижу применять магию для искривления материи или её создания.

— Тебе нужно поспать, а то мерещится всякое. — хлопнул его по плечу я, проходя мимо.

— Ты куда это намылился? — качнулся на стуле Дэн, проследив за моим ходом до двери.

— В путь! — возвестил я, разведя руки в стороны и массивные двери тотчас же распахнулись.

Перед нами появились двое. Кайто Ренарс и Кирилл Градов. Мечник и посланник во плоти. Кайто привлёк мой интерес больше всего. Вернее его катана за спиной, скрытая в заспинных ножнах. Белый меч. Великий меч, что знает вся планета. Жаль, что Кайто лишь наблюдатель, а не участник. Тогда бы мы точно победили.

— Эффектно. — поаплодировал мне Дэн и поднялся со стула, на котором прикорнул.

Мы двинулись на выход.

— Кажется кто-то глаз не сомкнул. С тобой всю ночь был сновидец. У него бы совета попросил, как крепко уснуть на всю жизнь, если у брата спрашивать не хочешь.

Да, это я могу. Это я знаю, как провернуть. Всего-навсего закрепи договор с сущностью сна в обмен на спасение мира и уснёшь навеки вечные. Только тот мир сна тебе не понравится.

Правда, я не до конца помнил за что должен платить такую цену, но сомнений в Клятве Сомнуса не было. Она была выжжена на моём тонком теле. Значит я правда согласился на подобное самоубийство. Но зачем? В прочем, всё равно в ближайшую тысячу лет я спать не собираюсь.

— В дороге отоспишься. — хлопнул по плечу проходящего мимо Дэна Кайто. Упёртый блондин, перед которым в будущем я должен преклонить колени.

«Рад встречи, учитель» — махнул рукой Кайто я.

Кайто Ренарс. Лучший мечник магического мира Синерис. Только от одного вида его белого меча по телу бегут мурашки.

— Я хочу спарринга. — шепнул я Кайто на ухо, проходя мимо и широко улыбнулся. Непонятливая мина на лице парня стояла этих сумасшедших слов.

— Смерти что ли ищешь? — обескураженно обернулся шедший впереди Дэн.

Интересно, смогу ли я запутать тысячелетнего мечника хотя бы на секунду? Этого учителя не превзойдёт ни один ученик, а их у него сотни. Но попытаться стоит. Кайто ведь ещё не знает, что я не новичок в битве на мечях?

— Никто давно не бросал мне вызов. — с интересом заметил Кайто. Как всегда каменное лицо и голос такой же. Ни одной эмоции.

«Катрину мне в макушку!!! Катана осталась на земле» — застонал я, вызывая общий интерес.

— Вообще-то тебя никто в рабство не брал. Ты здесь учишься! А значит обязан выполнять требования академии. Тебя даже в реальности никто сюда ходить не заставляет. Джейк, ты же тут почти каждый день, что изменилось? — сказал Дей.

— Я изменился. Но я с удовольствием побуду в вашей команде, ребята. Я так по вам скучал! — вздохнул я от ностальгии и хлопнул Дэна по плечу.

— Ауч! — отозвался тот.

— Что это с ним? — хмуро глянул на меня Кайто.

Дэн застонал:

— Не знаю, что с ним, а вот со мной что-то. Ты мне плечо ушиб. Даже пошевелить больно. Специально?

Вся эта компания обвиняюще уставилась на меня.

Ну подумаешь, забыл разок от радости, что нужно контролировать мою необъяснимую силу посланника! Теперь нужен целитель.

— Пора звать Талани. — сказал я. — Поездка обещает быть веселой.

— Точно не с тобой. — отозвался Реган.

— Без меня как раз-таки вы ничего интересного не увидите!

Вся наша сборная собралась в главном зале «Феникса», где студенты торжественно провожали бойцов на поле битвы, наперебой выкрикивая наши имена. Надо же. Я стал забывать, какого это быть любимцев публики. А то вечно Янг виноватый!

— Чего такой хмурый? Улыбнись. — стукнул мне «по-дружески» в живот Дэн.

Я согнулся, зыркнув на него. Картинно, конечно. Это же не клинок из темной стали, чтобы я гнулся до земли. Но в этом времени я ещё не посланник, поэтому к боли равнодушен.

Вся наша группа по очереди зашла в портал. Основные ряды: Дэн Аметисов — первый и последний этапы квеста. Мастер боевых искусств и отличный трейсер.

Затем Мартрея Шана. Прекрасная девушка с мрачным взглядом и с не менее пугающей фамилией Шана. Ведь так называют народ мёртвых. Почему она её не сменила для «Феникса» это навсегда останется загадкой. Шана ответственна за второй этап соревнований вместе с мастером перевоплощений Реганом Карелиным.

Я примыкал к третьему этапу сразу перед сражением целителей, что управляют силами жмзни. Тайны сна шли в этот же день. Поэтому за мной шла Талани Росс. Моя будущая невеста и наш целитель.

Четвертый этап — Амелия Варго. Отличный мечник. Правда Кайто в учителя отвергла дура. Пошла к другому. Сюда же залетала четвёрка посланников.

Пятый этап, как я уже говорил, замыкал всё тот же скромняга Дэн. Капитан сборной, что возомнил себя главой нашей безопасности на равне с наблюдателями. Затем шли Сюзана Бейл, Дей Аметисов и ещё двадцать человек запасных.

Мы вышли на поляне, полной студентов академий всех зон. Собрались на территории победителей побороться за звание лучшей академии Синерис. В прошлый раз выиграло «Тёмное Пламя», собственно как и в позапрошлый раз.

Мы выстроились перед открытыми массивными коваными воротами чёрного замка — основного строения, где занимаются и проживают черные маги. В некотором отдалении стояли другие постройки, как например общежития для посторонних, комплекс для учений, питания.

На многих лицах улыбки, жесты приветствия. Но все знаю, что магическая битва начинается задолго до соревнований. Любят соперники подрезать число участников своими мрачными способами. Именно поэтому в команде столько запасных. Летальных случаев пока не было. По крайней мере до этого квеста...

Пока мы заходили внутрь, проходили мимо команд, сложив ладони вместе в жесте приветствия, меня приветствовали безумно удивлённо и в то же время безумно кровожадные взгляды. Знакомые лица. Причём некоторые со своими питомцами. Первым я заметил тенира Ксайи. Тёмный сгусток дымился мраком в его тени, не желая показываться на глаза. Прячет своего тёмного друга. Надеюсь, хоть в этот раз он будет держать поглотителя на привязи. 2 класс Твари. Такие редкость. И откуда Ксайя откопал эту пакость, которую даже мне, посланнику 11-й ступени, победить стоит больших трудов.

Элейна Фисс, Вейлин Ксайя, Кхан Родригез, Дин Эрхарт, Филипп Солован, Эдгар Эссслери и Мэй Канэко. Первые из «Тёмного Пламени», кто так и рвётся оторвать мне голову. Как всегда увешаны амулетами и кольцами с символами силы на пальцах. У Ксайи ещё и кулон с драконом Уробором на шее в придачу. Как будто мощи амулетов ему мало. Все они быстرونенько уловили моё присутствие и теперь пялились только на меня. Они не сказали нам ни слова, но я понял, что скоро услышу их голоса совсем близко.

Солован провёл черту на своём горле, зло глядя мне в глаза. Я нагло ухмыльнулся, а после произошло неожиданное. Тень Ксайи вздыбилась в воздухе. Страшный питомец вышел наружу, клубясь чёрным туманом. Я видел его частичную трансформацию. Острые клыки, длинные когти, на миг опасно блеснувшим на воздухе. Ксайя пытался успокоить свою тень, но она вдруг девятым валом ринулась на меня. И если бы не Кайто рядом, с лёгкостью располовинивший дикую Тварь своим белым мечом, то лежал бы я сейчас под натиском поглотителя.

После всё стихло. Тенира и след простыл. А я пошёл заселяться, не обращая внимания на заботы Талани.

Участникам основной сборной выделяли по комнате, чему я был несказанно рад. Большая комната с кроватью, шкафом, столом и даже небольшим турником, закреплённом в потолке, не говоря уже о мини-холоднике с приятными напитками внутри. Содовые и ледяная вода. Ну да, скудный набор. А вы о чём подумали? Алкоголь запрещён на территории академии. Сильные училища соблюдают этот устав. Не то, что дальние зоны, начиная с 17-ой.

Я сразу же переделся в форму «Феникса». Белые маги всех академии носили белый цвет, тёмные маги как и полагается мраку чёрный. Отличались мы лишь живым рисунком на спине, символом академии. Надо же, «Феникс» прямо как моя Тау-сигна.

Я спустился в столовую, где сидели Талани, Мартрея и Кайто. В призрачной теле оказался рядом Дей.

— Ой, мать Тереза вернулась. Никого по дороге не потерял? — поднял голову на Дэна я.

— Иди проспись, Джейк. — хмуро отозвался тот, присаживаясь рядом.

В столовую вошла полоса магов из «Чёрного Солнца», «Вечности», «Багрового Рассвет», «Кристалла» и часть из «Северного Сияния». Даже из самого «Тёмного Пламени» пришли двое. Эрхарт на меня даже не взглянул. Видимо решил не утруждаться на голодный желудок и отыгаться после трапезы.

Она шла последней. Этери, которая пока не переродилась. Пока ещё не умерла. Я задержался на ней взглядом. Она поймала его. Секунда словно вечность. Мы смотрели друг на друга пока она не дошла до раздачи блюд. В её глазах сквозило непонимание с интересом, в моих же — дикие чувства.

— Тебе тоже кажется, что Джейк сегодня какой-то странный? — повернул голову на Мартрею Кайто, запихивая ложку супа в рот.

— Придёшь ко мне в оранжерею? Я сильно продвинулась в искусстве сил жизни. — протянула мне вилку с кусочком жаренной картошки Талани.

— Бросай его. — лягнула Шана. Она-то видела куда я пялился.

Я мигом запихал в себя суп, жаренное мясо с гарниром, запил всё это кампотом и встал из-за стола бродить по коридорам академии, надеясь найти нужное крыло или хотя бы наткнуться на одного из студентов, что шёл за литературой. На десерт, к сожалению, не оставалось времени.

— Джейк, ты куда? — схватила меня за руку Талани. От Этери это не укрылось. Она потеряла ко мне всякий интерес, усаживаясь рядом со своими. Галан обнял её за плечи, но она скинула его руку, показав кулак. Тот не стал перечить. Да, с ней шутки плохи. Характер у неё тоже не подарок. В этом плане мы просто идеальная пара.

— Поспать. — ответил я и пошёл в тайне ото всех бродить по академии. Особенно по коридорам верхних этажей.

Ведь у меня только одна задача: найти вид вермиса. У тёмных точно должна быть на него информация. Ходят слухи, что и такие Твари здесь обитают. Даже группами. Мне бы с одной такой справиться, не говоря уже о целой стае. Поэтому во что бы то ни стало я должен узнать, как одолеть этого монстра 2 класса.

— Янг. Ты что здесь делаешь, щенок? — вырос за углом Эрхарт и вдруг зарядил мне прямо в нос.

Голова слегка дёрнулась, но и только.

— Ты гляди. Ещё стоит. — усмехнулся Дин Эрхарт и ударил меня ещё раз теперь уже в живот.

Я согнулся. Было больно, не настолько, чтобы я упал. Играть так играть.

— Куда собрался? — нагнулся Вейлин, оказавшись рядом с моим лицом.

— В библиотеку. Проведёшь? — поинтересовался я, держась за живот, который давно уже не болел благодаря регенерации.

Парни зашлись смехом.

— Ты совсем рехнулся? Доступ к чужому источнику ограничен. Тебя никто туда не пустит. Никого туда не пустят. — сказал Эрхарт.

Знаю. Академии не делится знаниями, особенно тёмные. Но своим же не запрещено.

— Кроме вас. — выпрямился я.

— Тебе зачем? — прищурился Вейлин. Как всегда горд собой. И держится подобающе этот аристократ.

— За услугу. Если она мне понравится, конечно. — сказал я и пошёл дальше, оставив шок на их лицах. Жуткий запах ударил в нос. В углу поворота валялся мёртвый ворон. Здесь был кто-то ещё, кроме этих двоих? Если и был, то ушёл.

— Ты его сильно приложил. — сказал Ксайя Дину, но я спиной чувствовал, он странно оглчнулся мне в след.

Эрхарт даже не стал меня останавливать. А этот гад мог. Мог сделать со мной всё, что угодно, а я с ним ничего. Ну прошлый я. Печать-коготь на плече не даст навредить ему. Таков приказ хозяина. Придётся потерпеть издевательства Эрхарта пару дней, чтобы добраться до заветной цели.

Хуже Эрхарта был только старший Аметисов, что раздавал команды направо-налево. Следил за всеми, особенно за мной. Но вскоре мне его выходки надоели. Пора показать зазнайке, кто главный. Да и телефон у него отобрать давно пора.

Волков с Дэлэр там ещё не сгинули?

Глава 21. Академия «Тёмное Пламя»

Я вошёл в зал тренировок, поражающий масштабами даже самых заядлых фантастов. Здесь легко уместиться с десятков футбольных полей. Всего я насчитал таких пять, пока петля по коридорам спортивного комплекса, направляясь в последний зал. Тренировался здесь любой желающий. Но все деления шли либо по командам академий, либо по специфике занятий мага, чем конкретно тот мастер (для своих ранних лет) занимался.

Пришлось пройти через весь зал, чтобы добраться до одного из своих. На одной из площадок бился Дэн. Рядом стойки со всевозможными видами оружия. И ни одного огнестрельного. Такие на Синерис запрещены. А наличие подобного карается смертной казнью. Отдельный стенд занимали деревянные шесты.

Дэн бился на бо с одним из чужих. Я приблизился к горячей схватке.

— Дэн, сай-хва. — поднял руку в приветствии друга я на языке синерис.

— Ты не спишь? — удивился тот, яро отражая удар шеста. Ударил противника в плечо, оказался за спиной и двинул Нортон по заднице.

— Ещё! — требовал побеждённый. — Я только разогревался! — скрипел зубами тёмный маг.

— Так я тоже. — ответил Дэн. — Кто свободен?

Свет и Тьма. Дикое противостояние. Особенно между академиями «Феникс» и «Тёмное Пламя».

— Есть разговор. — сказал я.

— Сейчас я занят. Видишь же. Давай вечером, когда я спать пойду. Зайдёшь в мой сон и поболтаем. Эй, Саманта, давай с тобой?

— Теперь со мной. — схватил бо с полки я и встал перед Дэном, расправив плечи.

— Что? — опешил Дэн, но не отступил. Принялся сражаться. Мы заходил по кругу, изучая своих визави, хотя и так знали друг друга с детства.

— Ты рехнулся? — спросил Реган, наблюдавший всё это время за боями на скамейке по краям.

— Иди проспись! — крикнул через весь зал Вадим Валенский из «Багрового Рассвета».

Ясно. Все зрители против моей кандидатуры.

— Поговорим сейчас. — настойчиво заявил я.

— Я поддаваться не буду. — предупредил Дэн.

— Отлично. Тогда и мне не придётся. Ты начинаешь. — указал на него концом бо я и встал в стойку.

Дэн улыбнулся, точно собрался драться с ребёнком. Я покажу тебе, какой я страшный в гневе дитя.

Мы схватились в жаркой хватке. Я слышал, как вокруг всё стихло. Народ следил за нашим боем. Я же не отвлекался, делая вид, что мне тоже нелегко драться на быстрой волне. Всё-таки у моей персоны пятьдесят лет назад не было скорости небесного посланника, отчего приходило замедляться под обычного человека.

Наши удары разили друг друга, но не могли достать. Я отразил атаку, выкрутив бо противника, так что Дэну пришлось развернуться боком, чтобы не сломать руку. И ударил его по заднице, как он десять минут назад своего соперника.

— Наглеешь. — заявил Дэн.

— Не так, как ты, заботливая нянька. — сузил глаза я.

— Джейк, я знаю, ты на взводе, но не стоит вытеснять свою злость на мне.

— Нет, стоит. Давно пора понять, кто из нас двоих главный. Очень давно. Ты меня достал!

Через секунду я ожесточил удары, ускорился и оказался позади Дэна. Треснул его по спине шестом. Даже неожиданно для меня, древко бо треснуло. Разломилось надвое. Дэн вскрикнул, прижавшись к стене, когда я огрел его по лопаткам, сломав при этом своё бо.

— Это уже перебор, Джейк. — яро вскочил Реган.

— Так присоединяйся. — кивнул ему я.

Подошёл к стенду и взял новое оружие. Одно бо для себя, второе кинул Регану.

Дэн дёрнул головой, в попытке прогнать боль и взметнул с пола ногой свой шест. Яростно развернулся. Реган встал с другой стороны. И тут понеслось. Бо закрутились в страшном водовороте. Им не удалось меня ударить, но я дал им поблажку. Пару секунд на отдых. Если бы я сражался в полную силу, они бы уже лежали на лопатках. Собственно, что и произошло через пару минут. Конец моего бо смотрел прямо в кадык Регана. Тот поднял руки, мол, сдаюсь, но я-то знал, что Реган Карелин, мастер маскировки плоти никогда не сдаётся без задней мысли.

— Очередная уловка? — делано поинтересовался я.

— Именно. — победоносно заявил Реган. — Хоть ты и силач, но против двух не попрёшь. Не на тех напал, Янг!

За спиной уже летел поднявшийся в мгновение ока Дэн. Этот всегда быстро отходит. Я пригнулся в развороте. Шест прошёл над головой, ударив в пустоту. Я же не ждал больше ни секунды. Волна воспоминаний закипела внутри и я не сдержался. В мыслях проорал «хватит мне приказывать!!», впечатав Дэна в стену. Я держал его за горло.

— Думаешь, можешь помыкать мной? Ходишь, всё контролируешь в академии. Всех и вся. Но я не все. Я особенный, понял ты, надзиратель? Ты мне не ровня.

— Думаешь, ты крутой? Есть маги намного выше тебя, так что не расхвалься, Янг. Ты никто. — проговорил тираду Дэн. — Ты такой же как и все. Всё и ничего. А значит должен выполнять то, что тебе говорят. Всего лишь винтик в системе.

«Всего лишь пешка в чужой игре» — вспомнил я мысль четырёхлетней давности. Снова и снова я возвращался к этой мысли. Каждый день, пока печать-коготь работала против меня. Я принадлежал ЕМУ телом, но душой был свободен. Бродил в мирах, уходил далеко от реальности лишь бы освободиться от подчинения. Сломан, но не сломлен. Не сломлен! Я свободен. Я всегда буду делать лишь то, что хочу сам.

Я всегда ходил под НИМ и не мог послушаться. Поэтому Я НЕНАВИЖУ, КОГДА МН ПРИКАЗЫВАЮТ.

— Я хожу во сне. У меня есть навыки боя и боевой магии. Я знаю мантры и пропеваю их не хуже Зарела. И с чего же ты взял, что имеешь право властвовать надо мной? А?! Думаешь, сильнее меня, Дэн? Думаете, можете помыкать мной только потому, что я сонник?! — я сорвался на крик, уже сам не замечая, как вжал друга в стену. Второй рукой опирался на камень стены зала. — Но ты не ОН. И у тебя нет власти надо мной! Ни у ког нет надо мной власти в этой проклятой клетке, потому что я сильнее! Я СИЛЬНЕЕ ВАС ВСЕХ!!! Потому что я с-с-с... — слово застряло в горле, крик утих.

Давай, Джейк всего одно слово, истинное место рождения и всех разинут рты от истины, что я храню. Земля. Лишь скажи «Земля».

— Потому что я...

Я так и не смог его выговорить. Эти взгляды, будто я сошёл с ума, меня усмирили. На секунду я обезумел. Я отошёл от Дэна, выдернув руку из стены. Сам не заметил, как проломил её кулаком. Дэн упал. Схватился за горло, откашливаясь.

— Господи, что я творю. — протёр лицо ладонью я и ринулся из спортзала, выхватив у зажмурившегося при обыске карманов Дэна телефон. Наверное думал, что ему прилетит напоследок.

Кажется, я забыл, что у меня есть выбор. Слишком влился в прошлое, когда стал рабом и страдал под гнётом глав мира Синерис. Но я больше не тот, кем был раньше. Теперь я свободен.

Участники с растерянными лицами провожали меня из зала. Ксайя следил с особым интересом. Хотя мне показалось, рассматривал он совсем не нашу ссору, а меня...

Я быстро прошёл по коридору, столкнувшись плечом на выходе с каким-то парнем. Наверное, я вывехнул ему плечо. Не специально. Просто хотел поскорее убраться и поискать другой, теневой способ попасть в библиотеку.

Тёмноволосый, в тёмном одеянии, весь щедро увешанный кольцами с запрещённой в белом мире магии символикой. А некоторые не стоило показывать даже в чёрном. Тени чернее ночи, что под глазами, что на веках. Ох уж эта любовь некоторых тёмных чернить кожу.

Ушибленный разгневанно оглянулся. Затем странно покосился на меня, будто с планами на будущее. И ушёл, ничего не сказав. Интересный тип. Его я вижу впервые. Вообще впервые. Но я не видел его на приветствии участников квеста, отчего получается, что он студент. Только странно, что и после квеста я о нём ничего не слышал.

Первым делом я набрал дочурку. Девочку, которую спас. Я не смог расстаться с ребёнком, она уже стала частью меня. Мы в ответе за тех, кого спасли.

Первым делом я услышал знакомый писк «Э-э-э-э!!».

— Киви бегаёт по дому и орёт. И так уже несколько дней с тех пор, как ты ушёл! — с хожу пожаловалась Аврора.

— Ну я не знаю, покорми её. — лихорадочно соображал я.

— Да она и так уже всю мебель съела, что ей ещё тут грызть? — с отчаянием в голосе сообщила Аврора. — Киви, не трогай! Это моё последнее платье!

— Я скоро буду.

Аврора бросила трубку. Видимо пошла отвоёвывать свой гардероб.

Ладно, у неё сейчас забот хватает. Теперь осталось проведать моих случайных пассажиров портала. Я набрал номер обложного мобильного моего сожителя Кристофа.

— Наконец-то вы о нас вспомнили! Я уже думал, вы один домой свалили, мастер Вазовски.

— Мастер Янг. — поправила Дэлэр.

— Мастер Янг, сразу хочу сказать, что это не я виноват. — тут же отозвался Волков.

— Что у вас случилось? — напрягся я. Мысленно уже приготовился к худшему. — Кристоф выгнал вас из общежития и вы всю ночь болтались по городу?

— Вообще-то меня Кара... — начал Волков.

— Алекс сам выпал из окна! Нечего было лезть! — крикнула парню под ухо Дэлэр. Сюда по звукам она пыталась вырвать у него телефон.

— Вытолкнула! — закончил Саша.

— По городу мы, конечно, походили, вот только назад уже дорогу не нашли. Просто на пути какие-то гиды объявились. Я честное слово пытался от них отвязаться, но потом появился тот демон, которого мы встретили в заброшенном доме. Он узнал меня. И-и... — вдруг виновато замолк Волков.

— Не томи и так тошно! — заорал в трубку я, весь на нервах. — Вы где?

Под ухо каркнул ворон. Я отмахнулся от подлетевшей птицы, слегка присмотревшись. Как подозрительно похожа на ту, что я встретил в углу академии.

— В общем они оказались сильнее, пришлось сесть в машину.

— А я говорила, надо было лететь отсюда на Небеса и всё! Были бы сейчас дома, а не калечили под гнётом банды! — ругалась Дэлэр.

— А в чём сейчас проблема? Почему не улетаете? Вас заперли под землёй, над головой сетка, что? — скептически спросил я.

— Нет. Ко мне присосался какой-то паразит. — вздохнул Волков.

— Поселился в твоём мозгу и внушил, что ты летать разучился?

— Было бы в чём там силиться! — встряла Дэлэр.

— Нет. Он у меня на лопатке! Я не могу раскрыть крылья. А ещё...

— Куда ещё? Что ещё? — спросил я, уже выйдя из спортивного комплекса и направляясь к главной площади сия места.

— А ещё на меня разозлились какие-то шаманы.

Я замер на месте.

— Шаны? — выгнул бровь я, молясь, что ослышался.

— Точно.

Я взвыл, равнодушно ловя на себе взгляды участников, что кучками бродили по главной площади перед академией.

— Волков! — гаркнул я. — Как ты мог?! Как ты мог связаться с народом мёртвых?!

— Так вы поможете нам? Я не могу отодрать эту штуку от кожи. И Дэлэр не может. — с надеждой спросил Волков.

— Дэлэр помощь не нужна. Она не подцепила никаких паразитов и может улететь. — гордо заявила Дэлэр.

— Скажет Кара, когда научиться летать. А учитель у тебя пока один и он перед тобой! Застрял на земле. Ну то есть не на Земле. — поучительно сказал Волков.

Я услышал зов. Со всех сторон веяло моим именем. Я очутился прямо перед молящимся, побитым, потрёпанным Александром Волковым, на которого прыгала Кара, пытаюсь отдать мобильный. Увидел ряд богатых домов, городскую площадь, на которой сновала молодёжь.

— Я позвал вас. — сказал Волков.

— Я услышал... Как вас угораздило попасть в семнадцатую зону, золотая жила?! — зашипел от шока я.

Каркающая птица у меня на плече отвлекла от проблем ужасающей локации Волкова и Дэлэр. Ворон на плече явно хотел мне что-то показать. Например крохотный, ещё не раскрывшийся зелёный бутон цветка в лапе.

Я отвлёкся на каркающего ворона. Он всё никак не хотел уходить. Тогда я заметил его пустые глазницы. Как птица, лишённая глаз, смогла найти меня? Да ещё так смотрит внимательно пустыми глазницами. Да ещё тычет своей лапой прямо мне в щёку. Птица живая, но словно мёртвая.

— Хватит ядом бразгать, наставник, лучше скажите где вы сейчас. Сюда по тому, что вы

назвали меня золотой жилой, значит для этого места я не плохая закуска. Да?

— Скройтесь где-то от лишних глаз. Особенно от шанов. Я скоро буду.

Я снова услышал веяние голоса Александра.

Мастер Вазовски... Янг. Сколько вас ждать?

— День.

Я выхватил у ворона этот бутон, лишь бы он поскорее убрался. Не люблю зверинцев тёмных магов, особенно, когда они хотят меня коснуться. Обычно они это делают по велению своих хозяев и совсем не лапой, а зубами. Кусачие гады.

— Опять ты... — устало выдохнул Волков, явно намекая на нового собеседника.

Связь вдруг прервалась.

— Волков? Саша? — подозрительно уставился на телефон я.

Звук был такой, будто кто-то растоптал мобильник в дребезги.

Я бы с удовольствием побежал спасать непрошенных белокрылых пассажиров, но у меня и своих хлопот хватает. Тем более отсюда так просто не выйти. Территория «Тёмного Пламени» охвачена сильной защитой. Никто из гостей не выйдет и не зайдёт в академию пока не закончится квест. Разве что маги «особые случаи» да хозяева-студенты. Но местные маги не сильно рады набегу светлых на свою территорию. Хотя горды за силу своей академии. Тут кстати не поспоришь.

— Уверен, они справятся. — сказал я и направился в столовую. После боя я знатно проголодался, а впереди меня ждал незаконный прыжок. Не прыгать же в жерло вулкана на пустой желудок!

В академиях подобного рода, великих по силам, нет ограничений на питание. Ешь сколько душе угодно и что угодно. А шведский стол здесь просто сказка, поэтому сидеть здесь одно удовольствие. Я ещё не раз сюда загляну. Ел я кстати говоря не в одиночестве, как того хотел. Ко мне весело хохоча подседа группа посланников из «Белой Змеи», «Кристалла» и... Этери из «Северного Сияния».

— Янг, сай-хва!

Пришлось задержаться, поболтать с собратьями. Брюнетка сегодня щеголяла в коротких шортах и топе с двумя прорезями на спине для крыльев. На ногах кеды, как и на остальных трёх посланниках с подобным гардеробом. Форма для всех одна. Правда парни ходили и вовсе без футболок, чтобы не стеснять движения крыльев. Поэтому посланника из толпы узнать не сложно. На них всегда мало одежды для свободы полёта. Такие часто ловят на себе взгляды. Красивые формы сложно не заметить.

— Ты прекрасна. — загляделся на Этери я и сам не заметил, как брякнул подобное. Особенно на её липкий от пота топ. Как давно я её не целовал. Истолковался по её мягкой коже.

Сайв, Джек и Орион засмеялись. Этери даже глазом не моргнула.

— Галан за подобные слова тебе бы голову оторвал. — заметил Джек и представил нас друг другу: — Джейк это Этери. Этери это Джейк.

— Нет, после того, что случилось в зале, Крамлин даже носа к Янгу не сунет. — весело заверил всех Сайв.

— А что было в зале? — с интересом спросила Этери.

— Джейк уделал Дэна на его же испытании. — начал Орион.

— Ещё нет квеста. Начнётся только послезавтра. — кинула Этери.

— Янг поразил Аметисова на его же любимых палках. — пояснил Орион.

— Так может лучше ему участвовать в первом этапе? — хохотнул Сайв и тут же замолк, завидев Аметисова младшего. Тот хмуро глянул на меня, показав средний палец, и уселся есть за дальний стол.

Теперь уже девушка обратила на меня внимание, но было поздно. Я вышел проветриться у фонтана. Там оказалось немало народа. Парочка из моей команды. Талани с Ренарсом.

Я не особо обращал внимание на магов, всё гадая, как проникнуть в библиотеку и где она вообще находится. Слышал у «Тёмного Пламени» собраний бестиария на тома больше, чем у «Феникса». Ещё бы. Может они здесь в академии и изучают подобных Тварей? Эх сюда бы гримуар, что Этери оставила солнцу. Надеюсь, Кристенсен не смел прочитать и строчки, иначе я точно убью этого иномирца. Ведь мы оставили книгу ритуалов ему на сохранение и некромантских штучек в ней хватает. Но он наполовину маг жизни всё-таки, должно же у него быть понятие чести! Главное дожить до моего времени, чтобы наконец вернуть своё. Ладно, Джейк, осталось каких-то пятьдесят лет. Ты справишься.

Я и не заметил, как разразился спор. А когда Эдгар Солован толкнул Ренарса в фонтан, то все мысли кроме будущего учителя ушли на второй план. «Хозяева» академии возомнили поиграть с гостями. Жребий по несчастью для магов выпал не на просточка.

Кайто без всякого вылез из тёмной полупрозрачной воды, тряхнув короткой стрижкой платиновых волос.

— Мда-а. — загадочно протянула Талани, разглядывая свои ноготки. — Я, конечно, знала, что здесь рискованные парни, но ещё ни разу не видела, чтобы кто-то осмелился напасть на наблюдателя. У кого-то стальные яйца. По всей видимости у тебя, Эслери.

Эдгар аж побелел, стоило ему услышать, кто на самом деле наш друг. Весь в брызгах Ксайя расхохотался, закрыв собой от воды жену. Кайто прошёл мимо обидчика.

— Зачтётся. — без обиняков кинул блондин. Как всегда хладнокровен. Ренарс ушёл. Видимо баюкать свой меч. Как же он о нём печётся.

— А ты чего не спишь, Янг? — прищурился Вейлин, выгнув правую чёрную бровь, с полоской белых волос. Другие выщипывают подобное, отчего и появилась подобная мода на выбритую полоску на брови. Фишка рода Ксайи — сила на лицо, так сказать.

— Джейку и сон не нужен, чтобы всех уделать. Он у нас особенный в отличие от вас, однообразных. Мой ангелочек многогранен. — гордо заявила Талани и заткнула меня жарким поцелуем. Затем ласково провела рукой по плечу, подобралась к острым лопаткам.

— Как раз думал пойти на боковую! — я вскочил, словно молнией ужаленный. Надо же, почти добралась до крыльев. Ещё мгновение и было бы на одну проблему больше. Мне же и так их мало! У нас, крылатых, лопатки виднее и острее, чем у людей. И мы терпеть не можем, когда их трогают.

Я пошёл к общежитию, встретив по дороге двух уставших знакомых.

— Сегодня он сам не свой. — недовольно пожаловалась Талани и с упрёком крикнула мне в догонку: — Джейк, надень кольцо!

— Возомнил о себе не пойми что. — сплюнул Дей в своём призрачном теле сновидца. Господи, мы ещё не повенчались, а она уже мне мозг клюёт!

— Наконец-то явились. Вы где были? — кинул взгляд к главным воротам Вейлин Ксайя.

— Сложно сказать. Мы много где побывали. И я не помню зачем мы вообще ходили. — вздохнул Рамэра, умывая лицо прохладной водой фонтана вместе с Танри Вармеером.

Проходя мимо открытого тренировочного поля, я заметил небольшую группку, в которой торчал знакомый парень помимо Ренарса. Я улыбнулся и на радостях чуть не

помахал Никите Романову рукой. Уже и забыл, что Крии тоже здесь в роли наблюдателя.

Но вовремя стиснул зубы и ушёл с улицы под следящий взгляд карих глаз Ксайи. Тот даже не скрывал своего странного интереса ко мне. Даже когда я обернулся и наши взгляды скрестились, он продолжал требовать от меня неводом что. Но я уже знаю, что ему надо. На втором дне отдыха он открыто выскажет эту мысль. Запада же ему в душу моя татуировка на плече. Заметил же, когда я боролся с Дэном.

Что ты задумал, Вейлин?

Я быстренько запер двери своей комнаты на замок, глотнуть содовой и достал из кармана форменной куртки чьё-то сообщение. Затем сжал в руках бутон и розовый дым заволок мне лицо.

Я проведу тебя в библиотеку взамен на кусок бумаги с твоей подписью. Сегодня в полночь на первом этаже третьего общежития. Киран Тамерис. Студент шестого курса «Тёмного Пламени».

«Что?» — шокированно выгнул бровь я. Третье общежитие — моё общежитие. Он следил за мной? Хотя кто на мою персону только не глазел сегодня. Всем интересны сновидца. Их легко обидеть, но из всё бояться. Телом они слабы, но это не про меня. Пропади пропадом Драгунски!

Одно меня впечатлило точно... Парень не аноним, даже представился. Неужели ему действительно нужна лишь моя подпись? На первый взгляд плёвое дело. У меня нет особого имущества да и наслать какое зло на меня с помощью моей писания он не сможет. Об этом уже позаботился Драгунски с этой проклятой печатью-когтем.

С другой стороны, тёмные маги просто так расписку не просят. В тёмных академиях часто странным образом пропадают маги под видом дальнего путешествия (по всей видимости на Небеса), из которого они никогда не возвратились. Кто же мне написал? Серийный убийца? Или коллекционер подчерков, ха-ха!

Пора познакомиться с интересным предложением и узнать наконец тайну победы над вермисом. Хотя может послушать плохое предчувствие в груди и не бродить с тёмными магами в разгар ночи?

Глава 22. Тавро некроманта

Лицо мага я узнал не сразу, только когда парень поднёс лампу с искрой огня под стеклянным колпаком к лицу, дабы показать себя. Я уже видел его, когда выходил из зала. Тот самый маг, что не сказал мне ни слова, когда я сшиб его в сторону. Тогда я не успел рассмотреть его, слишком спешил. Да и какое мне было до него дело? Но всё изменилось сейчас, когда я увидел его глаза. Темноволосый маг с крапинками белизны, как и все, здесь. Глаза окружены чёрным оттенком кожи. Даже глаза пропитаны ночью. Чёрные радужки опасно блеснули в темноте. Он довольно выхватил листок с подписью у меня из рук, но виду не подал.

— Готов? — спросил Киран. Ворон гордо восседал у него на плече, нехорошо сверля меня взглядом, если так можно сказать про пустые глазницы. Но следила птица за моими шагами прекрасно и без глаз.

Что птица, что парень доверия не внушали. Разве я похож на идиота, что купится на этот смешной фарс? Но что задумал тёмный маг? Любопытство разбивало мне сердце. Не могу же я допустить, чтобы он и других так дурачил!

— Пошли. Но если нас поймают, можешь бежать, я не обижусь. Всё-таки вы все здесь трусы. — ободряюще положил ему руку на плечо я, чем согнал ворона, а после быстренько сделал пару хитрых жестов. Нужный узор появился на его плече.

Тот с шипением скинул мою руку.

— Больно же. Ну ты и силач. Не будь ты сновидцем, подумал бы, что посланник. — недовольно откликнулся маг и мы двинулись по коридорам.

По большому счёту мне было всё равно, что он задумал. Не думаю, что у него получится меня удивить. С некромантами я знаком не только по книжкам. Один такой отдыхает за мой счёт на Бали. Киран не выглядел, как сильный представитель этой ужасной породы, поэтому опасаться его было полной глупостью. Я всё равно заставлю его отвести меня в библиотеку.

Мы спустились на первый этаж. Затем ещё ниже. Тамерис погасил фонарь и провёл манипуляции жестами, что-то бормоча себе под нос. Пол под нами вдруг просел. Тень аккуратно опустила нас под землю.

— Мы провалились? — спросил я.

— Тайные катакомбы ещё никому не мешали. Так быстрее и незаметнее можно пробраться куда угодно. — пожал плечами Тамерис.

— Смотрю ты многое здесь знаешь.

— Я здесь родился. Конечно же, я знаю здесь всё. Даже где чьи кости лежат.

— Что? — с подозрением возрился на него я.

— Как думаешь, почему это место назвали «Тёмным Пламенем»? — на секунду обернулся он.

— Ну вы, тёмные, вечно загрязняете всё. Тем более огонь. Самый сильный способ очищения.

— Давным давно здесь было кладбище. — равнодушно проговорил Киран, ведя меня одна темень пойми куда. Хотя кое-где на стенах проходов горели редкие факелы.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь?

— Хочу понять, какой ты человек. Сильный или только притворяешься великим.

— Я не великий. — тут же возразил я.

«Я лучше» — чуть не вырвалось с языка.

— Сегодня ты показал себя именно таким. Непобедимым исполином. Огромная сила, боевой потенциал ещё больше. Если твоё развитие зайдёт слишком далеко, то в дальнейшем ты подчинишь все тёмные владения. Именно такие ведут армии, рушат стены. Завоеватели одним словом. Ты сюда за этим пришёл?

И каким это боком он наблюдал нашу с Дэном схватку? Хотя если вспомнить его птица подслушала наш разговор. Может у него в запасе есть ещё зверюшки?

— Не знаю, к чему ты ведёшь, но своё слово я выполнил. Где библиотека?

В странном молчании мы прошли пару поворотов, за последний из которых обнаружилась парочка новых персон. Парень и девушка.

«Что здесь делает Этери?» — успел подумать я, когда девушка мягко намекнула магу на ценность жизни.

— Если это очередная уловка, Тамерис, то я тебя в порошок сотру!

— Тебе тоже нужна библиотека? — встал рядом с ней я.

— Причём тут библиотека? Этот хитёрый парниша обещал мне интересный кусок артефакта взамен на простенькую деталь.

«Понятно. Значит тоже расписка» — понял я.

— Я простояла тут целых полчаса. А здесь между прочим холодно! Как будешь оправдываться, поганец? — холодно взглянула на парня Этери, но того было не пронять.

Его ледяную мину не победить даже разгневанной Трине.

— Я веду к тому, — вдруг заговорил Киран с закрытыми глазами. На его веках виднелась другая пара глаз. Красные змеиные зрачки отчётливо возрились на нас. — Что вам троим не место в «Тёмном Пламени». А вот вашим костям самое то. Прими мой дар, с темнейший. — прошептал Киран так быстро, что я еле уловил его последние слова. — Моим зверюшкам пора кушать.

Понять, к чему он клонит я не успел. Ловушка сработала прежде, чем я вытянул руку с магией в пальцах. А когда понял, что произошло, то было уже поздно что-либо говорить. Пришлось защищаться. Но девушка сообразила это раньше.

Этери зажгла сферу света на ладони. Мы застыли на месте, не в силах поверить глазам. Тьма была повсюду. Мы даже стояли на ней.

— Взойди в ночи, что ярче солнца. Я выпускаю тебя наружу. — мгновенно проговорила печать Этери, заграждая нас световым щитом. Теперь можно было разглядеть, что творилось вокруг и куда мы вообще попали.

Рядом послышался крик третьего и это всё, что от него осталось. Мы обомлели.

— Эй, парень, ты видишь то же самое что и я? Или это просто кошмар? Ты насрал?! — вдруг обвиняюще повернулась ко мне брюнетка.

— Если бы. — икнул я, глядя на десятки клубящихся тьмой тениров.

Огромных. Не то, что кроха Джини Ксайи. Та ещё совсем малютка, а эти здоровые особи с грузовик ростом, которые за секунду выпьют двух посланников и не подавятся! В дали бесконечного пространства виднелись искры. Красные разряды. Прямо как те, что я видел перед неожиданной поездкой на Синерис. Точно как в пасти вермиса.

Страх пробрал до самых костей, но я откинул мысли о смерти, что холодили мне душу. Я был бы дураком, не поставь на Тамерисе Тау-сигну!

— У меня плохое предчувствие. — проговорила дрожащими губами девушка.

— А у меня хорошее. — сказал я, уловив движение в стороне.

— Ты головой долбанулся? Или это мне уже мерещиться от страха?

Вокруг сплошная тьма. И лишь сфера Этери, что обвила нас коконом, спасала нам жизни, взяв Тварей на себя. Третьему повезло меньше, чем нам двоим. Я оказался рядом с посланницей, от мага же остался один крик.

Сотни Тварей радостно кружились вокруг, бились о щит одна за другой. Тениры радостно высасывали свет, вермисы тёрлись поблизости, будучи не в восторге от соседства с теньвыми сущностями.

— Меня надолго не хватит. Боже, кто это такие?

— Сюда по признакам Твари 2 класса.

— Что?! — взвизгнула Этери и в страхе вылупилась на меня. — Мы умрём. Это так очевидно. Но я так не хочу. Я только достигла десятой ступени, какой умирать!!

— Я как-то тоже не горю желанием.

По щеке девушки покатила слеза. Будь я Джейком из прошлого, тоже бы не прочь был бы заплакать, что не успел отомстить Драгунски. Но я был сильнее. Тогда почему шаманит только Этери? Потому что она не должна увидеть мою магию, иначе сразу поймёт, что я из их числа. А через пару дней узнает, что я сонник. Неувязочка, получится.

— Этери, закрой глаза и рассей щит. — с полной уверенностью в победе... в побеге заявил я.

— Что? — взвизгнула Этери, явно приняв меня за сумасшедшего.

— Закрой глаза. — повторил я.

— Скажи честно, ты уже выпил? Где нашёл? Я тоже хочу!

— Доверься мне. Прошу. Обещаю, я вытащу нас отсюда.

— Нет. Сказала бы я, будь у меня побольше сил. Но я и так считай пустая. — на последних силах держалась Этери. Я видел, как она истощила себя. Тениры любят полакомиться чужими силами. И сейчас они выпивали Этери, как дорогое вино.

— Давай! — выкрикнул я и прижал измотанную девушку к себе.

Она зажмурилась от страха. От мгновения, которые разделяло нас между жизнью и смертью. Много же она потеряла. Еле держалась на ногах.

Свет погас. Холод тьмы пробрал кожу, стоило прекратить сопротивляться мраку.

Я тут же вытянул ладонь, пустил свет наружу, пока нас не сожрали, как того пацана. Другой рукой придерживал уставшую девушку. Она опиралась на меня, прильнув к груди и закрыв глаза руками. Мы застыли яркой точкой, что осветила многие мили подземного зала. Ему не было конца.

— Они использовали расширение территории. — оглядывался кругом я, пока Твари оказались в полном провале.

— Это же запрещённая магия! — недовольно отозвалась Этери, всё ещё не веря, что мы живы.

Истощил я себя ровно наполовину, пока пытался сконцентрироваться на нужном образе, при этом не дать Тварям нас сожрать. Хотя надо признать тениры старались на славу. Даже лучше чем вермисы. Вермисы просто вгрызались во всё вокруг да били молниями в пустоту. Свет был везде и им сложно было ориентироваться. Я отлично сбил их с толку, не давая понять, где иголка в стоге сена. Но вот тениры, хитрые сволочи, просто выпивали свет и двигались на источник. Для них он нечто вроде амброзим мифических богов. Именно поэтому эти Твари нападают только на белых магов, а не на всех подряд. Им нужен свет. А мне нужно лишь произнести три слова. Вспышка! Инициация Тау-сигны.

— Возродись вечным пламенем. — сказал я, наконец сосредоточившись на том, что мне нужно, и мы мгновенно оказались рядом с корчащемся Кираном Тамерисов. Оставив Тварей наедине. Тау-сигны не подвели. Телепортация прошла успешно.

Тамерис катался по полу катакомб и орал, пытаясь унять боль в плече. Видимо гулять под землёй его любимое дело. Надо сказать, крик мага нравился мне больше, чем шипение тениров. Пусть помучается. Боль от ожога не так просто перенести. Я ведь прижёл его своим глифом.

— Где мы? Ещё живы? — оглянулась Этери и повалилась на меня без сил.

Я придержал измотанную девушку. Приобнял, как в последний раз, перед смертью. Воспоминания больно кольнули в грудь.

— Как? Вы ещё живы?! — вскочил с пола маг. Если парень и удивился, увидев нас вновь, то быстро пришёл в себя. Он смотрел на нас бешеными закрытыми глазами, красные зрачки на веках никуда не делись.

— Я знаю, кто ты. Некромант. — сказал я, аккуратно усаживая девушку у стены. Кажется она даже приснула.

Я встал перед не на шутку разгневанным магом, который рассматривал моё клеймо в виде птицы у себя на спине.

Киран аж покраснел от гнева.

— Жалкий сонник. Думаешь сможешь совладать со мной? Со мной! Повелителем мёртвых! — взревел некромант, уже призывая нечесть из-под земли. Он поспешно отошёл от меня подальше.

В мои ноги вцепилось сразу несколько костлявых рук. Насколько я помню от Ари, призвать скелетов несложно да и уничтожить для обладателя высших техник жизни большого труда не стоит. Если брать посланника, то ему справится будет ещё легче. Не то, чтобы я брал занятия у некроманта, просто Кристенсен любит поболтать об этом.

— Думаешь, смог бы я выбраться из тьмы, будь я обычным сонником? — усмехнулся я в своей привычной манере смеяться над опасностью.

— С кем же имею честь сражаться? — сатирически хмыкнул Киран.

Я слышал хлопот крыльев за спиной. Его птица уже летела, чтобы выклевывать мне сердце. Я с лёгкостью шагнул к некроманту, выдрав ноги из захвата скелетов, вместе с их кистями. Они ещё не успели даже голов высунуть. И встал перед «спящим» магом. Тамерис завопил, наколдovывая больше костлявых солдат. Да, костей здесь и в правду покоится немало. Маг, словно был в трансе, сонно кивая головой.

— Спать — это моя профессия. — сказал я, стоя лицом к лицу с соперником.

Некромант распахнул глаза. Я резко дёрнулся в сторону, рукой поймав ворона. Птица задымилась в моих руках отжигающей энергетикой света.

— Как ты... Не смей. — прошепел, точно змея, некромант.

— Сгори синим пламенем, покажи истинную форму. — проговорил лёгкую печать я и птица истлела, распавшись прахом сквозь пальцы.

Я схватил Тамериса за грудки и броском прижал к стене.

— Как победить Тварей 2 класса? Вермиса и тенира.

Некромант холодно ухмыльнулся зловещей улыбкой.

— Так ты у нас посланник. Только они различают зверюшек по классам. И пока ты встречал только двоих. 2 класс. Хм. Не великоват для тебя? Но если ты выжил после встречи со столь страшным противником, тогда смею предположить ты сам десятого класса. Как и

твоя подружка.

— Ступени. — поправил его я.

— Что?

— У нас ступени, а не классы. Мы же не Твари какие, что уничтожают всё на своём пути. И ты почти угадал. У меня одиннадцатая ступень. Так что не страшны твои проделки. — сказал я, хотя ещё недавно думал, что точно помру. Но чтобы не расстраивать девчонку, не стал показывать эмоции. Она и так была вне себя от страха.

— Может договоримся? Я тебе информацию, а ты мне свою личность. Что скажешь? Выгодная сделка. Ты меня заинтриговал, парень. Одиннадцатый класс... В наблюдатели не пробовал пойти? Там как раз есть один такой.

Надо же. И о Никите Романовом знает. Талантливый посланник уже давно щеголяет с одиннадцатой ступенью, ради которой трудился день и ночь.

— У меня есть идея получше. — сказал я и проткнул его грудь рукой, ухватив сердце. Киран выпучил глаза, забыв, как дышать.

— Сейчас тебе будет очень больно. А пытка покажется вечностью.

— Убьёшь меня и тенир Ксайи будет преследовать тебя вечно. — оскалился зловещей улыбкой Тамерис. — Моё тавро на твоих костях, так сказать.

— Может быть. Но ты этого уже не увидишь. На тебе моё тавро. — парировал я.

Он выложил всё, что знал о 2-ом классе Тварей. Подробно разложил все нюансы про вермиса с тениром и парочки других существ, пока меня поглощала земля. Его трудами, между прочим. А парень попался не такой уж и слабый, пытался колдовать даже под угрозой смерти. И ни слова гад не сказал о том, кто за всем этим зоопарком стоит. Но как некроманту до Кристенсена ему ещё далеко.

Я стоял по грудь в земле, когда мой визави закончил рассказ, дабы закончить пытку, и закончил колдовать, закапывая меня всё глубже. Но было всё равно я ловил каждое слово о Тварях и сжигал некроманта изнутри. Медленно, мучительно. Скелеты тянули меня вниз, утопить в могильной земле.

— Возродись вечным пламенем. — сказал я и мыслеформа претворилась в жизнь.

Моё тавро, глиф огненной птицы, что был выжжен на коже парня — Тау-сигна. Вспыхнула. Клеймо снова прожгло его кожу, но для него это показалось лишь щекоткой по сравнению с тем, что с ним творил минуты напролёт я. Вспышка уловила мой посыл. Некромант сгорел за секунды. Рассыпался пеплом, а дальше упокоились и его скелеты. Опали костями на дорожку. Я выбрался из земли и, взяв Этери на руки, пошёл на поверхность по лучшему следу. Звук укажет путь.

Когда мы были уже на улице, Этери вдруг ударила меня в грудь, стоило ей открыть глаза.

— Прости! — опомнилась она. — Ничего не сломал? Давай я залечу!

— Нет, я в порядке. Ты такая слабая. Почти ничего не почувствовал. — соврал я, прекрасно помня о десятой ступени Трины. Старался дышать. Зарядила так зарядила. Во всю силу. — Ты на себя лучше посмотри. Кому действительно нужно лечение, так это тебе.

— Это наверное потому, что я отдала всю силу на щит. Как они смогли его сломить? Истощали не щит, а меня! Мне нужно в комнату. Там есть лекарство. — привстала она, как тут же повалилась на меня.

— Тише-тише. Давай я тебя понесу.

— Чего?! Меня? Посланицу десятой ступени будет нести немощный сонник? — она

оглядела меня. — Ну не то, чтобы немощный. Простой человек.

— Это проблема? Что я человек.

— Нет. — она смело обхватила мою шею. — Но только до комнаты! Дальше я сама.

Я взял её на руки.

— Погоди, а как мы оказались здесь? — опомнилась девушка.

— Тайна сонника. Своих секретов мы не открываем простым смертным.

— А бессмертным?

— Таким тоже.

Комендант клевал носом, поэтому пройти зайцем нам ничего не стоило. Несмотря на слова Этери пришлось нести её до мини-холодильника, а не до двери её комнаты. Там оказался небольшой флакон на тридцать капель солнц. Этери быстро проглотила всю светящуюся субстанцию и через минуту уже смогла подняться на ноги.

— Дай посмотрю.

Только этого не хватало! Стоит ей проверить меня на переломы и она поймёт, что от них нет и следа. Я как новенький после её сильного удара.

— Хватит меня лапать. — отмахивался от настойчивых рук я.

— Не зазнавайся, парень.

— Джейк. Похоже кто-то забыл моё имя.

— Ну прости, известная личность. Обычно мне нет дела до зазнаек.

— То, что было в зале — личное.

Она так и не убрала рук. А я тем более. В свете луны её глаза обворожительно блестели. Тёмные локоны красиво раскинулись на плечах. Я заметил её жаркое дыхание, хотя и сам дышал не лучше.

— Я тоже человек. — сказала она и приподнялась на носочках, притянула меня за рубашку и прильнула к губам.

Вдруг отпрянула.

— Так что с Темарисом?

— Какая разница? Его больше нет. — сказал я и уже не мог себя сдерживать. Как же давно я тебя не видел. Как же давно не прикасался. Как давно я тебя ждал.

Говорить больше не было смысла. Да и без одежды ночь казалась лучше, не говоря уже о стройном теле упрямой брюнетки. Я плюнул на свои же правила: не показывать никому тату. Правда она особо на них и не смотрела, лишь на меня. А может она ещё не знает о таком мистическом способе хранения вещей?

Мы лежали в свете луны, прислушиваясь к дыханию друг друга и пытаюсь успокоить своё.

— Теперь мы знаем точно, здесь строиться заговор против нас. — вспомнила о Тварях под академией Этери.

— Думаю, Темарис не единственный, кто в этом замешен. Один он бы такое не провернул.

— Думаешь команда «Тёмного Пламени»...

— Бери выше. Без ректора такое вряд ли возможно. — перебил девушку я.

— Тогда это ловушка для всех. Угроза всему миру! Нам нужно срочно сообщить Высшему Совету! У меня есть связи. Например, со Стигмой. Он нам поможет.

Я скривился, вспомнив об этих самопровозглашённых властелинах.

— И что он делает? Пойдёт один против господ тёмного мира?

— Мы не можем молчать! — яро заявила посланница, стукнув по кровати кулаком.

Я тяжело вздохнул. Решение о забвении последних минут далось мне с трудом.

— Прости, Трина. — сказал я, поймав её удивленный взгляд.

— Ты знаешь моё истинное...

В ту же секунду я нашептал ей на ухо:

— Забудь меня. Нашу встречу. И этот разговор. Мы лишь сон. — пропел я, ласково погладив ложбинку ключицы напоследок, и девушка моментально заснула.

Будь она сильнее, может и смогла бы сопротивляться влиянию. Но я был в три раза превосходил её по мощи. А она пока всего лишь десятой ступени.

В комнату я добирался уже знакомыми путями, перепрыгивая с крыши на крышу с помощью альтеры воздуха. Обмылся прохладной водой и замер на месте, стоило выйти из ванной. Кто-то скрёбся во входную дверь. Я подскочил к ней и замер на замок. За деревом доносилось странное бормотанием. Говорил, словно человек, только так странно растягивал слова, что слышалось лишь слабое шипение. Из-под двери расплывался густой чёрный туман, формируясь в лапу. Я отпрянул назад, когда когтистая лапу заскребла по полу. Этот мрак не спутать с ни с чем, особенно когда пару часов назад я видел десятки таких собственными глазами. Тенир. Они последователи за мной с самого дна «Тёмного Пламени»?!

Дело запахло керосином. До рассвета ещё часы, а я и так израсходовал себя не на шутку во мраке подобных существ. А этот выпьет меня до дна, если доберётся. В пласте двери как раз показались его острые когти. Я сглотнул, оглянувшись на окно. А когда обернулся тенир растворился в ночи.

— Боже. — успел выдать я, как от двери отделилась тень и встала передо мной.

Он пришёл сюда без плоти, лишь тенью. И даже на его тени, на груди виднелся отпечаток дракона, кусающего себя за хвост. Уроборос, что обычно кулоном висел на шее Ксайи, вплёлся в его душу.

— А я думал, ты спишь. — сказал Вейлин, встав передо мной лицом к лицу.

— Рад тебя разочаровать. А ты небось пришёл поквитаться в разгаре ночи? С балкона кидать бесполезно, я не Дэн, со мной не прокатит.

— Есть разговор. — с металлом в голосе произнёс Ксайя. — Мне нужно кольцо Сифы и ты точно знаешь, где оно.

Конечно, знаю. Во мне. Защита Сифы татуировкой застыла у меня на коже лет двести назад.

Глава 23. Торнадо в фонтане

— Какая интересная вещь. Тёмный маг приходит просить у меня милостыню. Информацию ему подавай. А чего во плоти не появился? Если встанешь на колени, я ещё подумаю. — ухмыльнулся я. — Может ты комнаты перепутал или поболтать по поводу дяди зашёл? Семейный травмы и всё такое. — пожал плечами я, беря футболку с кровати.

— Чего такой дерзкий? Или забыл, что находишься в моих владениях? — тень Вейлина опасно шагнула навстречу. — Понимаю. От девчонки ты потерял голову, но не стоит забывать своих *хозяев*.

Я с подозрением оглянулся. То, что он видел нас с Этери меня удивило меньше, чем когда я слышал знакомый тон на слове «хозяев». Он *УЖЕ* знает?

— Как узнал?

— Ну ты так мило уносил её в комнату. — усмехнулся Вейлин.

— Ты понял о чём я.

Или он блефует.

— Думаю, мне стоит рассказать, что один сновидец потерял сон и теперь бродит по крышам да ещё вынашивает коварные планы, как бы ворваться в чужое хранилище знаний. С ума сошёл одним словом.

— А тебе не страшно? Что я тебя в порошок сотру. — спросил я.

— С чего бы? — тень Ксайи приблизилась неторопливыми шагами.

Я уже размахнулся кулаком, вспоминая по этой наглой ухмылочке, видной даже по тени, как этот гад завтра будет топить меня в тазике. А я ещё думал, когда был молод, что за кольцо ему от меня нужно? И причём тут я и исчезновение его обожаемого тенира Джини? Тут кстати я ни причём. Хотя может пока?

Под кожей плескался свет, незаметный для мага. Так хотелось ему врезать. Но мрак резко ответил:

— Но-но-но! Только попробуй. Расшалился тут. Не у себя дома всё-таки. А у меня.

Он резко приблизился, прижав меня к стене за плечи. По коже заскользил холод тени, пробрал до костей. Ледяной. Обжигающий. Тень стены впитала меня в себя, не отпуская, точно теневая присоска.

— Ну что, доигрался, малыш? — бешено оскалился Ксайя, получая невыносимое удовольствие от моего бездействия.

— Это угроза расправы? — выгнул бровь я.

— Посмотрю на ответ. Тогда и решу. Потому что я здесь по другому вопросу. А кольцо так, бонус. — Вейлин вдруг разъярился. Его ярый голос гневом зазвенел в пространстве: — Где Джини?

— По-твоему я слежу за каждой Тварью этого убогого местечка?

Вейлин усилил хватку. И что ему не понравилось в моих правдивых словах?

— Но ты следил за моим тениром. — сказал он.

Что правда, то правда. Сегодня я глаз с тени Ксайи не спускал. Особенно за той, что пыталась от него отделиться, порываясь в мою сторону.

— Она напала на меня в первый же день!

— Потому я пришёл к тебе. Моя Джини пропала, а после я обнаруживаю её следы у тебя под дверью.

— И на двери тоже. — подметил я.

— Вот именно. — разгневанно клацнул зубами Вейлин. А после заорал, приложив меня головой об стену: — ГДЕ ОНА?!

— Откуда мне знать? Как пришла, так и ушла. Слава Богу. И вообще, это мой или твой тенир горе хозяин?

Его тень духовного амулета Уробороса засияла красным, как и глаза тени. Силуэт Вейлина шелохнулся, словно на ветру, и тени в комнате зашевелились.

— Вообще-то я думал, на комнате стоят охранные знаки. И никакой придурок не сможет ко мне зайти. — подал голос я под натиском ожившего сумрака, который только и ждал команды Ксайи, чтобы разорвать меня в клочья, что ему сейчас не под силу. Я не настолько опустошён, чтобы умереть от обычных теней.

— Так и есть. — ухмыльнулся Вейлин. — Я лично расставлял. Эту комнату точно. В этом году я напросился в организаторы. Меня взяли в защитники, создателей сигн. Неужели ты не рад?

— Признайся, ты специально выбрал эту комнату.

Я мог бы воспользоваться своей магией. На раз растворить тень светом, причинив этому гаду максимум боли. Мог освободиться за секунду и в то же время не мог...

Как известно, посланником я стану через год. А значит в это время моя магия мага с высшим даром отличается от магии крылатых. Поэтому я вынужден скрывать свою сущность. И сейчас никак не могу себя раскрыть.

— Если я узнаю, что ты соврал, я тебя убью. Поверь, здесь это будет несложно организовать. Тут часто маги пропадают.

— Весьма слышан. — кивнул я, наученный горьким опытом с Кираном Темарисом.

Ксайя убрал руки и я разочарованно повалился на пол. Какие скучные вопросы ни на грамм ни стоящие моего времени!

Ксайя деловито прошёлся до двери и принялся изучать следы тенира, что просочились внутрь. Рваные следы когтей на полу и дырки в древесине двери.

— Как ты вошёл в мой сон? — вдруг спросил Вейлин.

Ооо, это было год или два назад, если память мне не изменяет. Я залез в сон Ксайи и разворошил осиное гнездо. В ту ночь не его одного между прочим. На удивление оказалось, что самый жуткий страх Вейлина — это встреча с дядей. Который живёт на Земле... Видимс племянник побаивается своего родственника. Интересно, почему? Что такого в тёмном маге, что подмял под себя криминал, полицию и множество округов России?

— Как и всегда. Как и любой другой сонник. Вернул в твоё хрупкое пространство. — пожал плечами я.

Вейлин поднялся, с удивлением уставившись на меня. Я поудобнее раскинулся на окне. Откинулся на раму спиной и ногой опёрся на подоконник.

— Не каждый. Даже самые лучшие не могли. Думаешь я просто так увешан этими побрякушками? — подрыгал пальцами Вейлин, намекая на кольца да перстни, что я видел на нём каждую нашу встречу. Хотя на тени не было и намёка на солидные зачарованные украшения огромной мощи. — Это защита не только тела, но и ментального пространства. Включая астральное.

— Значит я первый. Какое достижение. — прыснул я. — Ну что могу сказать? Значит я действительно хороший сонник. Ты тут кстати надолго? Я готовлюсь ко сну.

«Вообще-то к побегу, но кого это волнует?» — подумал я, наблюдая за луной на чистом

небе.

Джейк-из-прошлого должен прибыть на соревнования уже сегодня днём (полночь уже наступила). А значит, до этого времени, я должен буду убратся отсюда. Желательно сразу на Землю да ещё прихватить с собой двух упавших на голову воспитанников — Волкова с Дэлэр. А насколько я помнил, защита «Тёмного Пламени» одна из лучших. Мда, тяжело придётся. Но по-другому никак.

— Ну у меня вся ночь впереди. — пожал плечами Вейлин, кинув взгляд на моё плечо. Туда, где хранится тату защиты Сифы. Теперь понятно, где он её углядел. В зале во время схватки! Так вот чего он так пялился на меня целый день!

— Бежать собрался? — вдруг спросил Вейлин.

Я оглянулся на него, стараясь не подавать виду. Как он понял? У меня на лице написано?

— Или вчерашних новостей тебе было мало, белая ворона? То есть чёрная. — едко ухмыльнулся Ксайя, кивнув на макушку.

Что такое? Я чуть было не сломал себе голову, думая что не так, когда наконец понял. Неужели уже проявился мой истинный облик? Похоже снова надо краситься.

Вейлин вдруг встал совсем рядом. Я сделал беспечный вид, заговорив:

— У меня плохое предчувствие. Где-то здесь парит негативная энергия в виде тени. Недавно появилась зараза. Чувствуешь? Это наваждение или кто-то желает мне смерти? А может я просто замарачиваюсь, потому что сегодня много Тварей повидал. Кажется одна заползла в мою комнату и никак не хочет уходить.

Лицо мага чуть не перевернуло от злости. Я видел это по его бешеным глазам, хотя внешне он оставался абсолютно спокоен.

— Только не говори, что хочешь скинуть меня вниз. — сказал я.

Вейлин горделиво усмехнулся.

— Пять баллов за догадку.

— Это незаконно.

— Мне никто и слова не скажешь. Ты прямо в моей западне, дурень.

— А как же свидетели? — я кивнул на кровать.

Вейлин поспешно обернулся.

— Там никого нет, Янг. Думал обхитрить меня? Это тоже зачтётся. Так что можешь начинать молиться. Хотя вряд ли тебе это поможет. — предвкушал интересную игру Ксайя.

— Может уже проявишься? — вздохнул я.

Послышался хохот. Появившийся Дей оборвал задумку мага. Вейлин наконец заметил сонника, что нагло раскинулся на моей кровати и с азартом зрителя наблюдал за интересной сценой.

— Пора прощаться. — махнул рукой магу я и довольно растянулся в улыбке.

— В этот раз тебе повезло, Джейк. Но не думай, что я не приду вновь. До очень скорой встречи, гадёныш. А тебе, — он повернулся на призрачное тело сонника. — Тоже не помешает быть осторожным.

И растворился в тени. Я смело выгнал Дейя с кровати, тут же заняв его место. То есть своё!

— Всегда пожалуйста. — бросил тот на немое «спасибо» за помощь и неспеша зашагал по комнате.

— Козёл. Опять влил в меня эту дрянь. — скривился я, пощупав грудь. Неприятная,

мерзкая пульсация чувствовалась под кожей. Целых два пятна!

Нельзя, чтобы тёмный маг касался тебя. Нельзя. Иначе он сделает то, что сделал с моими плечами. Вложит пятна. Паразитические комья, что пьют энергию жертвы, точно кровопийцы, и напитывают ею хозяина. По сути тёмные маги сами по себе...

— Паразит! — бурчал я, пока вытаскивал из себя этих энергетических осминогов, что захватывали мои энергетические каналы, точно пиявки. Касание плеча, затем мыслеформа, как энергия с моих пальцев острыми когтями тащит наружу эту дрянь. Я прихлопнул один сгусток, сжав его в кулаке, заранее напитав кости светом.

— Знаю, это не моё дело. Но я его брат. А ты опозорил его на глазах у всех академий! Что за наглость, Янг!! — обвиняюще указал на меня пальцем Дей.

С ним у меня вышел интересный монолог, пока я занимался своим скурпулезным делом — вытаскивал оставшееся пятно. Сонник обвинял меня в позоре брата. Сказал, что мне придётся извиниться. Я же почти уснул от его трепья. Даже уже было открыл рот, выкинуть его прочь из моей комнаты, когда Дей вдруг скривился.

— Ты чего?

— Передай брату, что я его люблю! — поспешно затараторил Дей и подбежал к двери, как тут же обернулся. — И Талани тоже скажи!

Я даже взбодрился от такого возмущения. Что значит передай Талани? У них интрижка?!! Ещё не жена, а уже изменяет!

Тело сонника таяло в воздухе.

— И ещё! У меня есть пару зачех в тайнике Сайва и Джони. Передай их брату. Хотя они тебе вряд ли отдадут, так что...

Договорить он не успел. Силуэт померк. Исчез, как будто его тут никогда и не было.

Я уже поднялся с кровати и зашагал к двери. Даже плюнул на второй сгусток в левом плече. Нужно было срочно проверить Дея! Я ни на секунду не сомневался, что с ним что-то случилось. Что-то нехорошее. Но остановился перед дверью, когда ветер приятно обдул спину.

Он пришёл.

Моё ухо уловило шаги. Бесшумные для обычного человека, но очень громкие для посланника. Знакомая аура. А шорох крыльев так вообще как родной.

— Я знаю, ты стоишь за спиной.

— По делу. — ответил Рэли.

— Я сейчас занят. Приходи завтра. — отрезал я.

— Это не обсуждается. Ты пойдёшь со мной. Прошу по-хорошему. — смело отмахнулся от меня Рэли, точно от надоедливой мухи.

Надо же. А я думал, это он мне наскучил, а никак не наоборот. Видно мы оба действуем друг другу на нервы. Ведь отступить никто не собирается. Я тем более, когда зашёл так далеко.

Его «просьба» меня знатно повеселила.

— Мне плевать. — сказал я и открыл дверь, когда Рэли затянул меня обратно, ухватив за плечо.

— Отпусти. По-хорошему прошу. — в моём голосе зазвенела жестокая сталь.

— Мне нужен камень.

— У меня нет ни осколка.

— Я знаю. Для него нужен ты. Тогда он отдаст осколок. — сказал Рэли с нарастающим

волнением в голосе, что я сразу понял: он вот-вот кинется на меня.

Кому именно я понадобился, гадать не было времени. Дей исчез и требовал спасения, но Рэли, настойчивый посланник, известный тем, что всегда добивается своего, отпускать меня не собирался.

— Из-за тебя может умереть человек. — сказал я.

— Когда я заполучу осколок, выживут миллионы людей. Неужели великий Джейк Янг не пожертвует собой ради спасения всего мира?

— И никаких угрызений совести? Хочешь продать меня взамен стекляшки? — хмыкнул я.

— Не будь таким гордым, Янг. Гордыня наказуема. — заявил Рэли.

— Я СКАЗАЛ НЕТ!! — в развороте вскрикнул я, ведя руку, облачённую световой оболочкой.

Мой страшный удар попал Рэли прямо в крыло. Успел закрыться крыльями, хитрец! Он довольно впитал свет крылышком и раскрылся. Хрустнул шейей.

— Тогда придётся побороться за право быть первым. Это мой кристалл! — вскричал Рэли.

— Очнись, собрат. Тебе меня не склонить. — парировал я.

Мы запорхали по комнате. Ему было проще отражать атаку крыльями, защищаться. А я старался сдерживаться. Особенно когда кинул его на стол, пробив дерево до самого пола. Затем сел поверх Рэли, прижал его горло локтём.

— Ты идиот раз решился сунуться против меня. МЕНЯ! Посланника одиннадцатой ступени! Я не привык, чтобы меня так унижали и тем более терпеть не могу предателей.

— Ты должен знать. — прохрипел Рэли. — Это всё неправда. И ты живёшь в мире лжи и обмана.

— И кто же мне скажет правду? Ты, что ли? — от ярости я сбил дыхание.

— Она. — приулыбнулся Рэли.

В следующее мгновение жалящий укол молнии впился мне в спину. Я вскрикнул, но пропустил ток по телу, всучив его Рэли. Всегда так делаю, если нужно вытащить тату. Того аж передёрнуло от бешеной дозы разряда. А я поднялся с жуткой отдышкой, отходя от электрического шока. Девушка за спиной испуганно отступила на шаг.

— Это было довольно неприятно. — обернулся я. — Надо полагать ты Ми. Подойди поближе, а то тебя не видно.

Я щёлкнул пальцем и все лампы в комнате разом загорелись искрой, осветив худое бледное лицо под капюшоном. Плащ надёжно скрывал её фигуру, но я и так прекрасно видел голубое сияние молний под одеждой. Её «волшебная палочка» щедро одаривающая разрядами.

— Да у нас тут дама. Сонми. Какая встреча. Или называть тебя просто Сол? — расплылся в играющей улыбке я. — Я так рад тебя видеть. Ведь ты мне задолжала. Так ещё и артефакт отжать пытаешься. Не стыдно, малая?

Она что-то проямлила и снова отступила к окну.

— А Перси вообще в курсе, что ты против своих пошла? Спорю на кристалл, что нет. — шагнул к ней я, сжав кулаки.

Сонми аж сглотнула и выставила руку. В ладони сияла разрядами молния. Широкая синяя стрела пестрела разрядами. И честно говоря, прикоснуться мне к ней совсем не хотелось. Ведь это точно сразит меня наповал.

Из нас троих корейнка Шин Сон Ми самый опасный противник. Прекрасная девушка, любящая кличку Сол и не такая уж и сильная молниеносная, как думает. Видали и наэлектризованнее. Тем более, что эта дрожит как осиновый лист, хотя у самой такое оружие в руке, что даже мне становится не по себе только от одного вида мини-копья молнии.

— Может поговорим? Ну когда дар речи вернётся. — сказал я.

— Нам не о чем с тобой говорить. — приходил в себя обездвиженный молнией своей же подельницы Рэли.

— Не надоело ещё играть с огнём? Я опасный зверь. Особенно когда мне мешают выполнить задуманное. — железным тоном сказал я, расслабленно приближаясь к ней всё ближе.

Я знаю, они меня не отпустят. А когда я смогу двинуться к Дею, будет уже поздно. Я лишь молился: продержись ещё немного, совсем чуть-чуть, парень.

— Я тебя не боюсь! — яро вскинула голову Ми и приняла боевую стойку, готовясь к схватке.

— Ты выбрала не того противника. Тебе не победить. Только не меня. — равнодушно заявил я.

— Нас двое, в ты один, идиот! — яро заявил Рэли.

Я видел, как он пошевелил рукой. Значит тело уже одолело порцию паралитика. Притворщик играет до конца. Но меня не проведи. Я вижу всё. Я слышу всё. Я быстрее Рэли в три раза, но молния бьёт все рекорды. Поэтому в первую очередь мне нужно устранить молниеносную, иначе проиграю даже с мощью одиннадцатой ступени.

— Не отвалите? Даю последний шанс. Уходите. — указал на окно я, готовя альтеру «воздуха» и «древа» в уме. Я уже знаю ответ. Догадываюсь. Осталось его услышать.

Сзади собирался вскочить Рэли.

— Мы должны спасти мир! Он проклят! Ты проклят! И так было всегда! Всё повторяется. Из-за тебя!! — зашлась криком вперемешку со странным эхом Ми и ударила в меня молнией.

Я подпрыгнул до самого потолка в лёгком сальто. В этот момент Рэли вскочил на ноги, надо полагать добить меня, но вместо этого снова улёгся на пол под гнётом молнии подруги. Зато я ловко приземлился на ноги. Кувырок! И я встал рядом с девушкой. Она дёрнула ладонью с молнией. Я схватил её за запястья. Молния не доставала пару сантиметров до моей шеи.

— Это было слишком легко. Тебе не кажется? И как вы собирались меня победить, если даже секунды выстоять не можете? Надежда на чудо? Глупости. Я уже аномалия. Прямо перед вами. Здесь вам даже удача не поможет.

Внезапно пол под ногами размяк. Я провалился вниз, застрял по грудь и теперь не мог пошевелиться.

— Или тёмный маг. — выдохнула Сонми и резко ринула руку с линией искрящей молнии вниз, точно молот мне на голову.

— Который не знает, с кем связался. — сказал я и провалился вниз. Не зря же альтеры существуют. Полезные знаки. Со СреброЗнаками им, конечно, не сравниться, но тоже действенные штучки.

Девчонка вскочила с постели, разразившись криком, и принялась гонять меня сразу двумя толстыми стеблями лиан, не говоря уже о сансевиерии цилиндрик.

— Колючая зараза! — отмахнулся от тянущихся ко мне толстых острых листьев.

Здесь куча разной растительности. Живая комната. Значит я провалился в комнату целительницы. Из «Белой Змеи», если меня глаза не обманывают. Высокая блондинка, с волосами до пола, спала в одном трусах.

— О, Вита! Ты сегодня прекрасно выглядишь! Сама цветочки расставляла? У тебя отличный вкус. Моей невесте бы такой. — выбрался из комнаты сквозь крик девушки я, вырывая руки из захватом толстых колючих стеблей.

Побежал по коридорам общежития, когда наткнулся на тело. Парень лежал на животе, словно упал в моменте и больше не смог подняться. Глаза его по-прежнему были закрыты. Он больше не дышал, пульсация на шее прекратилась, а тело остывало. Я оставил Дея и пошёл дальше к своему номеру, пока не встретил одного паренька в конце коридора. Вернее его тень. Опять кто-то впихнул своё сознание в собственную тень и решил прогуляться. Опасные практики. Особенно если учитывать, что погулять он решил на моём этаже. Шепчет и шепчет что-то.

— Ещё один нарисовался. Ты в гости к кому собрался или так, заблудился? — сказал я, ухватив тень пальцами, словно в тиски.

Маг совсем не ожидал такой подставы, поэтому быстро растворился в ночи. Не без моей помощи, конечно. Тау-сигна на его тени без сомнения заставила его исчезнуть. Но вопросов стало куда больше. Что за тип пытался от меня избавиться таким лёгким способом? Тем более так быстро решился. Я ведь только приехал!

Когда я ворвался в свою комнату, внутри меня ждало затишье. Но я не поддался на иллюзию. Развеев дуновение ветра, а после увидел их. Некогда моих друзей. Мы сошлись в яростной схватке. Ветер шумел в ушах. Мерцали молнии, делая из моей комнаты новогоднюю гирлянду. Я и не заметил, как колебание воздуха перешло в настоящее бешенство.

В двери мелькнула темная лапа и я увидел её. Тварь, что скреблась ко мне полчаса назад.

— Эй, Ми, бей молнией! Да её, не меня! — вскинулся я.

Мрак впрыгнул в бешеный ветряной водорот.

Я отвлёкся на страшную Тварь. Рэли же воспользовался моментом и перехватил управление зачатком стихийного бедствия. Ветром нас вынесло наружу. Стену комнаты снесло напрочь. Осколки окна запорхали в кольцах взвившегося в небеса урагана, что мерцал молниями. Видно, посланник решил, что под небом у них больше шансов. И откуда столько облаков набежало? Рэли постарался на славу, обеспечить себе победу альтерами. Но он не учёл одного: тенира Джини, что окутал ветряной водоворот и сам превратился в ураган. Мы крутились в чернильной ловушки, пока тенир попивал нас, точно старое вино.

Во дворе на главной площади «Темного Пламени» бушевал ураган смерти. Мрак крутился бешеной скоростью, ведь в наш водорот засосало Тварь из разряда поглотителей. Молнии вдруг стихли. Тишина. Я чувствовал, как холод заключил тело в тиски.

— Ми, бей молнией, это её убьёт!

— Какого хрена я должна тебе верит? Ты просто хочешь опустошить меня!

— Если ты это не сделаешь, мы все умрём! Даже я! Тогда вы, конечно, получите меня, но на кой тело подобным мертвецам?

Похоже она и сама почувствовала, как жизнь покидает её. Мы все были в проигрыше. Тогда треск разрядов невообразимой мощи вместе с криком молниеносной разразился на всю округу. Она выжала себя до предела. Три секунды дикого танца синих зигзагов и молния

ударилась с неба прямо в центр.

Всё стихло. Ураган, голубые всполохи высоковольтных разрядов. Остался лишь столб воды из-под земли да осколки выбитых окон с обломками от ближайших стен зданий общежитий.

Во мне не осталось сил даже на то, чтобы подняться. Я забылся, но не сном. Просто лежал, а сознание плыло. Я растворялся в пространстве, пока вода из сломанного фонтана была ключом. Весь мокрый, побитый, порезанный стеклом и уставший я ждал восхода.

Меня обнаружили спустя пару минут. Кроссовки с алой молнией и тремя кольцами в связке, штаны в стиле хаки. Знакомый бренд обуви. Кажется, такие выпускает род Ксайи. Он присел рядом, усмехнувшись. Знакомое лицо. Бровь пересекала белая полоса. Я где-то уже видел его, но где? Сознание плыло.

— Во плоти. — лишь усмехнулся парень, затем ощущение, как будто он порылся в моём плече, пощупал второе.

Остались лишь рваные видения, как парень притянул к себе пласт воды и высунул язык в отражение, разглядывая себя с такой неприязнью, что казалось, вот-вот вырвит свой же язык. Затем выругался:

— Вот тварь. Она меня пометила.

А после просто ушёл.

Я не мог пошевелить и пальцем. Не различал голоса, зрачки не реагировали на свет. Я приходил в себя, собирал себя по кусочкам после мощного завихрения молний. Поэтому парамедики срочно госпитализировать моё моргающее, но словно неживое тело, в лазарет. Народу набежало много. Ещё бы. Такой погром главной площади одной из великих академий ещё никто не видел. Даже я.

И пока я приходил в себя среди других пострадавших в лазарете, то поймал себя на мысли, что привела меня в чувства за секунду: «Надо валить!». Через пару часов я-из-прошлого приеду на квест. А значит бежать из «Тёмного Пламени» надо прямо сейчас.

Интерлюдия. Дей

Он наблюдал за перепалкой двух могущественных магов. Для Дея их будущее казалось предначертанным — они станут великими. Он видел их потенциал, упёртый характер. Не отступающие перед горами парни. Упёртые ослы, никак иначе. Они всегда были такими. А он нет. Скромняга, что всегда прятался в тени сна. Теневая сторона живёт не только ночью. Сонная реальность — вот где настоящая тень. Кажется он заходил туда пару раз, видел рвущиеся к экспансии языки пламени, ледяные шипы в груди вместо сердца разных непредсказуемых существ, пугающих своим могуществом и неведомостью. Невообразимые миры, от которых захватывает дух и стынет кровь в жилах.

Ему было интересно наблюдать за ссорой. Эти двое были похожи на те сущности, только имели человеческие тела. Интересно, сколько времени прошло с тех пор, когда Дей променял своё сердце на вход в мир Сона, в сотни граней снареальности? Довольно много. И сейчас наблюдая за немой битвой двух магов, Дей думал над побегом. Пора прекращать опасные дела, что несут ему смерть. Хуже всего то, что нагрязнул Видэ.

Дей почувствовал холод во всём теле. Его скуртило, отчего он невольно скривился. И если бы это был не сон, то вывернуло наизнанку. Дей побежал к себе в комнату, не забыв попрощаться. Жаль, что пришлось говорить последние слова Янгу, а не брату. Ведь в любой момент его тело может рассыпаться прахом, просто не выдержав мощи Страждующего. Но может всё обойдётся?

Дей вернулся в свою комнату и увидел стоящего перед ним себя... Он почувствовал себя отражением, прошедшим рябью на воздухе.

Зачем он дал клятву Сомнуса? Правильно говорят, безумие всегда ходит рядом. И сейчас он стоял рядом с ожившим призраком. Невольно склонил колена. Да что на него нашло? Дей и сам не понял, когда начал подчиняться сущностям потустороннего, но от этой веяло запредельным могуществом и запрещёнными знаниями. Казалось, стоит ему поднять руку и весь мир замрёт в ожидании его приговора.

— Встань, мальчишка. — приказала плоть. ЕГО ПЛОТЬ с чужой искринкой внутри. Её даже душой назвать было трудно. Лишь одно из созданий миров, что бродит в вечности. Бродит в Соне.

— Это моё... — стглотнул Дей.

— Уже нет.

«Тело» дополнил Дей в мыслях.

— На сегодняшнюю ночь мне нужна эта оболочка. Тем более ты сам поклялся принадлежать мне за прямое покровительство. Разве я тебя хоть раз обделил? Или тебе пришлось плохо под моим крылом? — равнодушно поинтересовался Видэ.

Дей лишь угрюмо склонил голову в ответе. Тело шло по коридорам. Дей не отставал. Видэ позволил ему идти рядом, сказав лишь:

— Как поживают посланники? Что-нибудь странное заметил или ты всё проспал?

Дей уловил укол в голосе, но виду не подал. Ходить по краю лезвия со Страждущими не стоит. Не зря же они творят миры, снареальности и целые вселенные чужих снов, не говоря уже о темницах, где бродят души умерших. И однажды, в конце своего пути, он попадёт к ним... Да, не на такой билет в запретное царство он рассчитывал.

Пока Страждущий беспрепятственно рылся в книгах, проникнув в тайный отдел

библиотеки под землёй, Дей поймал себя на мысли, что пора прекращать быть марионеткой. Сколько раз он жертвовал собой, давая чужому побыть им? Его тело и так шло трещинами, которые Дей умело скрывал под заклинаниями Талани Росс. Она согласилась хранить в секрете его подозрительные шрамы на коже. Но больше так продолжаться не могло. В тот момент, когда Видэ вырвал страницу, запихнув её себе под кофту, вышел на поверхность и пошёл к следующему зданию, корпусу гостей академии, Дей вдруг осмелел:

— Я больше не выдержку.

Тело остановилось. Видэ медленно, фамильярно развернулся, как и полагается великим зазнавшимся снобам. На знакомом лице появилась чужая насмешливая ухмылка. Дей так никогда не улыбался. Это напугало его ещё больше, когда новая трещина пошла рвать лицо от губы вплоть до уха по всей щеке. Перед ним словно стоял другой человек и в то же время он сам. Жуткое ощущение наблюдать, как из тебя лепят что-то непонятное. Что-то странное и чужое. Разлагают твою оболочку. Но хуже всего то, что Дей сам на это согласился.

— Какие-то проблемы? — заинтересованно выгнул бровь Видэ. Глаза даже не двигались под закрытыми веками, но Страждущий безошибочно определил, где стоит сонник, повернувшись на закрытого чуждым пространством парня.

— Моё тело больше не выдержит. Ты же сам чувствуешь, как оно рвётся.

— Все умирают. Это лишь вопрос времени. — равнодушно пожал плечами Страждущий.

— Мы так не договорились!

— Я с тобой ни о чём не договаривался, кроме как играть с твоей плотью да оберегать твой сон.

— Всё было не так!

— Я принял твои условия, теперь пожинай плоды. Сейчас мне нужно это тело. А тебе терпение. Я почти нашёл то, что искал.

Они уже вышагивали по знакомым коридорам общежития. Прошли комнату Дея, поднялись на 4-й этаж. Отсюда он недавно бежал.

Дею не терпелось вернуть контроль. Да, он обязан соблюдать условия, но не клялся же он на всю вечность! Да и куда идёт Видэ непонятно. Комната Дея на два этажа ниже, они её уже прошли. Может Страждущий просто хочет показать кто тут главный? Отдать контроль практически вышедшей из жизни плоти как урок на будущие споры?

— Хватит! — рявкнул Дей. — С меня хватит. Я больше не намерен терпеть подобное издевательство. Ты разлагаешь меня.

— Ещё есть время. — спокойно заметил Страждущий.

В тених вокруг клубился странный мрак, скрывался в тених вещей и плыл следом за плотью сонника. Страждущий поднял два пальца, распахнув глаза, в которых плескалась вселенная. В тот же момент теневой сгусток с диким воплем бежал прочь, скрывшись среди себе подобных, неразличимых, на первый взгляд, теней. А на пальце появилась ещё одна трещина. Видэ недовольно цокнул языком:

— Это тело... мне нужно другое. Есть здесь посланники со ступенью повыше?

Дей лишь пожал плечами.

— Никогда ими не интересовался.

— Ну и зря. В них скрыта интересная особенность. Регенерация, например. — хитро заметил Видэ. — Ладно. Пока не найду другое и это тебе сгодится.

— Почему я должен так рисковать собой? — возмутился Дей.

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанское. — расслабленно заметил Видэ.

— Что?

Видэ хмыкнул.

— Романов бы оценил. — сказал Страждующий.

Земные речи очень интересны, но здесь не в ходу. Здесь вообще нельзя говорить о Земле, ведь она всего лишь Миф для народа Синерис. Как и Эрик Тау, Тимиан Питерсон и Меркурий. Да, тройца первых магов была что надо, только теперь стала угрозой миру. Как этих парней заарканили, взяв узды правления над ничего непомнящими Первыми. Видэ каждый раз с отвращением наблюдал за Высшим Советом. Ничего, скоро он наведаться к одному из Первых. Ведь тот сам его позвал. Меркурий. Загадочный лис, которого так и не нашли. Но ищут так, как будто потеряли с глаз ядерную бомбу. Пожалуй скоро она рванёт, в этом Страждующий не сомневался. Меркурий всегда любил игры.

— В награду ты получаешь все знания мира. — напомнил Страждующий цену жизни сновидца.

— И я благодарен за это. Но... — Дей замялся, думая, к чему приведёт его предложение. Затем сглотнул и неуверенно произнёс: — Я ведь могу отказаться?

— Можешь. — тут же отозвался ледяным тоном Страждующий. — Но тогда оно сожрёт тебя с потрохами.

Видэ вальяжно развёл руками, показывая на всё подряд. Дей огляделся. Какой бред! Опасность в цветках да коршках или в искрах настенных фонарях, что сейчас еле мерцали в темноте? Дей ничего не заметил.

— Я возвращаю себе контроль. — заявил Дей, с сомнением облизав засохшие губы.

— Уверен?

— Да!

— Тогда твоя защита больше не входит в мои обязанности. — остался призрачный шлейф голоса Видэ в воздухе и Дей тут же очутился в упавшем на пол теле.

Встал на руки, поднял голову и в глазах, точно в зеркале, показалось оно. Тень вздыбилась перед парнем и захлестнула его волной. Дей не успел даже вскрикнуть, лишь набрать полные лёгкие воздуха.

Тенир поглотил сновидца, оставив на память лишь бездыханное тело Аметисова. Облодал парня без остатка, выпил энергию, все жизненные соки. И всё равно побрёл голодный, искать, кем бы поживиться следующим.

На фоне всех одарённых отчётливо выделялись светлячки с белоснежными крыльями. Но несколько точек сияли больше, чем кто-либо. Тенир поскользился в тених к ближайшей. Попытался пройти через тени, но рухнул вниз, уткнувшись в защитную стену. Странные вспыхнувшие символы обожгли тeneвую сущность неприятным избытком тёмной энергии. Если бы у мрака было лицо, он бы поморщился. Ведь подобной мощи в тенире было предостаточно и тёмная энергия ему за даром была не нужна. Лишь светлая. Такая аппетитная. Такая вкусная. И тенир вытянул клубы дыма, материализуясь, засрёбся, решив идти напролом. Он достигнет своей цели. Ощущения конфетки за стеной вскружило тениру голову. Он больше не смел останавливаться. Если бы только снова не этот Страждующий, что через пару минут еле заметной искрой прошёл мимо, тенир бы и лапой не повёл. Ничего. Нужно лишь подождать пока этот опасный противник удалится, а дальше дело за малым. Когти уже пробили дверь. Осталось лишь расширить щели.

Глава 24. Бежать

Пару врачей проверили моё состояние. Я всё ещё не двигался. Не знаю, поняли они, что я притворяюсь или нет, но через полчаса осмотра, медитативных техник (заклинания им ставить на мне запрещено, они же всё-таки тёмные маги) и витаминных вакцин для поднятия тонуса организма ушли. Один правда всё никак не хотел валить. Проверял потоки моей энергии да диву давался, приговаривая, что со мной точно что-то не так. И когда этот маг начался о чём-то догадываться, я схватил его за руку и молниеносно притянул к себе. Прошептал:

— Забудь последние минуты. Ты устал. Ты выписал меня. Тебе хочется спать.

Врач рухнул прямо на меня. Я вскочил с кровати, быстренько стащил с него одежду и переоделся. Лицо прикрыл медицинской маской. Другие пострадавшие в моей палате ещё не отошли от сна, поэтому я не переживал, что меня могли заметить, если не считать охранных Тау-сигн. Я зашагал по коридорам в центр наблюдения. Надо же стереть следы моего преступления.

На моё удивление внутри комнаты с десятками изображений на стенах был лишь один охранник. И то обычный человек. Справится с ним труда не составило. Поэтому я быстренько принялся за дело. Пальцы парили над панелью стола с оккультными изображениями. Я лишь прошептал пару печатей и белесые нити от кончиков пальцев впились в панель. Я вошёл в систему. Очутился внутри всего этого бедлама — сотни картин, образов, ощущений. Я словно был везде и нигде. Сотни мест, где я сейчас находился, но ощущение реальности напрочь стёрлось из сознания. Я прекрасно понимал, я лишь наблюдатель по другую сторону стекла. Поэтому смело принялся за дело. Стёр всё, что запечатлела съёмка за последние 24 часа, вывел аудио- и видео-сигны из строя. Содрал униформу охранника, обмотал лицо пластом ткани с рубашки медика, не забыв налажить печать видения. Светить фиолетовыми глазами здесь не стоит, точно раскусят. А после уже ринулся к заднему ходу, чтобы незаметно подобраться к краю академии.

Знаете, планы рушатся всегда, но я не думал, что мой будет настолько провальным, когда ранним утром пробежал по открытому тренировочному полю. Самый короткий путь к краю. Да и народу там мало. Всех желающим остановить меня, я уложил без особого труда и вдруг застыл, когда наконец увидел его. Ренарс заметил заметил сразу, а вот я его с опозданием. Видели бы вы моё лицо. Такого страха я ещё не испытывал. Только не наблюдатель на пути!

Мгновение и белый меч воспарил из-за спины в руки, стоило ему потянуться за спину. Я схватил ближайший клинок, который выпал у лежащего мечника (не без моих усилий).

— Нарушаешь. — указал он на меня мечом. — Ты кто?

Нет, ну а что? Я же хотел спарринга. Как говорится бойся своих желаний, они сбываются. Хотел, конечно, с ним поспарринговаться, но не на таких же проигрышных условиях! В его руках белый меч! Спустя пару минут стало ясно, что я против него полный ноль. Мне удалось удивить Кайто в начале. Тогда я держал хватку, перевесив натренированные сотнями лет навыки эффектом внезапности и дикой силой. Но Кайто вовсе не из тех, кто сдаётся, если его меч хоть раз коснулся земли. Определённо нет. Потому что уже через мгновение на земле лежал я с остриём легендарного белого меча у горла.

— Снимай маску. — приказал Ренарс.

«Разбежался» — подумал я.

Вместо ответа я коснулся земли. Магия альтеры скользнула с рук. Я тут же отразил меч, когда Кайто провалился под землю. Неплохо я его так закопал. По шею.

Я с трепетом поднял белый меч, с интересом покрутил его в руках, отчего Кайто зарычал, как бешенный. Понятное дело, никто не смеет трогать его священный клинок. Но я же не все.

Вдруг рёв стих. Кайто удивлённо уставился на меня. Это была первая эмоция, которую я увидел на его лице за все годы дружбы. Неужели я так сильно его разозлил?

— Ты из наших. — заявил Ренарс, поглядывая то на меня, то на меч.

Каким боком он это понял, я спрашивать не стал. Иначе по голосу он определит не только сторону моей магии, но и личность. Я бросил меч и побежал дальше, потому что небо над нами вдруг стало багровым.

Вообще было много магов на пути, которых я обошёл, особо не теряя времени. И когда был уже на краю, то рука нащупала защитный купол. Теперь понятно, что окрасило небо. Оно по-прежнему прекрасно голубое, а вот купол нет. Значит, они уже узнали обо мне.

Чего я совсем не ожидал, так это прыжка Крии с крыши. Пыль бросилась в глаза, но белоснежные крылья быстро оказались рядом. Пришлось отойти на шаг.

Никита Романов стоял передо мной с альтерами на руках. Я видел с десятков на его пальцах. Я так не делаю, предпочитая держать секреты в уме. Зачем показывать врагу свой следующий шаг? Зачем показывать плетения знаков? Вдруг враг знает их все наизусть? Ему бы поучиться ещё. Хотя моим учителем в истоке одиннадцатой ступени был именно он. Именно поэтому я знаю, что Крии больше теоретик, чем практик. У нас всегда были разные взгляды на жизнь.

Ладно. Попробуем обмануть моего собрата.

Я парил в воздухе, держась за выступы каменной кладки строений, постоянно передвигаясь, чтобы стихии не сильно меня задели. Хотя пинали они меня не слабо. Тенесси был бы в бешенстве от моих трюков, даже единицы бы не поставил за столь грязное исполнение. Но я ещё никогда в жизни не вытворял подобных кульбитов.

Когда Крии собрался в очередной раз свалить меня альтерой, я прыгнул на него сквозь бурю бушующей земли, пробив пласт насквозь. Этого он точно не ожидал. Мы покатались, ударились о край, о купол. Сообразительный друг зарыл меня в объятиях крыльев, пытаюсь ударить в кадык и вместе с этим стащить маску с лица. Я ударил его в грудь кулаком, вложив немалую мощь. Он отлетел от меня. Ещё раз ударился о купол на большой скорости. Мне же удалось увидеть солнце вновь. Купол моргнул, когда крылья Никиты врезались в багровую защиту.

— А ты силён. — признался Крии, когда его рёбра срослись за пару минут.

Жаль, мне не хватило этого времени, чтобы разбить купол вдребезги. Мой план был прост. Я уже видел, как купол реагирует на удары. Оставалось только вложить в мои кулаки побольше светлой энергии и бить. На случай неудачи у меня в запасе имелся клинок Анха, символ Авалона и даже капля Ра. Тогда мне придётся использовать и их, чтобы добить купол окончательно. Крии желательно добить тоже, чтобы не мешался. Надо было так и сделать. Тогда бы он не кинулся на меня спустя пару минут. В знаках он, конечно, мастер, но в рукопашном бою из нас двоих часто оказывался вторым. И этот раз не был исключением.

Я успел лишь подойти к куполу, когда спиной почувствовал неприятность. Обернулся и очень зря. Надо было сразу бежать. Огромная темная волна захлестнула меня, вынесла из

«Тёмного Пламени» страшным цунами. Даже купол не выдержал подобного напора силы.

Кто это был? Оставшееся трио наблюдателей? Я видел девушку с острыми рогами на макушке, странный узор на губах и тёмный наряд — довольно короткое платье для левитации. Она очень похожа на мёртвый народ. Одна из шанов? Синевато-бледная кожа, синяя жирная вертикальная полоса на нижней губе. Не успел разглядеть она это была или преподаватели наконец проснулись, решив скинуть заботы с наблюдателей? Вот только я почти заснул от сумасшедшего удара, выходящего за все рамки приличия! Мои глаза... не закрывай, не закрывай, молил я себя.

Я пробил не мало здания, прежде чем инерция удара наконец угасла и цунами отступило к истокам. Сверху рушились дома, похоронив меня под тяжёлыми обломками.

Интерлюдия. Ксайя

После той промашки с Ренарсом Вейлин не стал дожидаться расправы. Пошёл и сам всё выяснил. Наблюдатели повсюду. Они не прячутся, не рвутся в бессмысленные бои и не создают бесчинств. Подобные могущественные существа — людьми их было уже трудно назвать — не терпят тупого вмешательства и не станут мстить. Для них даже маги седьмого года обучения — лишь жалкие сошки колдовства.

Ренарса он нашёл на Сумрачной реке. Он что-то чертил на камне. То ли жестами, то ли просто обводил черты какого-то простого рисунка, после чего появился странный контур фигуры. Какой именно Ксайя не успел разглядеть, блондин с платиновым цветом волос прикрыл его своим силуэтом, а через секунду пнул камень в реку. Развернулся. Безразлично. Как король зверей к шакалу. Вейлина аж передёрнуло от этого мощного взгляда глаз цвета аквамарина.

— Чего надо? — обратился к магу Кайто.

— Что будет с твоим обидчиком? Надеюсь, вы его на куски не порежете? — не стал тянуть Ксайя.

Ренарс лениво пожал плечами.

— Какое мне до него дело? — точно гигант, которому наплевать на букашку. — Но если будет психовать, в долгу не останусь.

— Не будет. Филипп Солован приносит свои глубочайшие извинения. Отныне его язык в моих руках. И сейчас я говорю за него.

Ренарс коротко кивнул, раздумывая над своими заботами. Куда поставить следующий глиф для быстрых перемещений во время квеста? Наблюдатели должны быть везде и всюду и Тау-сигны подходят для этой задачи как нельзя лучше.

Ксайя только двинулся на шаг от реки Сумрака на спортплощадку, когда его догнал голос наблюдателя.

— Он там не сильно дрожит? — позволил себе улыбку в голосе Кайто. Лицо по-прежнему оставалось сосредоченным, а в глазах плескалась насмешливая искра.

— Что смешного? — развернулся Вейлин, клацнув зубами. Даже положил руку на рукоять с кровавым камнем кинжала за спиной. Как же его злил этот надменный ублюдок. Втащить бы его в одно местечко, да поизучать как следует, сколько в нём энергии. А после его обгорелый труп никогда бы не нашли в Бездонном океане.

Ренарс ступал по каменистому берегу.

— Хоть какое-то веселье помимо спятившего тенира. Какой-то придурок не смог удержать своего питомца и теперь...

— Контролирует его лучше. — поспешно закончил Вейлин, пропустив страшный грех, который бы он другому точно не простил, мимо ушей. Так к нему обращаться! Тянет чуть ли не на смертную казнь, не будь этот могущественный прохиндей таким могущественным. Как же Вейлин его желал — могущества. Стать сильнее, чем кто либо. Тогда весь мир будет у его ног. Но пока приходилось мириться с тем, что есть. До наблюдателя ему как до неба рукой.

— Я слежу за тобой, парень. — вдруг догнал его жёсткий тон наблюдателя Кайто Ренарса. — Даже не надейся на спасение твоей зверья, если она хоть носа своего сунет к моим подопечным.

Вейлин проглотил и это, прокручивая в голове лишь пару слов. Наблюдатель.

Могущество. Ксайя его получит. Любым способом, но получит. А когда получит, то не отпустит даже ценой собственной крови.

По пути на спортплощадку с препятствия для трейсеров, вдруг проявилась ещё одна надменная фигура. Надо сказать, очень даже привлекательная, если бы не рога на голове. Тёмно-синяя, почти чёрная черта на губе, синеватая кожа и короткое платье. На руках пара золотых браслетов, с инкрустированными в них абсидиановыми камнями. Она тоже ставила знаки на всём подряд, ну кроме людей. Хотя может и на них?..

— Что, достаёт? — кивнула девушка Ксайе. Тот кивнул в ответ. Какой позор. Отчитываться ещё перед одним наблюдателем.

Символ на растении вспыхнул тёмным пламенем и растение завяло, рассыпалось в прах. А пепел уже развеялся с ветром. На каждой крошке пепла еле блестел багровый значок — две дуги, пересекающие друг друга рогами, и круг посреди получившейся линзы. Получалось некое подобие глаза с четырьмя отростками, точно ресницами. Любопытная сигна, отметил Ксайя. Тау-сигна или простой знак?

— Лучше, чем трястись над каждым камнем. — довольно заметила девушка, увидев, что маг за ней наблюдает. — Будь моя воля, сама бы его с удовольствием... — она многозначительно провела острым коготком размером с полфаланги пальца по горлу. — Ну ты понял.

Оо, Вейлин прекрасно её понял.

— Если нужна помощь... — подметил он, на секунду сыграв бровями.

— Идеальный помощник. Понимает и без слов. — она вдруг приблизилась к нему вплотную. — Возможно и мужчина не хуже. — и вдруг поцеловала.

Сначала было приятно. А после во рту разгорелся настоящий пожар. Ксайя попытался отстраниться, чувствуя, как язык таинственной леди изучает его челюсть, что вдруг разразилась огнём. Девушка отстранилась и пригляделась на скулящего от боли во рту парня, словно пыталась оценить свою ювелирную работу. Ксайя упал руками на землю, пытаясь потушить боль на языке.

— Нет, до мужчины недотянешь. — разочарованно цокнула языком девушка.

Вейлин поднял на неё недоумевающий взгляд серым глазом. Она зашлась диким хохотом.

— А ты думал, я верю красавчикам на слово? Вот уж нет. Иначе бы сама уже давно превратилась в прах, паренёк.

Он хотел назваться, но язык не повернулся.

— Не надо мычать. Тупых коров тут хватает. А говорить сможешь через пару часиков. До встречи. — она вальяжно махнула рукой, заискрив алым пеплом с пальцев на прощание.

Вейлин хотел спросить, когда это они ещё увидятся, ведь дату эта странная девушка не назначила.

— Ахлис Ларэй. — остался лишь её голос. Она ушла, оставив имя. Теперь он хотя бы знает, как зовут эту ненормальную. И во что он ввязался? Надо будет разузнать получше про эти загадочные Тау-знаки. Своего у Вейлина пока ещё не было. Этим искусством он пока не обзавёлся.

День тренировок трейсера не прошёл даром. Тело ломило. Хотелось отдохнуть, но дело ждаться не будет. Пора забрать одну из печатей власти. Кольцо Сифы. Он видел его точный рисунок в библиотеке. Закрытой, тайной секции, скрытой в катакомбах, а сегодня днём разглядел на плече Джейка Янга. Пора навестить знакомого. Тем более он зря что ли весь

год просился в организаторы? Специальный отдел защитников. Пришлось заплатить немалую цену, но зато отпечаток силы Ксайи висел по дверям ряда комнат. И номер Янга был одной из них. Там ему не сильно повезло, Янг оказался не один, пришлось отступить. Но радовал тот факт, что он снова мог говорить. Весь день держал во рту лёд после пожара на языке да обдумывал, кто такая Ахлис Ларэй. Всё-таки, правильно шепчутся маги, наблюдатели те ещё твари!

Когда смерч погулял на площади, Ксайе пришлось уничтожить улики. Он почувствовал, присутствие Янга на месте происшествий. Отварительно. И чего его туда потянуло? Отдел по аномалиям точно приедет разбираться на днях. Нельзя чтобы на площади оказались его следы. Пришлось забрать своё пятно. Как оказалось одно Янг вытащил сам, хитрец. С самим Джейком творилось что-то странное. Он смотрел в одну точку, словно зачарованный паралитическим заклятием. Такой Янг ему не нужен, даже не двигается не то, чтобы было возможным поговорить с ним. С ним он поговорит завтра, как раз после открытия квеста, на вечерней праздничной трапезе, пока другие будут заняты бокалами шампанского да прекрасными дамами в облегающих вечерних платьях. Прежде чем удалиться с места бедствия, Вейлин притянул к себе немного воды. Тёмное шевеление воздуха вылепило тонкое зеркало. Вейлин вытянул язык, рассматривая уже знакомый символ — две дуги с кругляшом, точно глаз. Ну точно Тау-сигна.

— Вот тварь. Она меня пометила.

Вот дурак. Думал, он ей понравился. Но оказалось, она просто решила его использовать. Так всегда и происходит. Все пользуются всем. Все пользуются всеми. В этом вся жизнь.

После Вейлин вернулся к жене. София Аренес развалилась на кровати в лёгкой ночнушке. Она соблазнительно улыбнулась, услышав щелчок закрывающего замка. Вейлин принялся стаскивать с себя одежду.

— Помедленнее. Дай насладиться зрелищем.

Он снял с себя всё, кроме кулона Уроборос. Неспеша. Как того и хотела супруга. А после набросился на девушку, которая секунду назад соблазнительно провела пальцем по губе и поманила его к себе, пару минут назад пристально рассматривая его сильную фигуру с парой татуировок на мускулистой груди.

— Давай в этот раз без него. — София попытались сорвать с шеи парня амулет.

— Не трожь. — тут же убрал её руку Ксайя. Подальше от драгоценного покровителя.

Надо сказать, в свете луны его фигурка была отлично видна не только жене, но и прекрасно выглядела в окне. Ларэй тихо наблюдала за парнем, усевшись на соседней крыше.

Ксайя разорвал лямки ночнушки, просто проведя по ним пальцами. Её же пальцы сладко провели линию на его губах. Она впиалась в них, точно жаждущий, что нашёл колодец.

— Что с языком? — подозрительно нахмурилась София, оторвавшись от его губ.

— Сейчас узнаешь. — сказал Вейлин.

Ночнушка лежала рванными лоскутами на кровати, прямо под влюбленной, дрожащей от предвкушения парочкой.

— На что ты готов ради меня? — играюще спросила она.

— Весь мир будет у наших ног. — жадно ответил он.

— Ты обещал мне колье. — проворковала София.

— А ты мне сына. — напомнил Вейлин, проведя поцелуем по нежной, жаркой шее.

Говорить больше не было смысла. Страсть сковала их по рукам и ногам и вместе с этим

освободила. Дело куётся словами, слова мыслями, а мысли желанием. Обещание — часть дела, что поклялась воплотить София. Ведь обещания нужно исполнять... то есть выполнять.

На утро Вейлин повёл свою спутницу погулять в саду. Свежий воздух полезен будущей матери. А после смело пошёл к пункту охраны, в самое сердце «Тёмного Пламени», поболтать со знакомыми. Ведь связи нужно поддерживать, особенно те, что охватывают всю академию. Очень неплохое начало для захвата мира, между прочим.

— Лерой, Хоран, как дела? Как твоя мама поживает? Что? Уже получила звание магистра? — пожимал руки двум охранникам в тёмных униформах с алой звездой на спине.

Простые люди, глаза академии, а приняли мага без всякого. Один даже отпросился в тихую покурить, пока Вейлин подежурит за него. Ксайя с радостью уселся в мягкое, удобное кресло и пристально взгляделся на стену.

Сначала всё было тихо. Ничего интересного. Но вскоре в лазарете начал происходить полный бедлам. Джейк Янг вдруг вскочил с койки и с хожу уложил на кровать парамедика шевелением губ. Затем переделся под врача и ринулся вон из палаты, по пути без труда обходя все препятствия. Ринулся прямо к нему!

— Да что с ним не так? — прищурился Вейлин, глядя как быстрошедшая, точно бегущая, фигура Янга мелькает на экранах. Точно грациозная пантера, он бежал прямо к нему.

— Этот парень... нужно сообщить. — вскочил охранник и принялся набирать код на панели стола, параллельно шепча что-то в воротник. — У нас незаконное проникновение на запрещённую территорию!

Вот белый маг уложил охранника, что успел лишь выдохнуть белесый дым прямо Янгу в лицо.

— Не успеем. — опасливо оглянулся на дверь Вейлин и шагнул спиной в тень стола, провалился в пол.

Клубы дыма, пара когтистых лап скрыли его в тени. Небольшое помещение во мраке, по размеру походившее на небольшой шифоньер. Ксайя успел спрятаться, когда дверь выбил скрытый под медицинской маской Янг, откашляваясь от сигаретного дыма, в котором оказалось его лицо.

Ксайя наблюдал, как он умело подключился к управлению всего лишь парочкой фраз. Разок оглянулся прямо на тёмного мага. На обычную с виду тень. Ещё бы, ведь тень дёрнулась, еле удалось удержать контроль над Джаса. Ксайя даже задержал дыхание, упрямо следя, как Янг взломал систему и теперь крутил памятью камер, как он вчера Софией. Чем только маги не развлекаются. Благо братец Джини оказался более покладистым. Тенир замер, точно мёртвый.

Когда всё закончилось и Янг ушёл, захватив одежду охранника, Ксайя решил навестить Ватари Шану. Тот много чего знал про умолишённых наглецов под одним грифом «Белые».

Глава 25. 17-я зона

Я выполз из завала, разгребая путь на поверхность, невзирая на боль и острые выступы, что рвали мне кожу. Пришлось поскрипеть зубами от непривычки. Регенерация через время всё залечит, но я так отвык от ранений, что даже капля крови казалось мне пределом болевого порога.

Она уже ждала меня наверху. Левитировала в вышине, а когда заметила, то кометой ринулась вниз. Я стоял на вершине каменных глыб, прикрывая рукой открытое лицо. Мы смотрели друг другу в глаза, зная, что никто из нас не сдастся. Ни за что не сдастся. Её алые глаза пылали гневом. Мне же было всё равно. Я лишь горю желанием поскорее покинуть эту отвратную планетку!

Я наблюдал, как рогатая стремительно спускается вниз, летит на меня. Старая знакомая уже близко. Сейчас! Я сложил пальцы в нужный узор, затем пару движений ими же: крест — большой палец на указательный. Затем быстрые касания большим пальцем кончика среднего и положить большой на ноготь безымянного. СреброЗнак вспыхнул в воздухе. Активация! Яркий белоснежный свет залил окрестности. Я видел, как шана рухнула вниз, зажмурившись и потеряв ориентацию. Я прыгнул следом, но в другую сторону. Видоизменил ткань и форму одежды. Теперь я щеголял в светло-коричневом костюме в клетку с шляпой на голове. Медицинская маска прикрывала лицо. Глаза я всё же открыл. Не подозрительный, в лишь приболел.

Шана завертела головой, держась за виски от мигрени, но меня уже и след простыл. Разъярённый крик огласил окрестности и я с улыбочкой зашагал к пункту транслокационной линии. Мне ведь нужно в 17-ю зону. И заодно зайти в «Око Провидца», Теперь нужна другая шана, чтобы отправить восточку одному магу. Я не знаю где его искать. Зато сегодня вечером он должен найти меня! Не знаю, как он нашёл меня в прошлом, но я приложу все усилия, чтобы этому поспособствовать. Иначе моё будущее окажется под угрозой ещё одного рабства. А мне и одного с лихвой хватило!

Линия представляла собой кабинку с лучём на макушке, который шёл неведомо куда. Лишь странник да регист телепорта знает, куда он отправляется пучком энергии по энергетическому каналу.

Я забрался внутрь, введя на панели стены, прозрачной внутри и зеркальной снаружи, пункт назначения «17». Затем приложил ладонь, дабы подтвердить личность. На стене высветилось моё лицо с некоторой информацией.

Джейк Янг

21 год

Помолвлен

Место обучения: академия «Феникс»

5 курс

Профиль: сновидец

— Чегооо? — возмущённо протянул я, увидев графу о будущей свадьбе. Пока ещё не разведён?

Меня потрянуло. Да, обычно так перенос и происходит. Ты мигом превращаешься в нечто бесформенное, сгусток энергии огромной концентрации и кометой... то есть лучом оказываешься в другой кабинке нужной зоны, даже не заметив подмены пространства.

Правда головокружение после большого перерыва в прыжках обеспечено. К этому нужно привыкнуть. А я так долго отвыкал.

Когда я огляделся, то увидел поношенные временем здания с новенькими строениями, прилегающими друг к другу вплотную. Разной высоты, формы эти постройки. Одна выше, другая ниже, но они прилегают друг к другу. Смешанный город, как и существа в нём.

Я вышел из дымящейся линии. Так здесь принято называть терминал перевода материи в энергию и обратно. Тебя разберут и соберут заново, но уже с мигренью, а может даже с перегретым мозгами. Поэтому ввели ограничения на прыжки. Не более семи за день.

Шатаюсь по дороге, а голова бешено кружилась, мир водоворотом крутился в глазах, я напоролся на дверь магазинчика красок. То, что надо!

Вокруг кабинки уже недоумённо шевелились люди и отшатнулись, когда линия вдруг загорелась. Видимо не выдержала концентрацию моего запас энергии. Да, по ощущениям половина сил рассеялась в пространстве. На счастье сегодня солнечный день. Восстановлю энер-пустоты без проблем.

Я пошатнулся внутри «Семицвета», ухватив брыкающимися в пространстве руками оранжевый стеклянный флакончик в открытой витрине, а затем побрёл к кассе. Чуть не рухнул вместе с краской для глаз. Ко мне сразу же подскочил продавец. Мужчина уже в возрасте, в деловом костюмчике, заметно уступающем на вид моему. Мне-то было плевать, а вот делец пригляделся ко мне получше, сердито бурча на весь «Семицвет».

— А ну выметайтесь отсюда!

— Кристалл сюда давай. Я рассчитаюсь. — стоял на четвереньках я, не выпуская флакон из рук.

Старичок вдруг охнул.

— Что вы наделали!

— Что я наделал? Купить хочу цвет для глаз. — поднял флакон я, который осколками валялся у меня в ладони. Алые капли из сжатой ладони окрасили пол, смешиваясь с вылившейся полусветящейся оранжевой жидкостью.

— Тамина! — крикнул в подсобку мужчина, пытаясь меня поднять. — Куда пошёл? Убежать думаешь? Разбил — плати!

Я тряхнул головой, чтобы поскорее отойти от прыжка. Шляпа давно упала, я придержал медицинскую маску на лице.

— Почти отошёл.

— От чего? — хмуро кинул продавец и оглядел меня. — Костюмчик кстати ничего. Я давно себе такой хотел. Дорогой, наверное? Хотя скорее подделка. И как такого пьянчугу занесло в мой магазин! — ругался делец.

— Папань, в чём дело? — вышла, откинув ткань вместо двери, девушка.

Смуглая, с тёмной длинной косой до пола, одетая в тонкие белые шаровары и белую свободную кофту, что просвечивалась насквозь, показывая топ. Она смерила меня ядовитым взглядом, явно что-то замышляя.

Я завис на секунду, узнав свою бывшую, и не заметил, как она принялась обшаривать мои карманы, в которых ничего не было, кроме телефона Дэна.

— Куда телефон?! — возмутился я. Стащила!

— Ты совсем идиот? Это частный магазин! А это 17-й район. Тебя здесь на куски порежут за подобное. Ты хоть знаешь, кто мой парень? — угрозой кинула она.

— Удиви, деточка. — кинул в ответ я, подарив ей насмешливый огонёк в глазах.

— До конца века за этот флакон не расплатишься, ты это понимаешь или нет, прощелыга ты ободранный?

— А я разве я так плохо выгляжу, что кажется, будто готов просить милостыню? С виду вполне прилично. — поправил костюмчик я.

— С виду. — хмыкнула Тамина и в следующее мгновение набросилась на меня. — Снимай пиджак! Для начала расплаты сойдёт.

— Ты совсем обнаглела? Обезумела без меня. — принялся отмахиваться я. — Да подожди ты, ненормальная, я расплачусь! Давай кристалл.

— Энер? Из тебя? Да в тебе и литра не будет, бедолага! Так что снимай. Тем более папеньке он понравился.

— Господи, и что я в тебе нашёл? — закатил глаза я, борясь с этой упорной девицей. Какая настырная. И ловкая.

— Вообще-то я знал, что ты воровитая, но чтобы так карманы обчищала... это надо ещё постараться. — я нагло выдернул телефон Дэна из девичих рук. — Не кинула бы меня, купалась сейчас в роскоши, детка. И сдались тебе тогда эти три золотые статуи? — рассуждал я, отмахиваясь от проворных рук девицы.

Она вдруг остановилась, распахнув на меня удивлённые глаза.

— Джейк?! — вытаращилась на меня Тамина. Впала в ступор.

— Ты его знаешь, доченька? — приблизился к нам делец, когда прекратилась вся эта шумиха.

Тамина тут же грозно указала мне на дверь.

— Пошёл вон!

— Так я без капель не уйду. — заявил я.

Она буквально вытолкала меня из магазина.

— На! Подавись!

Кинула мне флакончик и захлопнула дверь. Красная жидкость с маркером «сольферино» на стекле.

— Мне нужны апельсиновые! — крикнул я и из открывшейся двери в меня тут же полетел ещё один флакон. — Какая прелесть. Спасибо.

Я сразу же закапал себе в глаза и увидел в отражение стекла оранжевые радужки, глаза цвета закатного солнца. Обожаю этот цвет.

Затем позвал Волкова. Тот не откликнулся. Я выругался и обратился уже к Дэлэр.

— Кара Дэлэр. Дэлэр! — рявкнул я у всех на виду, представляя её образ в голове и лоя на себе косые взгляды.

Девушка появилась передо мной в тени штор под шум танцевальной музыки.

— Это ещё что за клуб? — тут же вытаращил глаза я. — С Волковым было так скучно, что ты решила оторваться?

— Мы у комиссионера в «Тёмном Глазе». Так на логотипе было написано. — ответила Кара.

Я чуть не упал на ровном месте и тут же проревел на всю округу, задрав голову в небеса:

— Нееееет!! Да за что?! Мне! Это!

— Да не переживайте вы так. Волков стащил медальон Сизифа, что превращает всё живое в камень по словам нашего комиссионера. Так что всё в порядке! Ему скоро снимут эту живую штуковину и мы улетим на Землю. — улыбнулась Кара.

— Да вы издеваетесь. — пробормотал я, протерев лоб от пота. — С вами я точно

поседею. Больше ни слова о Земле! Иначе вас сожрут там заживо! Поняла меня?

Кара фыркнула.

— Да кому мы сдались?

— С кем это вы говорите, милая леди? — спросил мужчина. Какой знакомый вальяжный голос. Напоминвет подельника Тамина, этой воровки, Марселя Ланга.

— Ни слова больше. Никому ничего не говорите. Я скоро буду.

— Да как вы... — начала Кара, но тут же отвела глаза и мило улыбнулась. — С Алексом, мистер Ланг. А когда уже будет наша услуга?

Связь прервалась. Я поспешил к дневному клубу шаны. Той самой, к которой хотел заскочить на минутку.

«Тёмный Глаз» как очередная матрёшка, в которой прятались совсем не паиньки, а опасные магические существа и сущности, на злосчастной окраине 17-й зоны, гранича с 18-ой. С каждым удалением от первых зон, разводилась полная анархия, где и по сей день творятся ужасные вещи.

Я добежал до «Ока Провидца» быстрее, чем думал. Не забыв за одним из углов изменить стиль одежды с костюма на что-то пороще. Более повседневное и клубное, заодно намотав на пол-лица ткань, дабы прикрыть свою личность. Красивое здание, соседствующее с не менее пафосным дневным клубом «Тёмный Глаз» — одна из сторон всё той же медали. Красивая белая вывеска с глифом тёмно-фиолетового глаза, что моргал день и ночь.

Я зашёл в клуб. Большой. Слева сразу вход в подвальное помещение, где на цокольном этаже расположился мотель. Присел за столик недалеко от охраняемого столика Волкова с Дэлэр. Заказал что-нибудь покрепче, не забыв про съестное. В углах виднелись пару дверей, ответвления, прикрытые декоративной тканью тёмного покроя. Световое представление раздражало глаза. Напротив меня присела красивая зеленоглазая блондинка с праздничной полумаской на лице, в коротком топе и юбке с колготками в сеточку. Она приветливо улыбнулась.

Послышался разъяренный крик мужчины «Алина!» и девушка пригнулась, легка прямо на стол. Положила голову на руки и вперилась в меня взглядом, пока толпа восторженно плескалась под бьющую в уши музыку.

— Это мой парень. — сказала она.

— Вот как? Интересно. — покачал головой я.

— Да. Мы расстались.

— Давно?

— Пару минут назад.

— Дай угадаю: и теперь он от тебя не отстаёт?

— И не отстанет. Я стащила у него эти часы. — Алина подняла руку с золотыми часами.

— И ты говоришь это мне? Что обворовала его? — еле слышно хохотнул я.

— Это мои! Я подарила их ему на день рождения. Оно было вчера. Но ты же защитишь меня, если он меня всё же найдёт? — с надеждой впилась в меня взглядом блондинка. Теперь понятно, что ей нужно. А может помощь невинной красотке всего лишь предлог к чему-то большему?

— Знаешь хозяйку клуба? Поговаривают, она шана.

— Не слышала о такой. — тут же выпалила блондинка.

Ну тогда ты мне сто лет не сдалась, подумал я.

— Думаю, нам не по пути. Но мне нравится твой настрой. Цепляться за каждого встречного, чтобы вытрясти с него побольше ценностей. У меня ничего такого нет.

Она положила свою ладонь на мою руку, ласково провела от запястья до кончика пальцев. Ну раз так... Это прикосновение всё меняет. Она уже моя. Я услышал её мысли.

«Мой здоровяк и из тебя их вытрясит. А даже если ничего нет, то ты явно богат и энер, это сразу чувствуется. Ох, какой мощный запас. Да тут на три мешка золота точно хватит! — счастливо засверкала глазами Алина. — Ох, если бы ты знал, малыш, что тот бедолага лишь один из вас. Карл скоро его прикончит раз он всё же решил меня разыскать. Теперь и твой через идти в расход. Хотя ты бы мог ей понравиться, но зачем тебе сдалась владелица «Ока»? Витари всё равно не интересен простой люд» — мило улыбалась девушка, хотя в уме уже нафантазировала себе, как будет трясти из меня всё, вплоть до последней капли энер.

— Каждый выживает как может. — пожала плечам Алина, не поддаваясь на мои уловки отбиться от неё дерзкой правдой. — Твои глаза мне нравятся. Такие пронзительные. Прямо, как осколки фиолетового Пламени. О-ох, Виолит! — мечтательно закатила глаза девушка, при упоминании высшей магии и вернулась к моим глазам. Хорошо играет, хитровка! — Хочу себе такие. Где нашёл рецепт зелья? Поделишься продуктом? Я такого эффекта ещё не встречала. Ну редко... Прямо как настоящие!

Не поделюсь. Это ведь мои настоящие глаза.

Эффект капель уже закончился? По идее должен длиться пять часов, но с моей регенерацией должно было хватить хотя бы на час. Значит уже прошло немало времени. Нужно торопиться. Всезнающая шана должна быть здесь, если слухи не надули.

Я выдернул руку из-под женской ладони и схватил тонкое запястье. Алина ничуть не испугалась, только прикусила губу, откинув голову, дабы тряхнуть шевелюрой.

— Не прогуляешься со мной? — улыбнулся я, многозначительно вскинув брови.

Глава 26. Витари. Шана

Её глаза довольно засверкали. Я даже усмехнулся про себя. Думает, я такой наивный идиот, что куплюсь на её хитроумный грабёж? А по-другому это никак не назвать. Но мне просто нужно остаться с ней наедине. Для этого пришлось вырубить громилу, что поджидал за углом, стоило ступить к ней в номере мотеля на цокольном этаже.

Сначала он прижал меня к стене своей богатырской силой. Такого высокого мужика ещё поискать надо.

— Выворачивай всё из карманов! — пробасил мужчина.

— А если откажусь? — ухмыльнулся я.

— Тогда лишишься головы, а после мы заберём все твои амулеты, а тело рассыпется в прах после того, как мы выкачаем из тебя всё до последнего энера.

— Звучит очень заманчиво. — театрально покивал я. — Но пожалуй, откажусь. Умирать я пока не собираюсь.

Я легко оттолкнул его (благо в силе я неограничен), но он снова прыгнул на меня. Тогда я схватил его грудки и с силой долбанул об пол. Он отрубился.

— Аааа! — взвизгнула девица, со страху прикрыв рот рукой, и упала вслед за подельником, потеряв сознание.

— Что? — не понял я.

А когда оглянулся, то увидел, как ткань маски тянется от моего лица к руке мужика. Лицо оказалось открыто. Я коснулся руки девушки, прошептав:

— Проснись.

Она распахнула глаза с глубоким вдохом, словно решила надышаться после погружения в Марианскую впадину.

— Ты! Ты! Ты Дже-мммм.

Я успел закрыть ей рот рукой, прежде, чем она во всю взвизгнула моё имя. Ткань поплыла в воздухе и сама намоталась мне на лицо, стоило на неё подуть белесым редким дымком и придать мыслеформу.

— Хозяйка Дома на месте? Никуда не упрыгала на выходные порезвиться? — спросил я. Девушка отрицательно помотала головой.

— Прекрасная новость. И где она сейчас?

Алина развела руками, мол, понятия не имеет.

— Таинственная леди всё ещё таинственная. Ладно. Ты мне здорово помогла. Но знать тебе обо мне совсем необязательно.

Она испуганно захлопал ресницами. Я почувствовал её частое дыхание на коже, слёзы по щекам.

— Ты чего, дурная, что ли? Убивать я тебя не собираюсь. — в следующий миг я пропел: — Всё это сон. Всё это твой сладкий сон. А вон тот громила тебе показался Джейком Янгом.

Внушение работает практически всегда идеально. Бывают трудные случаи, как например, с народом шанов, но эти синекожие скрытны. Редкие случаи.

Я спустился вниз, не забыв изменить цвет глаз специальными каплями, и теперь направился к своим ребятам. Подошёл к закрытому двумя амбалами столику.

— Пропустите. — еле заметно пропел я.

Они раступились.

— Ты что делаешь, идиот? — кинул охранник коллеге.

— А сам? — отозвался тот. — Какого Самарканта это происходит?! — возмутился он, но с внушением спорить не стал.

— Мастер Вазовски! — радостно подскочил Волков.

— Мастер Ян-мм!.. — буркнула в напоминание Дэлэр, но я закрыл ей рот рукой на полуслове.

— Вазовски. — многозначительно подчеркнул я.

Она кивнула. Они уселись обратно, я уместился на диванчике напротив, вальяжно закинув ногу на ногу в ожидании гостя.

— Вас как вообще угораздило попасть в острые коготки этого треклятого места? — спросил я.

— Мы нашли одного человечка. Я спросил, кто может снять одну стрёмную штуку очень похожую на варёную морскую звезду. Этот тип знал одно местечко. Ну мы встретились с другим человечком и, как говорится, услуга за услугу.

Всё ясно. Он говорил про медальон Сизифа, добытое этими двумя с паразитально быстрой скоростью.

— А ты не думал, что заказчик захочет узнать, как вы это провернули? — спросил я, переплетя пальцы в кулак, и положил на него подбородок.

— Так я расскажу. — с энтузиазмом отозвался Волков.

— А я с удовольствием послушаю. — встал перед нашим столиком мужчина в строгом сером костюме. Острый взгляд золотых глаз мне не понравился сразу. Так и знал, что это этот гад!

— Нет. Сейчас ты отведёшь нас к хозяину заведения.

— А ты кто такой? — прищурился комиссионер.

Я уже был знаком с этим дельцом, что лизал лапы своей хозяйке, вот только меня он плохо запомнил. На кой ему? Не поймали с краденным добром и ладно.

— Отличный друг этих двоих дурачков, которые повелись на ваши авантюры. Дать невыполнимое задание.

— Ваша задача тоже поставила нас в тупик.

— Значит амулета вам не видать, вы ведь не сможете снять наказание посланников?

— Я этого не говорил. И с вами говорить не собирают. На выход. — Марсель жестом пригласил поучаствовать в нашей беседе крепких ребят.

— Тогда веди, Марсель. — сказал я.

Комиссионер вдруг подозрительно воззрился на меня.

— Мы знакомы?

— Пока нет. Но мне нужна твоя хозяйка, верный пёс.

Он приблизился. Думал напугать меня тем, что подошёл вплотную, пока громила доставал кинжал? Ха, смех да и только.

— Не страшно. И верзилой не напугаешь. А пока ребята наслаждаются напитками, ты отведёшь меня к шане. — твёрдо сказал я.

— Да кто ты вообще такой?

— Хранитель.

От моих слов Марсель вздрогнул. Щёлкнул пальцами и охрана отступила.

— Иди за мной. — деловито скомандовал он.

— С удовольствием. — заметил я.

— Но не жалуйся потом, если соврал. — предупредил с серьёзным видом Марсель, как будто собрался меня вести в лапы смерти, и повёл через через коридор комнат для утех. Подошёл к последней двери, приоткрыл рукав правой руки и прижал синюю девятиугольную звезду в круге, и тайная дверь проявилась.

Мы прошли подземный туннель, что соединял два здания. Я оказался в одной из уютных комнат соседнего отеля. Мы прошли в одну из комнат. Здесь оказалось темно. Шторы завешены, свет выключен, а маленькая фигурка удобно развалилась под одеялом.

— Госпожа, к вам посетитель. — сообщил Марсель.

— Пошёл вон! Я только спать легла. — отозвался усталый голос таким тоном, будто прогонял собаку от ноги.

— Ступай, Марсель, дальше мы сами разберёмся. — велел я и Марсель послушно закрыл дверь. Мы слышали удаляющиеся шаги. Как же я люблю внушение. Но а этой левой не сработает.

Красный глаз выглянул из-под одеяла. Женщина с гневным терпением уселась на кровать. С синеватым оттенком кожи, голая, зато с тюрбаном на башке. Так она скрывала свои небольшие рога (не то, что у наблюдателя!) и ничуть не стеснялась своей ноготы.

— Смерти ищешь? — грозно прошипела шана, уже готовя заклятие в руке. Вокруг ладони воздух замерцал алыми всплесками магии.

— Ищу лишь тебя да одного мага. Знаешь Эрика Тау? Передай ему от меня весточку: «У меня есть то, что ты жаждешь больше всего. Мы одной планеты, на имени которой твёрдо стоят ноги». Сегодня, до девяти вечера донести успеешь?

— С чего это? — с интересом окинула меня взглядом шана.

— Взамен получишь это. Добрый знак от Хранителя.

Я показал Слезы Флоры с вплетениями камней разрешения — ветка сирени, наполовину живая. Другую половину листьев заменяли кристаллы идеальной чистоты — зелёные и черные. Шана с жадностью окинула редкую побрякушек взглядом. Сомнений у неё больше не осталось. Эта вещица исчезла давным-давно и по слухам, хранилась у особо мага, которого прозвали Хранителем. Слухи здесь расползаются, точно мыши.

— Какая честь. Меня зовут Витари. — поднялась женщина.

— Хранитель. — тут же отозвался я.

— Хитрец. — сразу переименовала меня шана. — Не хочешь раскрывать себя? Я. Вижу. Тебя насквозь. — загадочно прошептала она

Витари приблизилась, заскользила по полу, точно змея. Тихие, неторопливые шаги, в которых чувствовалась закалка. Хитро сверкнула глазами. Что эта шана задумала?

— И ты доверишь ЭТО *мне*? — прошепел недоверчивый шёпот.

— Цена платы за мою просьбу слишком высока и я это знаю. Ты тоже.

С помощью этого артефакта можно разрушить большую частицу мира. Так что я сибно рискую, жертвуя столь сильной вещью. Я бы предпочёл, чтобы она осталась в тени.

— Что ж, я согласна. Можешь убрать этот милый букетик. — Она обхватила своей ладонью мою, на которой лежал артефакт, и прижала вещицу к моей груди. — Для тебя у меня будет лишь одна просьба. Ты сохранишь мой талисман удачи.

Она отошла. Порылась у себя в шкатулке на туалетном столике, не забыв поправить тюрбан перед зеркалом, и вытащила на свет засушенную маленькую лапку. Артефакт. На вид очень странный, хотя вела шана себя вполне дружелюбно.

— Что ж. Интересное предложение. Это же лапа ящерицы. — скривился я.

Она хмыкнула, явно не впечатлённая моей наблюдательностью.

— Я не храню чёрные талисманы. Я же вижу, что ты задумала.

— И что?

— Ты её засушила! Да ещё так сильно.

Я покрутил в руках ещё одну магическую вещь. Не ожидал, что коллекция пополнится такой отвратительной вещью.

— Ладно. Давай сюда. Отправитель моего послания: Джейк Янг. Так и передай, Тау.

Женщина на секунду забыла, как дышать, услышав моё имя. Но сразу же взяла себя в руки.

— Как скажешь, Хранитель. Скрестим же договор узами потока. Я обязуюсь передать первомагу Эрику Тау твои слова назначенным сроком, ты же клянёшься хранить лапу Лацерты лучше собственного сердца, пока я не потребую своё по праву рождения обратно.

Она протянула руку и я её пожал.

— Да будет так. — согласился я.

Синяя искра скользнула от ладоней и въелась в наши запястья, замерев девятиугольной звездой цвета индиго в символе вечности — в обрамлении круга. Ещё одна тату на моём теле. В этот раз цветная и очень неприятная. Не нравится мне эта хитровка, но куда деваться? Мне нужен Эрик Тау и срочно.

— Что-то ещё, Хранитель? — она внимательно присматривалась к моим глазам.

— У одного моего друга проблемы со спиной. Какая-то дрянь прицепилась. Но больше дел с тобой я иметь не собираюсь, не нужны мне лишние хлопоты. Так что как-нибудь сам разберусь. — пожал плечами на выходе я.

— Уже сделано. — она хитро улыбнулась. — Он ведь принёс мне медальон. Я всегда держу своё слово.

— Отлично. Тогда мы уходим.

— Вообще-то я хотела послушать его версию, но что-то мне подсказывает, ты знаешь эту историю не хуже. Как он это сделал? — властно спросила Витари тоном, не терпящим возражений.

— Голос. — лишь ответил я и она понимающе закивала.

— Интересный мальчик. Ты ему не говорил? — вдруг спросила Витари.

— А обязан?

— Мы оба знаем, что их было семеро. Певчие птички, что голосили на всю вселенную. Феликс, Сирина, Чжао, Иван, Грейс, Шиван и Омайя. Шиван и Омайя. — восхищённо и в то же время со страхом просмаковала эти имена Витари. — Ох уж этот Багровый Дуэт. Существа радыли только от их имён. Великие были посланники.

— Ключевое слово «были». Их уже давно никто не видел.

— Нет. Омайя возродилась и продолжает своё дело. Ты остаёшь от времени, Хранитель. Она ищет его, а он скрылся. Потерялся, как и Арконес. Утащил осколок за собой, падлюка. Возможно навсегда.

— Омайя уже на охоте? — подивился я. Надо будет встретиться.

— Информация стоит ответной услуги. Ты должен быть мне благодарен. Можешь оплатить мальчишкой. — без зазрения совести заявила шана.

— Как-нибудь в другой раз.

— А вдруг он тот самый? Один из семи, что хранит великую тайну. Тогда в моих руках Арконес. Я не намерена упускать такой куш.

— Ты ошиблась.

— Я НЕ НАМЕРЕНА УПУСКАТЬ ТАКОЙ КУШ! — эхом пророкотала Витари. — смогу путешествовать сквозь пространства, смогу видеть другие миры, вселенные, что скрыты завесой мироздания, стоит только заполучить Арконес.

— Ты пойдёшь против Хранителя? — выгнул бровь я.

— Это стоит того, чтобы тебя убить. — без раздумий ответила шана.

— Главный вопрос: получится ли? — я уже рисовал в уме альтеры.

Женщина расслабленно улеглась обратно в кровать.

— Как я могу перечить тому, кто хранит мой талисман? Тем более я связана клятвой. До вечера мне нужно разыскать твоего приятеля. — зевнула Витари. — А после можно будет уже и забрать у тебя мальчишку.

Я вышел, зацепив плечом какого-то парня. Хм, он вошёл в ту же комнату. Интересно, что за мальчик? Затем я срочно вернулся в кафе, но уже через улицу. Просто перешёл в соседнее здание.

— Поднимайтесь. Мы уходим. — кинул я ребятам, что спокойно допивали напитки.

— Мне сказали ещё один принесут за счёт заведения. — с энтузиазмом отозвался Волков, но увидел мой огненный взгляд и тут же поднялся. Кара последовала за ним.

Они сонно повалились обратно на диваны, стоило им шаг ступить. Мне в шею тут же вонзился разряд. Я провёл электричество по телу с пользой. Впитал на кожу два артефакта. Правда от подобного электрического шока меня как всегда передёрнуло. Будто мурашки пробежались по телу, аж вздрогнул, впав в ступор на пару секунд.

— Очень кстати! — заметил я, обернувшись.

Мужик непонятливо глянул на электрошокер. Два охранника попытались меня уложить по-тихому. Один ринулся подержать, другой снова сунул ко мне эту штуку, бьющую током. Но они только сами легли. Я вывернулся, подставив мужчину. Другой ударил коллегу шокером, а после я вырубил его ударом кулака в челюсть. Подскочил к ребятам. Сначала откачал Волкова, потом Кару. Провёл сложенными указательным и средним пальцами над телами, испаряя усыпляющие препараты. Сам воротил от них нос. МНЕ лишь бы не заснуть! А то будет делов. Джейк Янг вдруг покончил с собой, ну и новости. Самое ужасное, что никто не поймёт подмены меня на Страждущего. Не сразу, по крайней мере!

Посланники очухались и непонятливо вылупились на меня.

— Чего улеглись? Сматываться надо, пока подмога не подоспела.

Подмога как раз таки подоспела.

— Все наверх. Тараньте крышу и вперёд, на Небеса! — скомандовал я, указав пальцем путь в потолок.

— А как же вы? — ахнула Дэлэр, сонно потеряв глаз.

— Я вас не брошу! — заявил Волков.

— Им нужен не я. А ты. — сказал я. — Тем более как вы можете сомневаться в своём наставнике?!

— Всех не победить! Посмотрите только на эту странную горстку. У них аура нехорошая! — подметила Дэлэр.

Я закатил глаза. Ладно, без этого знания они точно не уйдут.

— Для десятой ступени не страшно. — сказал я.

— КАКОЙ?! — вскрикнули они по очереди.

— Пошли отсюда!! — шикнул на них я и они вихрем умчались в высь, зачем-то

прихватив с собой меня.

Ухватили под руки и протаранили крышу.

— Дэлэр, лети ровнее!

— Это от Алекса такие порывы ветра! От него как на воде качает! — пожаловалась Дэлэр.

На высоте двадцати метров, пришлось вырвать руки из их крепкой хватки. Ведь если я вернусь на Небеса, значит вернусь в своё время. А я не собираюсь оставлять Аврору одну! Тем более с белиалом. С её-то аппетитом Киви и город без труда сожрёт.

Я упал прямо в гущу охраны шаны, что прибежала сюда схватить Волкова, но в итоге им достался я. Похоже, не одному мне сегодня не везёт.

— Закари, дружище, отправь меня обратно, на Землю. — задрал голову в дыру в потолке я и с горечью заметил чистое небо, пока разлетевшиеся ребята отходили от удара после моего падения на них.

В небе пара облаков да и только. Скучные перспективы для молнии. Но тем не менее прогремел взрыв, когда молния из крохотного, проплывающего прямо надо мной облачка, прошла сквозь дыру в потолке. Пронзила меня насквозь и забрала с собой. Тут же в землю грохнул второй разряд. В Землю! Я даже не успел подумать, не то чтобы моргнуть, как оказался на Земле среди руин зданий. Среди кровавого месива. Обвёл взглядом глыбы, помятые куски железа, провалы в земле — всё в крови. Здесь было пусто. Рядом валялся сапожек Аси Карамазовой. В двухстах метрах я нашёл когда-то серебряный, а теперь алый, серп её брата.

Я и не заметил тихих шагов. Обернулся. На руины Арены Смерти пришёл Тенесси.

— Ты наворотил дел. — сказал он.

— Здесь был червь в высоту здания. Не видел? — спросил я.

— Наверяд ли бы просмотрел. — пожал плечами блондин. — Я пришёл через день, когда это случилось. Никого не было. Тебя тоже. Куда пропал на целый день?

Вообще-то на два. Время на Синерис идёт быстрее.

Вместо ответа я пожал плечами:

— Навещал старых знакомых.

Я ещё раз прошёлся по территории, как оказалось, бывшего завода. Мы ничего не нашли.

— Пора домой. — вглядывался в небо со скучающим видом Тенесси.

— Пора строить империю. — подытожил я. — Ты со мной?

Настал час догнать время, где моё имя знает весь мир. Пора разыскать осколки зелёного кристалла и изгнать старых знакомых с черным сердцем. Печать на языке я никому не отдам. Зря что ли Джексон за неё умирала? За печать треканту и я умру.

Оставшиеся годы я набирал людей под своё крыло. Покровителем быть нелегко, за всеми не поспеешь. Зато теперь я ни в чём не нуждаюсь. А магнатом быть не так уж и плохо. Аж отвык. Возникло только две проблемы здесь и сейчас: Киви и некромант под моим покровительством.

— Иди сюда, мелкая сошка! — хлопал по себе руками я, пытаюсь поймать эту неугомонную богомолиху. А бегала она по мне очень резко. — Ты-то берега не путай! Вылезай из карманов!

Я стукнул себя по лбу, пытаюсь схватить прыгнувшую на голову Киви. Она ведь отбила атаку лапкой и прыгнула на плечо, гордо разинув пасть.

— Только не кусат... Ай!

Прямо за ухо!

— Ну всё, мне это надоело. — я выставил перед ней ладонь, наполнив воздух силой.

Белое сияние окутало пальцы. Киви зависла на месте и жалобно сложила усики.

— Не смей применять против меня этот грязный приём! — сказал я, глядя в её донельзя милые, присмирившие глаза. Я опустил руку. — Ну ладно, зайдём мы в тот магазин.

Но я назвал её мелкой. Даже не маленькой, а прямо-таки мелюзгой. Любому другому она бы уже давно отгрызла голову. Но мне дала подзатыльник за столь дерзкую провинность.

Я вздохнул и дополнил:

— Моя королева.

Да уж. Как же нравилась Киви в виде извинений эта фраза. За неё она была готова и посидеть тихо минут двадцать.

— Заверните всё. — обвёл рукой пекарню я и Киви довольно задёргала усиками, забежав по плечу. — Только не сейчас!

Она с визгом после прыгнула на витрину. Вот неугомонная! За час съела весь магазин.

— Хорош, пошли. У меня дело. Интересная работёнка намечается. Ты ещё голодная?

По пути домой я остановился у обочины, глядя, как парень дремлет на траве под ливнем. Спит на улице в такую грозу? Тёмноволосый, в порванной одежде. Кожа его дымилась. Он валялся без сознания на тротуаре весь избитый и на моё удивление ему было не до скорой. Я разбудил парня, но тот постоянно порывался заснуть, мол, у него дела и ему срочно нужно вернуться обратно. Куда обратно-то? О-, я догадывался о его происхождении.

— Если я сейчас же не засну, меня убьют. — заявил незнакомец.

— Джейк Янг. — представился я.

— Почему я должен тебе доверять? Вдруг ты один из них?

Я пошёл дальше, пожав плечами.

— Энджи Ито. — донеслось сзади.

— Будем знакомы.

Я кинул ему свой телефон.

— Позвоню, как проспишься. Сдаётся мне, ты набрёл на интересно место. — ухмыльнулся я.

Сонник лишь косо поглядел на подачку.

— Может быть. — сказал Энджи и заснул. А после ко мне пришёл он — Страждующий.

Энджи вдруг открыл глаза я одежда стала серой, губа треснула.

— Какой хрупкий. — подметил Страждующий, рассматривая попавшееся тело.

— Ты кто?

— Видэ. — он материализовал в руках листок с изображением сабли. Красный треугольник на рукояти, алая аура вокруг, а ниже описание. — Проклятый предмет. В нём живёт мой знакомый. Уже видел такой?

Я еле заметно сглотнул. Отрицательно помотал головой, припоминая подозрительно похожую саблю Волкова на Арене Смерти. Похоже парень сильно влип.

Глава 27. Тогда. Тау-сигна

Это флэшбек, Странник! Эрик Тау выйдет из тени. Желание дороже собственной гордости — он пренебрѣг сумерками жизни, приберѣг для мира таинство Тау-сигн. Эрик Тау — сигнала мира, сигнала жизни и смерти — встряхнѣт всю подноготную Высшего Совета. Теперь настало его время. Время выйти из тени и показать силу одного из Мифом.

Телефон затрезвонил на поясе, когда я возился с песчаником. Огромной сороконожкой, что держал на поводке фиолетовых магический пут, распятой так, чтобы даже не подумала двинуться. Полосы пламенных верѣвок на лапах, сверху тела и, конечно же, за парочку острых зубов, чтобы разинуть пасть. Я вырвал у этой монструюги клык. Ха-ха, надеялась меня съесть, а в итоге лишилась зуба.

Солнце пустыни жгло нещадно. Даже экипировка не спасала. Телефон всё никак не замолкал. Пришлось закатить глаза и притормозить дело. Призрачные пальцы второго тела ответили на не предвещающий ничего хорошего звонок.

— Я же сказал ни ногой на квест. Ты должен быть в другом месте, а не в гостях у «Тёмного Пламени»! — с хожу рявкнул Драгунски.

— Я сейчас в Песках 19-й зоны.

— Можешь даже не оправдываться. Как вернёшься, получишь двадцать плетей, а пока веселись. Тебе удалось меня удивить, Джейк.

— Ты заболел? Несёшь полный бред. Я говорю тебе, что в пустыне! — недовольно рявкнул в трубку я.

— Поздравляю, Джейк, ты заработал ещё пять плетей за неуважение к своему господину.

— Эй! — возмутился я, но был грубо прерван.

— Хватит прериканий. — опять громыхнул этот повелительный тон. — Зови меня хозяин, напоминаю. Пока можешь развлекаться на квесте, а после мы с тобой обязательно поговорим. — договорил Мрик и бросил трубку.

Я непонятливо уставился на мигающий телефон.

— Ну и козёл. Всё равно я не буду ходить под тобой вечно.

Я часто задышал, зная, что меня ждѣт за то, чего я и вовсе не совершал! Со психу кинул клык Твари в песок, покромсав само животное яростным взмахом руки. Фиолетовые плети в миг распилили Тварь на куски.

— «Тёмное Пламя»? Причѣм тут «Тёмное Пламя»? — недоумевал я.

Ладно, раз я участвую в соревновании года, что так любит весь магический мир, значит нужно придумать, как проникнуть на территорию академии. Надо сказать с очень даже неслабой защитой!

Мои ожидания не оправдались. Я был приятно удивлѣн и страшно поражѣн, когда барьер рухнул. Как они вообще следят здесь за безопасностью? Зато голову ломать не придѣтся, как попасть во внутрь. Хоть в этом повезло.

Я стоял перед академией, гадая, как бы незаметно проникнуть к себе в комнату (найти бы её ещё сначала). Но решение пришло само. Купол рухнул и я беспрепятственно вошѣл на территорию академии, с сомнением оглядев тѣмный столб воды. На его месте когда-то был фонтан.

Меня забрали в лазарет. Я и сам не понял почему. Врач ругался, что я сбежал, а глянув в записи, обнаружил, что уже выписал меня. Так что я заслуженно махнул ему рукой со словами «Не отстанусь, я свободен» и пошёл искать свой номер.

Два дня отдыха превратились в дни строительства. Преподаватели да наблюдатели из тёмных возводили щиты над академией. Денёк отдыха я, конечно, пропустил, но это не страшно. Самое забавное было то, что никто и не спрашивал меня, где это я прохладился, словно для других я и не отсутствовал вовсе. Ну что за чудеса? Похоже Мрик был прав, я каким-то чудом попал на квест. Ну раз попал, хоть развлекусь на дорожку. Надо заказать себе костюм на вечер. Да и вообще закупить вещичек. А то припёрся в футболке и джинсах.

Вечером состоялся великосветский раут. После выступления на сцене участников, выдвинутых из каждой зоны, шёл банкет. На него я пошёл с особым удовольствием, проголодавшись за день, как пантера. Да и после мощных голосов тёмных и светлых магов голова побаливала. Ох уж эти соревнования, у кого магические свойства голоса ярче!

Огромная площадка сверкала огнём, как и те, кто на ней находился. Дорогие костюмы: чёрные, серые, красные, зелёные — в общем всякие. Вечерние платья прекрасных дам с уложенными волосами или просто распущенными на плечах только добавляли шарма их кавалерам. Косметика делала их ещё ярче. Правда одна девушка запомнилась мне тем, что и с чистым лицом давала фору раскрашенным леди.

Огонь яркими всполохами метался из стороны в сторону, паря в паре метрах над землёй. Только огонь и никаких сдерживающих его сфер, кроме заклятий. Огонь сиял по всей выложенной камнем площади, горел возле мягких диванов для участников квеста и прочих важных персон: преподавателей академии и некоторых лиц Совета и Высшего Совета.

Я выпил пару бокалов шампанского, потанцевал с Талани, заключив её в объятия, и с удовольствием поцеловал. Сегодня моя невеста была в зелёном вечернем платье с открытой спиной. Затем я заметил девушку, что изучала меня взглядом. Темноволосая красавица с грозным взглядом зелёных глаз. Красивое кроткое белое платье облоачало её сильную тонкую фигуру. Простое, но такое идеальное для неё. Она влилась в медленный танец с Голаном и я увидел её острые лопатки на открытой спине платья. Она великолепна. Насыщенная алая помада губ Талани с её пышными чёрными ресницами и светлыми тенями на веках не шли ни в какое сравнение с истинным обликом этой девушки ангельской красоты. Такая настоящая. Но я вернул взгляд к своей невесте, разорвав зрительный контакт с незнакомкой. А когда отошёл в сторону, то случился небольшой конфус. Сначала небольшой. А после очень уютный...

Мы крутились с ней в танце. Многие менялись партнёрами. И вот в очередном кружении меня перехватила эта незнакомка. Я даже не понял, как это произошло, когда уже кружился с ней в танце в пяти метрах от Талани. Та непонятливо кружила головой и выискивала меня глазами.

— Как ты это сделал? — спросила моя партнёрша.

— Что? — не понял я.

— Тебя ведь со мной не было на самом деле. Ты ведь мастер снов?

— Ну допустим.

— И есть невеста. — она кинула взгляд на моё кольцо на пальце.

— Как выдишь, солнце.

— Тогда зачем ты пришел ко мне, Джейк?! — в ярости высказала девушка.

— Ты это о чём? Меня здесь знают многие, я ведь из «Феникса». А вот я тебя... — я задумался. — Не напомнишь своё...

Она не дала мне договорить. Дала смачную оплеуху и прокричала:

— Ну ты и ублюдок. Теперь смотри в глаза своей невесте. Вчера у тебя не было кольца! Я остался стоять ошарашенный. Музыка ушла. Танец тоже стих. Все уставились на нас.

— Что ты несёшь? — недоумевал я.

Незнакомка с гонором пошла прочь от меня. Тогда я подскочил к ней и схватил за руку.

— Признайся, ты специально соврала, чтобы подставить меня перед всеми! И перед Талани тоже. — недовольно вскричал я, ожидая, как минимум извинений. Но их не последовало.

Девушка снова замахнулась, но её уже опередила Талани, что в миг оказалась передо мной успела вlepить пощечину и закинуть кольцо куда-то далеко. Я стоял униженный и оскорбленный с двумя красными щеками. Меня и в правду как будто холодной водой окатили! Я стоял в шоке, окружённый сотнями косых взглядов, а после сорвался с места. Взял со стола бутылку шампанского и двинулся в ночь, побыть в одиночестве. Надо всё обдумать.

Умостил в далике ото всех, побродил среди строений, да присел, прислонившись спиной к стене. В паре миль виднелся еле заметный блеск барьерного купола, а в двадцати метрах отражал небо декоративный пруд в обрамлении разноформных кустов да скамеек.

В тусклом свете луны, что почти скрылась за облаками, я выпил полбутылки, гадая, как же быстро удалось развестись. Даже свадьбы ещё не было. Родители Росс очень богатые и влиятельные маги, они не оставят меня в покое. Честно, мне было плевать, их быстро заткнёт Высший Совет. Но вот бороться с их пакостями... Мне совсем не хотелось тратить на них силы.

Я отхлебнул ещё разок, а когда опустил бутылку, то увидел прогуливающегося впереди Ксайю. Парень обходил пруд.

— Поглумиться пришёл? — я безразлично следил за его приближающимися шагами.

— Не без этого. Поздравляю с помолвкой. Крепко же тебя за горло взяли.

— Это ещё почему? Она выкинула кольцо.

— Мистер и миссис всучили ей обратно. Видимо, ты им небезразличен. Как и мне.

— Что? — усмехнулся я.

Он встал передо мной, по-деловому сложив руки за спиной, и презрительно смотрел сверху вниз.

— Сколько? — вдруг спросил он.

— У тебя есть что-то покрепче. Раз ты несёшь то, чего я не понимаю. — догадался я.

Ксайя закатил глаза.

— Сколько ты хочешь за кольцо Сифы?

— Вообще-то правильно говорить «защита Сифы» и он не продаётся. Он бесценен. Даже если бы он у меня был, я всё равно не отдал бы его тебе. Точно не тебе. — фыркнул я.

— Ну так дело не пойдёт. — Ксайя отошёл в сторону, в то время как из темноты повыходили его дружки.

Рамэра Шип и Танри Вармеер встали по бокам. Я даже посмеялся от неожиданной встречи.

— Вы? Против меня? — спросил я и ещё раз прыснул.

— Идиот... — начал Танри, но недоговорил.

Я вытанул руку. Фиолетовое поле поглотило воздух и парни принялись корчиться на земле. Я играл с ними, не отпускал. Держал каждую клеточку их тела и сжимал её, причиняя тёмным магам неслыханную боль. Ксайя выстоял, успев противопоставить своё поле против моего. Я усилил хватку пространства и его шар, в котором маг скрывался от моих атак, начал дрожать и сужаться.

Я встал на ноги и подошёл к Ксайе. Встал перед его защитным полем.

— И как же ты собрался говорить со мной с такимидохлыми ребятами? — жёстко поинтересовался я.

— Пока ещё недохлыми. — заметил Ксайя.

— Пока да. — согласился я.

— Ты их не убьёшь. Точно не здесь. Здесь нельзя. — сказал Ксайя.

— Тебе не обыграть меня, Вейлин.

— Ты совсем оборзел? — послышался недовольный возглас слева. — Убирай свои чары.

Я повернул голову на крик, погасив магию, не в силах сопротивлять печати на спине. По каменной дорожке вышагивал Дин Эрхарт. Я не мог его ударить, отчего не мог использовать магию. Она ведь заденет и его. Вот гад! Всё просчитал.

— Ещё одна сволочь пришла. Чего тебе надо, Динар? Не видишь, у меня разговор. Не мешай.

— Так я тоже на разговор, придурок. — ядовито ответил Дин.

— Ты не посмеешь! — возразил я, прекрасно зная, что не смогу его тронуть. Драгунски поспособствовал, приказав не трогать Эрхарта ни магически, ни физически.

Танри с Рамэрой скрутили меня за считанные секунды. Всё этот проклятый Дин. Не будь его, я бы не проиграл из-за проклятой тату подчинения!

Вейлин деловито прошёлся за спиной. Я слышал его злосчастные шаги.

— Хватит скрывать очевидное. Колись уже, где спрятал колечко. Я уверен, ты знаешь, где оно. — сказал Ксайя.

— У меня ничего нет. — дёрнулся я в щетной попытке выбраться из верёвок, но эти гады держали крепко.

Связанными руками дело не ограничилось. Верёвка затянулась на лодышках, а после я увидел этот ужас. Они подтащили меня к пруду. Ненавижу глубокие воды с тех пор, как Динар пытался утопить меня в детстве. И всё бы ничего, если бы в пруд не кинули камень, верёвка от которого петлёй затянулась на моей шее. Они держали камень снизу тёмным дымком, отчего я пока оставался на поверхности. Но стоило Ксайе двинуть рукой и тьма развелась под камнем. Меня на секунду утянуло вниз. После подняли.

— Уже жалеешь, что поехал на квест?

— Пошёл ты! — выплюнул я.

Игра началась. И снова, и снова, и снова я оказывался в воде, не зная откуда им достать это проклятое кольцо! Но Ксайя был терпелив и отказывается от артефакта не собирался. И с чего он решил, что защита Сифы у меня? Это редкая вещь, которая лежит у какого-то богатого ублюдка.

Особенно довольствовался ситуацией Эрхарт, сильно двинув меня в живот, чтобы не трепыхался.

— Где то, что нам нужно, Джейк, грёбанный ты ублюдок. Отдай и тогда, может и поживёшь ещё немного без воды в глотке. — довольно заявил Дин.

— Я тебя лично прибью после того, как всё это кончится. — прорычал я, отплёвываясь

от воды.

— Видимо, ещё не понял, где оказался. Ты здесь один, идиот. И никто тебя не спасёт.

Он хотел закинуть меня обратно, в пучину тёмной воды, что пугала меня больше, чем все вместе взятые здесь маги, как мир озарил твёрдый женский голос:

— Погоди немного.

— Кто ещё?! — вскрикнул Эрхарт.

Странно, но Ксайя подчинился. Кто она? Я повернул голову на красноглазую двурогую девушку в красивом переплетении тёмно-фиолетовой ткани, что кусочка. На руках золотые браслеты с абсидиановыми камнями. Я успел только подумать, но Рамэра уже озвучил мой вопрос:

— Это что ещё за шмара?

У меня была немного другая формулировка.

— Будь потише, Дин. — положил руку на плечо Динара Ксайя и двинул ладонью. Тёмное лезвие его магии оборвало верёвку, соединяющую меня с камнем. Я перекатился на спину как можно подальше от воды.

— Иначе тихим будешь всегда. — дополнила темноволосая...

— Шана. — увидел линию на её губе я и мои глаза расширились от ужаса.

Ребята смолкли. Лишь Ксайя закатил глаза да захлопал в ладони.

— Потрясающее появление. Чем обязаны? У нас здесь дело. — недовольно протараторил Вейлин.

— У меня к нему тоже дело. — она присела рядом со мной.

Мне даже поплохело от столь неожиданного знакомства.

— Никакого кольца и в помине не знаю. Украшения не ношу. Амулеты тоже. И я лучше сдохну, чем буду иметь с тобой хоть какие-то дела. — смело выпалил я, внимательно поглядывая за её довольным лицом.

— А ты интересный. Джейк Янг. — сказала она. — Ещё одни фиолетовые глазки. Знаешь, именно такие были у человека в чёрном. Вас таких единицы. Может быть ты — это он?

— Бред. — фыркнул я. Меня здесь и в помине не было, когда это произошло.

Острым когтем девушка порезала себе ладонь, макнула в алую кровь пальцем и сорвала с меня рубашку.

— Куда подевались татуировки с плеча? — неверящим тоном заметил Ксайя.

— Эй! Я не продаюсь всяким извращенкам, так что отвали! — взбунтовался я, пока остальные спокойно наблюдали за прелюдией.

Я приподнял, попытался её лягнуть, но со связанными конечностями это сделать не так уж и легко. Она легко толкнула меня на землю и села сверху.

— Лежи смирно. — прошептала она и начертила на моей груди дугу. Прямо на сердце.

— Что ты делаешь? — не понял я, рыпаясь со всех сил и пытаюсь скинуть эту на вид худышку, а на самом деле даже очень тяжёлую, точно бочку с водой, шану.

Вторая дуга пересеклась с первой, внутри линзы с отростками уже рисовался круг. Ровный, аккуратный. Сразу видно, рука мастера наработана на подобные техники. Но что это такое? Что она делает?

Ксайя недовольно наблюдал за её работой, совсем не мешая, будто его тут и вовсе нет. А после так и вовсе отвернулся, недовольно выдохнув. Он явно не питал приятных чувств к этой тёмной лошадке. А я никак не мог из-под неё выбраться.

— Это такой вид новых издевательств?

— Потерпи, немного осталось. — отозвалась шана, с удовольствием рисуя на моей груди. — Даже жаль, что ты светлый. Будь всё иначе, может быть даже взяла тебя к себе в команду. Уж больно ты мне нравишься.

— А ты мне нет.

Девушка расхохоталась, а после завершила последний штрих.

— Готово. — довольно проворковала шана и шепнула мне на ухо: — Сейчас будет больно. И так будет всегда, когда будешь противиться мне. Так что запомни это ощущение. Теперь ты принадлежишь мне.

— Зачем? — лишь спросил я, прекрасно зная, что у неё ничего не получится. Я уже меченный. На мне печать-коготь и она защитит меня от любой другой печати подчинения. Хотя этот символ странный.

— Вклад в будущее. — гордо встала девушка. — Луна и Вечность, ворвитесь в жизнь, ворвитесь в смерть.

Я ухмыльнулся с вызовом. Ни-че-го у неё не получится.

— Пустая трата вре... Аааа! — заорал я, выгнувшись дугой, когда что-то прожгло мне грудь.

Эту боль не передать словами. Меня словно прожгло раскалённым железом! Так что кричал я, не стесняясь. Боль сразу разгоняет все рамки приличия и ты уже не думаешь о том, что подумают другими, слабак ты или просто покричать захотелось. Лишь думаешь, как быть с собой? Как выбраться из передрыги?

— Теперь ты мой. — гордо вскинула подбородок шана.

— Он наш. — встал рядом Ксайя, пока я пытался разглядеть прожжённую кожу, на которой отпечался знак, что недавно был лишь узором крови. Теперь линии, черты переливались лавой. Светились оранжевым, как будто их на мне выжгли. Так и есть.

— На данный момент наш. — поправил себя Вейлин.

— Вообще-то здесь каждый свободен. — послышался голос в дали.

Я вывернул шею, чтобы разглядеть новинького. Первое, что кинулось в глаза, так это его белые волосы. Полностью белые! Опасный взгляд голубых глаз на строгом лице, очерченного скулами. Парень шёл нам навстречу в простом брючном костюме. Слишком простой наряд на сегодняшний званный вечер.

— Дорогой ошибся, малыш? — весело улыбнулась шана.

— Ты вообще кто? — кинул Ксайя.

— Ах да. Забыл представиться. Эрик Тау. Если это вам что-то даст. — шагал к нам парень.

Меня поразила его самоуверенная походка, гордая осанка и твёрдый, как скала, низковатый голос. А прищуренные голубые, как иней, глаза со спокойствием удава изучали обстановку. По нему сразу видна что парню на всех и вся плевать.

Его окружала смертельно опасная аура — я разглядел фиолетовый шлейф воздуха. Моё же окружение состояло, в основном, из идиотов, иначе бы они сразу поняли, что имеют дело с профи.

— Ты прав. Твоё имя ничего не меняет. — преградила ему путь шана.

Оба не сводил друг с друга обжигающего взгляда, словно коты, борющиеся в безмолвном поединке.

— Надо же. Прекрасный символ. — оценил Эрик Тау символ на моей груди, это

оранжевое тавро.

— Спасибо. Я старалась. — обольстительно улыбнулась шана, поправив волосы.

— Посмотрю поближе? — деловито поинтересовался Эрик Тау.

Шана провела рукой в воздухе, мол, пожалуйста, могу и тебе такой поставить, если так нравится. Эрик встал рядом.

— Джейк Янг, я полагаю? — кивнул он мне.

— Допустим. А что, ещё один автограф будет? — спросил я.

Парень присел надо мной и приблизил руку к груди.

— Выйди из тени, что принадлежит первоизданному. — сказал маг, ухватив тавро двумя пальцами.

Схватил клеймо за рог. И самое странное, что оно ему поддалось. Конец отделился от кожи, словно Эрик убирал от меня прилипшую грязь.

— Ну почему же. Я хочу забрать себе этот. На память. Но. — ответил он шане.

— Всегда есть какое-то «но». — закатил глаза я. Ясно. Этому тоже от меня что-то нужно. Значит на простую помощь брата по магии можно не рассчитывать.

— Ты отведёшь меня туда, откуда мы оба родом. — закончил Тау, пристально глядя мне в глаза. — Хм. Интересный цвет.

— Я согласен! — тут же выпалил я.

— Отлично, Янг. Тогда по рукам? — он протянул мне ладонь.

— Я бы с удовольствием пожал да руки связаны. — пожал плечами я.

Эрхарт был по-прежнему рядом

— Ну тогда будем считать наш договор подписанным, иначе я верну ЭТО на место. Понял меня? — он держал у себя в руке тот символ, что минуту назад был у меня на груди. Но как он это сделал?! И что это вообще такое?

— Ещё как. — ответил я.

— Эй, что ты там делаешь? — окликнула парня шана, дёрнув его за плечо. Она-то не видела, что меня освободили, в отличие от остальных, видела лишь спину Эрика.

Тот подмигнул мне и поднялся к девушке. Шана кинула взгляд на меня, затем на Эрика.

— Что-то потеряла? — Эрик покрутил её светящиеся линии тавро на своей ладони.

— Что за дерьмо? — первым воскликнул Танри Вермеер.

— Я здесь не при делах! — поднял руки Рамэра Шип.

Они быстро убрались подальше. Видно учуяли сильных мира сего.

— Серьёзно? Думал напугать нас этим фокусом? — прыснул Эрхарт и вскинул руку на Эрика. — С моей Тау-сигной тебе не совладать!

Он прошептал слова и ледяные, перечёркнутые двумя линиями, шипы всплыли на его ладони красным тавром.

— Обледеней! — выкрикнул Дин и сигнала исчезла. Голубой линией тянулась к Эрику.

— Замри вечным льдом. — вместе с Дином проговорил Эрик Тау и сделал рывок свободной рукой, будто поймал бабочку в ладонь. Но в кулаке у него оказалась сигнала Эрхарта, что секунду назад ринулась на беловолосого мага.

Ксайя заинтересованно шагнул поближе.

— Как? — со скрытым восхищением спросил Вейлин.

Шана пока стояла на месте, следя за беловолосый магом во все глаза.

— Да вернётся данное слово к истокам создателя. — сказал Эрик и сжал кулак. Тау-сигна посыпалась осколками льда в пруд. А после туда же полетел и Эрхарт.

— Могу расценивать это как нападение. Исключения захотел, студент? — хмыкнула шана.

— Я наблюдатель. — сказал Эрик Тау и эти слова поразили всех, как гром среди ясного неба.

Мы заговорили разом.

— Не может быть. — разинул рот я.

— Их только пять! — выкрикнул Ксайя.

— Что?! — вынырнул Эрхарт.

— Лжец. — грубо сказала шана и оскалилась, готовая вот-вот прыгнуть на новоиспечённого то ли реального, то ли лженаблюдателя. И яростно выкрикнула с явно недобрыми намерениями: — Луна и Вечность, ворвитесь в жизнь, ворвитесь в смерть!

Черты Тау-сигны вспыхнули оранжевым, она активировалась. Не знаю, чего именно пыталась добиться девушка. То ли покорить новинького противника, то ли похоронить его здесь. Но не сработало.

— Исчезни. — тут же выдал в ответ Эрик и сигнала в его руках потухла, так и не причинив никакого вреда. Сигна шаны, что недавно красовалась на мне. — Кажется я уже представился. Вроде да. Да ведь? — он посмотрел на меня, ожидая поддержки. Я кивнул, поучаствовав в его спектакле. — Давайте начнём сначала. Меня зовут Эрик Тау. Тау в Тау-знаках — приставка от моей фамилии, знамение, данное создателем, чтобы никто не забывал, что и вечность имеет срок. Тау-сигна — мой элементаль по праву рождения. Я её создал, я её даровал и я могу забрать её обратно. Как например у этого дурачка, что кинулся на первого встречного. — кивнул на Дина Эрик, издевательски помахав рукой. — Скажи пока Тау-сигнам.

— Что? — встревожился Эрхарт и что-то проблеял. Видимо пытался создать Тау-сигну, но безуспешно. Забыл слова? Честно говоря, теперь и я их не помнил. Как будто кто-то изъясил их из моей памяти.

— Что дал, то и забрал. — грубо повторил Эрик.

Шана вдруг упала на колени. Зло клацнула зубами и склонила голову. Видимо еле уговорила себя на подобные манипуляции.

— Чего это она? — мои брови подскочили в удивлении.

— Прими мои извинения, первозданный. — прошептала девушка, подняв пылающие бешенством глаза.

Эрик на секунду самодовольно улыбнулся.

— Надо же. Кто-то ещё верит в Мифы.

— Чтооо? — у Ксайи чуть челюсть не отпала. А у меня отпала.

Я даже подавился застрявшими в горле словами

— Ты свободна. Твою сигну я не трону. — отмахнулся от шаны Эрик.

— А снимать Тау-сигну можешь только ты? — решил спросить Ксайя.

Шана на него недовольно зыркнула и Вейлин пошёл вслед за девушкой.

Все лишние маги быстренько рассосались и мы остались с первозданным наедине. Даже Эрхарт ушёл, поникнув из-за отобранной игрушки. Я уже освободился от верёвок, просто сжёг их в фиолетовом пламени, когда Дин отделился на метров десять. Эрик подал мне руку в помощь и я снова оказался на ногах.

— У тебя уже есть Тау-сигна? — спросил он вдруг по пути.

— Нет.

— Ну и зря. О такой силе многие мечтают. Хочешь её?
Больше книг на сайте - Knigoed.net